
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 11 2023

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.И.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (**ПЕРЕЧЕНЬ ВАК**)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (**ПЕРЕЧЕНЬ ВАК**)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 08.11.2023.

Дата выхода номера 22.10.2023.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 17,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЗНИЧНЫЕ СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКАХ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	
<i>Алтынова Н. В.</i>	5
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ	
<i>Баландина Л. А., Малюгина Н. М., Полякова Р. И.</i>	11
ОЦЕНКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Быстрицкая А. Ю., Плахутина Ю. В., Белова Т. В., Калужских А. Г.</i>	16
ИЕРАРХИЧЕСКИЙ И НЕИЕРАРХИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ АЛЬТЕРНАТИВ: ПРИМЕНЕНИЕ В ФИНАНСОВЫХ РАСЧЕТАХ	
<i>Галкина Е. В.</i>	23
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ ЧЕРНОЗЕМЬЯ	
<i>Головин А. А., Яковлев Н. А., Пасечко В. В., Седых Т. А.</i>	29
РОЛЬ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ ДВИЖЕНИЯ И СОХРАННОСТИ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ	
<i>Грачева А. А.</i>	36
ФОРМИРОВАНИЕ ПОДСИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	
<i>Зимакова Л. А., Коваленко С. Н., Визницкая Е. А.</i>	42
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС	
<i>Иванченко Л. А., Ильиных А. И.</i>	53
ИНСТРУМЕНТЫ КОМПЛЕКСА DIGITAL-МАРКЕТИНГА ГОСТИНИЦЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ	
<i>Комлева Н. С., Леоненко Е. А., Щербакова Е. Г.</i>	59
РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ТУРИЗМА	
<i>Копырин А. С.</i>	68
МЕЖУРОВНЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Красильникова Л. Е., Баландин Д. А., Баландин Е. Д.</i>	73
УЧЕТ КРЕДИТОВ И ЗАЙМОВ НА ЗЕРНОПРОИЗВОДЯЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНА	
<i>Латышева З. И., Овчинникова О. А., Доренская И. Н., Заикина М. А.</i>	80

ФИНАНСИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ БОЛЬНИЦЫ	
<i>Малинина Е. С., Ушакова Т. Н., Зыкова Н. В., Четверикова Т. Н., Худякова О. Н.</i>	86
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ	
<i>Рубан-Лазарева Н. В., Галиева К. Т., Камлия А. Г.</i>	97
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Рубцова Л. Н., Чернявская Ю. А.</i>	102
ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СГЛАЖИВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	
<i>Смирнов Е. Н., Сероштан Е. С.</i>	107
ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	
<i>Татаринов К. А., Музыка С. М., Аникиенко Н. Н., Савченко И. А.</i>	113
РАСХОДЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ РФ	
<i>Тишутина О. И., Тишутин А. А.</i>	118
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ И ГЛУБИНЫ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В СТРАНАХ БРИКС	
<i>Храмова И. Ю.</i>	123
БУДУЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: МОДЕРНИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	
<i>Шедько Ю. Н., Миндлин Ю. Б., Власенко М. Н.</i>	130
МЬЯНМА В МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	
<i>Шкваря Л. В., Фролова Е. Д.</i>	135

УДК 332.1

Н. В. Алтынова

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
Рязань, e-mail: naltynova@mail.ru

РОЗНИЧНЫЕ СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКАХ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: сетевая структура, организационная структура управления, розничная торговля, региональные потребительские рынки, конкурентоспособность, исполнительные органы власти, развитие регионов, управление организацией.

В настоящее время сетевые структуры продолжают активное развитие на региональных потребительских рынках, имеет место активная конкуренция между сетями различной направленности в различных отраслях. В связи с последними изменениями в политической и экономической жизни в мире розничным сетям приходится адаптироваться под эти изменения. В особенности это касается изменений в структуре предприятий, способов взаимодействия с властями на региональном уровне, изменения существующих и создания новых логистических цепочек, импортозамещения, цифровых трансформаций и других аспектов деятельности розничной торговли. В публикации рассматриваются вопросы управления сетевыми структурами на региональных потребительских рынках, описываются региональные особенности деятельности сетевых структур с учетом изменений бизнес-окружения, даются рекомендации по взаимодействию региональных исполнительных органов власти с розничными сетями.

N. V. Altynova

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan,
e-mail: naltynova@mail.ru

RETAIL NETWORK STRUCTURES IN REGIONAL CONSUMER MARKETS: DEVELOPMENT FEATURES AND MODERN TRENDS

Keywords: network structure, organizational management structure, retail trade, regional consumer markets, competitiveness, executive authorities, regional development, organization management.

At present, network structures continue to actively develop in regional consumer markets, there is active competition between networks of various directions in various industries. Due to the recent changes in political and economic life in the world, retail chains have to adapt to these changes. This is especially true of changes in the structure of enterprises, ways of interacting with authorities at the regional level, changing existing and creating new logistics chains, import substitution, digital transformations and other aspects of retail trade. The publication discusses the management of network structures in regional consumer markets, describes the regional features of the activities of network structures taking into account changes in the business environment, and provides recommendations on the interaction of regional executive authorities with retail chains.

Введение

Сетевая форма организации торговли остается востребованной и конкурентоспособной на региональных потребительских рынках. Особенностью регионального потребительского рынка является то, что

он представляет собой сложную пространственно-экономическую систему, состоящую из многочисленных элементов и связей. Характеристики регионального потребительского рынка зависят от особенностей территории, на которой он расположен.

Успех деятельности сетевых компаний в последние десятилетия можно объяснить их более высокой эффективностью, которая достигается за счет экономии масштаба, а также более качественным управлением, присущим сетям и также возможным за счет большего масштаба операционной деятельности.

Вопросы развития сетевых структур на рынках регионов РФ не теряют своей актуальности потому, что эти бизнес-структуры, активно внедряясь на региональные рынки, ставят перед бизнес-сообществами, а также властями регионов, соответствующие задачи. Продолжает оставаться важным поиск баланса между налоговыми интересами бюджета, занятостью населения (созданием рабочих мест), защитой интересов местного бизнеса и запросами населения на потребление современных товаров и услуг.

Цель исследования заключается в изучении особенностей и современных тенденций развития розничных сетевых структур на региональных потребительских рынках.

Материалы и методы исследования

Для достижения указанной цели использовались следующие методы исследования: общенаучные (диалектический, анализа и синтеза имеющихся литературных и статистических данных, сравнения и аналогии, аннотирование и проч.), специальные (системный, сравнительного анализа и проч.). Основными источниками информации стали фундаментальные труды (монографии и научно-исследовательские работы), публикации российских и зарубежных ученых, посвященные проблеме развития и адаптации к новым реалиям сетевого ритейла.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях рыночной экономики безусловным локомотивом развития в потребительском секторе является товаропроводящая сеть, в частности такая ее часть как розничная торговля. Следует отметить, что за период с 1991 года (период появления первых коммерческих торговых структур) до настоящего времени розничная торговля в РФ прошла впечатляющий путь, совершив рывок до уровня, во всех смыслах соответствующего ведущим мировым образцам и позволяющего ведущим сетевым структурам развивать свой бизнес [1].

Сети представляют собой достаточно гибкую структуру, позволяющую входящим в нее компаниям конкурировать между собой, привлекать новых партнеров и одновременно организовывать и координировать деятельность своих членов. Сетевые организации объединяют два противоположных принципа – конкуренцию и кооперацию. Особое значение приобретают вопросы определения степени децентрализации, так как отклонения в эту сторону могут привести к отрицательным последствиям [2]. Сетевые торговые структуры могут соединять в себе элементы разных организационных структур управления. В итоге сетевая организация включает в себя элементы специализации функциональной формы, автономность дивизиональной структуры и возможность переброски ресурсов матричной организации.

Формирование и развитие розничной сети может рассматриваться в качестве одного из способов упорядочивания элементов организации.

Характерными чертами сетевой структуры являются следующие [3]:

- непостоянный характер функционирования элементов,
- осуществление связей и управленческих действий на базе интегрированных и локальных систем и телекоммуникаций,
- взаимоотношения со всеми партнерами и другими заинтересованными организациями на основе серии соглашений, договоров и взаимного владения собственностью,
- образование временных альянсов организаций в смежных областях деятельности,
- гибкость с целью более быстрой адаптации к изменениям, происходящим на региональных потребительских рынках.
- частичная интеграция в материнскую компанию,
- использование свободы предпринимательства на разных уровнях организации,
- договорные отношения работников с администрацией.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование сетевых структур представляет собой, по сути, отказ от вертикальной иерархии бюрократической организации, создание вместо функциональных структур независимых рабочих групп и команд, переход к горизонтальным структурам организации и замену в значительной степени административных отношений контрактными (договорными).

При этом может происходить отмирание большей части контрольно-распорядительных функций менеджеров. Вместо них появляются функции, связанные с лидерством в данном коллективе, то есть, прежде всего, подбор команды, организация совместной работы, обучение, а также представительские функции. Зачатки реализации сетевого принципа построения структур можно проследить в структурах холдингового типа, в ассоциациях делового сотрудничества и т.п. Сетевые структуры особенно перспективны в открытых социально-экономических системах, ориентированных на сотрудничество. Здесь отношения прямого сотрудничества непосредственных исполнителей впервые вытесняют иерархические бюрократические отношения.

С уверенностью можно сказать о том, что преимущества сетевых структур весьма значительны [4]:

- адаптивность компаний к изменяющимся условиям, быстрая реакция на изменение конъюнктуры;
- концентрация деятельности компании на приоритетных областях специализации, на уникальных процессах;
- существенное сокращение издержек, их рациональная структура и повышение доходов;
- привлечение к совместной деятельности в рамках сети самых лучших партнеров, исключение использования второсортных исполнителей.

Привлекательность сетевых структур объясняется очень высокими экономическими показателями, которые в свою очередь обусловлены двумя факторами – компетентностью и эффективностью организационной сети. Эффективность рассматриваемых компаний гарантируется низким уровнем и рациональной структурой издержек [5].

Среди недостатков сетевых структур можно упомянуть следующие:

- возможная потеря контроля над деятельностью определенных частей структуры (подразделений);
- текучесть персонала, которая во многом зависит от особенностей рынка труда конкретного региона;
- необходимость урегулировать конфликты между частями сетевой структуры (подразделениями);
- сложности с адаптацией продуктовой и маркетинговой стратегий к особенностям рынка конкретного региона, так как спрос,

требования потребителей к продукту могут зависеть от различных факторов, например, доминирующей в регионе религии, уровня доходов населения, сложившихся привычек и предпочтений и даже климатических условий.

В регионах РФ сетевая структура может быть представлена в двух следующих доминирующих формах [6-8]:

- сетевой структуре крупной компании, которая собирает вокруг себя фирмы меньшего размера, поручая им выполнение различных специальных задач. Фирмы в свою очередь могут иметь собственные подразделения, необходимые для производства, но требующие очень высокой специализации. В этом случае сеть является иерархизированной и крупное предприятие занимает доминирующее положение в деловых операциях, являясь головным заказчиком. Мелкие структуры быстро попадают в зависимость от более мощного партнера, что для них нежелательно. Преимущества крупного предприятия позволяют ему осуществлять контроль не за счет участия в капитале, а через рыночный механизм. Крупные фирмы (предприятие-сеть) подбирают партнеров, отличающихся высокой гибкостью, адаптивностью к меняющимся условиям, творческим потенциалом. Например, в таком формате вели свою деятельность крупные зарубежные операторы, такие как «ИКЕА». Розничная деятельность компании управлялась и штаб-квартиры, находящейся за рубежом, где решались стратегические аспекты деятельности компании, такие как формирование и управление ассортиментом, глобальные аспекты ценовой политики, использования бренда, формата магазинов и торговых центров, глобальные аспекты маркетинговой деятельности, производства и другие. В то же время, местные российские компании выполняли различные по масштабу деятельности задачи. Например, компания вела сотрудничество с большим количеством российских предприятий-производителей мебели и сопутствующих товаров в разных регионах РФ. Эти предприятия согласно техническим требованиям и спецификациям товаров и при поддержке «ИКЕА» (в вопросах обучения персонала, поставок и установки необходимого оборудования) производили товары, которые продавались как в магазинах «ИКЕА» в России, так и в магазинах «ИКЕА» по всему миру. Также «ИКЕА» заключала контракты с рос-

сийскими компаниями на проведение рекламных кампаний в различных регионах РФ. Это только ряд примеров деятельности сетевой структуры подобного рода;

– совокупности (сети) предприятий, близких по размеру, большинство которых самостоятельны (юридически), но поддерживают устойчивость друг друга (в хозяйственном плане), что очень важно для всех. Подобное содружество, действующее часто в пределах одного региона или в рамках одного вида деятельности, повышает конкурентоспособность производимых товаров и услуг. Постоянство связей, которые управляются несколькими ключевыми фирмами, стимулирующими инновационный и коммерческий процессы, упрощает управленческие задачи мелких и средних предприятий – членов сети. В данном случае речь идет больше о партнерстве. Например, под одной торговой маркой могут работать предприятия в различных регионах РФ, например сеть «Холодильник.ру», предприятия входящие в сеть являются самостоятельными, но используют единую торговую марку, под которой ведут свою деятельность.

С начала 2022 года изменения происходят во многих аспектах деятельности отечественного бизнеса, и сетевые структуры здесь не исключение. Изменения касаются как внутренних, так и внешних, заметных для потребителей, аспектов [9, 10].

Структура владения и корпоративное управление. Ряд сетевых структур являлись дочерними по отношению к иностранным компаниям. С началом 2022 года их деятельность осложнилась сразу по нескольким направлениям. Санкции, введенные странами Запада, как и ответные, введенные в РФ, сделали невозможным свободный ввод/вывод средств осложнили импортный товарооборот, а в ряде случаев сделали его практически невозможным. Правительства, акционеры, партнеры западных компаний на базовых для них рынках потребовали от этих структур прекратить деятельность в РФ, причем фактически это коснулось не только акционерных обществ, которые привыкли работать с оглядкой на общественное мнение, но и полностью частных структур. В результате, большинство сетевых структур с западными корнями, за редкими исключениями («Леруа Мерлен») либо прекратили свою деятельность в РФ полностью («ИКЕА»), либо передали контроль за сетями местному менеджменту

или партнерам («Макдональдс»). При этом для широкой публики детали акционерных соглашений, в частности сценарий обратного выкупа, является непрозрачным. Никто, кроме самих участников соглашений, не знает, как будет осуществляться «возврат» зарубежных сетей на российский рынок, и будет ли он осуществляться вообще. Что касается сетей с российскими бенефициарами, то им также пришлось (и еще придется) внести изменения в структуру владения. Многие сети (в частности, «X5 ритейл групп»), действуя почти полностью на рынке РФ, были, тем не менее, инкорпорированы в других странах. В частности, «X5 ритейл групп» до сих пор является голландской компанией. Другие, хотя и были зарегистрированы в РФ, но имели существенное количество зарубежных акционеров (например, «Магнит»). В итоге и те, и другие, вынуждены искать пути выкупа своих акций у зарубежных акционеров, либо проходить процедуру редомициляции (регистрации нового юридического лица в юрисдикции РФ), при этом каким-то образом урегулировать возникающие вопросы с иностранными акционерами.

Сокращение персонала. Фактически, имеются место две тенденции. Во-первых, людей объективно стало меньше – как ввиду последствий коронавируса COVID-19, так и вследствие уровня рождаемости и других факторов. Во-вторых, инфляция требует от работодателей увеличения уровня оплаты труда, что не всегда вписывается в экономическую модель. Для многих работодателей выходом из ситуации становится сокращение позиций, то есть распределение фонда оплаты труда на меньшее количество более высокооплачиваемых работников, тем более что большее их количество все равно негде взять.

Работа с ассортиментом. Ряд зарубежных производителей ушли с рынка, оставшиеся сократили ассортимент. Отечественные производители не в состоянии (возможно, пока) заместить это сокращение ассортимента, потому что испытывают проблемы с поддержанием актуальной товарной линейки ввиду проблем с логистикой (необходимость адаптации и перестраивания логистических цепей) и финансированием. В итоге, частично утраченные позиции замещаются СТМ (собственными торговыми марками), частично – вообще не замещаются, в итоге получается упрощение и суживание ассортимента. При этом внутри самих

товарных линеек идет также смещение вниз по цене, то есть премиальные товары вообще исключаются, и вершиной ценового айсберга становятся вчерашние «верхние средние» – товары, занимающие верхние позиции в среднем ценовом сегменте товарных групп.

Сдвиг формата торговли вниз. Гипермаркеты постепенно теряют свою неконкурентоспособность [11]. При снижении определения таких трендов влияния на сетевую розничную торговлю как – уровень доходов населения, уменьшение и сокращение ассортимента, с учетом экономии на персонале, фокус смещается в сторону супермаркетов, и даже – магазинов у дома и так называемых «нише – маркетов» (нишевых супермаркетов) – «Светофор», «Чижик», «Моя цена» и других. То есть основной запрос потребителя сейчас, по мнению автора статьи, это «жесткий дискаунтер» и основное сетевое преимущество – это ценовое преимущество товаров.

Дальнейшая экспансия. В настоящее время определяются тренды дальнейшего развития сетевой торговли в регионах РФ. Например, уже произошло несколько сделок по слиянию и поглощению, в частности – продажа «Дикси».

Сетевые розничные структуры могут приносить на региональные потребительские рынки следующие преимущества [12]:

- поступление налогов в региональный бюджет,

- создание рабочих мест,
- повышение качества жизни населения через предложение более качественных товаров и услуг,
- программы поддержки социально-незащищенных слоев населения,
- привнесение в регион РФ новых более современных стандартов торговли и обслуживания населения.

Деятельность сетевых структур более стабильна и долгосрочна и поддается планированию в более длительной перспективе ввиду того, что сетевые структуры используют многократно проверенные модели ведения бизнеса. Эти факторы положительно сказываются на экономической ситуации на региональных потребительских рынках.

Выводы

В результате анализа деятельности розничных сетевых структур на региональных потребительских рынках автор статьи пред-

лагает следующие рекомендации по взаимодействию органов региональной власти и розничных сетевых структур:

1. Сокращение излишней административной нагрузки.

2. В целях более активного и плодотворного взаимодействия с сетевыми розничными структурами создать совещательный орган при Администрации области, в который могли бы войти представители различных министерств и ведомств Администрации области, а также представители различных подразделений сетевых розничных структур (главы департаментов или отделов: сбыта, закупок, маркетинга, финансовой службы и других). Принципы создания такого совещательного органа могли бы быть позаимствованы из принципов создания проектной группы. Создание такого совещательного органа при Администрации области позволило бы представителям Администрации области и сетевых розничных структур:

- своевременно обмениваться мнениями по текущим рабочим вопросам,

- обсуждать результаты проверок, жалоб потребителей с первыми лицами компаний,

- обсуждать сложности работы в высоко-динамичной изменяющейся внешней среде сетевых розничных структур,

- ускорить обмен информацией между представителями исполнительной власти и сетевыми региональными розничными структурами,

- определять сетевые розничные структуры, наиболее значимые для экономики регионального потребительского рынка,

- совместно с представителями региональных ВУЗов и учреждений среднего профессионального образования определить круг приоритетных задач по обучению и развитию молодежи, желающей профессионально развиваться в сфере розничной торговли и производства. Эти программы обучения позволили бы сетевым розничным структурам закрывать дефицит определенных кадровых позиций, а учреждениям образования региона находить площадки для производственной практики обучающихся, совмещать теоретические подходы к образованию с практическими подходами, повышать образовательный уровень учреждения образования.

- действовать в интересах местных товаропроизводителей. В целях развития местных производителей в рамках проекта по взаимодействию с сетевой структурой

данная структура может быть обязана региональными органами власти отдать часть товарной матрицы местным производителям. Эта мера позволит поддержать региональных производителей обеспечив стабильный

рынок сбыта их продукции, а также при помощи требований к поставщикам, принятым в сетевых структурах, поднять профессиональный уровень и конкурентоспособность региональных производителей.

Библиографический список

1. Чкалова О.В. Формирование и развитие розничной торговой сети в мегаполисе: монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. 231 с.
2. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2019. 454 с.
3. Новиков Д.А. Сетевые структуры и организационные системы. М.: ИПУ РАН, 2003. 102 с.
4. Хасис Л.А. Розничные торговые сети в современной экономике. М.: Едиториал УРСС, 2004. 78 с.
5. Ферни Дж., Ферни С., Мур С. Принципы розничной торговли. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 416 с.
6. Есарева О. Виды и правила розничной торговли // Совкомблог. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.sovcombank.ru/biznesu/vidi-i-pravila-rozничnoy-torgovli?ysclid=lnr84gj73h990871051> (дата обращения: 10.10.2023).
7. 10 крупнейших продуктовых сетей России в 2020 году // Моллы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.malls.ru/rus/news/10-krupneyshikh-produktovykh-setey-rossii-v-2020-godu.shtml> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Inter IKEA Group // Official website. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inter.ikea.com/> (дата обращения: 10.10.2023).
9. «Роскачество» займется продвижением товаров в торговых сетях // РБК. Бизнес. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/57d8c09e9a7947bda525d693> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Тренды розничной торговли 2023 // Первый бит. [Электронный ресурс]. URL: <https://ryazan.kkm.ru/blog/trendy-rozничnoy-torgovli-2023/?ysclid=lnr87k7wqz911635807> (дата обращения: 10.10.2023).
11. Мур Дж. Хищники и жертвы: новая экология конкуренции // Большие идеи. [Электронный ресурс]. URL: <https://big-i.ru/management/strategiya/khishchniki-i-zhertvy-novaya-ekologiya-konkurentsii/> (дата обращения: 10.10.2023).
12. Президент «Мираторга» призвал власти продолжить «регуляторную гильотину» // РБК. Бизнес. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/01/01/2023/63aacc809a79474663310296> (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 339.138

Л. А. Баландина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: balandina.la@mail.ru

Н. М. Малюгина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: nmalyugina@rambler.ru

Р. И. Полякова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: polyakovar@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Ключевые слова: новая коммуникативная активность, механизм, продвижение, товар, производство, зависимость, процедура, затраты, эффективность, предприятие.

В статье рассмотрены подходы к совершенствованию механизма продвижения товаров в современных условиях новой коммуникационной активности. Установлено, что в современных рыночных условиях особое значение приобретает вопрос совершенствования механизма продвижения товаров, который должен быть направлен на комплексное изучение существующих проблем предприятия в сфере продвижения продукции (с помощью количественных методов анализа, формализованных процедур принятия рациональных решений, а также учета принципов межкультурной коммуникации в условиях новой коммуникационной среды). Перед предприятиями сегодня встает задача поиска путей эффективного использования средств продвижения, правильного планирования системы продвижения продукции. Выяснено, что проблема совершенствования механизма продвижения товаров включает в себя комплекс вопросов, связанных с изучением факторов, влияющих на механизм продвижения в условиях новой коммуникационной активности, выявлением закономерностей, характеризующих влияние продвижения на главные показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятия. При этом разнообразие условий предпринимательской деятельности обусловили существенные различия в стратегическом и тактическом целях в области продвижения продукции и способам их достижения. Российским предприятиям можно комбинированно применять как элементы японской модели продвижения товаров, так и американской.

L. A. Balandina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: balandina.la@mail.ru

N. M. Malugina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nmalyugina@rambler.ru

R. I. Polyakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: polyakovar@yandex.ru

IMPROVING THE MECHANISM OF PRODUCT PROMOTION IN MODERN CONDITIONS OF NEW COMMUNICATION ACTIVITY

Keywords: new communicative activity, mechanism, promotion, product, production, dependence, procedure, costs, efficiency, enterprise.

The article discusses approaches to improving the mechanism of product promotion in modern conditions of new communication activity. It is established that in modern market conditions, the issue of improving the mechanism of product promotion is of particular importance, which should be aimed at a comprehensive study of the existing problems of the enterprise in the field of product promotion (using quan-

titative analysis methods, formalized rational decision-making procedures, as well as taking into account the principles of intercultural communication in a new communication environment). Enterprises today face the task of finding ways to effectively use the means of promotion, proper planning of the product promotion system. It was found out that the problem of improving the mechanism of promotion of goods includes a set of issues related to the study of factors affecting the mechanism of promotion in the context of new communication activity, the identification of patterns characterizing the impact of promotion on the main indicators of production and economic activity of the enterprise. At the same time, the diversity of business conditions caused significant differences in strategic and tactical goals in the field of product promotion and ways to achieve them. Russian enterprises can combine elements of both the Japanese model of product promotion and the American one.

Введение

Важнейшим направлением повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятий является разработка проблем теории маркетинга. В условиях коммуникационной активности круг этих проблем достаточно широк, однако среди них нужно выделить проблему совершенствования продвижения продукции предприятия на рынок, поскольку на рынке, при равенстве других маркетинговых составляющих, рыночный успех будет свойственен тому товару, продвижение которого осуществляется более активно и целенаправленно.

Проблема совершенствования механизма продвижения товаров включает в себя комплекс вопросов: изучение факторов, влияющих на механизм продвижения в условиях коммуникационной активности; выявление закономерностей, характеризующих влияние продвижения на главные показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятия; совершенствование теории и методологии построения системы продвижения продукции с учетом системного подхода; развитие теории решений, связанных с формированием эффективного комплекса продвижения, особенно в той части, который касается количественного обоснования правильности принимаемых решений; учет синергического эффекта и действия фактора времени при разработке, реализации и оценке эффективности стратегий продвижения. Важное значение имеет совершенствование показателей планирования и критериев выбора, которые позволят отбирать математически обоснованные рациональные решения.

Особое значение проблема совершенствования механизма продвижения приобретает прежде всего в отношении к продукции промышленного назначения. Российская Федерация традиционно имеет мощную промышленную базу, ориентированную на выпуск промышленных товаров. При

этом в настоящее время наблюдается снижение спроса на продукцию промышленного назначения российского производства.

Различным проблемам продвижения товаров посвящены труды А.Н. Бирюкова [2], Н.Н. Давидчука [3], Э.М. Джабиевой [4], Н.В. Жуковой [5], Д.А. Кузьмича [10], Е.В. Торгунаковой [12] и др. В то же время анализ научных трудов позволяет сделать вывод о том, что совершенствованию механизма продвижения товаров в условиях коммуникационной активности уделено недостаточно внимания.

Целью исследования является совершенствование механизма продвижения товаров в современных условиях новой коммуникационной активности.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой статьи является современная теория менеджмента и маркетинга, законы и нормативные акты Российской Федерации по экономическим вопросам, научные исследования. В процессе исследования использовались различные методы, в частности: метод логического обобщения для обоснования необходимости применения новых научных понятий глубины и ширины продвижения, интенсивного и экстенсивного продвижения, характеристики процесса продвижения товаров с позиций системности при его тесной связи с жизненным циклом товара, а также при разработке направлений, с помощью которых осуществляется выбор оптимального плана размещения рекламы и рассчитываются критерии выбора оптимального плана участия предприятия в различных мероприятиях.

Результаты исследования и их обсуждение

Практика показала, что отечественная продукция, особенно в секторе машин и оборудования, по своим технико-эконо-

мическим показателям зачастую достаточно конкурентоспособна на рынке и обладает широким спектром конкурентных преимуществ. В то же время причина падения спроса на промышленную продукцию российского производства заключается не столько в разорванных экономических связях, связанных с отсутствием гарантированных рынков сбыта, сколько в неспособности российских предприятий эффективно продвигать свою продукцию, создавая и завоевывая при этом новые рынки сбыта и восстанавливая старые.

Существенная роль в преодолении сложившейся ситуации должна отводиться механизму продвижения на рынок продукции в условиях коммуникационной активности [1, 7, 15]. Необходимо понимать, что механизм продвижения представляет собой определенный способ организации коммуникационной политики предприятия, содержащий все необходимые элементы для решения его маркетинговых задач. Он включает совокупность стратегий, программ, приемов, методик, процедур и решений, с помощью которых предприятия осуществляют свою коммуникационную политику.

В этих условиях можно рассмотреть и проанализировать пять основных методов в рамках продвижения продукции: рекламу, прямой маркетинг, личные продажи, стимулирование сбыта и паблисити (пропаганду), что является частью «паблик рилейшнз». С точки зрения достижения поставленных целей предприятия в сфере продвижения каждый из этих методов выполняет различные функции как общие, так и специфические, а также может иметь недостатки и преимущества.

Однако наибольший эффект в области продвижения предприятия могут достичь именно тогда, когда методы продвижения комплексно объединены в единую целенаправленную стратегию продвижения, под которой можно понимать детальный комплексный план, предусматривающий использование существующих форм и методов продвижения в желаемом объеме, сочетании и последовательности, исходя из имеющихся возможностей предприятия, для достижения определенной цели [6, 8, 14]. При этом стратегия продвижения может являться составной частью механизма продвижения.

Анализ российских предприятий и изучение опыта компаний США позволили установить, что в мировой практике распространение получили четыре стратегических подхода к продвижению: на основе расчета возможных затрат на продвижение; методом конкурентного паритета; через размещение информации продвижения в наиболее эффективном СМИ; на основе разработки комплекса продвижения предприятия.

Несмотря на то, что некоторые из подходов в большей или меньшей степени базируются на методах принятия рациональных решений, в целом недостаточно внимания учеными и специалистами уделяется вопросу формализации процедур и научно обоснованной методологии планирования продвижения в условиях коммуникационной активности.

Недостаточность разработки этого вопроса, прежде всего, не позволяет предприятиям в полной мере реализовывать стратегии или комплексные программы таким образом, чтобы обеспечивать наивысший экономический эффект как для предприятия, так и для потребителей продукции. Кроме того, изучение зарубежного опыта позволило выявить наличие двух различных моделей продвижения: американской и японской, каждая из которых характеризуется разнообразными уникальными и индивидуальными параметрами.

При этом разнообразие условий предпринимательской деятельности обусловили существенные различия к стратегическим и тактическим целям в области продвижения продукции и способам их достижения. Российским предприятиям можно комбинированно применять как элементы японской модели продвижения товаров, так и американской. Применение элементов из обеих моделей в Российской Федерации должно осуществляться прежде всего с учетом специфических хозяйственных условий, в которых работают отечественные предприятия.

При этом нами установлена корреляционная зависимость между объемом прибыли от реализации продукции, получаемой предприятием в течение некоторого времени, и величиной затрат, направляемых на продвижение. Это позволило обнаружить, что их влияние подчиняется действию закона убывающей отдачи. Действие этого закона в отношении расходов на продвижение об-

условлено влиянием ряда факторов: наличием предела насыщения спроса, существованием глубины и ширины продвижения, стратегиями продвижения конкурентов и снижением цен вследствие конкурентной борьбы.

Кроме того, спрос на любую продукцию имеет так называемый предел насыщения, который зависит от емкости рынка, приближение к которому связано с исчерпанием готовности покупателей приобрести товар. Все это не может позволить увеличить объем реализации продукции и сумму прибыли от ее реализации. В то же время предельный объем прибыли от реализации также начинает падать, т.к. дополнительные затраты на продвижение при том же количестве существующих методов и каналов продвижения лишь увеличивают глубину продвижения при неизменной его ширине, что, в свою очередь, не позволяет существенно увеличить нетто-обхват и обеспечить достойный рост объема продаж.

В условиях неадекватного роста объема продаж или его отсутствия темпы прироста величины прибыли в объеме продаж оказываются значительно меньшими, чем темпы прироста общих затрат на производство за счет увеличения затрат на продвижение. Практика показала, что механизм продвижения зависит от продуктового жизненного цикла, который представляет собой модель реакции рынка во времени.

В то же время для различных этапов в рамках жизненного цикла характерны определенные рыночные ситуации, структуры рынка, типы отношений между конкурентами [9, 11, 13, 16]. На базе продукции АО «Объединенные композитные технологии» нами изучена кривая типичного поведения затрат продвижения (характерно к типичной кривой) и установлено, что по своей форме она соответствует кривой в рамках повторного цикла.

При этом зависимость механизма продвижения в рамках жизненного цикла влияет самым непосредственным образом на структуру продвижения (конкретная коммуникационная программа предприятия, объединяющая различные методы продвижения), которая также зависит от влияния ряда других переменных: характеристики предприятия; типа выпускаемого товара; особенностей используемого канала распределения.

Поэтому процесс продвижения имеет свой собственный жизненный цикл, име-

нуемый жизненным циклом процесса продвижения, который включает три стадии: инициаторство, соперничество, сохранение. Жизненный цикл процесса продвижения может развиваться параллельно жизненному циклу товара. Любые изменения, происходящие с товаром в течение его жизненного цикла, неизменно отражаются на жизненном цикле процесса продвижения, вызывая соответствующие изменения.

Жизненный цикл процесса продвижения также может развиваться в зависимости от изменений в восприятии покупателей по поводу продвигаемого товара. Часто такие изменения происходят за счет самого продвижения. Жизненный цикл процесса продвижения может быть многоуровневым для определенных периодов рыночного существования товара. При этом начальным этапом процесса планирования нужно считать процесс детализирования возможной структуры продвижения относительно конкретных условий данного предприятия, то есть выбор подходящих каналов продвижения в условиях коммуникационной активности.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что в современных рыночных условиях особое значение приобретает вопрос совершенствования механизма, который должен быть направлен на комплексное изучение существующих проблем предприятия в сфере продвижения продукции с помощью количественных методов анализа и формализованных процедур принятия рациональных решений в условиях коммуникационной активности.

Кроме того, анализ влияния объективных законов и закономерностей на механизм продвижения продукции, а также влияния самого механизма на показатели хозяйственной деятельности предприятия свидетельствует о наличии корреляционной зависимости между затратами на продвижение и величиной прибыли от реализации продукции, получаемой предприятием в течение определенного времени. Эта зависимость подчиняется действию закона убывающей отдачи. Поэтому перед предприятиями встает задача поиска путей эффективного использования средств продвижения, правильного планирования системы продвижения продукции.

Библиографический список

1. Баландина Л.А., Ганина Е.В., Малугина Н.М., Полякова Р.И. Межкультурная коммуникация в глобальном социально-экономическом пространстве // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 30-33.
2. Бирюков А.Н. Механизм активизации интереса потребителя с помощью технологий таргетирования на основе принципа попадания в мишень // Управленческий учет. 2023. № 5. С. 13-19.
3. Давидчук Н.Н., Пальчикова Н.С. Маркетинговый потенциал: компаративный анализ научных подходов к его изучению и оценке // ЦИТИСЭ. 2023. № 2 (36). С. 318-326.
4. Джабиева Э.М. Теоретико-методологические аспекты применения системы маркетинговых коммуникаций в современных условиях // Уральский научный вестник. 2023. Т. 5, № 5. С. 150-154.
5. Жукова Н.В., Ефремова М.Е. Методы формирования лояльности потребителей в социальных сетях // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2023. № 21. С. 48-52.
6. Зонova А.В., Ливанова Р.В. Применение международных стандартов учета и отчетности для отражения операций по целевому финансированию // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 116-121.
7. Зонova А.В., Ливанова Р.В. Применение МСФО для отражения операций по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Международный бухгалтерский учет. 2008. № 3 (111). С. 31-34.
8. Зонova А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 6 (135). С. 12-14.
9. Кожина В.О., Лебедева О.Е. Формирование информационно-аналитического обеспечения малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 444-447.
10. Кузьмич Д.А. Выбор инструмента продвижения товаров и услуг в сети на примере поисковой оптимизации, контекстной и таргетированной реклам // Международный студенческий научный вестник. 2023. № 1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=21161> (дата обращения: 07.10.2023).
11. Лебедева О.Е. Теоретические аспекты формирования продовольственного рынка // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2010. № 128. С. 238-245.
12. Торгунакова Е.В., Торгунаков Е.А. Роль управления взаимоотношениями с клиентами в формировании комплекса маркетинговых коммуникаций // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 3. С. 318-325.
13. Федюлин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 3. С. 384-391.
14. Vykoва O.N., Garnov A.P., Morkovkin D.E., Stroeв P.V., Rudenko L.G., Zonova A.V., Livanova R.V., Isaichykova N.I. Comparative analysis of Russian and foreign experience in managing enterprises' intellectual property // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 4 (42). P. 1046-1054.
15. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.
16. Shirokikh A.Yu., Ganina E.V., Balandina L.A., Shvechkova L.A., Malyugina N.M. Interdisciplinary approach to teaching ESP: problem-based assignment and students' feedback // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. Vol. 12, № 7b. С. 1581-1589.

УДК 332.1:338.1

А. Ю. Быстрицкая

Курский государственный университет, Курск, e-mail: anet46bystr@mail.ru

Ю. В. Плахутина

Курский государственный аграрный университет, Курск,
e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

Т. В. Белова

Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
e-mail: tv_belova@mail.ru

А. Г. Калужских

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: tt-kstu@yandex.ru

ОЦЕНКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Курская область, уровень жизни, реальные доходы, потребительское поведение, расслоение населения.

Сохранение кризисных явлений в экономике последнее десятилетие приводит к систематическому снижению уровня реальных доходов населения, а номинальный рост средних заработных плат, пособий и пенсий является по большей части индексацией, не всегда покрывающей годовой уровень инфляции. Начиная с 2020 года произошло усиление кризиса в экономике и сопутствующее ускорение темпов инфляции, что стало причиной падения уровня жизни населения, роста бедности и безработицы. В условиях кризиса и динамичного снижения курса рубля одной из направлений государственной политики становится поддержание уровня благосостояния населения. В ходе исследования проводится оценка дифференциации доходов населения Курской области в 2018-2022 гг., выявлены сложившиеся под влиянием кризиса тенденции и их причины. Установлено, что реальные среднедушевые доходы населения не показали динамики к росту в последние 5 лет, что позволяет говорить о фактическом снижении уровня жизни. В 2022 году в Курской области более 60% населения имели среднюю заработную плату более 25 тыс. рублей, а более 60% от общей суммы доходов населения приходится на две 20-процентные группы с наибольшим уровнем доходов в регионе. Объем фактического конечного потребления населения региона за 5 лет вырос на 40%, но при этом по отношению к ВРП показатель снизился до 60,5%. В целом, социально-экономическая ситуация в Курской области является стабильной, несмотря на сохранение динамики к падению реальных доходов населения, уровень социально-экономической дифференциации остается на прежнем уровне.

А. Yu. Bystrytskaya

Kursk state university, Kursk, e-mail: anet46bystr@mail.ru

Yu. V. Plahutina

Kursk state agrarian university, Kursk, e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

T. V. Belova

Kursk academy of state and municipal service, Kursk, e-mail: tv_belova@mail.ru

A. G. Kaluzhskikh

Southwestern state university, Kursk, e-mail: tt-kstu@yandex.ru

ASSESSMENT OF INCOME DIFFERENTIATION OF THE KURSK REGION POPULATION

Keywords: Kursk region, standard of living, real incomes, consumer behavior, stratification of the population.

The persistence of crisis phenomena in the economy over the past decade has led to a systematic decline in the level of real incomes of the population, and the nominal growth of average wages, benefits and pensions is mostly an indexation that does not always cover the annual inflation rate. Since 2020, there has been an intensification of the crisis in the economy and a concomitant acceleration of inflation, which

caused a drop in the standard of living of the population, an increase in poverty and unemployment. In the conditions of the crisis and the dynamic depreciation of the ruble, one of the directions of state policy is to maintain the level of well-being of the population. In the course of the study, the differentiation of incomes of the population of the Kursk region in 2018-2022 is assessed, trends that have developed under the influence of the crisis and their causes are identified. It is established that the real per capita incomes of the population have not shown dynamics to increase in the last 5 years, which suggests an actual decline in living standards. In 2022, in the Kursk region, more than 60% of the population had an average salary of more than 25 thousand rubles, and more than 60% of the total income of the population falls on two 20 percent groups with the highest level of income in the region. The volume of actual final consumption of the population of the region has increased by 40% over 5 years, but at the same time, in relation to GRP, the indicator has decreased to 60.5%. In general, the socio-economic situation in the Kursk region is stable, despite the continued dynamics of falling real incomes of the population, the level of socio-economic differentiation remains at the same level.

Введение

Актуальной социально-экономической проблемой для России является повышение уровня благосостояния граждан, уровня и качества жизни. Это связано с тем, что сохранение кризисных явлений в экономике последнее десятилетие приводит к систематическому снижению уровня реальных доходов населения, а номинальный рост средних заработных плат, пособий и пенсий является по большей части индексацией, не всегда покрывающей годовой уровень инфляции [1, 2]. В сложившихся условиях покупательная способность денежных доходов населения устойчиво снижается, следовательно, на фиксированный объем денежных средств возможно купить меньшее число товаров и услуг [3, 4].

Кроме того, к числу значимых для России проблем, как и прежде, относится существенное расслоение общества по уровню доходов, которые к тому же имеет и географический признак. При этом, социально-экономическая дифференция имеет место быть не только в контексте «центр-периферия», говоря об экономических центрах страны, таких как Москва и Санкт-Петербург [5]. Также сохраняется расслоение населения в контексте урбанизации по критерию «село-город», где уровень жизни в городах существенно опережает село даже в разрезе одного региона [6, 7].

Начиная с 2020 года произошло усиление кризиса в экономике и сопутствующее ускорение темпов инфляции, что стало причиной падения уровня жизни населения, роста бедности и безработицы [8, 9]. Несмотря на то, что в 2021 году удалось стабилизировать социально-экономическую обстановку после пандемии, качественного роста доходов не произошло [10]. В 2022 году, вследствие усиления санкционного давления, начался очередной период усиления кри-

зиса и высоких темпов инфляции, что еще больше способствовало снижению уровня жизни населения в регионах страны. В условиях кризиса и динамичного снижения курса рубля одной из направлений государственной политики становится поддержание уровня благосостояния населения [11, 12].

Цель исследования – провести оценку дифференциации доходов населения Курской области в 2018-2022 гг., выявить сложившиеся под влиянием кризиса тенденции и их причины.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались статистические данные об уровне бедности, доходах, расходах и дифференциации населения Курской области в 2018-2022 гг. [13]. На первом этапе исследования дается оценка динамики числа и удельного веса населения региона с доходами ниже прожиточного минимума, рассмотрена динамика среднедушевого дохода населения Курской области и структура населения по уровню доходов. На втором этапе исследования рассмотрена динамика фактического конечного потребления населения на душу населения в процентах к ВРП, дефицит денежного дохода населения региона и коэффициент дифференциации доходов. Период исследования определен наиболее актуальными статистическими данными за последние 5 лет. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Общая численность населения Курской области в 2018 году составляла 110,4 тыс. чел., что является наибольшим значением за исследуемый период. В 2019-2022 гг. на-

метилась устойчивая динамика к снижению численности бедного населения, особенно в последние 2 года, в результате чего показатель достиг 87,3 тыс. чел. В относительном выражении удельный вес бедного населения в 2018-2020 гг. составляли 9,9%, а в 2021 году снизился до 9,1%. В 2022 году отмечено дальнейшее снижение доли бедного населения в регионе до 8,1% (рисунок 1).

Величина среднедушевых доходов населения региона в 2018 году составляла 27,3 тыс. руб., а к 2020 году вырос до

29,8 тыс. руб. В последние 2 года отмечено ускорение динамики к росту среднедушевых доходов населения: до 32,7 тыс. руб. к 2021 году, а к 2022 году – до 37,6 тыс. руб., что свидетельствует об общем приросте за 5 лет на уровне 38%. Оценка динамики реальных среднедушевых доходов населения региона показала, что фактического роста в последние 5 лет не происходило. В 2018, 2020 и 2022 гг. индекс реальных доходов составлял менее 100%, а в 2019 и 2021 гг. прирост был на уровне менее 1% (рисунок 2).

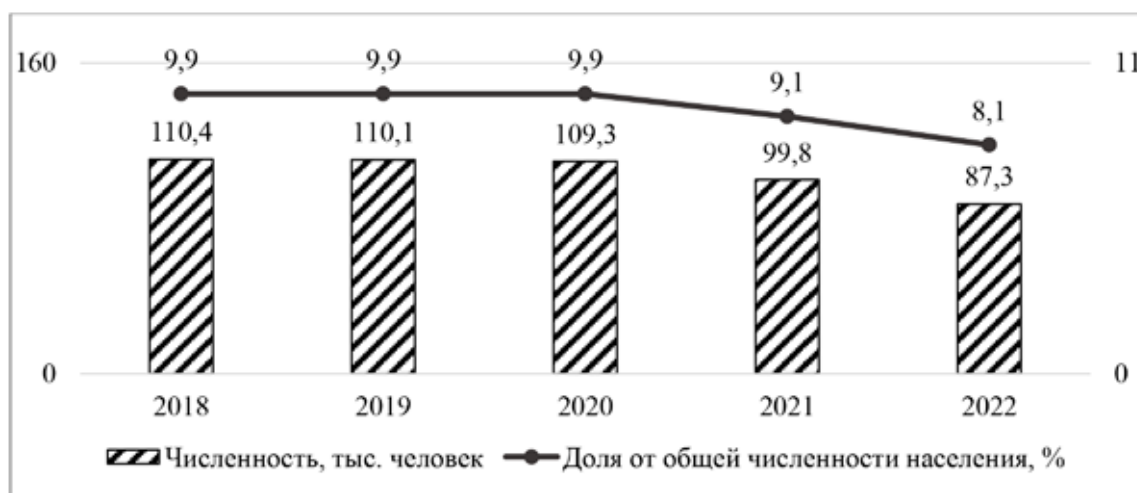


Рис. 1. Динамика численности и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в Курской области в 2018-2022 гг.

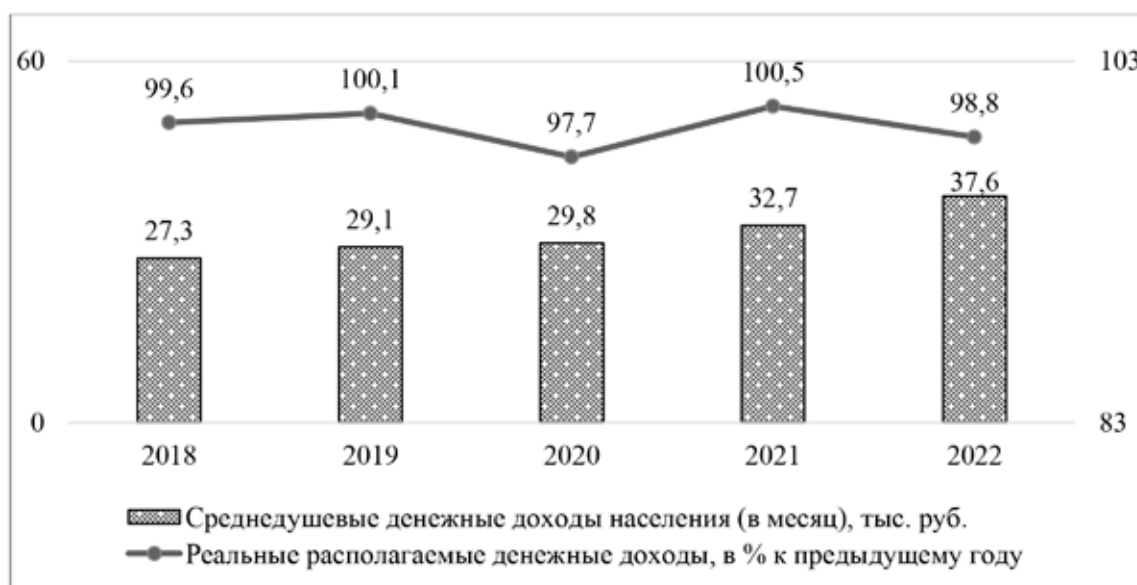


Рис. 2. Динамика среднедушевых доходов и реальных располагаемых денежных доходов в Курской области в 2018-2022 гг.

Таблица 1

Изменение структуры населения Курской области
по величине среднедушевых доходов в 2018-2022 гг.

Показатель	Значение					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
Все население, в том числе со среднедуше- вым и денежными доходами в месяц, рублей:	100	100	100	100	100	-	-
2000,1-4000,0	0,6	0,4	0,3	0,3	0,1	-0,3	-0,2
4000,1-6000,0	2,3	1,8	1,5	1,2	0,5	-0,8	-1,0
6000,1-8000,0	4,1	3,4	3,1	2,5	1,4	-1,0	-1,7
8000,1-10000,0	5,6	4,8	4,5	3,8	2,4	-1,1	-2,1
10000,1-15000,0	16,7	15,2	14,6	12,9	9,5	-2,1	-5,1
15000,1-25000,0	29,0	28,6	28,6	26,9	24,4	-0,4	-4,2
свыше 25000,0	41,7	45,8	47,4	52,4	61,7	5,7	14,3

Таблица 2

Динамика распределения среднедушевых доходов населения Курской области
по 20-процентным группам населения в 2018-2022 гг.

Показатель	Значение, %					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
Денежные доходы всего, в том числе по 20-процентным группам населения:	100	100	100	100	100	-	-
первая (с наименьшими доходами)	6,3	6,4	6,5	6,3	6,7	0,2	0,2
вторая	11,2	11,2	11,4	11,2	11,5	0,2	0,1
третья	16	16	16,1	16	16,3	0,1	0,2
четвертая	22,9	23	23	23	23	0,1	-
пятая (с наибольшими доходами)	43,6	43,4	43	43,5	42,5	-0,6	-0,5

Оценка структуры населения Курской области по величине среднедушевых доходов показала, что наиболее многочисленной группой населения является та, где доходы превышают 25 тыс. руб. Доля данной группы в 2018 году составляла 41,7%, а к 2022 году выросла до 61,7%, при этом в последние 2 года рост удельного веса данной категории является более динамичным. Второй по уровню доходов населения группой является группа с доходами в пределах 15-25 тыс. руб. Третьей по доле в общей структуре является группа населения с доходами 10-15 тыс. руб., удельный вес которой при этом снизился с 16,7% до 9,5% к 2022 году. Удельный вес групп населения с доходами от 2 до 10 тыс. руб. суммарно не превышает 10-15% и сохраняет динамику к снижению (таблица 1).

Распределение доходов Курской области по 20-процентным группам населения

показало, что наибольший объем доходов приходится на группу с наибольшими доходами. Доля данной группы в 2018 году составляла 43,6%, а к 2022 году снизилась до 42,5%. Второй в общей структуре является 4-я группа населения по уровню доходов, доля которой устойчиво составляет 23%. Третьей по величине является 3-я группа населения по уровню доходов, доля которой составляет около 16%. Удельный вес 2-й группы составляет около 11%, а доля первой группы варьирует в пределах 6-7%. В целом, распределение доходов населения по 20-ти процентным группам является устойчивым в исследуемом периоде (таблица 2).

Оценка динамики коэффициента Джини, характеризующего распределение доходов в обществе, показала в период 2018-2020 гг. тенденцию к снижению существующих диспропорций в регионе по уровню доходов

населения, в результате чего коэффициент Джини снизился с 0,37 до 0,362. В 2021 году на фоне усиления кризиса отмечен рост показателя до 0,368, что практически равно уровню 2018 года. В 2022 году индекс концентрации доходов в регионе снизился до 0,355, что свидетельствует о среднем уровне расслоения общества (рисунок 3).

Объем фактического конечного потребления домашних хозяйств в Курской области в расчете на душу населения в текущих ценах сохраняет устойчивую динамику к росту. В 2018 году показатель находился на уровне 310 тыс. руб. на душу, а к 2020 году вырос на 9,2% – до 338,6 тыс. руб. В 2020-

2022 гг. динамика к росту усилилась, в результате чего в 2022 году объем фактического конечного потребления достиг 435,3 тыс. руб. на душу населения, что выше уровня 2020 года на 28,6% (рисунок 4).

Оценка объема фактического конечного потребления по отношению к ВВП показала, что доля показателя в общей структуре снижается. Если в 2018 году удельный фактического конечного потребления составлял 76,4%, то к 2020 году снизился до 71,2%. В последние 2 года отмечено существенное снижение показателя до 60,5%, что является наименьшим значением за рассматриваемый период.

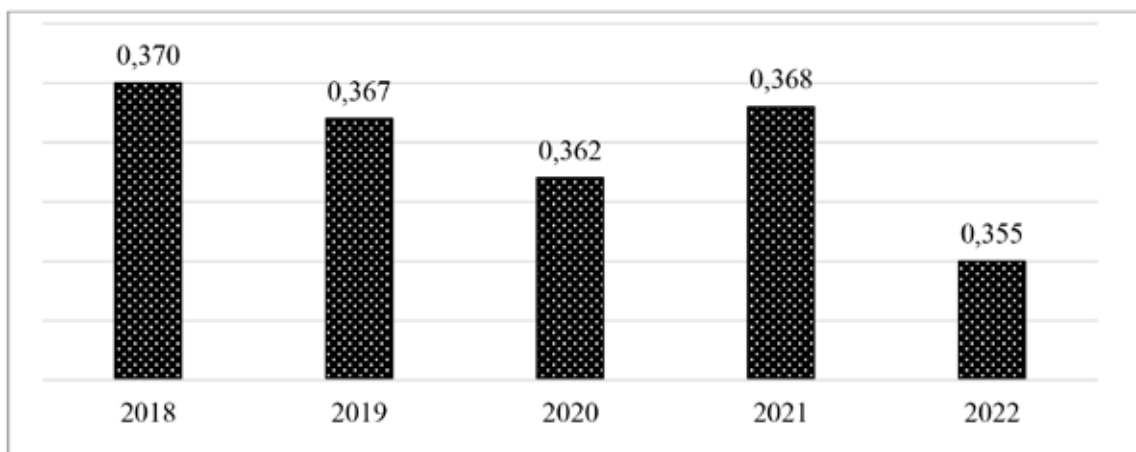


Рис. 3. Динамика индекса концентрации доходов (коэффициента Джини) населения в Курской области в 2018-2022 гг.

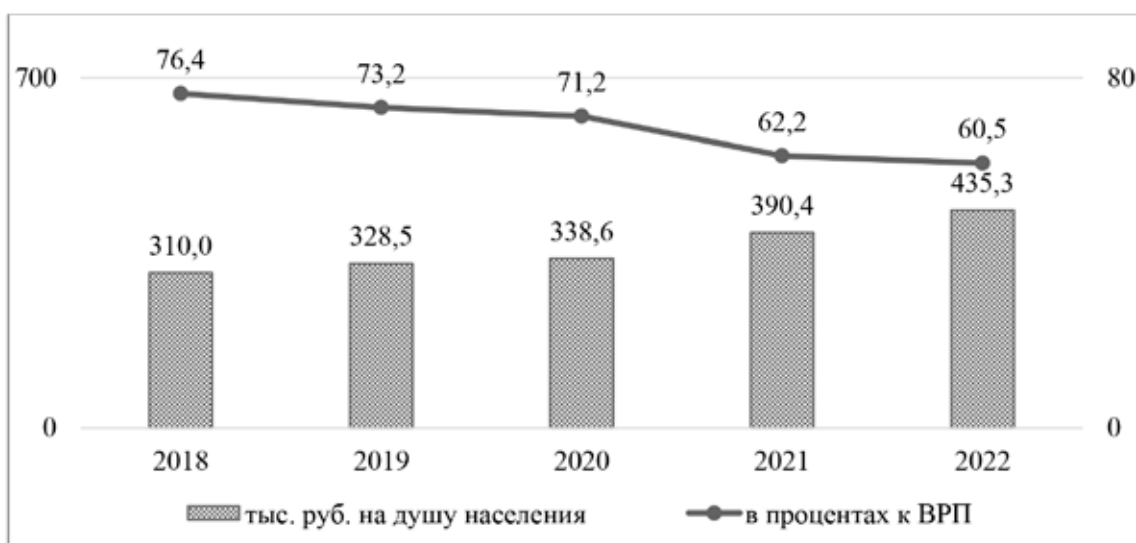


Рис. 4. Динамика фактического конечного потребления домашних хозяйств в Курской области в 2018-2022 гг.

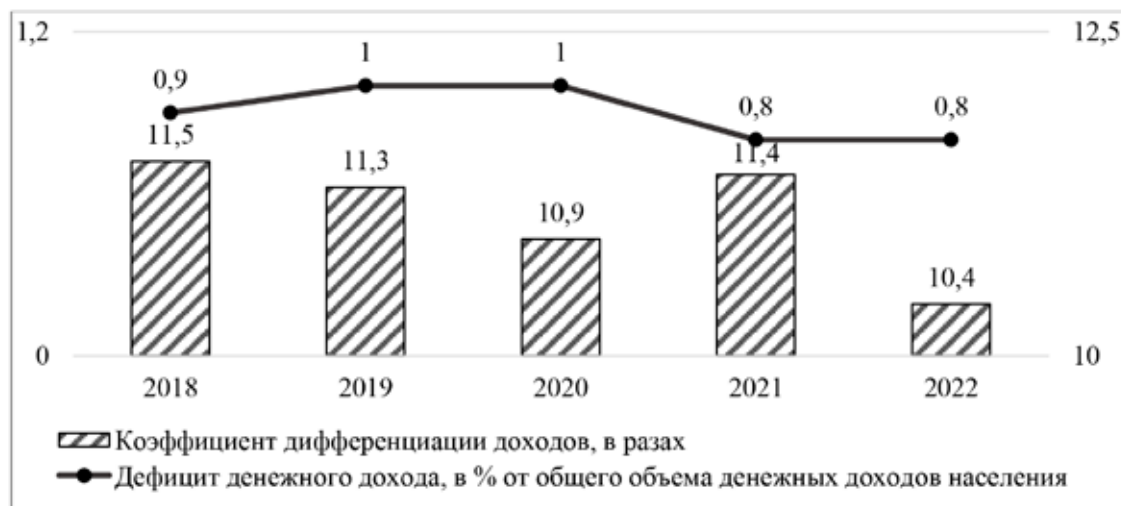


Рис. 5. Динамика коэффициента дифференциации доходов и дефицита денежного дохода в Курской области в 2018-2022 гг.

Коэффициент дифференциации характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами. В 2018 году в Курской области данное соотношение составляло 11,5. Это свидетельствует о том, что средний уровень доходов 10% населения с самыми высоким уровнем доходов более чем в 11 раз превышал показатель для 10% с самыми низкими доходами и свидетельствует о существенной дифференциации. В 2019-2020 гг. отмечено снижение расслоения населения в регионе, что подтверждается значением показателя 11,3-10,9. В 2021 году на фоне предшествующего усиления кризиса отмечен рост коэффициента дифференциации доходов населения до 11,4 раза (рисунок 5).

Объем дефицита денежного дохода населения в Курской области в 2018 году составлял 0,9% от общего объема денежных средств населения. В период 2019-2020 гг. отмечен рост показателя до 1%, а в 2021-2022 годах – снижение до 0,8%.

Выводы

Несмотря на снижение численности и доли бедного населения в Курской области до 8,1% к 2022 году, реальные среднедушевые доходы населения не показали динамики к росту в последние 5 лет, что позволяет говорить о фактическом снижении уровня жизни. В 2022 году в Курской области более 60% населения имели среднюю заработную плату более 25 тыс. рублей, а более 60% от общей суммы доходов населения приходится на две 20-процентные группы с наибольшим уровнем доходов в регионе. Объем фактического конечного потребления населения региона за 5 лет вырос на 40%, но при этом по отношению к ВРП показатель снизился до 60,5%. Положительной тенденцией является снижение значения коэффициента Джини до 0,355 к 2022 году, при этом дефицит денежного дохода составил 0,85. В целом, социально-экономическая ситуация в Курской области является стабильной, несмотря на сохранение динамики к падению реальных доходов населения, уровень социально-экономической дифференциации остается на прежнем уровне.

Библиографический список

1. Афанасьев М.Ю., Айвазян С.А. Индикаторы социально-экономического развития субъектов РФ в базисе характеристик региональной дифференциации // Вестник ЦЭМИ. 2018. № 2. С. 2.

2. Власова О.В., Латышева З.И., Иванова Л.А. Угрозы снижения уровня жизни населения России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3-1. С. 14-19.
3. Мищенко В.И., Гудков А.И., Красильщиков А.В. О некоторых актуальных проблемах совершенствования социальной политики РФ // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 5-4 (75). С. 291-293.
4. Власова О.В., Святова О.В., Головин А.А. и др. Благополучие населения России в условиях экономического кризиса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 151-157.
5. Кетова К.В., Русяк И.Г. Анализ и моделирование доходов населения социально-экономической системы Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-4. С. 30-39.
6. Никонец О.Е., Севрюкова С.В. Социально-экономическое положение населения России по уровню доходов: оценка развития среднего класса // Вестник НГИЭИ. 2019. № 1(92). С. 117-129.
7. Зюкин Д.А., Головин Ал.А., Зюкин Д.В., Стародубцева А.С., Носова В.В. Тенденции развития региональных потребительских рынков в условиях снижения реальных доходов населения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 151-157.
8. Преснякова Л.В. Проблемы бедности и реализация социальной политики // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 49. С. 41-45.
9. Мадьяров А.А., Зюкин Д.В., Наджафов И.А. и др. Рост реальных доходов населения как инструмент решения проблем занятости и бедности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 4. С. 117-123.
10. Репринцева Е.В., Скрипкина Е.В. Потребительское поведение домохозяйств в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 136-141.
11. Власова О.В. Исследование доходов и уровня жизни населения Курской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 95-98.
12. Сергеева Н.М. Анализ проблемы сокращения реальных доходов населения: социальный и экономический аспекты // Славянский форум. 2019. № 4 (26). С. 261-267.
13. Курская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2023. 223 с.

УДК 336.6

Е. В. Галкина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал, Орел, e-mail: gev578@mail.ru

ИЕРАРХИЧЕСКИЙ И НЕИЕРАРХИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ АЛЬТЕРНАТИВ: ПРИМЕНЕНИЕ В ФИНАНСОВЫХ РАСЧЕТАХ

Ключевые слова: кредитование, оценка, расчеты, управление, финансы.

В основе принятия управленческого решения лежит выделение альтернатив, их оценка и выбор лучшей альтернативы как решения задачи. Оценивание, проводимое формализованными методами, количественно широкое распространение получило в экономических задачах, особенно в сфере финансов, где доминирует денежный измеритель и последствия управленческих решений имеют финансовый характер. Целью работы явилось обоснование и описание подходов к оценке возможных вариантов управленческих решений задачи. В качестве базы для классификации таких подходов был избран критерий упорядоченности альтернатив, согласно которому выделен одноэтапный (неиерархический) и многоэтапный (иерархический) подходы к оценке вариантов решения. База классификации обоснована способами выбора решений, которые используют менеджеры разных уровней управления – одноуровневый и многоуровневый. В работе рассмотрены особенности каждого из этих двух предложенных подходов к оценке (до уровня методов), а также дано описание специфики применения каждого метода, в том числе для денежного измерителя итоговой оценки альтернатив. Затем в статье приведены модельные примеры каждого из двух подходов (на базе кредитного скоринга), а также рекомендации по организации данных процедур оценивания. В целом методы носят универсальный характер для разных отраслей экономики.

E. V. Galkina

Central Russian Institute of Management – a branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, e-mail: gev578@mail.ru

HIERARCHICAL AND NON-HIERARCHICAL METHODS OF EVALUATING ALTERNATIVES: APPLICATION IN FINANCIAL CALCULATIONS

Keywords: lending, valuation, calculations, management, finance.

The basis of managerial decision-making is the identification of alternatives, their evaluation and the choice of the best alternative as a solution to the problem. The evaluation carried out by formalized methods has become quantitatively widespread in economic problems, especially in the field of finance, where the monetary meter dominates and the consequences of management decisions are financial in nature. The purpose of the work was to substantiate and describe approaches to evaluating possible options for managerial solutions to the problem. As a basis for the classification of such approaches, the criterion of the ordering of alternatives was chosen, according to which one-stage (non-hierarchical) and multi-stage (hierarchical) approaches to the evaluation of solutions were identified. The classification base is justified by the methods of choosing solutions used by managers of different levels of management – single-level and multi-level. The paper considers the features of each of these two proposed approaches to evaluation (up to the level of methods), and also describes the specifics of the application of each method, including for the monetary meter of the final evaluation of alternatives. Then the article provides model examples of each of the two approaches (based on credit scoring), as well as recommendations on the organization of these evaluation procedures. In general, the methods are universal for different sectors of the economy.

Введение

В управления хозяйствующими субъектами регулярно возникает необходимость принимать управленческие решения опережающего, оперативного или последующего характера. Какого бы типа ни была управленческая задача, ее можно свести к ряду этапов: выделению альтернативных реше-

ний, оценке последствий каждой альтернативы и выбору оптимальной альтернативы из оцененных на предыдущем этапе разработки управленческого решения.

Научные работы в области оценки альтернатив многочисленны, но в основном посвящены частной проблематике. Так, отдельные инструменты оценки инвестиций

изучались авторами Авиловой И.П. и Товстий В.П. [1], Степновой О.В. и Еременской Л.И. [2], Табекиной О.А. и Федотовой О.В. [3], Толмачевым М.И. и Степановой С.В. [4]. Стратегическим решениям посвятила свою работу Ермичева Е.П. [5]. Эконометрическим моделям построения оценок уделяли внимание в своих статьях Будаева А.А. [6], Глот К.Ю. и Гергет О.М. [7], Ковалев В.А. [8]. Особенности многокритериальных оценок привлекали внимание исследователей Гольдштейн А.Л. [9], Костюченко О.В., Титовой Н.В., Шахнова И.Ф. [10], Нефедова А.С., Шакирова В.А. [11]. Отраслевые аспекты оценки альтернатив рассматривались Киселевой О.А. [12], Миновичным Д.В. [13], Морковиной С.С., Ивановой А.В., Третьяковым А.Г. [14]. Отдельные вопросы оценок в финансовой сфере поднимались Ершовой М.Я. [15], Колесниковым Г.И., Корниковой Я.В., Федотовым Ю.В., Ховановым Н.В. [16], Пистоляко Д.Д. [17].

Подготовка списка и характеристик альтернатив зависит от особенностей конкретной управленческой задачи. Однако сравнительная оценка альтернатив может быть упорядочена на основе формализованных приемов.

Таким образом, в управленческой литературе содержится много предложений для разных специфических случаев принятия решений. Однако есть необходимость в описании обобщенного унифицированного подхода к упорядочению альтернатив. При этом в управлении экономическим субъектом основное внимание сосредоточено на финансовых последствиях управленческих решений, что позволяет выбрать в качестве инструментария оценки каждой альтернативы именно денежный измеритель.

Цель исследования – разработать методы оценки управленческих альтернатив на основе одноэтапного (неиерархического) и многоэтапного (иерархического) подходов, каждый из которых ориентирован на специфику выбора решения менеджерами – соответственно, одноуровневого или многоуровневого. Также цель работы состоит в адаптации данных методов оценки к финансовым расчетам как основным в принятии экономических решений.

Задачами исследования являются обоснование классификации методов оценки на иерархический и неиерархический, рассмотрение особенностей каждого из данных двух методов, описание специфики приме-

нения каждого метода для денежного измерителя итоговой оценки альтернатив, а также отражение возможностей использования компьютерных технологий для организации процедур оценивания.

Материалы и методы исследования

Методы исследования включают использование арифметических методов, метода табличной группировки данных, метода сравнения, общенаучных методов анализа и синтеза. В качестве иллюстрации использования предлагаемых методов рассмотрены модельные примеры, что позволило отразить разные нюансы применения данных методов. В качестве отраслевого примера, ориентированного на финансовую сферу экономики, предложена адаптация универсального метода к кредитному скорингу.

Результаты исследования и их обсуждение

При использовании любого из двух подходов к оценке альтернатив сначала производится оценивание значений базовых критериев, результаты которого для наглядности сводятся в таблицу (табл. 1). Количество вариантов и критериев может быть любым, а их содержание определяется конкретной управленческой задачей. В таблицу также заносится желательное значение каждого критерия: максимальное, минимальное, компромиссное (например, среднее или достижимое в текущих условиях) или другое, выбранное из реальных значений или эталонных значений.

Оценка критериев производится профессионалами в соответствующей сфере деятельности: если речь идет об экономических показателях, то оценку делает сам аналитик, в противном случае необходима экспертная оценка от инженеров, технологов, программистов и иных лиц, участвующих в обосновании решения. Финансовая оценка первоначально нефинансовых значений может быть произведена аналитиком. Например, если производительность оборудования в натуральных измерителях определяется инженером, то себестоимость производства этого количества продукции рассчитывается экономистом.

После первичной оценки значений критериев необходимо рассчитать относительные оценки альтернатив по каждому критерию, что может быть обобщено в табличном виде (табл. 2).

Таблица 1

Оценка базовых критериев альтернатив

Перечень альтернатив (вариантов решений управленческой задачи)	Критерий 1	Критерий 2
Вариант А	5	12
Вариант Б	6	4
Вариант В	10	3
Вариант Г	7	6
Эталонное значение (максимальное, минимальное, оптимальное – компромиссное, другое – необходимо отметить)	10	12

Таблица 2

Относительные оценки альтернатив

Перечень альтернатив (вариантов решений управленческой задачи)	Критерий 1	Критерий 2	Свертка критериев по неиерархическому подходу	Свертка критериев по иерархическому подходу
Вариант А	$5/10=0,5$	$12/12=1,0$	$0,5+1,0=1,5$	0,5 (критерий 1)
Вариант Б	$6/10=0,6$	$4/12=0,33$	$0,6+0,33=0,93$	0,6 (критерий 1)
Вариант В	$10/10=1,0$	$3/12=0,25$	$1,0+0,25=1,25$	1,0 (критерий 1)
Вариант Г	$7/10=0,7$	$6/12=0,5$	$0,7+0,5=1,2$	0,7 (критерий 1)
Эталонное значение (максимальное, минимальное, оптимальное-компромиссное, другое – отметить его)	10	12	Максимизация – лучший вариант А	Приоритет критерия 1 – лучший вариант В

Суть неиерархического подхода к упорядочению альтернатив (неиерархического метода) заключается в признании равнозначности каждого критерия каждой альтернативы с позиции выбора порядка его сравнения с другими критериями. Это признание равнозначности позволяет свернуть оценку каждой альтернативы в единый, сводный критерий. А затем это дает возможность провести выбор альтернативы с наилучшим (приемлемым с учетом практических ограничений) значением сводного критерия. При этом свертка может быть проведена по разным алгоритмам, в том числе как включающим, так и не включающим взвешивание критериев.

Если рассматривать таблицу 2, то свертка неиерархическим методом произведена в ней по каждой альтернативе путем суммирования относительных оценок всех критериев по соответствующей альтернативе. И поскольку в качестве эталона выбрана максимальная оценка, то наилучшем оказалась альтернатива А с максимальной сводной оценкой 1,5. Если критерии имеют разную значимость для принятия решения, но при этом все критерии должны оцениваться при сравнении, то каждому крите-

рию может быть назначен вес, отражающий эту значимость. Общая сумма весов должна быть равна единице при способе свертки суммированием. Например, если в таблице 1 вес критерия 1 равен 0,7, а вес критерия 2 – 0,3, то сводная оценка по альтернативам составит:

Альтернатива А $= 0,5 \cdot 0,7 + 1,0 \cdot 0,3 = 0,65$.

Альтернатива Б $= 0,6 \cdot 0,7 + 0,33 \cdot 0,3 = 0,519$.

Альтернатива В $= 1,0 \cdot 0,7 + 0,25 \cdot 0,3 = 0,775$.

Альтернатива Г $= 0,7 \cdot 0,7 + 0,5 \cdot 0,3 = 0,64$.

С учетом взвешивания, наилучшей альтернативой при эталоне максимума будет выбрана альтернатива В.

Суть иерархического подхода к упорядочению альтернатив (иерархического метода) состоит в ранжировании критериев по убыванию их значимости. Например, в таблице 1 наиболее значимый (первое место по значимости) критерий 1, а менее значимый (второе место по значимости) – критерий 2. Затем сначала альтернативы сравниваются по первому критерию, и если есть доминирующее значение – то выбирается альтернатива с этим значением первого критерия, а другие критерии не рассматриваются. Так,

в таблице 2 при приоритетному критерию 1 с эталонным максимальным значением доминирует альтернатива В с максимальной оценкой 1,0. Если по первому критерию были бы альтернативы с одинаковыми доминирующими значениями, то тогда эти доминирующие альтернативы сравнивались бы затем по второму критерию – и выбиралась бы альтернатива с доминирующим значением второго критерия. Если бы и по второму критерию оказались бы доминирующие равнозначные варианты, то сравнивались бы третьи по приоритету критерии, и так далее до перебора всех критериев.

При использовании любого метода может возникнуть ситуация, когда оценки приемлемых по эталонному значению альтернатив равны. Альтернативность предполагает выбор одного варианта. Поэтому для уточнения оценок возможны следующие приемы:

- выбрать одну из равнозначных альтернатив на усмотрение лица, принимающего решение;
- ввести в расчеты еще один критерий и сделать пересчет оценок с включением этого критерия,
- изменить иерархию критериев в иерархическом методе или изменить веса критериев в неиерархическом методе,

- пересмотреть оценки значений критериев по альтернативам,

- полностью изменить метод оценки (использовать комбинации перечисленных методов в рамках иерархического или неиерархического метода либо изменить метод с иерархического на неиерархический или наоборот).

Количественные методы оценки наиболее применимы в финансовой сфере, которая ориентирована на использование денежного измерителя в качестве основного. Ниже рассмотрено применение обоих подходов к оценке альтернатив на модельном примере кредитного скоринга. Параметры альтернатив приведены в таблице 3 и содержат модельные демонстрационные данные. Для неиерархического подхода в таблице 3 использована свертка путем расчета арифметической суммы процентов от максимального значения (так как эталонное значение – это максимум) каждого критерия по альтернативе. Максимальная сумма у потенциального заемщика Б, он и будет выбран в качестве клиента. Для иерархического подхода критерии пронумерованы в порядке убывания значимости (самый главный критерий 1, менее важный – критерий 2, последний по значимости – критерий 3).

Таблица 3

Оценки потенциальных заемщиков иерархическим и неиерархическим методами

Потенциальный заемщик	Критерий 1 – наличие залога (от суммы кредита, %)		Критерий 2 – наличие дохода для погашения долга (от суммы кредита, %)		Критерий 3 – отсутствие других необеспеченных долгов (от суммы кредита, %)		Неиерархический метод – сумма процентов от максимального значения	Иерархический метод (в порядке убывания значимости критериев)*	
	Значение критерия	Процент от максимального значения по всем альтернативам	Значение критерия	Процент от максимального значения по всем альтернативам	Значение критерия	Процент от максимального значения по всем альтернативам		Критерий 1	Критерий 2
А	100	100	60	67	90	90	257	100	67
Б	100	100	90	100	100	100	300	100	100
В	70	70	20	22	100	100	192		
Максимальное значение	100	х	90	х	100	х	Доминирует Вариант Б	Равнозначные варианты А и Б	Доминирует Вариант Б

*По критерию 3 альтернативы не сравнивались в иерархическом методе, так как уже второй критерий позволил сделать однозначный выбор доминирующей альтернативы.

Поскольку по критерию 1 два варианта (А и Б) имеют максимальные значения (то есть ни один из них не доминирует), то далее эти два варианта сравниваются по второму в порядке убывания важности критерию 2. По критерию 2 лучшее (большее) значение у варианта Б, поэтому он выбирает как доминирующий, и потенциальный заемщик Б будет выбран в качестве клиента.

Если бы по всем трем критериям из таблицы 3 были альтернативы с одинаковыми оценками, то можно было бы ввести еще один критерий – критерий 4. Критерием 4 в ситуации кредитного скоринга могло бы стать «Наличие поручителей (гарантов), процент гарантированной суммы от суммы кредита, %». Тогда бы свертка или иерархическое упорядочение по всем вариантам могли бы быть пересчитаны, и далее процедура выбора повторилась.

Заключение

Вариативность в выборе метода и его элементов позволяет адаптировать оценку к потребностям конкретного предприятия и специфике принимаемого управленческого решения.

Для формализации предложенных расчетов, в том числе с помощью компьютера, предлагается использовать следующие приемы:

1) для неиерархического метода определяется арифметическая сумма процента от эталона, что позволит не отягощать оценку трудно интерпретируемыми человеком процедурами;

2) для иерархического метода использовать запись процентов от эталона по критериям в стек и затем для отбора по количеству критериев вызывать из стека количество знаков, равное трем, умноженным на количество критериев. Так, если критериев три, то будет вызвано $3 \times 3 = 9$ знаков. Например, для модельного примера со скорингом стеки по вариантам будут выглядеть так:

Стек А: 100067090.

Стек Б: 100100100.

Стек В: 070022100.

Вызов критерия 1:

Из Стек А: 100.

Из Стек Б: 100.

Из Стек В: 070.

Вызов критериев 1 и 2:

Из Стек А: 100067.

Из Стек Б: 100100.

Большее число при эталоне максимизации означает доминирующую альтернативу (потенциальный заемщик Б).

Таким образом, приемы упорядочения альтернатив могут быть детализированы на основе отражения особенностей оценки в определенном случае.

Библиографический список

1. Авилова И.П., Товстий В.П. Сравнительная оценка эффективности инвестиционных альтернатив на основе рентабельной внутренней нормы доходности // Сборник научных трудов SWorld. 2012. Т. 31, № 4. С. 81-83.
2. Степнова О.В., Еременская Л.И. Оценка экономических альтернатив при реализации инновационно-инвестиционного проекта // Теоретические и практические вопросы науки XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.А. Сукиасян. 2014. С. 92-95.
3. Табекина О.А., Федотова О.В. Оценка инвестиционной привлекательности альтернатив расширения торговых марок // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 20 (149). С. 19-25.
4. Толмачев М.И., Степанова С.В. Сравнительная оценка инвестиционных альтернатив, для частного инвестора на российском фондовом рынке // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2008. Т. 1, № 1. С. 234-243.
5. Ермичева Е.П. Оценка и отбор стратегических альтернатив // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 1 (25). С. 42-44.
6. Будаева А.А. Групповая оценка альтернатив с использованием таксономии // Разработка и решение актуальных научных проблем: вопросы теории и практики: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 123-126.
7. Глот К.Ю., Гергет О.М. Многокритериальная оценка и выбор альтернатив на основе нечетких множеств // Технологии Microsoft в теории и практике программирования / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. 2012. С. 67-69.

8. Ковалев В.А. Оценка приоритетности мероприятий при выборе альтернатив в принятии решений // Наука сегодня: задачи и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 20-22.
9. Гольдштейн А.Л. Многокритериальная оценка альтернатив // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электротехника, информационные технологии, системы управления. 2012. № 6. С. 18-24.
10. Костюченко О.В., Титова Н.В., Шахнов И.Ф. Многокритериальная оценка альтернатив в условиях неполной и противоречивой информации // Управление развитием крупномасштабных систем: материалы второй международной конференции / Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова; Общ. ред. С.Н. Васильев, А.Д. Цвиркун. 2008. С. 54-55.
11. Нефедов А.С., Шакиров В.А. Многокритериальная оценка альтернатив на основе метода TOPSIS в условиях неопределенности предпочтений лица, принимающего решения // Информационные технологии. Проблемы и решения. 2019. № 3 (8). С. 25-32.
12. Киселева О.А. Оценка альтернатив перспективного развития региональной социально-экономической системы с использованием методов эконометрического моделирования // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 12-1. С. 174-179.
13. Минович Д.В. Оценка экономической эффективности реализации стратегических альтернатив как основа выбора стратегических направлений развития угледобывающих предприятий // Российский экономический интернет-журнал. 2008. № 4. С. 123.
14. Морковина С.С., Иванова А.В., Третьяков А.Г. Экономическая оценка альтернатив использования лесных ресурсов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2023. Т. 11, № 1 (60). С. 101-116.
15. Ершова М.Я. Методика анализа институционально-налоговых альтернатив малого бизнеса и оценка налоговых новаций // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2010. Т. 10, № 3. С. 118-124.
16. Колесников Г.И., Корникова Я.В., Федотов Ю.В., Хованов Н.В. Оценка вероятностей альтернатив развития фондового рынка в условиях дефицита числовой информации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. 2005. № 1-2. С. 151-160.
17. Пистоляко Д.Д. Оценка вероятностей альтернатив динамики валютного курса по ординальной экспертной информации // Управление экономическими системами. 2014. № 6 (66). С. 35.

УДК 332.1:338.1

А. А. Головин

Юго-Западный государственный университет, Курск,
e-mail: dr.golovin2013@yandex.ru

Н. А. Яковлев

Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина, Орел,
e-mail: yakovlevnikolay@yandex.ru

В. В. Пасечко

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и прав», Курск, e-mail: viktor.pasechko@yandex.ru

Т. А. Седых

Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
e-mail: tsedyh@inbox.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Ключевые слова: Черноземье, инвестиции, инвестиционная политика, инвестиции в основной капитал, промышленное производство.

Регионы Черноземья характеризуются общим высоким уровнем социально-экономического развития, что связано с их выгодным географическим положением и выраженной аграрной специализацией. Реализация стратегии продовольственного импортозамещения в последние годы существенно повысила роль регионов с сельскохозяйственной специализацией, что также предопределяет необходимость притока инвестиций в них. Однако ухудшение экономической обстановки в последние годы, падение курса рубля и санкции способствовали усилению экономического кризиса в экономике, что стало причиной снижения объема инвестиций в регионах. В ходе исследования проводится сравнительная оценка инвестиционной активности в регионах Черноземья и определяется ее влияние на развитие промышленного производства, выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что в регионах Черноземья сохраняется существенная дифференциация общего объема инвестиций в основной капитал, что обусловлено разными размерами их экономик. Лидером по абсолютному значению показателя является Воронежская область, где в 2022 году общий объем инвестиций составил 344,1 млрд руб. При этом в расчете на душу населения в 2022 году лидером стала Курская область, где объем инвестиций в основной капитал достиг 188,9 тыс. руб. Оценка влияния уровня инвестиционной активности на развитие промышленного производства в рассматриваемых регионах Черноземья показала, что фактически взаимосвязь отсутствует.

A. A. Golovin

Southwestern state university, Kursk, e-mail: serg- dr.golovin2013@yandex.ru

N. A. Yakovlev

Orel state agrarian university present name N.V. Parahin, Orel,
e-mail: yakovlevnikolay@yandex.ru

V. V. Pasechko

Kursk institute of cooperation (branch) of the Belgorod university of cooperation, economics and law, Kursk, e-mail: viktor.pasechko@yandex.ru

T. A. Sedyh

Kursk academy of state and municipal service, Kursk, e-mail: tsedyh@inbox.ru

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INVESTMENTS ON THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE REGIONS OF THE BLACK-EARTH REGION

Keywords: Black-Earth region, investments, investment policy, investments in fixed assets, industrial production.

The regions of the Black-Earth region are characterized by a generally high level of socio-economic development, which is associated with their favorable geographical location and pronounced agricultural specialization. The implementation of the food import substitution strategy in recent years has significantly increased the role of regions with agricultural specialization, which also determines the need for investment in them. However, the deterioration of the economic situation in recent years, the fall in the ruble exchange rate and sanctions contributed to the intensification of the economic crisis in the economy, which caused a decrease in investment in the regions. In the course of the study, a comparative assessment of investment activity in the regions of the Black-Earth region is carried out and its impact on the development of industrial production is determined, the prevailing trends and their causes are identified. It is established that in the regions of the Black-Earth region there is a significant differentiation of the total volume of investments in fixed assets, which is due to the different sizes of their economies. The leader in absolute value of the indicator is the Voronezh region, where in 2022 the total volume of investments amounted to 344.1 billion rubles. At the same time, the Kursk Region became the leader per capita in 2022, where the volume of investments in fixed assets reached 188.9 thousand rubles. The assessment of the impact of the level of investment activity on the development of industrial production in the considered regions of the Black-Earth region showed that there is actually no relationship.

Введение

Инвестиции играют важную роль в обеспечении экономического роста страны и ее отдельных регионов, поскольку формируют ресурсную базу для развития экономики и ее ключевых отраслей [1]. В основе обеспечения экономического роста регионов страны лежит приток инвестиций в наиболее перспективные направления, определяющие их экономическую специализацию [2, 3].

Регионы Черноземья характеризуются общим высоким уровнем социально-экономического развития, что связано с их выгодным географическим положением и выраженной аграрной специализацией [4]. Реализация стратегии продовольственного импортозамещения в последние годы существенно повысила роль регионов с сельскохозяйственной специализацией, что также предопределяет необходимость притока инвестиций в них для развития выращивания и переработки сельскохозяйственного сырья [5, 6]. Однако ухудшение экономической обстановки в последние годы, падение курса рубля и санкции способствовали усилению экономического кризиса в экономике, что стало причиной снижения инвестиционной активности в регионах [7]. Сложившаяся ситуация способна оказать негативное влияние на экономическое развитие регионов и привести к их стагнации, в связи с чем поддержание оптимального уровня инвестиционной активности становится важным направлением государственной политики [8, 9].

Цель исследования – провести сравнительную оценку инвестиционной активности в регионах Черноземья и ее влияние на развитие промышленного производства, выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались статистические данные об инвестиционной активности и развитии промышленного производства в регионах Черноземья в период 2018-2022 гг. [10]. При этом на первом этапе исследования дается сравнительная оценка динамики общих тенденций изменения объема инвестиций в основной капитал всего и в расчете на душу населения регионов. Сопоставление регионов Черноземья по уровню инвестиций на душу населения проводилось на основе их ранжирования. Также для целей исследования объем инвестиций в основной капитал на душу населения был рассмотрен в сопоставимых ценах, что позволяет оценить действительные темпы роста показателя. На втором этапе исследования рассматривается структура инвестиций в основной капитал в разрезе источников инвестирования в сравнении в регионах Черноземья. На третьем этапе исследования проводится анализ развития промышленного производства во взаимосвязи с объемом инвестиций в основной капитал, выявляется степень влияния инвестиционной активности на развитие промышленности в рассматриваемых регионах. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

По общему объему инвестиций в основной капитал в Черноземье сохраняется существенная дифференциация, что обусловлено размером экономик рассматриваемых регионов. Во всем исследуемом

периоде лидером является Воронежская область, где в 2018 году инвестиции в основной капитал составили 276,8 млрд руб., а к 2019 году показатель в регионе вырос до 298,8 млрд руб. Период 2020-2021 гг. характеризуется снижением общего объема инвестиций, а в 2022 году показатель вырос до 344,1 млрд руб., что является наибольшим значением как для самого региона в исследуемом периоде, так и среди регионов Черноземья. В оставшихся регионах экономического района общий объем инвестиций в основной капитал ощутимо ниже, чем у лидера (рисунок 1).

Вторым регионом по объему инвестиций в базисном периоде является Белгородская область, где показатель составлял 134,6 млрд руб. В Курской и Липецкой областях в базисном периоде общий объем инвестиций в основной капитал превышал 120 млрд руб., а в Тамбовской области отмечено наименьшее значение – 106,2 млрд руб. В Белгородской и Курской областях в период 2019-2022 гг. отмечается общая динамика к росту суммарного значения инвестиций в основной капитал, в результате чего к отчетному периоду показатели достигли 193,6 и 202,6 млрд руб. соответственно. В Липецкой области период 2019-2021 гг. характеризуется устойчивой динамикой общего объема инвестиций в основной капитал до 179,4 млрд руб., а в 2022 году отмечено снижение показателя до 166,2 млрд руб. В свою очередь,

Тамбовская область характеризуется устойчивой динамикой к снижению общего объема инвестиций в основной капитал до 85 млрд руб. к 2022 году, что ниже уровня базисного периода на 20%.

Объем инвестиций в расчете на душу населения в регионах Черноземья также существенно дифференцирован. В 2018 году наибольшее значение отмечалось в Воронежской области, где в расчете на 1 жителя инвестиции в основной капитал составляли 118,8 тыс. руб. наименьшее значение показателя в базисном периоде отмечено в Белгородской области, где на душу населения инвестиции в основной капитал составляли 86 тыс. руб. В период 2018-2020 гг. только для 3 регионов Черноземья отмечена положительная динамика к росту показателя, при этом в наибольшей степени – в Липецкой и Белгородской областях (более чем на 25%). В результате, в 2020 году наибольший объем инвестиций в основной капитал на душу населения отмечался в Липецкой области – 151,5 тыс. руб., а наименьшее значение – в Тамбовской области, где показатель снизился на 28% (таблица 1).

В период 2020-2022 гг. для всех регионов Черноземья, за исключением Липецкой области, сохранилась динамика к росту инвестиций в основной капитал на душу населения. Так, в наибольшей степени показатель вырос в Курской области – более чем на 50%, а также в Воронежской области – более чем на 34%.

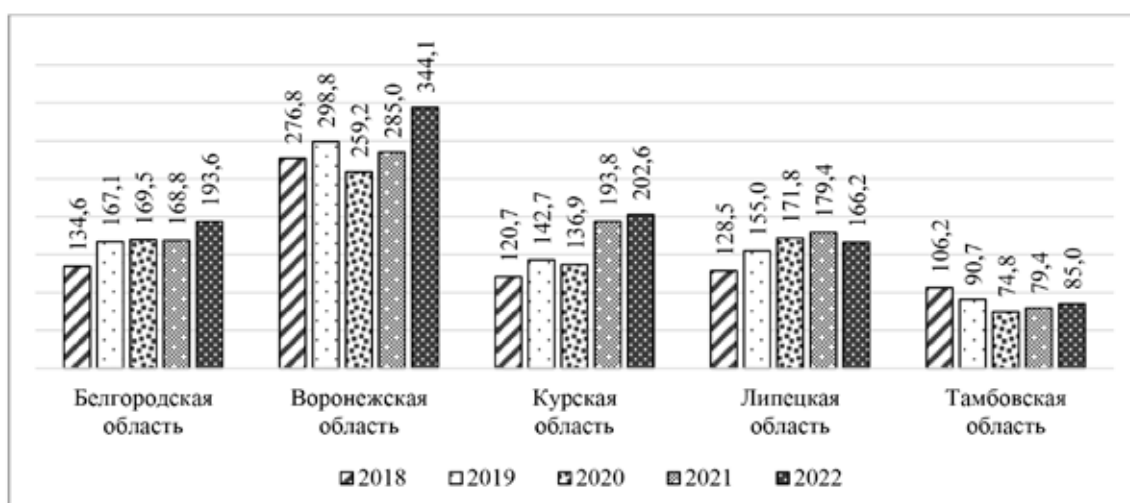


Рис. 1. Динамика общего объема инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах в регионах Черноземья в 2018-2022 гг., млрд руб.

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал в регионах Черноземья в расчете на душу населения в фактически действовавших ценах в 2018-2022 гг.

Регион	Значение					Изменение	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
Динамика, тыс. руб. на душу населения						%	
Курская область	108,7	129,1	124,4	177,8	188,9	14,5	51,8
Воронежская область	118,8	128,4	112,0	124,1	150,0	-5,7	34,0
Липецкая область	112,0	135,8	151,5	160,0	146,8	35,2	-3,1
Белгородская область	86,9	107,9	109,7	109,8	126,9	26,3	15,7
Тамбовская область	103,7	89,7	74,7	80,4	87,4	-27,9	16,9
Ранжирование							
Курская область	3	2	2	1	1	+1	+1
Воронежская область	1	3	3	3	2	-2	+1
Липецкая область	2	1	1	2	3	+1	-2
Белгородская область	5	4	4	4	4	+1	-
Тамбовская область	4	5	5	5	5	-1	-

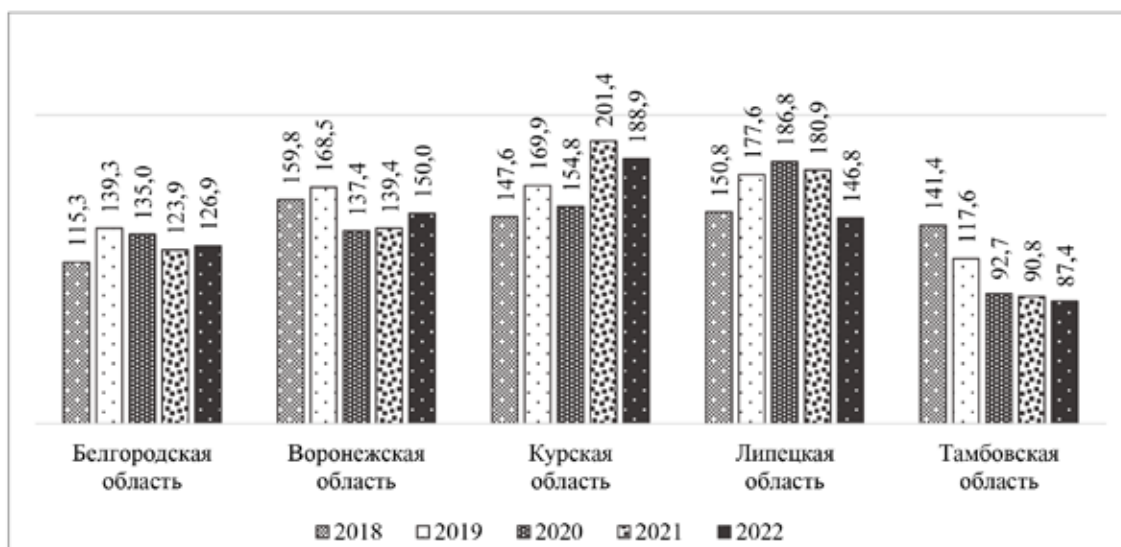


Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах Черноземья в сопоставимых ценах в 2018-2022 гг., тыс. руб. на душу населения

В отчетном периоде лидером по объему инвестиций на душу населения стала Курская область, где показатель вырос до 188,9 тыс. руб. Наименьшее значение по-прежнему сохраняется в Тамбовской области – 87,4 тыс. руб. Ранжирование регионов Черноземья по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения показало, что существенно улучшить свои позиции за 5 лет удалось Курской области, которая с 3-го места в базисном периоде к 2022 году поднялась до 1-го,

став лидером. Ухудшение положения отмечается для Липецкой области, которая в 2019-2020 гг. являлась лидером, а к 2022 году снизилась до 3-го места в рейтинге.

Оценка объема инвестиций в основной капитал на душу населения в сопоставимых ценах в регионах Черноземья показала, что для Белгородской, Воронежской и Курской областей 2018-2019 гг. характеризовались устойчивым ростом показателя, а в 2020 году наметился спад. При этом в 2020 году наи-

больший объем инвестиций в основной капитал на душу населения отмечен в Курской области – 154,8 тыс. руб. В 2021-2022 гг. в Белгородской и Воронежской областях в сопоставимых ценах объем инвестиций на душу населения снизился относительно уровня 2019-2020 гг. (рисунок 2).

В Курской области после спада в 2020 году к 2021 году отмечен рост размера инвестиций в основной капитал на душу населения до наибольшего значения как в самом регионе, так и среди прочих субъектов экономического района – до 201,4 тыс. руб. на душу населения. В Липецкой области отмечено волнообразное изменение объема инвестиций в основной капитал на душу населения: в 2018-2020 гг. показатель рос и достиг 186,8 тыс. руб., а к 2022 году наметился спад до 146,8 тыс. руб. в сопоставимых ценах. В Тамбовской области объем инвестиций на душу населения в сопоставимых ценах устойчиво снижается: если в 2018 году показатель составлял 141,4 тыс. руб., то к 2022 году снизился на 38% –

до 87,4 тыс. руб. В целом, среди регионов Черноземья качественный рост уровня инвестиционной активности за 5 лет отмечен только в Курской области, где в сопоставимых ценах объем инвестиций в основной капитал на душу населения показал рост.

В структуре инвестиций в основной капитал в регионах Черноземья отмечена общая тенденция к росту доли собственных средств. В 2018 году более 50% от общего объема инвестиций в основной капитал приходилось на собственные средства только в Белгородской и Липецкой областях, а наименьшее значение – в Тамбовской области (36,9%). К 2022 году в наибольшей степени выросла доля собственных средств в Курской области, при этом доля собственных средств превысила 70% в 2-х регионах Черноземья – в Липецкой и Курской областях. В отчетном периоде только в Воронежской области удельный вес собственных средств в структуре источников формирования инвестиций в основной капитал составлял менее 50% (таблица 2).

Таблица 2

Изменение структуры инвестиций в основной капитал
в разрезе источников финансирования в регионах Черноземья в 2018-2022 гг.

Регион	Собственные средства, %			Привлеченные средства, %		
	2018	2022	Изменение	2018	2022	Изменение
Белгородская область	53,9	62,7	8,8	46,1	37,3	-8,8
Воронежская область	40,6	49,2	8,6	59,4	50,8	-8,6
Курская область	46,4	74,1	27,7	53,6	25,9	-27,7
Липецкая область	67,8	72,0	4,2	32,2	28,0	-4,2
Тамбовская область	36,9	53,9	17,0	63,1	46,1	-17,0

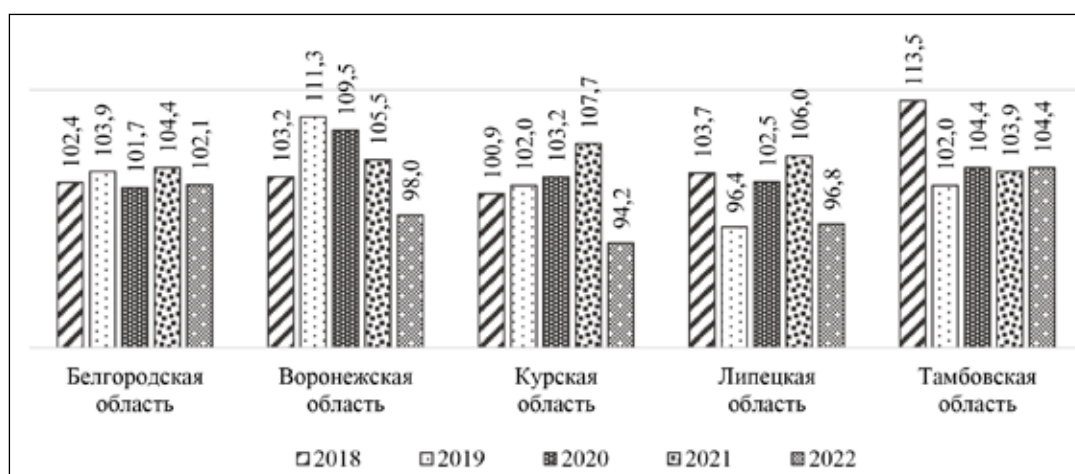


Рис. 3. Динамика индексов промышленного производства в регионах Черноземья в 2018-2022 гг., %

Оценка динамики индексов промышленного производства в регионах Черноземья показала, что в 2018 году динамичный рост промышленности отмечался только в Тамбовской области, где физический объем промышленного производства вырос более чем на 13%. В период 2019-2020 гг. наиболее динамичный рост индексов промышленного производства отмечался в Воронежской области, а отрицательная динамика – в Липецкой области. В последние 3 года для большинства рассматриваемых регионов Черноземья наблюдается снижение темпов роста промышленного производства на фоне усиления кризиса. В результате, в Воронежской, Курской и Липецкой областях в 2022 году объемы промышленного производства снизились на 2-6% относительно уровня предыдущего года. Белгородская область в отчетном периоде сохранила динамику к росту промышленного производства на уровне 2,1%, а в Тамбовской области – на уровне 4,4% (рисунок 3).

Сопоставление динамики общего объема инвестиций в основной капитал с темпами изменения индексов промышленного производства показало, что фактически объем инвестиционной поддержки не оказывает прямого воздействия на развитие промышленности регионов Черноземья. Это явно подтверждается на примере Тамбовской области, где объем инвестиций в основной капитал является наименьшим и сохраняет устойчивую динамику к снижению. При этом в данном регионе объемы промышленного производства являются одними из наи-

более высоких, что свидетельствует о том, что рост промышленности определяется иными факторами.

Заключение

В регионах Черноземья сохраняется существенная дифференциация общего объема инвестиций в основной капитал, что обусловлено разными размерами их экономик. Лидером по абсолютному значению показателя является Воронежская область, где в 2022 году общий объем инвестиций составил 344,1 млрд руб. При этом в расчете на душу населения в 2022 году лидером стала Курская область, где объем инвестиций в основной капитал достиг 188,9 тыс. руб. Оценка данных в сопоставимых ценах показала, что во всех регионах, за исключением Курской области, к 2022 году действительный размер инвестиций на душу населения снизился в сравнении с уровнем 2019-2020 гг., являющихся наиболее благоприятными. Положительной тенденцией для всех регионов Черноземья является рост доли собственных источников инвестиций в общей структуре к 2022 году до более чем 50%. Оценка влияния уровня инвестиционной активности на развитие промышленного производства в рассматриваемых регионах Черноземья показала, что фактически взаимосвязь отсутствует. Это подтверждается результатами Тамбовской области, где при низком уровне инвестиционной поддержки темпы роста промышленного производства являются достаточно высокими.

Библиографический список

1. Татаринов К.А., Зверев А.Ф. Инвестиции как фактор развития экономики страны // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 155-158.
2. Шилова А.М. Роль инвестиций в укреплении экономической безопасности России // Форум молодых ученых. 2021. № 9 (61). С. 155-158.
3. Репринцева Е.В. Анализ инвестиционной активности в отраслях российской экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 277-280.
4. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н., Святова О.В. и др. Влияние специализации на экономическое развитие регионов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 1(385). С. 28-32.
5. Перькова Е.Ю., Скрипкина Е.В. Инвестиции в основной капитал как фактор развития территории страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 158-164.
6. Зюкин Д.А., Фомин О.С., Скрипкина Е.В. и др. Развитие сельскохозяйственного производства России в условиях социально-экономических диспропорций // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 188-194.

7. Власова О.В., Латышева З.И. Результаты региональной политики в области управления инвестиционной привлекательностью // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 4. С. 132-137.
8. Буров В.Ю. Инвестиционная политика государства как инструмент экономического роста // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 88-95.
9. Скрипкина Е.В., Перькова Е.Ю. О предпринимательской активности в России в условиях кризиса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 8. С. 189-195.
10. Росстат. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial# (дата обращения: 20.09.2023).

УДК 332.01

А. А. Грачева

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
Рязань, e-mail: all-grachev@yandex.ru

РОЛЬ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ ДВИЖЕНИЯ И СОХРАННОСТИ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ

Ключевые слова: биологические активы, казенные учреждения, учетная политика, себестоимость, реклассификация, обесценение активов, система внутреннего контроля.

В статье изучена роль учетной политики в системе внутреннего контроля движения и сохранности биологических активов. Рассмотрены вопросы учета и контроля биологических активов с учетом специфики сельскохозяйственной деятельности казенных учреждений пенитенциарной системы. Установлено, что поскольку учреждение самостоятельно формирует учетную политику, определяет ее структуру, состав и наименование разделов, то учетную политику учреждения возможно идентифицировать в качестве одного из основных инструментов системы внутреннего контроля. Статья носит теоретико-прикладной характер и направлена на дальнейшее изучение вопросов организации контрольных мероприятий в рамках проверки вопросов движения и сохранности биологических активов подсобных участков учреждений пенитенциарной системы.

A. A. Gracheva

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan,
e-mail: all-grachev@yandex.ru

THE ROLE OF ACCOUNTING POLICY IN THE SYSTEM OF CONTROL OF MOVEMENT AND SAFETY OF BIOLOGICAL ASSETS

Keywords: biological assets, state-owned institutions, accounting policy, cost, reclassification, asset impairment, internal control system.

The article considers the role of accounting policy in the system of internal control of movement and safety of biological assets. The issues of accounting and control of biological assets have been studied, taking into account the specifics of agricultural activities of state institutions of the penitentiary system. It is established that since the institution independently forms the accounting policy, determines its structure, composition and name of sections, the accounting policy of the institution can be identified as one of the main tools of the internal control system. The article is of a theoretical and applied nature and is aimed at further studying the issues of organizing control measures within the framework of checking the movement and safety of biological assets of subsidiary plots of penitentiary institutions.

Пенитенциарная система России, уровень ее развития, является важнейшим индикатором развития общества и государства. На нее возложены весьма значимые социально-экономические задачи и функции: в сфере исправления, воспитания, образования, ресоциализации, а в ряде случаев даже социализации осужденных, их медицинское, вещевое, продовольственное обеспечение, трудовая адаптация, обеспечение безопасности граждан государства и другое. В созданных правовых условиях вопросы совершенствования деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, их финансово-хозяйственной и производственной деятельности имеют актуальное значение ввиду знаковой государственной задачи – повышение качества оказываемых государственных услуг, выполнения госу-

дарственных работ и исполнения государственных функций в условиях повышения финансово-хозяйственной самостоятельности хозяйствующего субъекта. Перевод учреждений уголовно-исполнительной системы в статус казенных представляет собой стратегическую задачу повышения их конкурентоспособности, самообеспечения и высокоэффективного выполнения государственных функций. Учреждения имеют право заниматься приносящей доход деятельностью [8]. Ряд казенных учреждений пенитенциарной системы имеет свои подсобные хозяйства. Содержание подсобных хозяйств и сельскохозяйственных участков этих учреждений преследует цель не только извлечение прибыли, но и обеспечение собственных нужд в сельскохозяйственных товарах.

Цель исследования – изучение роли учетной политики в системе контроля движения и сохранности биологических активов, выработке единых подходов к проведению контрольных мероприятий, с учетом специфики деятельности сельскохозяйственных участков, определяющих особенности учета и формирования отчетности казенных учреждений пенитенциарной системы.

Материалы и методы исследования

Исходными материалами для исследования послужил анализ положений федеральных стандартов бухгалтерского учета государственных финансов (СГС) «Биологические активы» (утвержден приказом Министерства финансов Российской Федерации от 16.12.2020 № 310н); СГС «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора» (утвержден приказом Минфина России от 31.12.2016 № 256н); СГС «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» (утвержден приказом Минфина России от 30.12.2017 № 274н), изучение научной литературы по вопросам организации учета и контроля.

В работе были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также формально-логический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросы специфики сельскохозяйственной деятельности получили широкое освещение в научной литературе. Так, например, Алборов Р.А., Концевая С.М. [1] к числу общих характеристик сельскохозяйственной деятельности, характеризующих ее специфику, в том числе относят способность биологических активов к биотрансформации, то есть изменению.

К биологическим активам относятся живые организмы (животные, растения, грибы), культивируемые для получения биологической продукции (в том числе древесины). Такое определение установлено СГС «Биологические активы». Способность биологических активов к биотрансформации, а именно, к естественному росту и восстановлению определяет особенности функционирования систем бухгалтерского учета и контроля в учреждении.

В настоящее время выделены две основные группы биологических активов: 1) био-

логические активы не достигшие своей биологической зрелости; 2) биологические активы достигшие своей биологической зрелости. В основу разделения биологических активов на группы положена их способность приносить экономическую выгоду в виде плодов и продукции. Так, биологические активы не достигшие своей биологической зрелости не обеспечивают учреждению возможности полноценного сбора биологической продукции, то есть плодов и урожая, это становится возможным лишь при наступлении полной биологической зрелости актива и достижения им параметров, которые позволяют приносить экономическую выгоду. Подробный состав групп биологических активов приведена в таблице.

Состав групп биологических активов

Группа биологических активов	
<i>не достигшие биологической зрелости:</i> животные на выращивании и откорме; многолетние насаждения, выращиваемые в питомниках в качестве посадочного материала; многолетние насаждения, предназначенные для получения биологической продукции.	<i>достигшие биологической зрелости:</i> продуктивный и племенной скот; рыба, птица, кролики, пушные звери, семьи пчел; однолетние насаждения, предназначенные для получения биологической продукции, в том числе рассады; многолетние насаждения, пригодные для сбора биологической продукции.

С учетом положений СГС «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора и Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» биологический актив относится к нефинансовым активам и должен отвечать критериям их признания в бухгалтерском учете. Биологические активы приносят учреждению экономическую выгоду, подлежат оценке, учету и контролю.

Обладая вещным правом на биологический актив учреждение должно обеспечить контроль движения и сохранности биологических активов с учетом их специфики, способности к биотрансформации и возможности перехода из одной учетной группы в другую. Эти и другие особенности биологических активов закрепляются в положениях учетной политики, являющейся одним из основных документов, закрепляющих методологию учета в учреждении.

Развитие методики оценки и учета биологических активов нашло отражение в трудах Алборова Р.А., Концевой С.М. [1], Вахрушиной М.А. [3], вопросы оценочных обязательств в работах Фастовой Е.В. [14], Кузнецовой И.В., Галиковой Н.Б. [9], порядок формирования себестоимости биологических активов исследовали Лисовская И.А., Чипуренко Е.В. [10], вопросы отражения в бухгалтерской отчетности освещены Проняевой Л.И., Кружковой И.И., Солодовник А.И. [12], порядок учета в организациях государственного сектора исследован, такими авторами как Суворова Т. [13], Алексеева М. [2], Иванова А. [7]. В работах указанных авторов изучена классификация биологических активов, порядок организации учетных операций по поступлению, перемещению и выбытию биологических активов, порядок их реклассификации и обесценения. Вместе с тем вопросы организации и проведения контрольных мероприятий в отношении биологических активов, с нашей точки зрения, нашли свое отражение в научной литературе не достаточно широко.

Исследование систем контроля, в том числе внутреннего, представлено в работах таких авторов как Глущенко А.В., Ковалевой Н.Ю. [5], Ендовицкий Д.А., Головин С.В., Спиридонова Н.Э. [6]. Система контроля рассматривается авторами как комплекс мер, которые принимаются руководством учреждения в целях предупреждения и выявления отрицательных факторов и событий. В работах указанных авторов нашли широкое отражение методы и элементы контроля, вместе с тем, отсутствует детализация контрольных мероприятий по объектам учета.

В целях организации контроля за сохранностью и движением биологических активов контрольное мероприятие начинается с проверки соблюдения положений учетной политики. Учитывая то, что положения по учету биологических активов действуют с января 2022 года, то казенными учреждениями должно быть принято решение о внесении изменений в учетную политику.

Следует отметить, что учреждение самостоятельно формирует учетную политику, определяет ее структуру, состав и наименование разделов. В рамках осуществления контрольного мероприятия, проверяющему в разделе учетной политики, посвященном учету биологических активов, необходимо проверить следующие аспекты.

1. Установлена ли в бухгалтерском учете единица биологических активов. Определяя единицу бухгалтерского учета биологического актива необходимо соблюдать принципы достоверности бухгалтерской отчетности и существенности информации, раскрываемой в этой отчетности. Чаще всего на практике единицей учета биологического актива признают однородную группу биологических активов. В нее, например, могут включаться животные по половозрастному составу, совокупность растений (деревьев, кустарников).

Таким образом, в рамках контрольных мероприятий необходимо установить, насколько выбранная единица бухгалтерского учета биологического актива обеспечивает формирование полной и достоверной информации об активах в бухгалтерской отчетности.

2. Установлен ли в учетной политике порядок формирования первоначальной стоимости биологических активов. При этом процесс формирования первоначальной стоимости объекта биологических активов будет зависеть от типа операции, посредством которой актив поступает в учреждение.

В рамках контрольного мероприятия проверяют правильность признания объектов биологических активов в бухгалтерском учете. Для этого исследуется компиляция событий хозяйственной деятельности и первичной документации по четырем основным контрольным точкам, отражающим факты движения биологических активов.

Первая контрольная точка – это дата поступления биологического актива. Биологический актив поступает в учреждение в результате обменных и необменных операций, которые определяют порядок формирования первоначальной стоимости актива и перечень первичной документации при постановке на учет.

Вторая контрольная точка – дата списания семенного или посадочного материала однолетних и многолетних насаждений. В рамках контрольного мероприятия должно быть установлено, что она совпадает с моментом признания в бухгалтерском учете однолетних и многолетних насаждений.

К третьей контрольной точке следует отнести дату оприходования приплода от биологических активов животноводства. Необходимо установить факт того, что приплод приходится в бухгалтерском учете

в момент его появления от биологического актива. При этом приплод не должен быть признан в составе биологического ресурса.

Четвертая контрольная точка – это дата проведения инвентаризации. Если в результате инвентаризации выявляются биологические активы их приходуют в бухгалтерском учете по справедливой стоимости.

Первоначальная стоимость биологических активов проверяется и в разрезе оценки фактических затрат на их приобретение. Изучаются первичные документы, подтверждающие фактические расходы на приобретение биологических активов, в их числе затраты на доставку его до места получения. Следует учитывать, что первоначальная стоимость биологического актива включает расходы на страхование доставки актива, суммы вознаграждений за оказание посреднических, информационных и консультационных услуг при приобретении биологического актива, а также иные платежи, которые непосредственно связаны с их приобретением.

3. В учетной политике казенное учреждение, по мимо прочего, устанавливает порядок определения стоимостных оценок биологических активов в результате их биотрансформации.

Учитывая данную особенность, а также принадлежность актива к той или иной отрасли сельскохозяйственной деятельности контрольные мероприятия должны охватывать проверку по группировочным счетам синтетического учета счета 0 110 00 000 «Затраты на биотрансформацию».

Научное обоснование процедур определения себестоимости биологических активов, изучение особенностей и специфики формирования себестоимости биологических активов казенными учреждениями нашли свое отражение в трудах Алексеевой М. [2], Глущенко А.В., Коваленко О.А. [5].

Анализ трудов указанных авторов, а также положений, изложенных в Методических рекомендациях по применению федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы» (письмо Минфина России от 29.11.2021 № 02-07-07/96775), позволяет сделать вывод, что себестоимость отдельных видов биологических активов определяется исходя из общего правила учета всех затрат, отнесенных на данный актив с учетом специфики отрасли сельского хозяйства.

Осуществляя контрольные мероприятия по оценке правильности формирования первоначальной стоимости биологического актива и правильности формирования его себестоимости необходимо учитывать, что фактические затраты учреждения, произведенные при осуществлении деятельности по биотрансформации биологического актива, не влияют на его последующую оценку.

Это же правило используется и при проверке обоснованности установления справедливой стоимости биологического актива, так как экономическая выгода от использования биологического актива рассчитывается исходя из его основных физических характеристик.

Справедливая стоимость биологического актива определяется как нормативно-плановая стоимость для целей распоряжения биологическим активом или его реализации. Поэтому в бухгалтерском учете учреждения проводится ежегодная переоценка биологических активов до справедливой стоимости с учетом рыночной конъюнктуры.

Результат оценки объекта биологических активов до справедливой стоимости учреждение отражает как финансовый результат. Соответственно в рамках контрольного мероприятия проверяется правильность оборотов по счету 0 401 10 176 «Доходы текущего года от оценки активов и обязательств».

Биологический актив обладает всеми признаками нефинансовых активов и в отношении них в учетной политике закрепляются признаки обесценения актива. В связи с чем контрольное мероприятие осуществляется методом сравнения балансовой стоимости объектов биологических активов, предназначенных для реализации с их нормативно-плановой стоимостью для целей распоряжения активом или его реализации, установленной на соответствующий отчетный период. Изучаются сроки такой оценки и порядок отражения в учете накопленного от обесценения биологических активов убытка.

Если, в отчетном периоде учреждение производило операции по перемещению биологических активов между группами, то контрольные мероприятия должны предусматривать проверку правильности реклассификации биологических активов.

В бухгалтерском учете понятие движения биологических активов характеризуется выбытием их из одной группы активов и от-

ражением в другой группе активов. Процедуры реклассификации биологических активов отражаются в учете одновременно и подлежат контролю. При этом важным моментом является, что и в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности стоимость биологических активов от операций реклассификации не меняется.

Устанавливается учетной политикой и порядок прекращения признания биологических активов. Прекращение признания биологического актива происходит при его списании, передаче сторонней организации, при совершении операций по продаже биологических активов, их дарении или обмену, а также при переводе биологических активов в состав биологической продукции. Для казенных учреждений пенитенциарной системы любая хозяйственная операция, предусматривающая прекращение права оперативного управления биологическим активом как объектом вещного права, сопровождается процедурами прекращения признания биологического актива.

4. Важным элементом учетной политики как инструмента контроля является закрепление порядка и сроков инвентаризации

биологических активов. Инвентаризационная комиссия учреждения должна определить, есть ли в учреждении объекты биологических активов, их сохранность.

Заключение

Подход к планированию и осуществлению контрольных мероприятий должен позволять ревизору оценить факт того, что методы ведения бухгалтерского учета биологических активов, отражения информации о них в бухгалтерской отчетности, закрепленные в учетной политике и применяемые учреждением, позволяют пользователям отчетности получить полную и достоверную информацию об операциях по движению биологических активов.

Таким образом, грамотно сформированная учетная политика, позволяет учреждению избежать ошибок и недостатков в учете фактов хозяйственной деятельности учреждения и является действенным инструментом контроля, задача которого состоит в предупреждении возникновения нарушений и недостатков в процессе организации бухгалтерского учета биологических активов.

Библиографический список

1. Алборов Р.А., Концевая С.М. Развитие методики оценки и учета биологических активов в соответствии с требованиями МСФО 41 «Сельское хозяйство» // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 2. С. 2-12.
2. Алексеева М. Организация и ведение учета биологических активов // Казенные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. № 1. С. 15-26.
3. Вахрушина М.А., Мельникова Л.А. Международные стандарты финансовой отчетности / Под ред. проф. М.А. Вахрушиной. М.: Омега-Л, 2011. 567 с.
4. Глушенко А.В., Коваленко О.А. Гибкие отраслевые программные продукты автоматизации учетно-аналитического процесса предприятий АПК: проблемы и их решение // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2023. № 9. С. 10-28.
5. Глушенко А.В., Ковалева Н.Ю. Система внутреннего контроля в деятельности организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. № 13. С. 13-19.
6. Ендовицкий Д.А., Головин С.В., Спиридонова Н.Э. Особенности формирования системы внутреннего контроля в бюджетных учреждениях социальной сферы // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2023. № 11. С. 12-27.
7. Иванова А. Применение СГС «Биологические активы» // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 4. С. 10-17.
8. Козацкая В.Э., Грачева А.А., Везломцева С.Г. Федеральные казенные учреждения: вопросы корпоративности права и экономики: учебное пособие. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. 132 с.
9. Кузнецова И.В., Галикова Н.Б. Оценочные обязательства в бухгалтерском учете сельскохозяйственных организаций // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровой / Науч. ред. Д.А. Ендовицкий, Н.Г. Сапожникова. Воронеж: Воронежский ГАУ, 2012. С. 78-80.

10. Лесина Т.В. Формирование стоимости плодовых культур. Актуальные вопросы МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 34. С. 22-27.
11. Лисовская И.А., Чипуренко Е.В., Сидорова М.И. Модификация российской учетной техники в процессе внедрения международных стандартов финансовой отчетности: методическое обеспечение // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 19. С. 47-54.
12. Проняева Л.И., Кружкова И.И., Солодовник А.И. Биологические активы: экономическая интерпретация, оценка, проблемы отражения в отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 8. С. 2-8.
13. Суворова Т. Комментарий к Письму Минфина России от 29.11.2021 № 02-07-07/96775 «О направлении Методических рекомендаций по применению Федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы» // Бюджетные организации: акты и комментарии для бухгалтера. 2022. № 1. С. 65-73.
14. Фастова Е.В., Алборов Р.А., Концевая С.М. Учет биологических активов по справедливой стоимости в соответствии с МСФО 41 «Сельское хозяйство» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 1. С. 33-39.

УДК 657.47

Л. А. Зимакова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: zimakova@bsu.edu.ru

С. Н. Коваленко

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: swkow@yandex.ru

Е. А. Визницкая

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: zim-lizochka@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДСИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: бухгалтерский учет, модель, производственный учет, строительные организации, затраты, управление, строительство.

Строительные проекты с каждым годом становятся все более сложными и раздробленными, количество их участников растет, что оказывает влияние на подходы к аккумулированию затрат. Традиционные подходы к сбору и группировке информации уже не удовлетворяют требованиям менеджмента, поэтому возникает потребность в развитии методического обеспечения учетного процесса. Используемые методологии бухгалтерского учета ориентированы на формирование информации о затратах в разрезе экономических элементов и расчет нормативной, фактической себестоимости. Для достижения устойчивости и принятия оперативных решений в условиях использования информационных технологий необходимо расширять объем и качество данных, аккумулируемых в учетной подсистеме. В статье рассмотрены вопросы развития методического обеспечения формирования подсистемы производственного учета строительных организаций, формализованные в виде модели. Предлагаемая модель включает три блока: планирование производственной деятельности, учет операций производственных процессов, контроль, каждый из которых имеет определенную наполняемость и отличительные характеристики. Предлагаемая методика базируется на отраслевых особенностях и позволяет получать прозрачные данные о производственных затратах и результатах по строительным объектам, обеспечивая релевантной информацией процесс управления на всех стадиях осуществления проекта строительства.

L. A. Zimakova

Belgorod National Research University, Belgorod, e-mail: zimakova@bsu.edu.ru

S. N. Kovalenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: swkow@yandex.ru

E. A. Vinnitskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: zim-lizochka@yandex.ru

COST ACCOUNTING SUBSYSTEM DEVELOPMENT IN CONSTRUCTION COMPANIES

Keywords: accounting, model, production accounting, construction organizations, costs, management, construction.

Construction projects are getting more complex and split every year with a lot of participants, which number is growing. All the above affects costs greatly. The traditional approaches to data acquisition and sorting do not meet management requirements any more so that there is a demand in methodological provision of the accounting process. The current accounting methodologies are focused primarily on cost data capturing with the calculation of economic elements, standard and actual production costs. To achieve sustainability and operational decision-making throughout the use of IT, it is crucial to expand the volume and quality of data accumulated in the accounting subsystem. The article studies the issues of production accounting subsystem methodological provision improvement in construction companies submitted as a model. The proposed model includes production activity planning, production processes accounting and check-up units with each having certain content and distinctive characteristics. The suggested methodology is based on industry specifics and allows to compile transparent data on production costs and results for construction projects providing the process of management with relevant information at all stages of the project implementation.

Введение

Бухгалтерская информация играет важную роль в повышении организационной эффективности в глобальной конкурентной среде. Именно данные финансовой отчетности до сих пор остаются самым важным источником доступным внешним пользователям. Но возрастающие и быстроменяющиеся информационные потребности заинтересованных лиц, применение IT-технологий вносят свои коррективы в деятельность бухгалтерских служб. Кроме того, в настоящее время появляются противоречия между уже сложившимися методологическими учетными правилами и практикой, которые необходимо разрешать, развивая и улучшая имеющиеся методики.

Заинтересованные стороны хотят получить оперативную и прозрачную информацию в процессе ведения строительной деятельности. Учитывая важность правильного определения финансовых результатов, возможность серьезных негативных последствий в случае несоблюдения норм и правил после окончания работ, приоритетность использования оценки с учетом жизненного цикла строительного объекта, особое значение приобретает управленческий учет, основной частью которого является производственный учет.

Особенность бухгалтерского учета состоит в том, что он рассматривает хозяйственные операции с нескольких позиций: с экономической точки зрения и с юридической. Постоянные изменения, вносимые в законодательство, сложность и где-то противоречивость нормативных актов различного уровня создают трудности в отражении фактов хозяйственной жизни, а отраслевые и производственные особенности накладывают дополнительный отпечаток на учетный процесс. Все это создает условия для развития производственного учета в строительных организациях.

Целью данного исследования является разработка методических рекомендаций по формированию отдельной открытой подсистемы производственного учета, учитывающей отраслевые особенности строительства и максимально обеспечивающей информационные потребности менеджеров всех уровней управления. Рекомендации направлены на повышение эффективности оперативных управленческих решений. Достижение поставленной цели обеспечивается решением комплекса задач:

- анализ существующего методического обеспечения организации производственного учета строительных организаций;
- исследование практики ведения управленческого учета затрат и выделение отраслевых особенностей, влияющих на учетное обеспечение;
- разработка модели производственного учета строительных организаций, включающей блоки, обеспечивающие информационную взаимосвязь планирования, собственно производственного процесса и контроля.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были использованы методы теоретического исследования: анализ, синтез, описание, дедукция и индукция, формализация и абстрагирование, а также опрос, наблюдение, моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенные исследования показали, что вопросы организации учета в строительных субъектах требуют постоянного внимания. Строительные проекты становятся более сложными и раздробленными, количество их участников растет, появляется множество специализированных подрядчиков. Все это оказывает влияние на затраты, также изменяются подходы к формированию прямых и накладных расходов, традиционные методики сбора и группировки информации уже не удовлетворяют требованиям менеджмента, поэтому возникает потребность в развитии методического обеспечения учетного процесса производственной деятельности строительной организации.

Бухгалтерский учет относится к наукам, которые направлены исключительно на удовлетворение информационных потребностей пользователей, поэтому хозяйственная деятельность определяла направления эволюционного развития учета. Юридические и экономические аспекты бизнеса оказывают непосредственное влияние на методологию учета, совершенствование информационных технологий создает условия для накопления больших объемов информации.

В результате исследования сформирована модель подсистемы производственного учета строительных организаций, которая представлена в таблице.

Модель подсистемы производственного учета в строительных организациях

№	Наименование	Цель	Характеристика
I. Планирование производственной деятельности			
1.1	Выбор направления деятельности, специализации, территориальной границы	Расчет приращения стоимости, устойчивость	Результаты: экономические, экологические, социальные, сохранение ресурсов
1.2	Поиск альтернативных направлений действий	Расчет различных альтернативных вариантов	Нормативное регулирование, источники финансирования, схема участников, сложность, длительность, риски
1.3	Составление смет и на их основе бюджетов	Расчет потенциальных темпов роста	составление смет и бюджетов, поиск узких мест, основа для ABC анализа
1.4	Калькуляция стоимости жизненного цикла	Расчет эффективности затрат на всех стадиях	Минимизация сметных расходов, определение направлений контроля, использование дисконтирования
1.5	Использование концепции теории ограничений	Поиск возможных узких мест	Сокращение циклов и стабилизация поставок, поиск оптимального соотношения затрат и ресурсов
II. Учет производственного процесса			
2.1	Направления производственной деятельности	Определение направлений аналитического учета	Идентификация объекта учета, Сквозная детализация учета: по объектам строительства – центрам прибыли, по проектам – центрам затрат, по местам возникновения затрат, по бизнес-процессам
2.2	Группировка затрат договоров строительного подряда	Взаимосвязь производственных процессов с имущественным состоянием субъекта.	В зависимости от связи с объектом учета. В зависимости от времени формирования расходов: В зависимости от связи с договором
2.3	Механизм аккумуляции релевантной информации	Оперативное получение детализированной информации	Использование методик - котлового учета, - традиционного учета (на 20-х счетах), - интегрированного учета (с использованием 20-х и 30-х счетов)
2.4	Метод учета затрат	Снижения негативного влияния внешних факторов, улучшение эффективности использования собственных ресурсов	Интеграция традиционных и нетрадиционных методов учета
2.5	Распределение накладных расходов.	Приближение к реальному потреблению затрат	Выделение нескольких уровней с индивидуализацией баз распределения
2.6	Использование системы таргет-костинг	Снижение себестоимости	Измерение затрат, корректировка стоимости работ
2.7	Оценка незавершенного производства.	Максимально точный расчет и прозрачность	Определение состава затрат, методики расчета с учетом особенностей признания выручки
2.8	Создание резервов	Формирование резервов по гарантийному ремонту	Выбор методики, проведение расчетов, сквозной аналитический учет по объектам
2.9	Мониторинг производственных показателей.	Карта оценочных индикаторов	Натуральные, стоимостные, нефинансовые; Составление внутренней отчетности
III. Контроль			
3.1	Предварительный контроль	Предотвращение возможных нарушений	Сопоставление смет и бюджетов по видам затрат, технико-экономический анализ, индикаторы оценки по видам деятельности, формирование центров ответственности и определение целевых показателей, выделение контролируемых и регулируемых затрат
3.2	Текущий контроль	Оперативное получение информации об отклонениях	План-фактный анализ затрат, анализ отклонений, применение системы стандарт-кост с персонализации ответственности за отклонения
3.3	Последующий контроль	Определение причин отклонений	ABC-анализ, анализ соотношения допустимых затрат и результатов, оценка подконтрольных показателей прибыли и нефинансовых критериев (система сбалансированности показателей)

Важной составляющей системы управления производственной деятельностью является планирование. Для строительной отрасли оно имеет особое значение, так как основным документом, содержащим информацию о планах по использованию ресурсов, является смета. Сметные расчеты составляются на отдельные виды затрат, которые, в свою очередь, служат основой для составления единого бюджета строительной организации. Важность и сложность данного этапа трудно переоценить, поэтому он выделен в отдельный блок модели подсистемы учета производственной деятельности.

1 блок – планирование производственной деятельности.

Планирование включает в себя создание альтернативных вариантов, выбор оптимального и принятие решения.

1.1. Данный подблок предполагает выбор:

- направления деятельности,
- специализации,
- территориальной границы,
- формирование цели или задачи, решаемых на данном этапе.

Основной целью экономического субъекта является приращение его стоимости, а оно возможно только при организации планирования на основе стремления к устойчивому развитию, которое предполагает сочетание экономических, экологических и социальных целей бизнеса с необходимостью экономичного использования ресурсов. Поэтому именно на этапе принятия решений следует увязывать указанные цели с финансовыми целями субъекта.

Для принятия оптимального решения организация должна действовать в рамках задач или направлений, которые являются приоритетными на планируемый период.

Например, каждая строительная организация имеет специализацию:

- строительство автомобильных дорог,
- жилищное строительство,
- возведение объектов агропромышленного комплекса,
- монтаж оборудования и т.п.

Даже при широкой специализации, у каждой строительной компании выделяются предпочтительные направления, основанные на опыте ведения строительства, имеющихся ресурсах. В частности, в рамках исследования определено, что ООО «БрянсАгроСтрой», ООО Группа Компаний «ПромАгроСтрой», ООО «Азимут»

специализируются на строительстве объектов АПК, ООО «БелгородСпецСтройМонтаж» – на монтаже дверных конструкций, ООО «БелЭкоВент» – на монтаже систем вентиляции, ООО Строительная Компания «СтройДисконт» – на отделочных работах, ООО «СтройТелекомСервис» – на прокладке оптоволоконной сети.

Каждый вид строительных работ предполагает использование специального оборудования, инструмента, техники. Кроме этого, следует учитывать условия ведения работ, возможность перемещения рабочих мест, территориальные предпочтения, связанные с климатическими условиями проведения работ. Например, если организация занимается общестроительными работами, то большая часть работ осуществляется на открытом пространстве и для выполнения заданий в определенных температурных режимах необходим не только опыт, но и специальная одежда, специальная оснастка, оборудование, позволяющее проводить работы.

Важно, чтобы объекты территориально находились не на больших расстояниях, чтобы в случае необходимости была возможность быстро переместить людей, технику, оборудование с одного объекта на другой.

1.2. Поиск альтернативных направлений действий, учитывающих специфические особенности:

- нормативное регулирование в определенной области ведения строительных работ,
- источники финансирования (бюджетные средства, крупные инвесторы, мелкие инвесторы, банки и т.п.),
- схему участников реализации строительного проекта,
- сложность строительного проекта,
- длительность,
- риски.

Каждый из источников финансирования имеет специфические особенности, в частности, при заключении контрактов с финансированием из бюджета нужно учитывать особенности законодательства. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ, регулирует правила финансирования и предоставляет возможность получения предварительной оплаты только в размере 30%. Следовательно, строительная организация должна иметь запас финансовых ресурсов для реализации части проекта за счет собственных средств.

Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» определяет особенности финансирования строительства многоквартирных домов. В нем определено, что финансы участников долевого строительства аккумулируются на отдельном счете в банке, застройщик же берет кредит в этом же банке на проведение работ и только после сдачи работ ему перечисляются денежные средства. Таким образом, в планируемую стоимость работ следует закладывать проценты, которые будут уплачены банку за пользование денежными средствами.

Для строительной отрасли свойственно наличие большого количества участников и использование сложных схем взаимодействия между ними. Чем сложнее иерархия в этих схемах и ниже уровень участия субъекта, тем выше риски, которые также следует учитывать [7].

Ошибки, допущенные на более низком уровне, оказывают влияние на результаты более высокого уровня. То есть если субподрядная организация допустила погрешности при проведении работ, то существует вероятность, что данные работы не будут приняты на любом более высоком уровне, следовательно, они не будут оплачены.

Сложность проекта можно рассматривать с разных точек зрения, так по мере увеличения размера проекта растет количество субподрядчиков, появляется проблема координации их действий и усложняется процесс управления. При реализации долгосрочного проекта наблюдается рост рисков: политических, финансовых, экономических.

Влияние действий правительства и политики может отразиться на успешности проекта. Поддержка и выполнение обязательств со стороны правительства, местных органов управления, с точки зрения финансирования и выделения земельных участков, положительно влияет на успешность строительного проекта.

Неопределенные темпы инфляции и изменение курсов валют также могут отразиться на денежных потоках, связанных со строительным проектом, на стоимости материальных, трудовых и других ресурсов, следовательно, на рентабельности инвестиции. Проекты по своей природе подвержены

воздействию различных факторов, вытекающих из них.

Несовершенство рынка, неравновесные цены, инфляция и преобладающий рынок также относятся к рискам.

1.3. Составление смет и на их основе бюджетов расходов.

При составлении смет предполагается расчет:

- нормативной стоимости;
- сметной стоимости;
- ориентировочной стоимости.

Смета договора строительного подряда и бюджет расходов строительной организации имеют ряд существенных отличий. Строительная смета разбита на виды работ, в каждой из которых перечислены:

- строительные материалы, их шифр согласно приказу Минстроя РФ и количество,
- трудозатраты основных производственных рабочих (человеко-часы с указанием выполняемых работ),
- затраты на эксплуатацию строительных машин и механизмов (машино-часы).

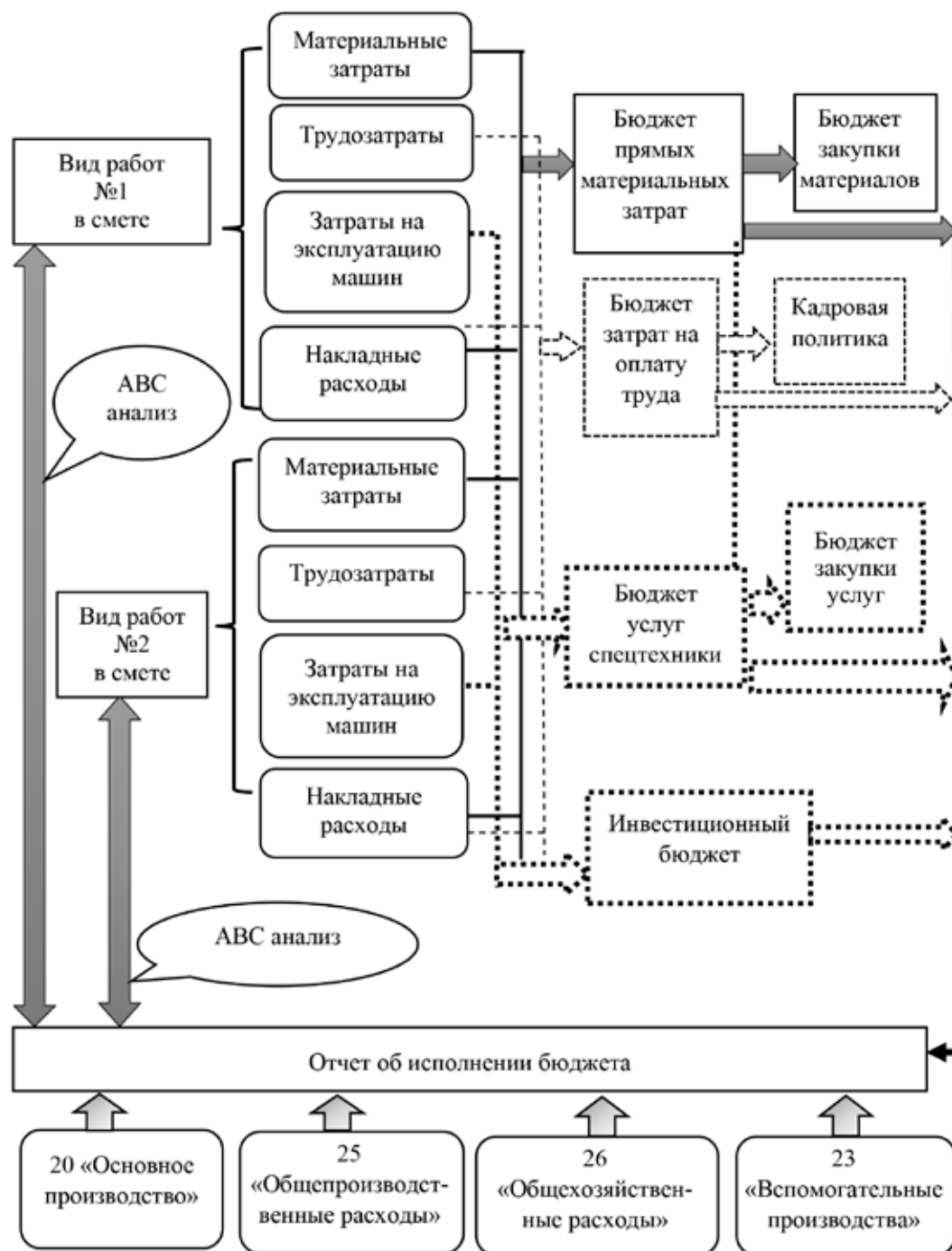
Для составления бюджета материальных затрат необходимо определить потребности по видам материалов на основе характеристики каждого вида работ в смете, оценить их, определить объем закупки необходимого количества строительных материалов и сформировать заявку на тендер. Схематично взаимосвязь затрат, отраженных в сметах и бюджетов представлена на рисунке.

В случае больших потребностей в технике и механизмах составляется план закупки техники, который включается в инвестиционный бюджет.

Автоматизация анализа смет строительных материалов, упрощает процесс формирования бюджетов, и соответственно, появляется возможность обратной связи, трансформирующей данные о фактических затратах по видам, представленные в отчете об исполнении бюджета, в отчет о фактической стоимости по видам работ. Что создает основу для использования ABC анализа [14].

1.4. Калькуляция стоимости жизненного цикла включает систему учета затрат, которая охватывает планирование и контроль всех затрат и доходов, полученных в течение всего жизненного цикла продукта.

Составление данной калькуляции поможет определить последствия в виде расходов на всех стадиях после проведения работ и выявить участки, на которых снижение затрат окажется эффективным [6, с. 831].



Взаимосвязь информации смет, бюджетов и учетных данных

В результате увеличение затрат на этапе подготовки к производству может привести к значительному снижению затрат на этапе выполнения строительных работ. Сохранение затрат на уровне производства (соблюдение всех правил и норм) позволит не допустить или снизить потери, приведет к экономии на уроне сохранения резервов (гарантийных).

В отличие от традиционного подхода, включающего оценку продукта от создания до утилизации, строительная сфера предполагает оценку стоимости услуги от подготовки до окончательной сдачи объекта (включая уборку территории).

Расчет стоимости жизненного цикла – это мощный инструмент для оценки реаль-

ной долгосрочной прибыльности, который позволяет управлять затратами до того, как они будут фактически понесены. Знание сметных расходов позволяет инженерам минимизировать их, а экономистам из финансового и бухгалтерского отделов вести соответствующий контроль.

Исходя из того, что для строительной отрасли свойственен длительный период выполнения работ, то следует согласиться с мнением Маслениковой И.Л., Брома А.Е., Белоносова К.Ю., что при расчете стоимости жизненного цикла адекватно оценивать инфляцию по периодам выполнения работ и контрактов (как в целом по работам и контрактам, так и по составляющим их стоимости) [9]. А.Баронин, А.Г.Янков, изучив международные методики применения данной системы в строительстве, предлагают проводить расчет интегрированных затрат по всем стадиям жизненного цикла с применением дисконтирования [5].

1.5. Поиск возможных узких мест. Многие авторы предлагают решить данную проблему с использованием концепции теории ограничений (ТОС). Методика ТОС предполагает убрать узкие места для максимизации эффективности.

Особенность строительства состоит в том, что на разных этапах ведения деятельности и при использовании различных технологий требуется дорогостоящая техника и оборудование, поэтому организации на этапе планирования важно понимать, что для нее более выгодно: покупка, аренда, лизинг.

2 блок – учет производственного процесса.

2.1. Направления производственной деятельности.

Идентификация объекта учета в соответствии с ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда» предполагает соблюдение одновременно следующих условий:

а) на строительство каждого объекта имеется техническая документация;

б) по каждому объекту могут быть достоверно определены доходы и расходы [2].

Таким образом, на этапе начала производства сотрудники бухгалтерии, проведя анализ договора и соответствующей документации, определяют объект как основной аналитический признак и проводят его регистрацию. Исходя из особенностей ведения позаказного метода учета затрат код заказа, в дальнейшем используется для идентификации прямых затрат.

Бухгалтерский учет допускает объединение нескольких строительных договоров подряда в один, в случае если договоры выполняются одновременно или последовательно, и фактически относятся к одному объекту, по которому контролируется норма прибыли [2]. Проблема состоит в том, что расчеты с контрагентом должны вестись по договорам, то есть в качестве аналитического признака к счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» должен обязательно выступать «номер договора», а в целях контроля за эффективностью работы возможно их объединение.

Для организации производственного учета в рамках каждого договора возможна дополнительная детализация учета:

- по объектам строительства – центрам прибыли,
- по проектам – центрам затрат,
- по местам возникновения затрат,
- по бизнес-процессам.

Хахонова Н.Н., Емельянова И.Н., Юрина А.А. выделяют в качестве одной из проблем формирования центров ответственности для строительной организаций – отсутствие нормирования [11]. В строительстве отсутствует данная проблема, имеется возможность многоступенчатого расчета затрат на основании использованных норм.

Организационная структура строительной компании и собственно проекта предопределяет организацию синтетического и аналитического учета производственных затрат.

2.2. Группировка затрат договоров строительного подряда. Группировка должна обеспечить взаимосвязь производственных процессов с имущественным состоянием субъекта. В зависимости от связи с объектом выделяют:

- прямые расходы,
 - косвенные расходы,
 - расходы, возмещаемые заказчиком.
- В зависимости от времени формирования расходов:
- предварительные,
 - текущие расходы,
 - расходы, связанные с подготовкой к сдаче в эксплуатацию,
 - расходы на ремонт, после выполнения работ на участке, но до окончательной сдачи объекта,
 - расходы по гарантиям.

В зависимости от связи с договором:

- расходы, связанные с работами, предусмотренными договором,

- расходы по дополнительным работам, не предусмотренные договором.

2.3. Механизм аккумуляции релевантной информации.

Использование структурированных рабочих планов счетов позволяет использование различных модификаций методов аккумуляции затрат:

- котловой метод (предполагает использование только счета 20 «Основное производство», допускается при организации учета в субъектах малого предпринимательства),

- традиционный (предполагает использование 20-х счетов с выделением многоуровневой аналитики).

- интегрированный (на основе 30-х и 20-х счетов),

2.4. Метод учета затрат.

К традиционным методам учета затрат относят: попроцессный, попередельный, позаказный, нормативный, фактический методы учета затрат, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. В строительной отрасли наибольшее распространение получил позаказный метод, но следует согласиться с Н.В. Лазаревой и А.А. Яшуновой о возможности применения всех указанных методов в строительных компаниях [8]. Данные методы скорее характеризуют организационные моменты учетного процесса. Ткач В.И. и Шумейко М.В. разделяют методы организации учетного процесса по уровням агрегирования: блочный, ступенчатый, агрегированный [12]. Но современные технологии позволяют интегрировать традиционные и нетрадиционные методы учета, а также сочетать их с методами управления затратами для снижения негативного влияния внешних факторов и улучшения эффективности использования собственных ресурсов.

2.5. Распределение накладных расходов.

В строительных организациях возможно возникновение нескольких уровней распределения в зависимости от организационной структуры производства:

1-й уровень общепроизводственные расходы, приходящиеся на несколько объектов,

2-й уровень общехозяйственные расходы обособленного подразделения,

3-й уровень управленческие расходы хозяйствующего субъекта.

2.6. Использование системы «таргет-костинг».

Данный подблок включает измерение затрат и корректировку стоимости работ.

Использование системы «таргет-костинг» в процессе выполнения строительных работ является очень важной составляющей, так как договором строительного подряда четко определен результат и целевые затраты. Но, соглашаясь с Becker W., Ulrich P., Güler H.A., в рамках использования системы «таргет-костинг» необходимо рассматривать допустимые затраты. То есть вести расчет допустимых затрат по отдельным уровням разделения затрат (центрам затрат, компонентам и т.д.) с учетом предпочтений заказчиков. Конечные целевые затраты отдельных уровней разделения затрат, которые часто находятся между сметными и допустимыми затратами, постоянно пересчитываются и тем предопределяют необходимость снижения затрат отдельных компонентов снова [13].

Особенность строительной отрасли состоит в необходимости документального согласования внесения отдельных изменений смет. Так как в случае замены материалов или оборудования возможны претензии со стороны заказчика. В таком случае экономия может привести к убыткам.

2.7. Оценка незавершенного производства.

В финансовой отчетности стоимость незавершенного производства включается в сумму активов и, соответственно, участвует при расчете показателей платежеспособности, одновременно с этим, правильность его определения влияет на точность расчета финансового результата, следовательно, любые ошибки в его оценке приведут к искажению данных финансовой отчетности. Каждая организация самостоятельно определяет методику расчета и состав затрат с учетом действующего законодательства.

Незавершенное производство относится к категории запасов, поэтому его оценка регулируется ФСБУ 5/2019 «Запасы». Исходя из п. 24 указанного ФСБУ следует, что оценка незавершенного производства осуществляется на основании данных о прямых и косвенных затратах, но в п. 25 определено, что «управленческие расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг» не включаются в стоимость [4].

Оценка незавершенного производства должна также вестись с учетом п. 11, 13 и 14 ПБУ 2/2008. Из указанного следует, что в стоимость незавершенного производства в строительстве включаются все прямые за-

траты, а также косвенные, учтенные на счете 25, общие расходы организации на исполнение договоров и отраженные на счете 26, управленческие расходы, возмещение заказчиком которых предусмотрена договором подряда.

С точки зрения достоверности данных остаток на счете незавершенного строительства эквивалентен стоимости активов, имеющиеся в наличии для продажи, то есть в случае продажи незавершенного производства субъект получит указанную сумму денежных средств.

Оценка незавершенного производства должна производиться с учетом методики признания выручки по договорам строительного подряда.

2.8. Создание резервов.

В статье 755. ГК РФ определено, что гарантии качества определяются в договоре строительного подряда, то есть подрядчик гарантирует достижение объектом строительства указанных в технической документации показателей и возможность эксплуатации объекта в соответствии с договором строительного подряда на протяжении гарантийного срока. В силу данных гарантийных обязательств подрядчик должен создавать резервы, обеспечивающие проведение необходимых работ в случае, если возникают обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии качественных характеристик объекта заданным параметрам [1].

Таким образом, у подрядчика появляется необходимость создавать резерв, определяемый в бухгалтерском учете, как оценочное обязательство. В ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства» определены условия при которых должен создаваться данный резерв:

- у организации существует обязанность, явившаяся следствием прошлых событий ее хозяйственной жизни, исполнения которой организация не может избежать, в случае вс договорами строительного подряда гарантийные обязательства возникают как следствии договоров подряда, так и в следствии гражданского законодательства.

- существует вероятность уменьшения экономических выгод организации, необходимых для исполнения оценочного обязательства, то есть подрядчик должен будет устранить все недочеты, вскрытые в процессе эксплуатации;

- величина оценочного обязательства может быть обоснованно оценена [3].

При создании резерва составляется запись по дебету счета 20 «Основное производство» (с отнесением на конкретный объект учета) и по кредиту счета 96 «Резервы предстоящих расходов».

2.8. Мониторинг производственных показателей.

Рассматривая показатели оценки производственной деятельности следует говорить не о разрозненных показателях, а о сгруппированных в карту описания стратегии на основе причинно-следственных отношений.

Для каждого из выбранных направлений учета целесообразно определить в качестве критериев

- натуральные показатели:
 - количество работы;
 - индикаторы, оценивающие объем и стоимость затраченных ресурсов на выполнение работы;
 - временные индикатора:
- стоимостные:
 - стоимость затраченных ресурсов на выполнение работы,
 - маржинальную прибыль (рассчитанную на основе трансфертных цен);
- нефинансовые;
 - индикатора качества выполненной работы.

3 блок – контроль.

Контроль предполагает «формирование документированной систематизированной информации о фактах хозяйственной жизни в разрезе установленных объектов с идентификацией возможных рисков, с целью их снижения и повышения достоверности учетной информации, предоставляемой заинтересованным пользователем» [10]. В основу данного блока могут быть заложены отдельные принципы, разработанные. Управление риском существенного искажения, интеграции, обзримости, личной ответственности, соответствия фактов хозяйственной жизни целям экономического субъекта, многоуровневой бухгалтерской записи, матричной формы бухгалтерского учета.

Контроль затрат – это процесс мониторинга состояния проекта для обновления стоимости проекта и управления изменениями его базовой оценки. Основная задача состоит в том, чтобы окончательная стоимость объекта была максимально приближена к сметной стоимости при сохранении всех основных параметров.

Процесс контроля в строительных организациях предполагает несколько уровней:

- внутренний, осуществляемый на уровне контролера за выполнением работ (старшим производителем работ),
- внешний проводится заказчиком работ (подрядчиком или субподрядчиком более высокого уровня).

На уровне бухгалтерской службы должен быть организован:

1) предварительный контроль, который включает:

- сопоставление смет по строительным объектам и бюджетов по видам затрат,
- технико-экономический анализ (оценка норм, цен)
- индикаторы оценки по видам деятельности,
- формирование центров ответственности и определение целевых показателей, зависящих от руководителей центров,
- выделение контролируемых и регулируемых затрат на уровне менеджеров центра ответственности (контролируемые и регулируемые затраты касаются только центров ответственности, так как зависят исключительно от функций, выполняемых менеджером и его полномочий).

2) текущий контроль:

- план-фактный анализ затрат,
- анализ отклонений с использованием системы стандарт-кост для выявления факторов, оказывающих влияние на отклонения,
- применение системы стандарт-кост с персонализацией ответственности за отклонения (преимущества данной системы состоят в возможности измерения затрат и себестоимости, позволяющей вести контроль, определять влияние факторов на снижение производительности и рост себестоимости, увеличение потерь, вызванных неблагоприятными отклонениями).

3) последующий контроль:

- ABC анализ,
- анализ соотношения допустимых затрат и результатов,
- оценка подконтрольных показателей используются:
 - прибыль,
 - нефинансовые критерии (система сбалансированности показателей).

Рассматривая критерии оценки необходимо рекомендовать основываться в данном процессе на бизнес-модели экономического субъекта, диверсифицированной по бизнес-процессам.

Заключение

Проведенные исследования показали, что вопросы организации учета в строительных субъектах требуют особого внимания.

Традиционные методологии бухгалтерского учета ориентированы на формирование информации о затратах в разрезе экономических элементов и расчет нормативной и фактической себестоимости. Для достижения устойчивости и принятия оперативных решений в условиях использования информационных технологий необходимо расширять объем и качество данных, аккумулируемых в учетной подсистеме. Поэтому в рамках проводимого исследования разработана модель системы производственного учета в строительных организациях, основанная на выделении трех блоков: планирование, проведение работ и контроль.

Планирование предполагает создание альтернативных вариантов, выбор оптимального и принятие решения с учетом возможностей и перспектив каждого конкретного экономического субъекта, составление смет и на их основе бюджетов расходов предполагается расчет нормативной стоимости (цена); сметной стоимости; ориентировочной стоимости. Калькуляция стоимости жизненного цикла включает систему учета затрат, которая охватывает планирование и контроль всех видов затрат и доходов, полученных в течение всего жизненного цикла продукта. Поиск возможных узких мест с использованием концепции теории ограничений облегчает процесс управления субъектом.

Подсистема производственного процесса определяет учетные производственные направления, группировку затрат договоров строительного подряда, механизм аккумуляции релевантной информации, метод учета затрат, распределение накладных расходов, использование отдельных элементов системы таргет-костинг, оценку незавершенного производства, создание резервов, мониторинг производственных показателей.

Контрольно-ориентированная учетная подсистема ориентирована на контроль (предварительный, текущий и последующий), осуществляемые с использованием различных приемов и управление риском.

Использование предлагаемой модели позволит не только формировать прозрачные данные о производственных затратах и результатах по строительным объектам, но и информационно обеспечивать процесс управления на всех стадиях реализации проекта.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ (ред. от 05.12.2017) (принят Государственной думой 21 октября 1994) // СПС Консультант Плюс. Москва. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения: 21.09.2023).
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет договоров строительного подряда» (ПБУ 2/2008): утверждено приказом Минфина Российской Федерации от 24.10.2008 № 116н (ред. от 27.11.2020) (зарегистрировано в Минюсте России 24.11.2008 № 12717) // СПС Консультант Плюс. Москва. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82067/90bf3517ceb2090147926582b14dae001fa386f4/ (дата обращения: 19.06.2023).
3. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» ПБУ 8/2010: утверждено приказом Минфина Российской Федерации от 13.12.2010 № 167н (ред. от 06.04.2015) (зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2011 № 19691) // СПС Консультант Плюс. Москва. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110328/ (дата обращения: 03.07.2023).
4. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (вместе с ФСБУ 5/2019): приказ Минфина России от 15 ноября 2019 г. № 180н // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/ (дата обращения: 01.07.2023).
5. Баронин С.А., Янков А.Г. Контракты жизненного цикла: понятийный анализ, зарубежный опыт и перспективы развития в России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 520-520.
6. Дружи К. Управленческий и производственный учет: учебник / пер. с. англ. 6-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 1423 с.
7. Зимакова Л.А., Коваленко С.Н. Учетно-аналитическая основа управления синергетическим эффектом в субъектах малого бизнеса строительной отрасли // Бухучет в строительных организациях. 2021. № 1. С. 29-41.
8. Лазарева Н.В., Яшунова А.А. Методы учета затрат в строительной организации // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2020. № 17. С. 36-43.
9. Масленникова И.Л., Бром А.Е., Белоносов К.Ю. Разработка инструмента для количественной оценки финансово-экономических рисков при заключении контракта жизненного цикла для машиностроительной продукции // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 3. С. 1287-1300.
10. Мухамадеева З.Ф., Пономарева Л.Н. Развитие контрольной функции бухгалтерского учета // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 2 (152). С. 101.
11. Хахонова Н.Н., Емельянова И.Н., Юрина А.А. Особенности организации работы центров ответственности на предприятии // Учет и статистика. 2020. № 3 (59). С. 35-42.
12. Ткач В.И., Шумейко М.В. Инжиниринговая бухгалтерия и управление экономическими процессами // Международный бухгалтерский учет. 2012. №. 18. С. 2-9.
13. Becker W., Ulrich P., Güler H. A. Umsetzungsstand des Target Costing-Ergebnisse einer empirischen Erhebung // Controlling-Zeitschrift für erfolgsorientierte Unternehmenssteuerung. 2016. Т. 28. С. 136-143.
14. Kalićanin Đ., Knežević V. Activity-based costing as an information basis for an efficient strategic management process // Economic Annals. 2013. Т. 58, № 197. Р. 95-119.

УДК 338.02

Л. А. Иванченко

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ivanchenko_ludmila@mail.ru

А. И. Ильиных

АО «Российский сельскохозяйственный банк», Красноярск, e-mail: nast_991@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС

Ключевые слова: ЕАЭС, малое и среднее предпринимательство, институциональное регулирование, экономическое регулирование.

В статье раскрываются институциональные и экономические аспекты регулирования деятельности малого и среднего предпринимательства (МСП) в странах ЕАЭС, членами которого являются пять государств: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Кыргызская Республика. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (2015 г.) и «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (2020 г.) являются основными документами, регулирующими предпринимательскую деятельность в странах ЕАЭС. Для развития предпринимательства каждая из стран Союза реализует стратегические документы и национальные программы по поддержке МСП. Для этих документов характерна экспертно-ориентированная направленность с превалированием национальных интересов над интересами Союза. В странах существует единый подход к отнесению предприятий к МСП по среднесписочной численности работников, по доходу за прошедший календарный год исключение составляет Республика Беларусь. Динамика абсолютных и относительных показателей, характеризующих деятельность МСП, демонстрируют увеличение роли МСП в экономическом развитии стран участниц Союза. Положительным моментом является рост доли валовой добавленной стоимости МСП в ВВП во всех странах ЕАЭС.

L. A. Ivanchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: ivanchenko_ludmila@mail.ru

A. I. Ilyinykh

JSC «Russian Agricultural Bank», Krasnoyarsk, e-mail: nast_991@mail.ru

INSTITUTIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF REGULATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE EAEU COUNTRIES

Keywords: EAEU, small and medium-sized businesses, institutional regulation, economic regulation.

The article reveals the institutional and economic aspects of regulating the activities of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the EAEU countries, whose members are five states: the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Kyrgyz Republic. The "Treaty on the Eurasian Economic Union" (2015) and "Strategic Directions for the Development of the Eurasian Economic Integration until 2025" (2020) are the main documents regulating business activities in the EAEU countries. For the development of entrepreneurship, each of the Union countries implements strategic documents and national programs to support SMEs. These documents are characterized by an expert-oriented orientation with the predominance of national interests over the interests of the Union. In the countries, there is a unified approach to classifying enterprises as SMEs by the average number of employees, with the exception of the Republic of Belarus by income for the past calendar year. The dynamics of absolute and relative indicators characterizing the activities of SMEs demonstrate an increase in the role of SMEs in the economic development of the member States of the Union. A positive aspect is the growth of the share of gross value added of SMEs in GDP in all EAEU countries.

Введение

МСП является приоритетным сектором экономики, учитывает особенности потребителей, создает новые виды товаров, услуг, рабочие места, изменяет отраслевую структуру валового внутреннего продукта и, следовательно, влияет на развитие национальных экономик стран. Процесс развития деятельности МСП в рамках экономической интеграции не теряет своей актуальности, поэтому институциональное регулирование и роль МСП в развитии экономик стран ЕАЭС требуют дальнейшего изучения.

Цель исследования – анализ и оценка нормативно-правовых и экономических аспектов регулирования деятельности малого и среднего предпринимательства в странах ЕАЭС.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования послужили труды отечественных авторов, нормативно-правовые документы, официальные статистические данные о развитии малого и среднего предпринимательства в странах-участницах ЕАЭС.

В процессе написания работы использованы следующие методы: системный, обобщения, группировки и другие.

Результаты исследования и их обсуждение

Целями Союза являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик [1,2]. Важнейшим фактором развития сотрудничества государств ЕАЭС в области поддержки инициатив на едином рынке Евразийского союза является взаимодействие в сфере государственной поддержки по развитию малых и средних предприятий.

Проанализируем основные государственные документы, способствующие развитию МСП в странах ЕАЭС, принятые в период с 2016-2020 гг.

Россия реализует «Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», (2016 г.), национальный проект «Малое и среднее предпринимательство

и поддержка индивидуальной инициативы», целью последнего является увеличение доли МСП в российском ВВП более чем на 30% к 2024 году.

В Республике Беларусь в 2018 году была разработана Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года». В январе 2021 года в стране утверждена государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021-2025 гг., которая направлена на реализацию Стратегии.

В Казахстане реализуются «Концепция развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года», также государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса – 2025», целью которой является рост регионального предпринимательства, и также поддержка действующих предприятий малого и среднего бизнеса.

Армения осуществляет «Стратегию развития малого и среднего предпринимательства на 2020–2024 гг.», которая была разработана в 2019 году, но далее была обновлена в 2020 году с учетом влияния на экономику страны коронавирусной инфекции.

В Кыргызстане в 2019 году разработана «Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства на 2019-2023гг.», в 2020 году утверждена программа «Финансирование субъектов предпринимательства» для поддержки предпринимательства в условиях коронавирусной инфекции.

Целью, принятых документов является не только количественный рост предприятий, относящихся к малому и среднему бизнесу в странах, но и повышение их конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках.

Важную роль для формирования и развития предпринимательства играют критерии отнесения субъектов экономики к МСП. Критерии отнесения субъектов экономики к МСП в странах Союза различаются, как и по количественным, так и по финансовым характеристикам (табл. 1) [3].

В России в 2016 году установлены новые предельные значения дохода от реализации предпринимательской деятельности. Они были увеличены в 2 раза на основании Постановления правительства Российской Федерации от 04 апреля 2016 г. № 265.

Таблица 1

Критерии отнесения субъектов предпринимательства
к малому и среднему бизнесу в странах ЕАЭС

Субъект	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Сверхмалые предприятия (микро предприятия)	ССЧР ≤ до 10 чел. Прибыль ≤100 млн драмов БСА ≤100 млн драмов	ССЧР ≤15 чел.	ССЧР ≤15 чел. Доход до 30 000 МРП (месячный расчетный показатель) до 91,89 млн тенге МРП – 3063 тенге (2022 г.)	ССЧР ≤15 чел. Объем оборота до 150 тыс. сомов	ССЧР ≤15 чел. Доход до 120 млн руб.
Малые предприятия	ССЧР ≤ 50 чел. Прибыль ≤500 млн драмов БСА ≤500 млн драмов	16 ≤ ССЧР ≤ 100 чел.	16 ≤ ССЧР ≤ 100 чел. Доход до 300 000 МРП до 918,9 млн тенге (2022 г.)	ССЧР ≤ 50 чел. Объем оборота до 500 тыс. сомов	16 ≤ ССЧР ≤ 100 чел. Доход до 800 млн руб.
Средние предприятия	ССЧР ≤ 250 чел. Прибыль ≤1500 млн драмов БСА ≤1000 млн драмов	101 ≤ ССЧР ≤ 250 чел.	101 ≤ ССЧР ≤ 250 чел. От 300 000 МРП до 3 000 000 МРП (от 918,9 до 9189 млн тенге) (2022 г.)	51 ≤ ССЧР ≤ 200 чел. Объем оборота от 500 до 2000 тыс. сомов	101 ≤ ССЧР ≤ 250 чел. Доход до 2 млрд. руб.

Новые предельные значения дохода приближены к средним значениям МСП за рубежом, что позволяет сопоставлять доли предпринимательства в Российской Федерации и зарубежных странах. Критерии среднесписочной численности работников, занятых в малом и среднем предпринимательстве в России не изменились.

В Республике Беларусь используется только один критерий отнесения субъектов к малому и среднему бизнесу – численность работников на предприятии на основании закона «О поддержке малого и среднего предпринимательства от 1 июля 2010 г. № 148.

В Кыргызской Республике критерии отнесения к МСП установлены постановлением Правительства «Об основной схеме классификатора типов предприятий» от 17 февраля 1998 г. № 78, законом «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 25 мая 2007 г. № 7. В стране используется два критерия отнесения предприятий к МСП: среднесписочная численность работников, объем оборота продукции, работ и услуг, с учетом дифференциации предприятий по отраслям. В таблице 1 критерии отнесения субъектов к МСП предназначены для следующих видов деятельности: сельское хозяйство, рыболовство, горнодобывающая и обрабатывающая промышленности, строительство, производство и распределение газа, электроэнергии и воды.

В Республике Армения критерии отнесения субъектов к МСП установлены законом «О государственной поддержке малого

и среднего предпринимательства» от 2000 г. № 121 и включают три показателя: среднесписочная численность работников, прибыль, полученная от деятельности в предыдущем году, балансовая стоимость активов на конец предыдущего года. Следует отметить, что в Армении государственная статистика по МСП ведется по первому критерию.

В Республике Казахстан разработаны два критерия отнесения фирм к МСП в соответствии законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства» № 375 (2015 г.). Для государственной статистики используется показатель среднесписочной численности работников, два показателя для оказания государственной поддержки предпринимательству. Финансовые показатели (годовой оборот) корректируется каждый год с учетом изменения месячного расчетного показателя.

Количество МСП по странам ЕАЭС приведено в таблице 2 [4-8]. За анализируемый период происходит увеличение МСП по всем странам, заметный скачок наблюдается в период 2019-2020 гг., что обусловлено коронавирусными ограничениями.

Малое и среднее предпринимательство в России за 2022 год выросло на 3,2% (182,14 тыс.ед.), самое большое увеличение вновь открытых предприятий – индивидуальные предприниматели, их количество увеличилось на 239,99 тыс.ед. и составило 3 552,65 тыс.ед.

Таблица 2

Количество МСП по странам ЕАЭС, тыс. ед.

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Россия	2 222,37	2 770,56	2 754,58	2 659,94	5 920,00	5 700,00	5 684,56	5 866,70
Армения	75,05	75,02	75,04	75,06	75,05	83,03	84,22	84,33
Беларусь	399,26	400,21	400,45	405,83	437,39	451,72	459,63	460,11
Казахстан	1 146,11	1 186,63	1 145,99	1 241,33	1 330,24	1 357,31	1 431,65	1452,99
Кыргызстан	781,49	808,48	883,16	856,54	880,69	897,40	914,45	880,75

Таблица 3

Среднегодовая численность занятых в МСП по странам ЕАЭС, тыс.чел.

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Россия	25 998	25 854	26 011	25 978	26 124	26 098	26 012	26 054
Армения	220,35	219,79	221,35	212,96	248,07	232,96	235,46	236,54
Беларусь	264,43	263,74	265,61	255,56	297,68	279,55	282,55	283,85
Казахстан	200,32	199,81	201,22	193,60	225,52	211,78	214,05	215,04
Кыргызстан	101,95	102,01	102,66	102,80	105,40	100,10	100,60	100,99

Таблица 4

Доля занятых в МСП по странам ЕАЭС, %

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Россия	35,4	34,9	35,1	35,7	36,7	36,4	36,5	36,5
Армения	24,98	25,01	24,9	24,95	25,07	25,03	25,04	24,98
Беларусь	31,9	32,8	33,5	33,9	35,0	34,7	34,7	35,1
Казахстан	37,8	37,0	37,2	38,1	39,3	39,8	39,5	39,4
Кыргызстан	19,3	19,7	20,3	20,5	21,2	21,2	20,5	20,9

В 2021 году на территории Кыргызской Республики действовало 914,45 тыс. предприятий, что на 33,7 тыс. предприятий больше, чем в 2022 г. Из всех действующих малых предприятий 63% осуществляют свою деятельность в городе Бишкек. Число индивидуальных предпринимателей на 1 января 2022 года возросло на 2,7% и составило 430 тыс.ед.

В Республике Беларусь в 2022 году количество МСП увеличилось на 0,1%. Рост МСП в 2022 г. относительно 2021 г. отмечен также в Казахстане и Армении (на 1,49% и 0,13%) соответственно.

Увеличение количества малых и средних предприятий является положительной тенденцией, так как способствует увеличению количества занятых в странах, и, тем самым, приводит к снижению уровня безработицы. Среднегодовая численность занятых в МСП по странам ЕАЭС приведена в таблице 3 [4-8].

Среднегодовая численность занятых в МСП колеблется по годам. Как общую тенденцию следует отметить ее некоторый рост в 2019 году, что связано с ограничительными мерами в период коронавирусной инфекции, а также увеличение в 2022 году относительно 2021 года. При этом наибольшее количество занятых в МСП наблюдается в России, а наименьшее в Кыргызстане.

Однако абсолютные показатели не всегда реально отражают имеющиеся тенденции. В таблице 4 проанализируем долю занятых в МСП от общей численности занятых по странам ЕАЭС [4-8].

Отметим, что в 2022 году наибольший удельный вес занятых в МСП в общей численности занятых в странах отмечен в республике Казахстан – 39,4%. Отмечена также тенденция увеличения доли занятых в МСП в России на 1,1% по сравнению с 2015 годом, в Белоруссии на 3,2%, в Кыргызстане на 1,6%.

Таблица 5

Динамика удельных показателей МСП в странах ЕАЭС в 2010-2020 гг.
(1 долл США = 79,98 рублей)

Страна	Количество МСП на 10 000 жителей, ед.			Доход на 1 работника, тыс. долл.		
	2010	2015	2020	2010	2015	2020
Армения	74,3	104,3	121,4	22,96	29,5	48,7
Беларусь	90,4	110,3	117,4	21,0	18,1	23,8
Казахстан	41,4	99,2	148,4	15,3	38,8	38,8
Кыргызстан	18,5	22,4	25,6	23,9	28,8	37,7
Россия	115,4	152,3	172,4	63,7	70,1	72,1

Таблица 6

Доля валовой добавленной стоимости МСП в ВВП, %

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Россия	20,2	20,1	20,4	20,1	20,5	20,2	20,3	20,4
Армения	23,5	23,7	23,7	23,6	26,0	26,3	26,4	26,4
Беларусь	23,4	23,6	24,6	24,5	25,6	25,8	26,6	25,7
Казахстан	24,9	26,8	26,8	28,4	31,7	32,8	33,3	33,4
Кыргызстан	40,3	39,1	41,2	42,5	42,8	40,6	42,8	42,9

Для оценки результативности деятельности МСП по странам ЕАЭС важным является сравнение таких показателей, как количество МСП на 10 000 жителей, так и дохода на 1 работника (табл. 5).

За прошедшие 10 лет, наибольшее увеличение количества предприятий на 10 000 жителей произошло в Казахстане (на 107 ед.), а наименьшее – в Кыргызстане (на 7,1 ед.), наибольшее увеличение дохода на 1 работника наблюдалось на предприятиях МСП Армении – 25,74 тыс.долл. на человека.

За анализируемый период доля валовой добавленной стоимости МСП в ВВП по странам ЕАЭС увеличивается (табл. 6) [4-9]. Значительный рост показателя (8,5%) отмечен в Казахстане. Данная тенденция характеризует увеличение роли МСП в экономическом развитии стран Союза.

Отметим некоторые проблемы, сдерживающие развитие МСП в Союзе. Развитие малого и среднего предпринимательства в странах ЕАЭС требует новых подходов к регулированию налогообложения, поскольку сложные налоговые режимы препятствуют развитию молодых и новых фирм.

Малый и средний бизнес испытывает трудности с обеспечением прав собственности, так как доступность недорогих помещений, офисов, земель является одним из основных условий создания бизнеса. Со-

блюдение условий конкуренции на рынках экономических ресурсов положительно повлияет на развитии предпринимательства, будет способствовать расширению внутренних и внешних рынков товаров и услуг.

В связи с возросшим интересом к проблемам развития и становления предпринимательства в рамках ЕАЭС следует внести в Договор о ЕАЭС, статьи, относящиеся к МСП.

Необходимо создание союзных брендов для отдельных товаров для формирования положительного делового имиджа ЕАЭС [11].

К проблемам правового регулирования деятельности МСП можно отнести низкий уровень научного осмысления вопросов, преимущественно в области юриспруденции [12].

Система источников законодательства о предпринимательской деятельности в ЕАЭС нуждается в изменении, в этих рамках действует только Таможенный кодекс [13]. Целесообразно принятие других кодифицированных законов, но прежде необходимо научное осмысление соответствующих вопросов и привлечение к обсуждению экспертов из различных отраслей [14].

Заключение

Малые и средние предприятия являются важнейшей составляющей экономики стран ЕАЭС, где успешно реализуются комплексные программы развития МСП,

приняты законодательные акты, регулирующие и стимулирующие развитие этого сектора экономики.

Увеличение количества малых и средних предприятий, среднегодовой численности занятых, доли занятых в МСП от общей численности занятых, доли валовой добавленной стоимости МСП в ВВП характеризует увеличение значимости предпринимательства для стран, входящих в Союз.

Необходимо отметить, об отсутствии единого подхода в странах ЕАЭС к выбору финансового критерия, отнесения предприятий к МСП. В России, Кыргызстане, Казахстане финансовым показателем является доход (объем оборота), в Армении прибыль. Отсутствие четкости при определении финансового критерия затрудняет развитие и сопоставление этого сектора экономики по странам Союза.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx> (дата обращения: 14.08.2023).
2. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasianeconomic.org/pdf/analiz02.pdf> (дата обращения: 20.08.2023).
3. Доклад о предложениях по формированию благоприятной конкурентной среды для развития предпринимательства, раскрытию потенциала малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <https://eesc.eaeunion.org/upload/medialibrary/eb4/Doklad.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).
4. Статистический комитет Республики Армения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2536> (дата обращения: 30.08.2023).
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnayaostatistika/publications/izdania/public_brochures/index_54356/ (дата обращения: 01.09.2023).
6. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.kg/ru/feedback/> (дата обращения: 10.09.2023).
7. Отчеты о состоянии развития МСБ в Казахстане. [Электронный ресурс]. URL: https://damu.kz/poleznaya-informatsiya/msb_reports/ (дата обращения: 17.09.2023).
8. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 21.09.2023).
10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.09.2023).
11. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе: монография / Отв. ред. И.В. Ершова. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. 288 с.
12. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2020. 160 с.
13. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 01.10.2023).
14. МСП: восстановление отложено на 4 года // НРА. Аналитический обзор, октябрь 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1680243491> (дата обращения: 07.10.2023).

УДК 330.341

Н. С. Комлева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: Komlevans2008@rambler.ru

Е. А. Леоненко

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: djon7778883@yandex.ru

Е. Г. Щербакова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: scherbakovaeg@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ КОМПЛЕКСА DIGITAL-МАРКЕТИНГА ГОСТИНИЦЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ

Ключевые слова: digital-маркетинг, комплекс digital-маркетинга, цифровой маркетинг, гостиница, цифровизация, маркетинговые инструменты, товарная политика, ценовая политика, сбытовая политика, коммуникационная политика.

В современных условиях инновационного развития экономики Российской Федерации на макро-, мезо- и микроуровнях цифровой маркетинг становится новым элементом системы управления рыночной деятельностью хозяйствующих субъектов, которые выпускают и продвигают на этот рынок новые продукты. Цифровой маркетинг реализуется в виртуальной среде, которая служит для предприятий гостиничной сферы не только красивым «портфолио», «книгой жалоб и предложений», но и местом продвижения гостиничного продукта. В современной гостиничной индустрии можно увидеть множество примеров рекламы, созданной именно в рамках цифрового маркетинга. Все клиенты, потенциальные и существующие, на сегодняшний момент очень активно пользуются СМИ, интернетом, мобильными телефонами, сервисами бронирования. Для удобства взаимодействия с клиентом и более эффективного продвижения современные гостиницы активно внедряют в свою работу инновационные цифровые решения – от использования QR-кодов для получения информации о гостинице до создания 3D-рекламы. Ограниченное использование инструментов digital-маркетинга влияет на эффективность работы гостиничного предприятия, теряются ее конкурентные преимущества на фоне сетевых гостиничных предприятий, использующих более широкий инструментарий для привлечения потребителей и построения с ними долгосрочных отношений.

N. S. Komleva

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: Komlevans2008@rambler.ru

E. A. Leonenko

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: djon7778883@yandex.ru

E. G. Shcherbakova

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: scherbakovaeg@yandex.ru

TOOLS OF THE HOTEL DIGITAL MARKETING COMPLEX IN THE REGIONAL MARKET

Keywords: digital marketing, digital marketing complex, digital marketing, hotel, digitalization, marketing tools, product policy, pricing policy, sales policy, communication policy.

In modern conditions of innovative development of the economy of the Russian Federation at the macro-, meso- and micro levels, digital marketing is becoming a new element of the system for managing the market activities of business entities that produce and promote new products to this market. Digital marketing is implemented in a virtual environment, which serves for hotel companies not only as a beautiful “portfolio”, “book of complaints and suggestions”, but also as a place to promote the hotel product. In the modern hotel industry, you can see many examples of advertising created specifically within the framework of digital marketing. All clients, potential and existing, are currently very actively using the media,

the Internet, mobile phones, and booking services. For ease of interaction with clients and more effective promotion, modern hotels are actively introducing innovative digital solutions into their work – from using QR codes to obtain information about the hotel to creating 3D advertising. The limited use of digital marketing tools affects the efficiency of a hotel enterprise; its competitive advantages are lost against the background of chain hotel enterprises that use a wider range of tools to attract consumers and build long-term relationships with them.

Введение

Доступность информационных технологий для все большего количества компаний дает принципиально новые возможности для сбора и анализа информации о рынках и потребителях, осуществления маркетинговых коммуникаций с потребителем на всех стадиях процесса покупки, формирования осведомленности о бренде и лояльности. Активное использование цифровых платформ свидетельствует о том, что современному бизнесу как никогда актуально и необходимо применять digital-маркетинг в своей деятельности, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке.

Целью исследования является анализ и выбор инструментов комплекса digital-маркетинга индустрии гостеприимства на региональном рынке.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: абстрактно-логический, аналитический, статистический анализ, методы сравнения, обобщения, группировок, сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование маркетинговой деятельности гостиницы, имеющей 3 звезды на региональном рынке показало, что в настоящее время предприятие работает с традиционным комплексом маркетинга и использует базовые цифровые инструменты для привлечения клиентов и поддержания конкурентоспособности. Комплекс digital-маркетинга гостиницы представлен услугами, а также методами продвижения, используемыми в онлайн- и офлайн-среде (рисунок 1).

Данные способы привлечения целевой аудитории распространены на рынке гостиничных услуг, однако это не полный список инструментов, доступных современному гостиничному предприятию [1]. Получить желаемый результат возможно только при использовании профессионального подхода, так как любой способ привлечения клиентов может принести выгоду при грамотном

использовании. Постоянный анализ эффективности используемых методов помогает своевременно совершенствовать комплекс маркетинга, чтобы предотвратить нерациональный расход бюджета.

Из рисунка 1 следует, что составляющими комплекса digital-маркетинга гостиницы являются инструменты товарной, ценовой, сбытовой политики и политики продвижения в цифровой среде. В настоящее время они обеспечивают эффективную реализацию маркетинговой политики и способствуют достижению стратегических планов организации.

ООО «Гостиница» придерживается стратегии сезонного ценообразования. Сезоны спроса разделены на три группы: высокий, средний и низкий. В период низкого спроса действуют минимальные тарифы, в средний и высокий сезоны происходит повышение цен с целью получения дополнительного дохода [2]. Такая стратегия позволяет максимизировать прибыль предприятия и поддерживать стабильный уровень загрузки в течение года для всех категорий номеров.

Утверждение сезонных тарифов проживания, с одной стороны, приносит положительный эффект в виде дополнительной прибыли. С другой стороны, такая стратегия основывается на анализе результатов предыдущего года и может быть неактуальной в текущем году, так как не учитывает ежедневную ситуацию. Следовательно, требуется разработка более гибкой стратегии ценообразования.

Предоставление гостиничных услуг в цифровой среде осуществляется посредством онлайн-бронирования на официальном сайте и на цифровых каналах продаж, где размещена информация о номерном фонде и условиях проживания. Для оценки эффективности используемых онлайн-каналов гостиницы проанализируем годовой показатель продаж и дохода от каждого источника и определим долю в общем количестве продаж за данный период (таблица 1).



Рис. 1. Комплекс digital-маркетинга ООО «Гостиница»

Таблица 1

Показатели продаж и дохода от цифровых каналов, используемых ООО «Гостиница», 2022 г.

Канал продаж	Количество продаж, чел	Доход, тыс.руб	Доля от итогов за период, %	
			Кол-во продаж, %	Доход, %
ACASE (ООО «Академ-онлайн»)	252	1064	1,59	1,57
Zabroniryi (ООО «Экспресс тревел»)	403	1429	2,54	2,11
Bronevik (ООО «Компания Броневик»)	769	2151	4,85	3,18
Ostrovok (ООО «Бронирование гостиниц»)	501	1269	3,16	1,87
Ahm (101 отель, ООО «Онлайн инновации»)	919	2293	5,79	3,39
Яндекс.Путешествия (ООО «Яндекс.Вертикали»)	243	548	1,53	0,81
Hotelbook (ООО «ХБ-Про»)	147	750	0,93	1,11
Smartway (ООО «Альпака»)	123	532	0,78	0,79
CBooking (ООО «Сibuкинг-Технолоджи»)	40	230	0,25	0,34
TravelLine (модуль онлайн-бронирования на официальном сайте)	1578	5925	9,94	8,75
Другие каналы	10889	51505	68,61	76,08
Итого за год	15870	67696	100	100

Из таблицы 1 следует, что 31,39% всех продаж гостиничного предприятия приходится на цифровые каналы, 68,61% – на физические каналы, включая свободное поселение и коммерческих клиентов.

При этом 23,92% дохода гостиница получает от цифровых каналов, 76,08% – от физических.

Рассмотрим показатели посещаемости сайта за период с 2015 по 2022 гг. (рисунок 2).

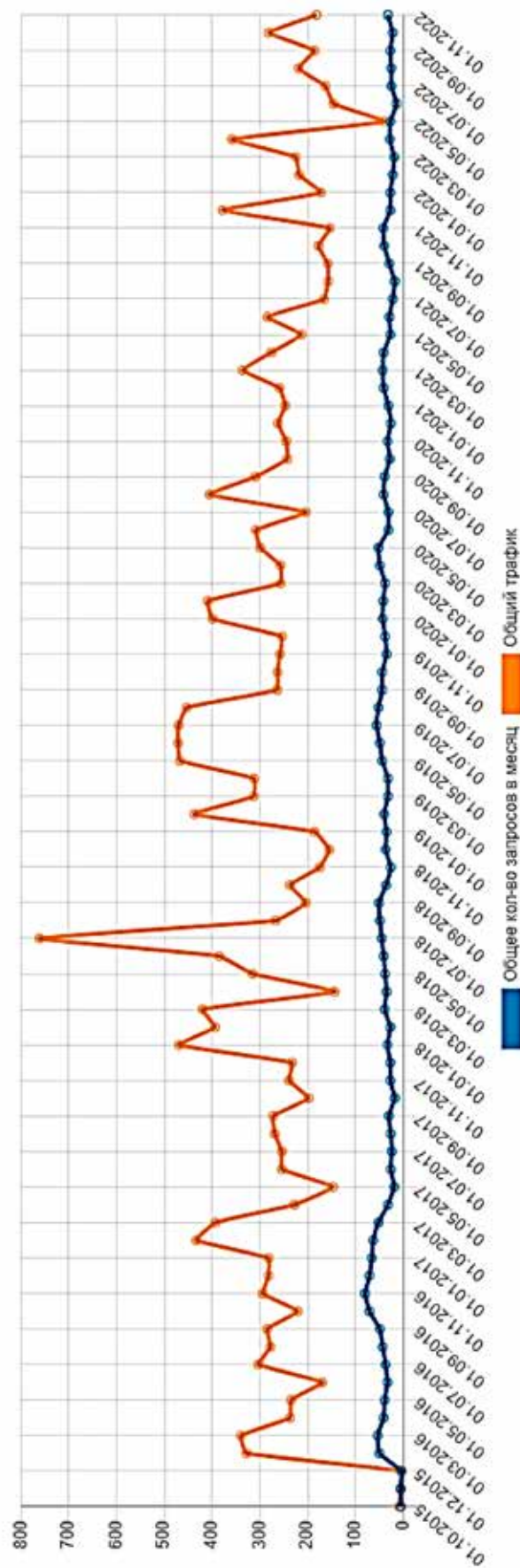


Рис. 2. Динамика посещаемости сайта ООО «Гостиница» 2015–2022 гг.

Таблица 2

Показатели продаж ООО «Гостиница» через сайт, 2018-2022 г.г.

	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение, 2022/2018	Прирост, 2022/2018, %
Кол-во продаж, чел.	631	753	634	829	1578	+947	150
Доход, тыс.руб	2234	2596	2250	2770	5925	+3691	165

Таблица 3

Анализ отзывов клиентов ООО «Гостиница» на сайтах онлайн-бронирования

Цифровой канал продаж	Рейтинг гостиницы «Саранск»	Положительные отзывы	Отрицательные отзывы
Ostrovok	8	- месторасположение в центре города - чистота номеров - работа персонала	- устаревшая инфраструктура и оснащение номеров
101hotels	9,3	- месторасположение в центре города - чистота номеров - работа персонала - удобства в номере	- устаревшая инфраструктура и оснащение номеров - плохая шумоизоляция
Яндекс. Путешествия	4,8	- месторасположение в центре города - чистота номеров - завтрак «шведский стол» - соотношение цена-качество - работа персонала - удобства в номере	- устаревшая инфраструктура и оснащение номеров - плохая шумоизоляция - долгий процесс регистрации гостей
2ГИС	4,7	- месторасположение в центре города - безопасность - парковка - дополнительные услуги - чистота номеров - завтрак «шведский стол»	- устаревшая инфраструктура и оснащение номеров - плохая шумоизоляция - долгий процесс регистрации гостей
Tripadvisor.ru	3,5	- дополнительные услуги - чистота номеров - меню ресторана	- устаревшая инфраструктура и оснащение номеров - плохая шумоизоляция

График посещаемости сайта гостиницы на рисунке 2 показывает, что наибольшее число трафика на сайт поступало в июне-июле 2018 года, в период проведения ЧМ по футболу-2018. После данных событий наметился резкий спад. Наибольшее число посещений характерно для зимних и летних периодов, в осенний сезон наблюдается устойчивая тенденция к падению трафика на сайте до 50%.

К сайту, принадлежащему ООО «Гостиница», подключен модуль онлайн-бронирования от TravelLine, который позволяет увеличивать прямые продажи. Рассмотрим динамику годовых показателей за 5 лет и рассчитаем процент прироста количества продаж и дохода от сайта за данный период (таблица 2).

Таким образом, продажи через официальный сайт гостиницы ежегодно растут, за 5 лет наблюдается прирост количества го-

стей на 150% и, в связи с этим, рост загрузки номерного фонда и дохода предприятия.

К 2022 году показатель дохода, полученного с сайта гостиницы, вырос более чем в 2 раза. Данный канал продаж работает эффективно и в настоящее время прогнозируется дальнейший рост количества онлайн-бронирований. Следовательно, гостиничному предприятию необходимо работать над обновлением официального сайта и его продвижением, а также проводить мероприятия для стимулирования прямого сбыта услуг.

Преимуществом инструментов digital-маркетинга является возможность получить обратную связь от клиентов в режиме онлайн [3]. Кроме того, цифровые площадки являются эффективным инструментом работы над репутацией гостиницы, которая осуществляется благодаря ответам на отзывы и общению с потенциальными потребителями. Анализ отзывов позволяет выделить

достоинства и недостатки гостиницы среди конкурентов и в дальнейшем предпринять действия для совершенствования отдельных аспектов деятельности (таблица 3).

Таким образом, отзывы гостей во всех электронных системах аналогичны по содержанию. Среди положительных сторон гостиницы отмечают: месторасположение в центре города и в шаговой доступности от главных достопримечательностей, чистоту номеров, компетентный и доброжелательный персонал, завтраки, наличие дополнительных услуг, а также оптимальное соотношение «цена-качество». Среди отрицательных отзывов чаще отмечают неудовлетворительное состояние помещений и необходимость обновления номеров, плохую шумоизоляцию, а также долгий процесс регистрации гостей при массовом заселении [4].

Далее рассмотрим расходы, на применение интернет-ресурсов (таблица 4). В результате, узнаем, какой доход в среднем получает предприятие от конкретного мероприятия.

Большинство цифровых маркетинговых мероприятий, проводимых в гостинице посредством интернета (таблица 4), имеют высокую эффективность. Наиболее эффективным методом продвижения является работа с сайтами онлайн-бронирования: от каждого затраченного рубля на агентское вознаграждение гостиница получает выручку 22,8 руб. На втором месте по эффективности – сайт гостиничного предприятия с подключенным модулем онлайн-бронирования. Гостиница расходует средства на содержание сайта и выплату комиссии Travelline, при этом средняя выручка составляет 18,2 рубля от каждого затраченного рубля. Менее эффективной относительно других веб-

сервисов, является работа в социальной сети «ВКонтакте», однако данный канал работает преимущественно с целью информирования и повышения лояльности потребителей, эффективность составляет 1,5 рублей.

За последний год гостиница получила прибыль как от продаж, так и в целом от финансово-хозяйственной деятельности, что и обусловило положительные значения всех показателей рентабельности. Рентабельность продаж за последний год составила 37,3%, что на 17,4% выше, чем в 2018 году. Рентабельность, рассчитанная как отношение прибыли до налогообложения и процентных расходов (EBIT) к выручке организации, за 2022 год составила 34,9%, что на 17,8% выше по сравнению с 2018 годом.

Таким образом, показатели рентабельности характеризуются положительными значениями, что свидетельствует об эффективной деятельности предприятия.

Исследование комплекса digital-маркетинга ООО «Гостиница» показало, что в настоящее время инструменты товарной, ценовой, сбытовой политики и политики продвижения обеспечивают эффективную реализацию маркетинговой политики и достижение стратегических планов организации. Ряд внешних факторов политического, экономического, социокультурного и технологического характера способствуют развитию гостиничного предприятия [5]. Также предприятие обладает достаточным внутренним потенциалом для разработки маркетинговых мероприятий в digital-среде.

Основной проблемой гостиничного предприятия является низкая репутация и низкая информированность потребителей о перечне и качестве услуг предприятия.

Таблица 4

Оценка эффективности цифровых инструментов продвижения ООО «Гостиница», 2022 г.

Мероприятие	Затраты, тыс. руб.	Выручка, тыс. руб.	Эффективность, руб.
Собственный сайт (ежемесячная оплата хостинга, оплата работы внештатного программиста)	324	5925	18,2
Работа с каналами онлайн-бронирования (Яндекс.Путешествия, Броневик и т.д.)	450	10266	22,8
ВКонтакте (ведение группы, оплата работы SMM-специалиста)	120	180	1,5
Таргетированная реклама «ВКонтакте»	10	15	1,5
Итого:	754	22296	29,5

В настоящее время традиционные инструменты маркетинга приносят все меньшую эффективность, что вызывает необходимость постепенного внедрения современных инструментов и разработки нового комплекса digital-маркетинга.

Анализ маркетинговой деятельности ООО «Гостиница» показал, что все инструменты традиционного и digital-маркетинга используются эффективно и приносят гостиничному предприятию дополнительную прибыль. Однако, несмотря на работу с цифровыми каналами, репутация гостиницы остается на низком уровне, часть потенциальных потребителей мало информирована об услугах, а отзывы гостей свидетельствуют о необходимости обновления средства размещения.

Главная цель маркетинга в гостинице заключается в увеличении прибыли от реализации гостиничных услуг. Данная цель связана с выполнением ряда подцелей: повышение продаж основных и дополнительных услуг, увеличение доли лояльных по-

ребителей, а также увеличение загрузки номерного фонда. В качестве маркетинговых инструментов для достижения поставленных стратегических целей оптимально использовать товарную, ценовую, сбытовую и коммуникационные политики с digital-инструментами (рисунок 3).

Товарная политика гостиничного предприятия в направлении digital предполагает определенный набор действий, благодаря которым обеспечивается целенаправленность мер по формированию и управлению ассортиментом услуг гостиницы в онлайн- и офлайн-среде. Отсутствие такого набора действий приводит к неустойчивости ассортимента предприятия, провалам, подверженности чрезмерному воздействию случайных или преходящих конъюнктурных факторов [6].

Задачи гостиницы в области цифровой товарной политики: улучшение скорости и качества обслуживания, использование современного оборудования, расширение ассортимента цифровых услуг.



Рис. 3. Стратегические цели и задачи ООО «Гостиница» в области разработки комплекса digital-маркетинга

Значительное влияние на уровень продаж гостиницы и ее возможность максимизировать прибыль оказывает ценовая политика. Для digital-маркетинга наиболее оптимальной является стратегия динамичного ценообразования с учетом меняющегося спроса. При этом необходимо обеспечить соответствие цены качеству услуг для поддержания лояльности потребителей и конкурентоспособности гостиничного продукта на рынке.

Основная задача, которую необходимо выполнить гостинице в области ценообразования: обеспечение его гибкости для удержания существующих и привлечения новых клиентов.

Сбытовая политика гостиницы должна в максимальной мере удовлетворять потребности покупателей, причем с наибольшим удобством для них, и одновременно учитывать фактор давления со стороны конкурентов, проявляющийся в их сбытовой политике и практике. Исследование поведения потребителей показывает, что все больше

времени потенциальные клиенты проводят в digital-среде и используют для поиска информации цифровые каналы [7]. Конкуренты, учитывая последние тенденции в потребительском поведении, выстраивают сбытовую сеть с активным использованием как можно большего числа цифровых площадок и маркетинговых инструментов.

Задачи гостиницы по данному направлению: поиск новых каналов продаж в цифровой среде, увеличение доли собственных каналов сбыта и поддержание устойчивых отношений с имеющимися партнерами.

Большой комплекс задач по повышению продаж гостиницы можно реализовать благодаря коммуникационной политике [8]. Digital-маркетинг обладает большим набором современных инструментов, которые может использовать гостиничное предприятие для продвижения и поддержания обратной связи с потребителями: соцсети, мессенджеры, таргетированная реклама, SEO, контекстная реклама, новые медиа, цифровой PR и т.д.



Рис. 4. Разработка комплекса digital-маркетинга ООО «Гостиница»

Задачи гостиницы в области коммуникаций: использование цифровых средств продвижения гостиничных услуг, повышение имиджа гостиницы с помощью цифровой рекламы, активное стимулирование сбыта через сайт гостиницы.

Комплекс digital-маркетинга включает в себя современные инструменты товарной, ценовой, сбытовой и коммуникационной политики, которые применяются в цифровой среде [9]. Элементы комплекса digital-маркетинга взаимосвязаны между собой и работают интегрировано.

Выводы

Важной частью разрабатываемой политики являются маркетинговые исследования. Внедрение конкретных инструментов должно основываться на регулярных исследованиях потребителей, рынка и самого гостиничного предприятия (рисунок 4). В соответствии с внутренними возможностями

предприятия и регулярном анализе меняющейся конъюнктуры рынка необходимо постоянно вводить в работу новые цифровые инструменты для более эффективного продвижения гостиничного продукта.

Таким образом, достижение главной цели маркетинга в гостинице – увеличение прибыли – возможно при выполнении ряда стратегических подцелей: увеличения загрузки номерного фонда, повышения продаж основных и дополнительных услуг и увеличения доли лояльных потребителей [10]. С целью совершенствования взаимодействия гостиничной услуги и потребителя предлагается осуществлять ее поэтапную материализацию с помощью маркетинговых рекламных технологий. В качестве маркетинговых инструментов для достижения поставленных целей предлагается использовать товарную, ценовую, сбытовую и коммуникационные политики в комплексе нового digital-маркетинга.

Библиографический список

1. Данько Т.П., Китова О.В. Вопросы развития цифрового маркетинга // Проблемы современной экономики. 2018. № 3 (47). С. 261-263.
2. Дмитриева Н.В., Зайцева Н.А., Огнева С.В., Ушаков Р.Н. Гостиничный менеджмент: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 352 с.
3. Мухаев Р.Т. Медиаполитика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2022. 401 с.
4. Аппело Ю. Agile-менеджмент: Лидерство и управление командами: Практическое руководство. М.: Альпина Паблишер, 2018. 534 с.
5. Леоненко Е.А., Лашина М.В., Щербакова Е.Г. Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности стран и регионов финно-угорской группы в условиях глобальных культурных и технологических сдвигов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1 (58). С. 189-199.
6. Токарев Б.Е. Маркетинг инновационно-технологических стартапов: от технологии до коммерческого результата. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2020. 264 с.
7. Семеркова Л.Н., Белякова В.А., Шерстобитова Т.И., Латынова С.В. Технология и организация гостиничных услуг. М.: ИНФРА-М, 2019. 320 с.
8. Кожевникова Г.П., Одинцов Б.Е. Информационные системы и технологии в маркетинге. М.: Юрайт, 2021. 444 с.
9. Щербакова Е.Г. Анализ и прогноз развития потребительской кооперации в республике Мордовия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1 (30). С. 161-169.
10. Комлева Н.С. Методы и инструменты оценки качества обслуживания потребителей в сфере гостиничного бизнеса // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10, № 11 (79). С. 2712-2721.

УДК 338.1

А. С. Копырин

Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр
Российской академии наук», Сочи;
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи,
e-mail: kopyrin_a@mail.ru

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ТУРИЗМА

Ключевые слова: Туризм, цифровые платформы, интеграция, концепция, интеграционные структуры, отрасль, платформа, моделирования.

Туристические платформы играют важную роль в индустрии туризма. Рынок ИТ-сервисов в туризме фрагментирован, что затрудняет поиск необходимых услуг. Интеграция платформ имеет ключевое значение для обеспечения взаимодействия с пользователями и роста туристического бизнеса. Цель исследования – разработать эффективную концептуальную основу для интеграции туристических цифровых платформ. В статье были выполнены следующие задачи: проанализирована текущая ситуация с цифровыми платформами, выполнен обзор литературы, изучены текущие кейсы программных платформ в туризме, предложена концептуальная модель интеграционной платформы в индустрии туризма. В процессе анализа рассмотрены три наиболее часто используемые отраслевые решения по интеграции: Open Travel Alliance, сервис-ориентированная архитектура и корпоративная служебная шина. Гибридный подход к интеграции API и корпоративной служебной шины может предложить наиболее эффективное решение и именно он был положен в основу разработанной концептуальной модели. Разработанная концепция может служить основой для разработки программного обеспечения и тестирования предложенной платформы.

A. S. Kopyrin

Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy
of Sciences, Sochi;
Sochi state university, Sochi, e-mail: kopyrin_a@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF INTEGRATION OF DIGITAL TOURISM PLATFORMS

Keywords: Tourism, digital platforms, integration, concept, integration structures, industry, platform, modeling.

Tourism platforms play an important role in the tourism industry. The market of IT services in tourism is fragmented, which makes it difficult to find the necessary services. The integration of platforms is of key importance for ensuring interaction with users and the growth of the tourism business. The purpose of the study is to develop an effective conceptual framework for the integration of digital tourism platforms. The following tasks were performed in the article: the current situation with digital platforms was analyzed, a literature review was performed, current cases of software platforms in tourism were studied, a conceptual model of an integration platform in the tourism industry was proposed. In the course of the analysis, three most frequently used industry integration solutions are considered: Open Travel Alliance, service-oriented architecture and corporate service bus. A hybrid approach to the integration of the API and the corporate service bus can offer the most effective solution and it was the basis of the developed conceptual model. The developed concept can serve as a basis for software development and testing of the proposed platform.

Введение

Туристические платформы играют важную роль в современной индустрии туризма, предоставляя путешественникам удобный доступ к различным услугам, таким как проживание, транспорт и мероприятия. В настоящее время рынок ИТ-сервисов в туризме достаточно фрагментирован, что затрудняет пользователю поиск необходи-

мых ему услуг. Таким образом интеграция платформ играет решающую роль в индустрии туризма, предлагая ряд важных преимуществ и возможностей для различных заинтересованных сторон.

Построение единого интегрированного решения имеет ключевое значение для обеспечения бесперебойного взаимодействия с пользователями, расширения ассортимен-

та продуктов, повышения операционной эффективности и использования аналитических данных. Это способствует сотрудничеству, стимулирует инновации и, в конечном счете, повышает конкурентоспособность и рост туристического бизнеса во все более взаимосвязанном цифровом ландшафте.

Цель исследования – разработать эффективную концептуальную основу для интеграции разнородных туристических цифровых платформ для обеспечения беспрепятственного обмена данными и интероперабельности.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач

- Проанализировать текущую ситуацию с цифровыми платформами в индустрии туризма и определить ключевые проблемы интеграции.
- Выполнить обзор литературы, чтобы обобщить существующие исследования по методам и фреймворкам системной интеграции.
- Изучить программные платформы, используемые в различных категориях туристических направлений, чтобы понять специфику систем и данных.
- Предложить концептуальную модель, определяющую параметры обмена данными между платформами.

Материалы и методы исследования

С появлением цифровых технологий и распространением данных предприятия во всех секторах все больше осознают необходимость бесшовной интеграции между различными приложениями, системами и структурами данных [1]. Индустрия туризма, характеризующаяся разрозненными источниками информации и потребностью в доступе к данным в режиме реального времени, не является исключением [2]. Понимание преимуществ и недостатков различных методов интеграции имеет решающее значение для предложения модели интеграции, адаптированной к конкретным потребностям туристических платформ.

Интеграционные структуры в индустрии туризма обеспечивают структурированный подход к интеграции различных систем и источников данных для повышения операционной эффективности, улучшения качества обслуживания клиентов и обеспечения беспрепятственного обмена информацией. Рассмотрим наиболее часто используемые отраслевые решения по интеграции:

1. Структура Open Travel Alliance (OTA) [3].

Платформа OTA является отраслевым стандартом для обмена сообщениями и данными на основе XML в секторе путешествий и туризма. Он определяет набор схем и протоколов для обеспечения взаимодействия между различными системами. Фреймворк включает в себя различные модули, такие как бронирование, резервирование, оплата и др. Приведем примеры туристических платформ, которые внедрили систему OTA:

- Amadeus [4] – это глобальная система дистрибуции (global distribution system, GDS), широко используемая туристическими агентствами и туроператорами. Эта система использует платформу OTA для облегчения взаимодействия с авиакомпаниями, отелями, компаниями по прокату автомобилей и другими поставщиками туристических услуг.

- Sabre [5] – еще одна ведущая GDS, которая использует платформу OTA для беспрепятственной интеграции с несколькими поставщиками туристических услуг. Это позволяет туристическим агентствам получать доступ к информации о наличии свободных мест, ценах и функциях бронирования в режиме реального времени.

2. Сервис-ориентированная архитектура [6] (service-oriented architecture, SOA).

SOA – это архитектурный стиль, который способствует свободному соединению и интеграции программных компонентов, позволяя предоставлять их в виде сервисов. В индустрии туризма SOA обеспечивает интеграцию различных систем и сервисов с помощью стандартизированных интерфейсов. Примеры туристических платформ, использующих SOA, включают:

• Booking.com [7] – известное онлайн-туристическое агентство, использует SOA для интеграции с широким спектром поставщиков услуг размещения, авиакомпаний и других услуг, связанных с путешествиями. Это обеспечивает обмен данными в режиме реального времени, управление бронированием и бесперебойное оказание услуг потребителям.

• Expedia [8] использует сервис-ориентированную архитектуру для интеграции с несколькими поставщиками и партнерами, обеспечивая доступность, цены и функциональность бронирования в режиме реального времени в различных туристических сервисах.

3. Корпоративная служебная шина [9] (enterprise service bus, ESB).

ESB – это платформа интеграции, которая использует единый центр для подключения и управления взаимодействиями между различными системами. Он действует как промежуточный программный уровень, обеспечивая маршрутизацию сообщений, преобразование и взаимодействие различных модулей. Примеры туристических платформ, использующих ESB для интеграции, включают:

- Travelport [10], глобальная платформа для торговли путешествиями, использует ESB для подключения туристических агентов, поставщиков и клиентов. Это обеспечивает плавную интеграцию систем бронирования, агрегацию контента и распространение по нескольким каналам.

- Tourico Holidays: Tourico Holidays [11], ведущий оптовый поставщик туристических услуг, использует ESB для интеграции с отелями, авиакомпаниями, агентствами по прокату автомобилей и другими поставщиками туристических услуг. ESB облегчает обмен данными, обработку транзакций и доставку контента.

Указанные выше интеграционные структуры обеспечивают основу для бесперебойного подключения и обмена информацией во всем спектре предприятий индустрии туризма. Стоит отметить, что конкретная реализация и внедрение этих фреймворков может варьироваться в зависимости от организации, и новые фреймворки и технологии продолжают появляться по мере развития отрасли.

Для эффективного использования преимуществ цифровых технологий в индустрии туризма необходимо четкое понимание преимуществ и недостатков различных методов интеграции. Учитывая уникальные требования индустрии туризма, гибридный подход к интеграции API и корпоративной служебной шины может предложить наиболее эффективное решение.

Результаты исследования и их обсуждение

Интеграция цифровых продуктов в туристическом секторе предполагает гармонизацию и координацию различных цифровых решений, платформ и систем для улучшения общего туристического опыта и стимулирования экономического роста. Эта

интеграция направлена на предоставление бесперебойных и взаимосвязанных услуг, информации и ресурсов туристам, заинтересованным сторонам отрасли и государственным органам.

Описанные выше технологические решения служат отправной точкой для интеграции компонентов в индустрии туризма, но конкретные требования могут варьироваться в зависимости от контекста, потребностей бизнеса и принятых управленческих решений.

Исходя из представленного анализа, можно сформулировать следующую концептуальную схему интегральной платформы в туристской индустрии (рисунок)

Функциональные требования и взаимосвязи модулей интеграционной платформы в туризме можно описать следующим образом:

1. Модуль управления данными о туристических объектах:

- a. Возможность добавления, редактирования и удаления данных о местах размещения, достопримечательностях, ресторанах, транспорте и других туристических объектах.

- b. Хранение различных атрибутов объектов, таких как название, описание, адрес, координаты (для картографической интеграции), контактная информация, фотографии и другие сведения.

- c. Возможность категоризации объектов по типу (отель, музей, ресторан и т.д.) и другим атрибутам для легкого поиска и фильтрации данных.

2. Модуль бронирования и управления заказами:

- a. Возможность создания, просмотра, редактирования и отмены бронирований туристических услуг, таких как размещение, экскурсии, транспорт и другие.

- b. Хранение информации о клиентах, дате и времени бронирования, выбранных услугах, количестве гостей и других связанных атрибутах.

- c. Поддержка проверки доступности услуг и автоматического резервирования выбранных объектов и тарифов.

- d. Поддержка статусов заказов, таких как ожидание подтверждения, подтверждено, отменено, выполнено и другие.

- e. Интеграция с системами уведомлений для отправки уведомлений клиентам о статусе заказов и других обновлениях.



Принципиальная схема интеграционной платформы

3. Модуль интеграции платежных систем:
а. Возможность создания платежей для оплаты различных услуг, таких как бронирования, заказы на туристические услуги и другие.

б. Поддержка автоматического расчета суммы платежа на основе выбранных услуг, тарифов, количества и других факторов.

с. Обработка успешных и неуспешных платежей с соответствующими статусами и обновлением связанных данных, таких как статусы бронирований и заказов.

д. Возможность обработки возвратов платежей в случае отмены бронирований, заказов или других обстоятельств.

е. Интеграция с платежными шлюзами

4. Модуль интеграции с геоданными и картами:

а. Возможность отображения географических данных, таких как местоположение отелей, достопримечательностей, транспорта и других объектов, на карте.

б. Возможность поиска объектов по заданным географическим параметрам, таким как радиус, прямоугольная область или конкретные координаты.

с. Поддержка фильтрации геоданных по различным атрибутам, таким как тип объекта, цена, рейтинг и другие, для уточнения результатов поиска.

5. Модуль управления отзывами и рейтингами

а. Возможность создания отзывов и оценок пользователей для различных объектов, таких как товары, услуги, отели, рестораны и другие.

б. Отображение отзывов и рейтингов на витрине данных, связанных с соответствующими объектами.

с. Возможность модерирования отзывов и рейтингов, включая проверку на спам, ненадлежащий контент и другие нарушения правил.

д. Возможность отвечать на отзывы со стороны администратора или представителя компании.

6. Модуль статистики, аналитики и мониторинга:

а. Возможность сбора и хранения различных данных, таких как посещаемость веб-сайта, действия пользователей, продажи, использование ресурсов и другие показатели.

б. Реализация механизмов для анализа собранных данных с целью выявления трендов, паттернов, аномалий и других интересных метрик.

с. Предоставление инструментов и отчетов для визуализации и понимания статистических данных.

д. Возможность мониторинга ключевых метрик и показателей производительности в режиме реального времени.

Каждый модуль интеграционной платформы в туризме имеет свои уникальные требования к программному и аппаратному обеспечению. Однако общими требованиями являются высокая доступность, безопасность данных, обработка больших объемов информации и гибкость для интеграции

с различными сервисами и системами в туристической индустрии.

Заключение

В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с разработкой концепции интеграции цифровых платформ в сфере туризма.

Проанализированы существующие подходы и методы, а также предложили концептуальную схему интегральной платформы для повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли.

Разработанная концепция может служить основой для разработки программного обеспечения, создания пилотных проектов и тестирования предложенной платформы.

Библиографический список

1. Henningson S., Yetton P.W., Wynne P.J. A review of information system integration in mergers and acquisitions // Journal of information Technology. 2018. Vol. 33. P. 255-303.
2. Marx S., Flynn S., Kylänen M. Digital transformation in tourism: Modes for continuing professional development in a virtual community of practice // Project Leadership and Society. 2021. Vol. 2. P. 100034.
3. Nayar A., Beldona S. Interoperability and open travel alliance standards: Strategic perspectives // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2010. Vol. 22. №. 7. P. 1010-1032.
4. Amadeus. Developer Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://developers.amadeus.com/> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Sabre. Developer Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://developers.amadeus.com/> (дата обращения: 11.10.2023).
6. Papazoglou M.P. Service-oriented computing: Concepts, characteristics and directions // Proceedings of the Fourth International Conference on Web Information Systems Engineering, 2003. P. 3-12. DOI: 10.1109/WISE.2003.1254461.
7. Booking.com. Connectivity [Электронный ресурс]. URL: <https://connect.booking.com/> (дата обращения: 11.10.2023).
8. Expedia Partner Solutions. Technology Solutions [Электронный ресурс]. URL <https://www.expediapartnersolutions.com/technology-solutions/> (дата обращения: 11.10.2023).
9. Adi S. A collaborative tourism websites to support electronic promotion and marketing by using enterprise service bus (ESB) // Advanced Science Letters. 2016. Vol. 22. №. 5-6. P. 1179-1183.
10. Travelport Developer Network [Электронный ресурс]. URL: <https://developer.travelport.com/> (дата обращения: 11.10.2023).
11. Tourico Holidays [Электронный ресурс]. URL: <https://www.touricoholidays.com/technology> (дата обращения: 11.10.2023).

УДК 338.49

Л. Е. Красильникова

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, e-mail: krasilnikova@pgsha.ru

Д. А. Баландин

ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, e-mail: dabalandin@mail.ru

Е. Д. Баландин

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, e-mail: evgenybalandinworking@gmail.com

МЕЖУРОВНЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: сельские территории, инфраструктура, межуровневое взаимодействие, финансовое обеспечение, комплексное развитие, регион.

В статье рассмотрены аспекты применения современных инструментов межуровневого взаимодействия в реализации направлений комплексного развития сельских территорий и программных мероприятий инфраструктурного обустройства агропромышленных территориально-экономических систем. Исследованы отдельные теоретические положения в данной сфере научных исследований, что позволило выявить современные особенности экономической интеграции сельских территорий в решении общих инфраструктурных задач. На примере субъектов Волго-Камского макрорегиона Российской Федерации рассмотрены процессы межуровневого софинансирования инфраструктурных мероприятий программ развития сельских территорий. В целях совершенствования управления предложен подход к сопоставлению регионов по объемам финансирования в перерасчете на душу сельского населения. Выявлены деструктивные особенности организации межуровневого взаимодействия в Пермском крае, позволяющие судить о серьезных недостатках в организации деятельности соответствующих органов государственного и муниципального регулирования. По результатам исследования даны отдельные рекомендации по совершенствованию межуровневого взаимодействия в финансовом обеспечении развития сельской инфраструктуры.

L. E. Krasilnikova

Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, e-mail: krasilnikova@pgsha.ru

D. A. Balandin

Federal State Budgetary Institution of Economics Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, e-mail: dabalandin@mail.ru

E. D. Balandin

Perm State National Research University, Perm, e-mail: evgenybalandinworking@gmail.com

INTERLEVEL INTERACTION IN FINANCIAL SUPPORT OF RURAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

Keywords: rural areas, infrastructure, inter-level interaction, financial support, integrated development, region.

The article examines aspects of the use of modern tools of inter-level interaction in the implementation of areas for the integrated development of rural areas and program measures for the infrastructure development of agro-industrial territorial-economic systems. Individual theoretical provisions in this area of scientific research have been studied, which has made it possible to identify modern features of the economic integration of rural areas in solving common infrastructure problems. Using the example of the subjects of the Volga-Kama macroregion of the Russian Federation, the processes of inter-level co-financing of infrastructure activities of rural development programs are considered. In order to improve management,

an approach has been proposed to compare regions in terms of funding volumes per capita of the rural population. Destructive features of the organization of inter-level interaction in the Perm region have been identified, allowing us to judge serious shortcomings in the organization of the activities of the relevant state and municipal regulatory bodies. Based on the results of the study, separate recommendations were given to improve cross-level interaction in financial support for the development of rural infrastructure.

Переход российской экономики на устойчивый путь развития в настоящее время – актуальная тема для научного сообщества, органов федерального, регионального и муниципального управления. В полной мере это относится к сельским территориям Российской Федерации, современной характеристикой которых является резкая дифференциация по уровню социально-экономического развития, инфраструктурного обустройства и финансового обеспечения.

Решение существующих проблем сельских территорий, преодоление экономических и социальных неравенств предполагает развитие межуровневого взаимодействия между муниципальными образованиями и между регионами. Немаловажным этапом развития научной мысли в данном направлении исследований является выявление причин, формирующих особенности инфраструктурного развития и их последствий, на основе проведения регионального сравнения и пространственного анализа. В числе данных причин с полным основанием можно назвать сложившуюся систему перераспределения бюджетных средств, приводящую на практике к снижению мотивации органов государственного и муниципального регулирования в обеспечении устойчивого развития агропромышленных территориальных систем.

Актуальность вышеотмеченной проблематики позволила определить в качестве цели настоящей статьи: анализ текущего этапа финансового обеспечения комплексного развития сельских территорий в части бюджетного софинансирования и изучение отдельных аспектов инфраструктурного обустройства агропромышленных территориально-экономических систем. Исследование осуществлено на примере субъектов Волго-Камского макрорегиона и, в частности, Пермского края.

В качестве методологической основы исследования применялись методы обобщения научных источников, анализа особенностей регионального развития и межтерриториального сравнения, а также графический метод, иллюстрирующий результаты аналитической интерпретации данных государственной статистики.

Инфраструктура в пространственной организации экономических систем выступает объектом пристального внимания научного сообщества, в том числе в аспектах ее размещения, а также коммуникационной и сетевой роли в создании условий для устойчивого развития территориальных локаций [1].

Важнейшей современной характеристикой сельских территорий является уровень развития инфраструктуры, выполняющей двойственную социально-производственную функцию [2]. В экономической науке сформировалась позиция, согласно которой целый спектр инфраструктурных объектов различного предназначения выступает одновременно как неотъемлемый элемент экономической деятельности сельских территорий (агропромышленной, лесозаготовительной, так называемой альтернативной экономики [3]), так и социальной сферы.

Дуализм целевого инфраструктурного обустройства сельских территорий в воспроизводственных процессах проявляется:

- с одной стороны, в зависимости эффективного агропроизводства на стратегическую перспективу от наличия современных социальных объектов;
- с другой стороны, нецелесообразностью возведения инфраструктурных сооружений в территориях, где отсутствуют устойчиво функционирующие хозяйствующие субъекты [4].

Современное государственное и муниципальное регулирование развития инфраструктуры сельских территорий оценивает ее как определенный катализатор аграрной экономики и неотъемлемое условие обеспечения нормальной жизнедеятельности местного населения. При этом, развитие социальной составляющей инфраструктуры в рамках мероприятий соответствующих государственных программ устойчивого развития определяется как важная управленческая задача по обеспечению экономики сельских территорий квалифицированными кадрами, воспроизводству трудовых ресурсов и т.д. Это позволяет многим ученым отстаивать позицию – в отличие от производственной инфраструктуры, непосредственно участвующей в экономической дея-

тельности, социальная инфраструктура, как самостоятельный объект управления, оказывает хоть и косвенное, но более устойчивое воздействие на аграрную деятельность [5]. В развитии данного и ему тождественных по содержанию тезисов во многих регионах в качестве приоритетного направления развития сельских территорий определена «... социальная составляющая: инфраструктура и благоустройство» [6]. В числе multifunctional объектов инфраструктуры, сочетающей производственную и социальную направленность, выделяют инженерные коммуникации, дорожную сеть, средства передачи информации и др. [7].

В связи с чем, в системе государственного регулирования повышается актуальность выработки и реализации научно-обоснованных управленческих инструментов по оптимальному перераспределению ограниченных бюджетных средств, выделяемых на инфраструктурное обустройство сельских территорий в интересах аграрного населения и бизнеса [8].

Хроническое недофинансирование сельских территорий, устоявшаяся система перераспределения бюджетных средств со всем комплексом ее традиционных и приобретенных недостатков, тенденция к снижению роли централизованного регулирования предопределяют развитие механизма сотрудничества на принципе коллаборативизма (философии сотрудничества) [9] и становление института межуровневого взаимодействия.

Как правило, межуровневое взаимодействие в аспектах активизации горизонтальной интеграции и самоорганизации территориальных систем исследуется, с одной стороны, как фактор конкурентоспособности и экономического роста, с другой стороны, как инструмент преодоления разрывов в уровнях развития [10]. Например, в форме межрегионального или межмуниципального взаимодействия, включая проекты реализации инфраструктурного обустройства граничащих территорий. При этом констатируется, что в российской практике подобное взаимодействие, как правило, сводится к консультационным связям, не оказывающим существенное воздействие на устойчивость экономического развития территорий [11]. Можно также отметить межотраслевые взаимодействия и внутриотраслевые связи, активизирующиеся в процессах диверсификации сельской экономики [12] приводящей к отраслевым структурным сдвигам [13].

Современное перераспределение бюджетных средств предполагает следование принципу софинансирования. Субсидии из федерального бюджета на комплексное развитие сельских территорий, включая развитие инфраструктуры и благоустройство, выделяются в определенной пропорции к средствам регионов (муниципальных образований). Законодатели, вводя данный инструмент в практику, исходили из понимания необходимости мотивации местных властей и сообществ (агропромышленных территориально-экономических систем) в задействовании всего комплекса имеющихся ресурсов и потенциалов. К сожалению, казалось бы благие намерения привели к еще большей дифференциации регионов, которые, под воздействием множества факторов, уже обладали разными стартовыми возможностями.

Одним из условий привлечения федеральных субсидий на развитие инфраструктуры является включение соответствующих мероприятий в региональные и муниципальные программные документы. Данное положение отвечает мнению тех ученых, которые считают, что достижение программных целей комплексного развития сельских территорий предполагает в границах выработки регулирующих решений сопоставление уровня инфраструктурного обустройства на межрегиональном уровне по соответствующим группам показателей в динамике их изменений, в том числе для последующего нивелирования региональных различий и повышения качества жизни населения [14].

Сопоставление субъектов Волго-Камского макрорегиона по объемам планируемого финансирования из федерального бюджета на обеспечение комплексного развития сельских территорий представлено на рисунке 1. Из рисунка видим, что наибольший объем финансирования регионов данной совокупности за рассматриваемый период приходится на республику Татарстан, на втором месте Нижегородская область, далее республики Удмуртия и Мордовия, Пермский край. Явный аутсайдер – республика Марий Эл.

Помимо экономической специализации и уровня индустриализации субъекты Волго-Камского макрорегиона достаточно различны по численности населения, что в интересах настоящего исследования позволяет рассмотреть вышеприведенный показатель в перерасчете на душу сельского населения (рисунок 2).



Рис. 1. Субсидии из федерального бюджета на обеспечение комплексного развития сельских территорий регионов Волго-Камского макрорегиона на 2022-2024 гг., тыс. руб. Составлено авторами, источник данных Росстат

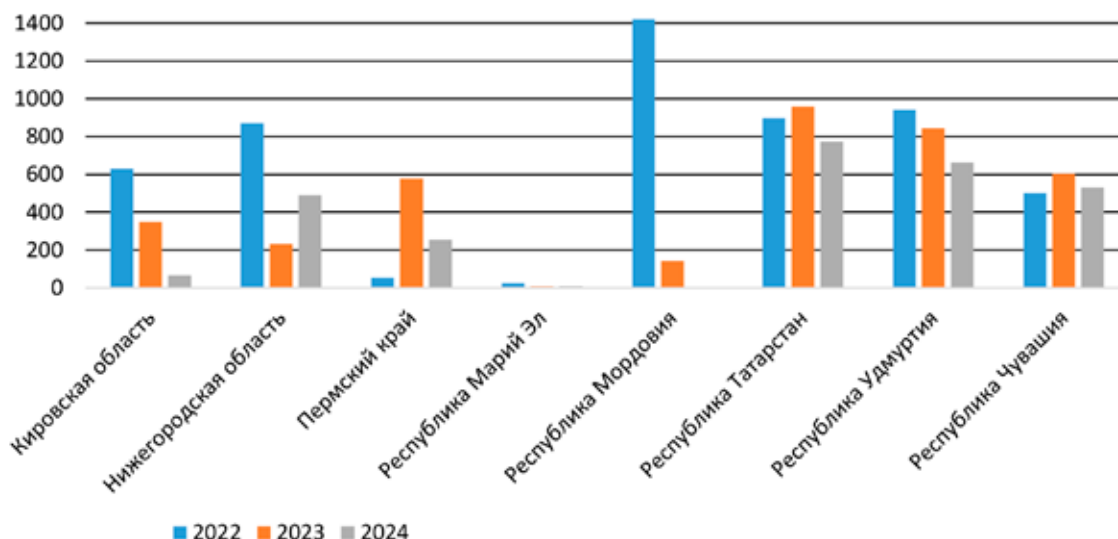


Рис. 2. Субсидии из федерального бюджета на обеспечение комплексного развития сельских территорий регионов Волго-Камского макрорегиона на душу сельского населения в 2022-2024 гг., руб. Составлено авторами, источник данных Росстат

Очевидны преимущества второго варианта сопоставления региональных значений для принятия необходимых управленческих решений по развитию соответствующих агропромышленных территориально-экономических систем. Так, место региона лидера по субсидиям из федерального бюджета на обеспечение комплексного развития сельских территорий за рассматриваемый период вместо Республики Татарстан заняла

Республика Мордовия. Изменились позиции большинства других регионов.

По содержанию рисунка 2 также можно сделать вывод о высокой зависимости программного финансирования от условий современной экономической неопределенности (последствия пандемии коронавируса, экономических кризисов, геополитических обострений, санкционного противостояния и др.).

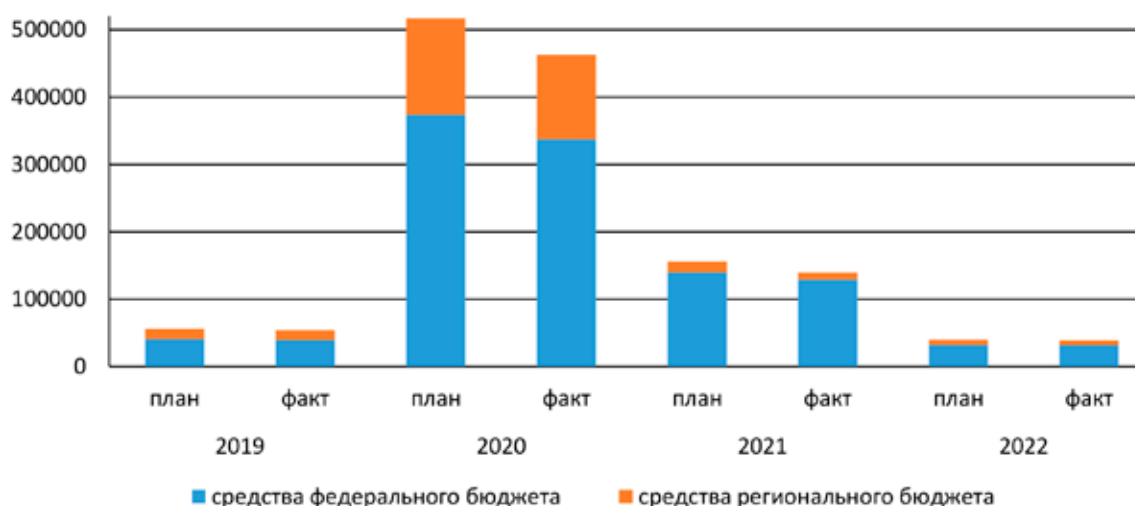


Рис. 3. Финансовое обеспечение комплексного развития сельских территорий Пермского края в 2019-2022 гг., тыс. руб.
Составлено авторами, источник данных Росстат

Так, в 2024 году снижение объемов финансирования относительно предшествующего года ожидается практически во всех субъектах Волго-Камского макрорегиона. При этом, нельзя оставить без внимания «отложенный» характер отдельных программных мероприятий, ввиду лага между моментом принятия соответствующей программы развития и периодом ее реализации. Отметим, что к подобным мероприятиям комплексного развития сельских территорий реализуемых на принципах межуровневого взаимодействия и софинансирования из федерального бюджета относятся задачи по улучшению жилищных условий аграрного населения, строительству и реконструкции объектов инженерной инфраструктуры, благоустройству и т.д.

С учетом региональной неоднородности в динамике софинансирования было бы целесообразно рассмотреть показатель объемов выделяемых бюджетных средств на примере одного из субъектов Волго-Камского макрорегиона. В качестве данного субъекта мы выбрали Пермский край, отличающийся средними значениями показателей по анализируемому макрорегиону (рисунок 3).

Анализ объемов финансирования за счет средств федерального и регионального бюджетов в рамках межуровневого взаимодействия, ориентированного на комплексное развитие сельских территорий Пермского края в 2019-2022 годах позволяет отметить несколько негативных моментов.

Во-первых, объемы финансирования программных мероприятий, планируемых в предшествующий современным условиям экономической неопределенности период, после 2020 года (первого года реализации соответствующей государственной программы) резко уменьшились, что отражает тенденцию по «заморозке» ряда федеральных целевых проектов.

Во-вторых, в течение всего рассматриваемого периода агропромышленные территориально-экономические системы Пермского края оказались неспособными освоить в полном объеме выделяемые субсидии из средств федерального и регионального бюджетов, нарушая тем самым свои обязательства по реализации соответствующего межуровневого взаимодействия.

В-третьих, не соблюдается принцип пропорциональности между объемами финансирования из федерального и регионального бюджетов и их нормативного соотношения с муниципальными средствами.

Таким образом, можно судить о серьезных недостатках в деятельности соответствующих органов государственного и муниципального управления Пермского края, включая функции планирования и регулирования развитием.

Выявленные особенности финансового обеспечения инфраструктурного обустройства сельских территорий регионов Волго-Камского макрорегиона и Пермского края позволяют сделать вывод о необходимости

совершенствования государственного регулирования в сфере межбюджетных отношений и финансирования мероприятий программ комплексного развития сельских территорий. В совокупности с инструментами межтерриториальной интеграции и межуровневого взаимодействия в числе предпочтительных решений в сфере развития инфраструктуры и благоустройства сельских территорий считаем наиболее перспективными:

- отказ от обязательной увязки объемов государственного финансирования со средствами муниципальных образований, уровень социально-экономического развития которых не позволяет полноценно претендовать на соответствующие федеральные и региональные субсидии;

- сохранение процентного соотношения между объемами самофинансирования и межуровневого субсидирования для аграрных локаций социально-экономический уровень развития которых формируют устойчивые субъекты экономической деятельности.

Формат настоящей статьи не позволил остановиться на многих вопросах межуровневого взаимодействия, в том числе таких как территориальная специализация, кластеры,

бенчмаркинг регионального управления, взаимоотношения центра и периферии, синергетические эффекты, конкурентоспособность регионов и т.д.

Вместе с тем были рассмотрены отдельные аспекты софинансирования мероприятий комплексного развития сельских территорий из средств федерального, региональных и муниципальных бюджетов. Интересным для задач совершенствования управленческой деятельности представляется подход к сопоставлению регионов по объемам финансирования развития сельских территорий из средств федерального бюджета в перерасчете на одного аграрного жителя.

Выявленные недостатки действующей практики софинансирования и практики межуровневого взаимодействия в решении задач комплексного развития сельских территорий позволили предложить ряд рекомендаций по совершенствованию управленческого инструментария.

Результаты работы адресуются органам государственного и муниципального управления, а также научным специалистам в области региональной экономики и управления сельскими территориями.

Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Библиографический список

1. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А., Дьячков А.Г. Сбалансированность стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 5. С. 75-91.
2. Шамин Р.Р., Середа Н.А. Сущность и значение многофункциональных элементов инфраструктуры сельских территорий // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2018. № 3. С. 127-136.
3. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Новикова И.И., Кусмагамбетова Е.С. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики // Экономика региона. 2019. Т. 15, Вып. 2. С. 520-533.
4. Полухина М.Г. Инженерная инфраструктура как элемент развития сельских территорий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2018. № 1 (15). С. 33-47.
5. Брыжко И.В., Пустуев А.Л., Назначение управления развитием социальной инфраструктуры сельских территорий в современных экономических условиях // Фундаментальные исследования. 2016. № 6-1. С. 139-143.
6. Агибалов А.В., Запорожцева Л.А., Ткачева Ю.В. Формирование методики оценки качества устойчивости развития сельских территорий // International Agricultural Journal. 2020. Т. 63, № 1. С. 54-66.
7. Середа Н.А., Шамин Р.Р. Роль модернизации инфраструктуры в повышении эффективности сельского хозяйства и развитии сельских территорий. Кострома, 2019. 156 с.
8. Меренкова И.Н., Кусмагамбетова Е.С. Формирование и развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях. Воронеж, 2018. 181 с.

9. Полтерович В.М. От социального либерализма к философии сотрудничества // *Общественные науки и современность*. 2015. № 4. С. 41-64.
10. Ускова Т.В., Лукин Е.В. О перспективах развития региона на основе межрегионального сотрудничества // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 3. С. 60-79.
11. Важенина И.С., Важенин С.Г. Особенности и примеры межрегионального и межмуниципального взаимодействия на территории УФО: материалы IV Всероссийского симпозиума по региональной экономике (Екатеринбург, 03–04 октября 2017 г.). Екатеринбург: Издательство Института экономики Уральского отделения РАН, 2017. С. 78-83.
12. Анфиногентова А.А., Решетникова Е.Г., Иосипенко В.Д. и др. Теория и методы управления межотраслевыми и межрегиональными взаимодействиями в агропродовольственном комплексе. Саратов: Саратовский источник, 2019. 118 с.
13. Игнатьева Е.Д., Мариев О.С., Серкова А.Е. Методический подход к оценке влияния инфраструктурной обеспеченности на социально-экономическое развитие российских регионов // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2019. Т. 14, № 3. С. 434-447.
14. Теория, методология и практика реализации эквивалентных межотраслевых отношений в АПК: монография / Под ред. проф. О.А. Родионовой. М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019. 220 с.

УДК 332.1:338.43

З. И. Латышева

Курский государственный аграрный университет, Курск, e-mail: zoyal@mail.ru

О. А. Овчинникова

Курский государственный университет, Курск, e-mail: Lelika-46@yandex.ru

И. Н. Доренская

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и прав», Курск, e-mail: metodvik@bk.ru

М. А. Заикина

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: zaikina.marija@yandex.ru

УЧЕТ КРЕДИТОВ И ЗАЙМОВ НА ЗЕРНОПРОИЗВОДЯЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНА

Ключевые слова: Курская область, АО «АРТЕЛЬ» сельскохозяйственная организация, учет и анализ, учет кредитов и займов, финансовая устойчивость.

Ухудшение экономической ситуации в последние годы способствовало снижению финансовой устойчивости предприятий и снижению ликвидности их активов, что способно поставить под угрозу платежеспособность и возможность своевременного расчета по существующим обязательствам. Внутренние резервы предприятий существенно ограничены, в связи с чем одним из оптимальных путей привлечения дополнительных ресурсов становятся кредиты и займы. В ходе исследования проводится оценка состояния и учета кредитов и займов на зернопроизводящих предприятиях региона на примере АО «Артель» Курской области в 2020-2022 гг. Установлено, что в АО «Артель» доля заемных источников формирования имущества составляет 37% в общей структуре, при этом удельный вес устойчивого капитала предприятия находится на уровне 81%. В расчете на 1 рубль заемных средств объем собственных ресурсов в 2022 году составлял 1,69 рубля. Общий объем долгосрочных заемных средств АО «Артель» в 2022 году превысил 1 млрд руб., а краткосрочных заемных средств вырос до 905,8 млн руб. В структуре заемных средств предприятия лидируют долгосрочные заемные средства, что формирует более высокую степень финансовой устойчивости и особенно актуально в условиях усиления экономического кризиса.

Z. I. Latysheva

Kursk state agrarian university, Kursk, e-mail: zoyal@mail.ru

M. A. Zaikina

Kursk state university, Kursk, e-mail: Lelika-46@yandex.ru

I. N. Dorenskaya

Kursk institute of cooperation (branch) of the Belgorod university of cooperation, economics and law, Kursk, e-mail: metodvik@bk.ru

M. A. Zaikina

Southwestern state university, Kursk, e-mail: zaikina.marija@yandex.ru

ACCOUNTING OF LOANS AND BORROWINGS AT GRAIN-PRODUCING ENTERPRISES OF THE REGION

Keywords: Kursk region, JSC Artel, agricultural organization, accounting and analysis, accounting for loans and borrowings, financial stability.

The deterioration of the economic situation in recent years has contributed to a decrease in the financial stability of enterprises and a decrease in the liquidity of their assets, which can jeopardize the solvency and the possibility of timely settlement of existing obligations. The internal reserves of enterprises are significantly limited, and therefore loans and borrowings become one of the optimal ways to attract additional resources. The study evaluates the status and accounting of loans and borrowings at grain-producing enterprises in the region on the example of Artel JSC of the Kursk region in 2020-2022. It is established that in Artel JSC, the share of borrowed sources of property formation is 37% in the total structure, while the share of the sustainable capital

of the enterprise is at the level of 81%. Based on 1 ruble of borrowed funds, the volume of own resources in 2022 amounted to 1.69 rubles. The total volume of long-term borrowed funds of Artel JSC in 2022 exceeded 1 billion rubles, and short-term borrowed funds increased to 905.8 million rubles. In the structure of borrowed funds of the enterprise, long-term borrowed funds are leading, which forms a higher degree of financial stability and is especially relevant in the conditions of an increasing economic crisis.

Введение

В процессе осуществления экономической деятельности у коммерческих предприятий зачастую возникает потребность в дополнительных финансовых средствах [1, 2]. При этом внутренние резервы предприятий существенно ограничены, в связи с чем одним из оптимальных путей привлечения дополнительных ресурсов становятся кредиты и займы [3]. Кредитами являются денежные средства, выдаваемые банками на определенный срок и под процент за пользование чужими денежными средствами. Под займами понимают привлеченные средства от организаций и физических лиц, которые могут быть в натуральной или денежной форме, выдаются под процент или могут быть беспроцентными [4, 5].

Для бухгалтерского учета важное значение имеет срок погашения кредитов и займов, поскольку от этого зависят используемые при учете счета. Для учета краткосрочных кредитов и займов, срок погашения которых не более 12 месяцев, используется счет 66, а для долгосрочных кредитов и займов со сроком погашения более 12 месяцев – счет 67 [6]. Оба счета являются пассивными и по ним проходят операции 3 типов – связанные с получением заемных средств, начислением процентов по ним и возврату. По кредиту счетов 66, 67 отражается поступление и начисление процентов по кредитам и займам, а по дебету счетов 66, 67 – возврат и погашение процентов по кредитам и займам [7]. Сумму основного долга (тело кредита) и проценты учитываются на разных субсчетах, открытых к счетам 66, 67 [8]. К расходам, связанным с кредитами и займами, относятся проценты за пользование кредитами и займами, прочие сопутствующие расходы, такие как оплата консультационных и информационных услуг, экспертная оценка договора о выдаче кредита или займа и пр. В бухгалтерском балансе остаток суммы по кредиту или займу на конец периода попадает в строку 1410, если он долгосрочный, и в строку 1510, если он краткосрочный [9, 10].

Ухудшение экономической ситуации в последние годы способствовало сниже-

нию финансовой устойчивости предприятий и снижению ликвидности их активов, что способно поставить под угрозу платежеспособность и возможность своевременного расчета по существующим обязательствам [11, 12]. В сложившихся обстоятельствах вопросам учета кредитов, займов и управлению ими уделяется повышенное внимание, чем и обусловлена актуальность исследования.

Цель исследования – провести оценку состояния и учета кредитов и займов на зернопроизводящих предприятиях региона на примере АО «Артель» Курской области в 2020-2022 гг.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались данные финансовой отчетности АО «Артель» [13] за период 2020-2022 гг., на основе которой проведена оценка основных производственно-экономических показателей, рассмотрено состояние и динамика объема кредитов и займов предприятия, а также выделены существующие на предприятии подходы к их учету в системе бухгалтерского учета. Период исследования ограничен наиболее актуальными финансовыми данными за последние 3 года, отражающими текущую ситуацию. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Расположенное в Обоянском и Пристенском районах Курской области АО «Артель» является крупным семеноводческим предприятием, имеющем сегодня площадь сельскохозяйственных угодий более 30 тыс. га. Основными направлениями деятельности предприятия является производство семян зерновых и масличных культур высокого качества, производство товарного зерна и оказание целого ряда элеваторных услуг. Кроме того, АО «Артель» имеет большой опыт производства озимой пшеницы и пивоваренного ячменя (рисунок 1).



Рис. 1. Динамика выручки и чистой прибыли в АО «Артель» Курской области в 2020-2022 гг.

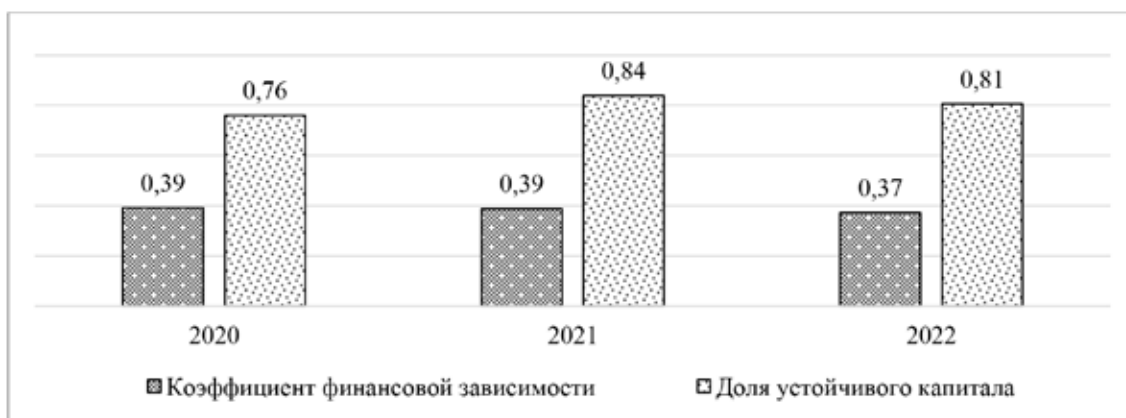


Рис. 2. Динамика коэффициента финансовой зависимости и доли устойчивого капитала в АО «Артель» Курской области в 2020-2022 гг.

Общий объем выручки АО «Артель» в 2020 году был наибольшим и составлял 2,84 млрд руб. В 2021 году отмечено снижение выручки предприятия на 29% – до 2,02 млрд руб. В 2022 году выручки АО «Артель» выросла до 2,43 млрд руб., что выше уровня предыдущего года на 21%, но при этом ниже уровня базисного периода на 14,4%. Аналогичным образом варьирует и чистая прибыль предприятия: в 2020 году было получено чуть более 1 млрд руб. чистой прибыли, а к 2021 году показатель снизился практически вдвое – до 568,4 млн руб. В 2022 году отмечен рост чистой прибыли АО «Артель» на 5% – до 596,9 млн руб.

В структуре источников формирования имущества немаловажную часть занимают заемные средства, которые позволяют в условиях дефицита собственных средств сформировать необходимый капитал для осуществления производственно-эконо-

мической деятельности. В АО «Артель» доля заемных источников формирования имущества составляет более трети. Так, в 2020-2021 годах коэффициент финансовой зависимости находился на уровне 0,39, а к 2022 году снизился до 0,37. Следовательно, в отчетном периоде доля заемных средств составляла 37% в общей структуре источников формирования имущества, а удельный вес собственных средств вырос до 63%. При этом доля устойчивого капитала, который помимо собственных средств включает также и долгосрочные заемные, в 2020 году составляла 76%, а к 2021 году выросла до 84%. Это свидетельствует о том, что удельный вес краткосрочных заемных средств в общей структуре составлял всего лишь 16%, а к 2022 году показатель вырос до 19%. При этом доля устойчивого капитала в отчетном периоде составила 81% (рисунки 2).



Рис. 3. Динамика коэффициента соотношения собственных и заемных средств и структуры заемных средств в АО «Артель» Курской области в 2020-2022 гг.

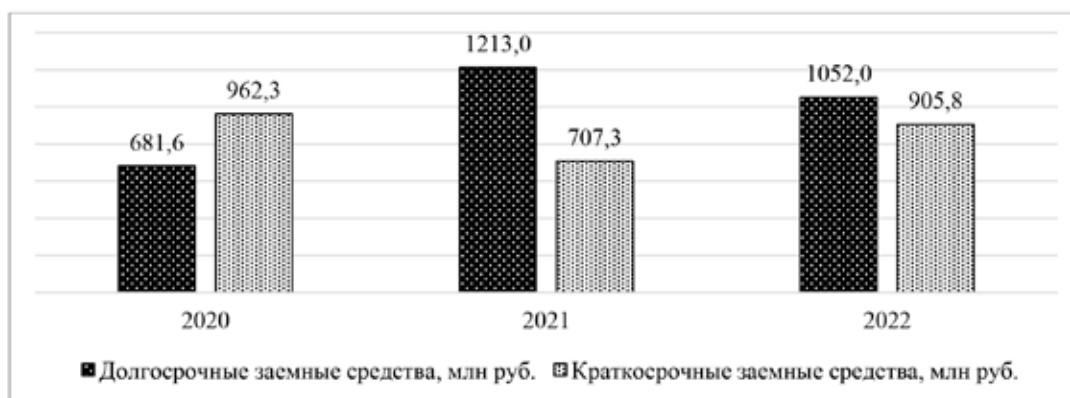


Рис. 4. Динамика общего объема заемных средств в АО «Артель» Курской области в 2020-2022 гг.

По соотношению собственных и заемных средств в АО «Артель» отмечается устойчивая динамика к повышению доли собственных ресурсов расчете на 1 рубль заемных. Так, в 2020 году на 1 рубль заемных средств приходилось 1,55 руб. собственных, а к 2021 году данное соотношение выросло до 1,58. В 2022 году рост показателя сохранился, в результате чего на 1 рубль заемных средств стало приходиться 1,69 рублей средств собственных.

В структуре заемных средств предприятия объем долгосрочных обязательств превышал краткосрочные только в 2021 году, когда в расчете на 1 рубль краткосрочных обязательств приходилось 1,4 рубля средств долгосрочных. В 2020 году на 1 рубль краткосрочных обязательств приходилось только 63 копейки долгосрочных, а в 2021 году показатель вырос до 91 копейки (рисунок 3).

В абсолютном выражении в 2020 году объем долгосрочных заемных ресурсов был меньше, чем краткосрочных. Так, в ба-

зисном периоде суммарный объем долгосрочных кредитов предприятия составлял 681,6 млн руб., в то время как краткосрочных – на треть больше (962,3 млн руб.). В последние 2 года отмечен рост объема долгосрочных заемных средств предприятия практически вдвое: в 2021 году суммарный объем долгосрочных кредитов и займов составлял 1213 млн руб., а в 2022 году снизился на 13% – до 1052 млн руб.

В свою очередь, суммарный объем краткосрочных заемных средств предприятия в 2020 году составлял 962,3 млн руб., а к 2021 году снизился до 707,3 млн руб. В 2022 году отмечен рост краткосрочных кредитов и займов до 905,8 млн руб., что выше уровня предыдущего года на 28%. Изменение структуры заемных средств АО «Артель» в пользу долгосрочных заемных средств необходимо рассматривать с положительной стороны, поскольку долгосрочные заемные средства формируют устойчивый капитал (рисунок 4).

Изменение структуры заемных средств в АО «Артель» Курской области в 2020-2022 гг.

Показатель	Значение			Изменение, %	
	2020	2021	2022	В 2021 г. к 2020 г.	В 2022 г. к 2021 г.
Долгосрочные заемные средства					
Долгосрочные кредиты, тыс. руб.	681 552	1 212 965	1 052 011	78,0	-13,3
Краткосрочные заемные средства					
Краткосрочные займы, тыс. руб.	19 130	545	20 409	-97,2	-
Краткосрочные кредиты, тыс. руб.	943 141	706 767	885 342	-25,1	25,3
Доля краткосрочных займов, %	2,0	0,1	2,3	-1,9	2,2
Доля краткосрочных кредитов, %	98,0	99,9	97,7	1,9	-2,2

Долгосрочные заемные средства предприятия представлены только долгосрочными кредитами, объем которых к 2021 году вырос на 78%, а к 2022 году – снизились более чем на 13% (таблица).

В структуре краткосрочных заемных средств предприятия выделяются краткосрочные кредиты и займы. Объем краткосрочных займов в 2020 году составлял 19,13 млн руб., а в 2021 году снизился до 545 тыс. руб. В 2022 году отмечен очередной рост краткосрочных займов до 20,4 млн руб. Объем краткосрочных кредитов АО «Артель» в 2020 году составлял 943,1 млн руб., а к 2021 году снизился на четверть – до 706,8 млн руб. В 2022 году отмечается очередной рост объема краткосрочных кредитов на 25% – до 885,3 млн руб. В структуре краткосрочных заемных средств более 95% устойчиво приходится на кредиты, в то время как доля займов варьирует в пределах 2,3%.

Заключение

В актуальных экономических условиях заемные средства составляют неотъемлемую часть источников формирования

имущества коммерческих предприятий, поскольку зачастую становятся единственным способом увеличения основного и оборотного капитала. В АО «Артель», являющемся одним из крупных зернопроизводящих предприятий Курской области, доля заемных источников формирования имущества составляет 37% в общей структуре, при этом удельный вес устойчивого капитала предприятия находится на уровне 81%. В расчете на 1 рубль заемных средств объем собственных ресурсов в 2022 году составлял 1,69 рубля. Это свидетельствует о том, что предприятие обладает высоким уровнем автономии, поскольку собственные средства занимают подавляющую долю в структуре источников формирования имущества. Общий объем долгосрочных заемных средств АО «Артель» в 2022 году превысил 1 млрд руб., а краткосрочных заемных средств вырос до 905,8 млн руб. В структуре заемных средств предприятия лидируют долгосрочные заемные средства, что формирует более высокую степень финансовой устойчивости и особенно актуально в условиях усиления экономического кризиса.

Библиографический список

1. Передера Ж.С., Гриценко Т.С., Теряева А.С. Система кредитования малого и среднего бизнеса в России: понятие, инструменты, участники и их роли // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 1. С. 33.
2. Борисова Е.Р., Гриценко С.Е. Кредитование как основа развития малого и среднего бизнеса в России // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 12. С. 996-1003.
3. Алборов Р.А., Хоружий Л.И., Концевой Г.Р., Концевая С.М. Учет расходов по займам, кредитам и расчетов по ним в сельскохозяйственных организациях // Бухучет в сельском хозяйстве. 2019. № 12. С. 36-47.
4. Бубновская Т.В., Ким Е.Ф. Развитие аналитического инструментария оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 92-96.

5. Латышева З.И., Николенко Д.В. Цифровизация управленческого учета в России: современные тенденции и перспективы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 74-80.
6. Самарина А.П. Учет кредитов и займов в организации и способы по улучшению эффективности их использования // Аллея науки. 2022. Т. 2, № 6 (69). С. 282-289.
7. Коваленко С.Н., Коваленко Ю.Н. Основные аспекты учетного процесса кредитов и займов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4, № 4 (112). С. 175-181.
8. Махачев Д.М., Мустафаева М.А. Анализ и оценка современного состояния рынка кредитования юридических лиц в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 270-272.
9. Курбаналиева З.М., Магомедова З.О. Бухгалтерский учет кредитов и займов и затрат по их обслуживанию // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 3. С. 463-468.
10. Исаева П.Г., Гадашакаева Д.Р. Анализ динамики и направления совершенствования возвратности кредита // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 120-123.
11. Болохонцева Ю.И., Меркушева И.С., Салтык И.П., Гранкин В.Ф., Золотарева О.П. Повышение эффективности функционирования предприятий свеклосахарного подкомплекса Курской области путем улучшения их финансового состояния // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 5. С. 175-185.
12. Латышева З.И., Святова О.В., Головин А.А. и др. Оценка экономической деятельности предприятий мясоперерабатывающей промышленности региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 77-83.
13. Латышева З.И., Скрипкина Е.В., Гребнева М.Е. Финансовая устойчивость крупнейших предприятий мясоперерабатывающей промышленности России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-1. С. 52-58.
14. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения 17.10.2023).

УДК 338.001.36

Е. С. Малинина

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: ospo@nsmu.ru

Т. Н. Ушакова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: ushakovatn@gmail.com

Н. В. Зыкова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: zykovanv@gmail.com

Т. Н. Четверикова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: pashinatn@mail.ru

О. Н. Худякова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: oksana_inmen@mail.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ БОЛЬНИЦЫ

Ключевые слова: финансирование, бюджетные организации, здравоохранение.

Развитие бюджетных учреждений здравоохранения, их финансового состояния, является приоритетным направлением социальной политики и необходимым условием для социально-экономического развития и функционирования региона. Поэтому проблема финансирования здравоохранения является одной из самых острых в системе финансового обеспечения социальной сферы. В связи с этим повышается роль экономического анализа деятельности медицинских учреждений. Поэтому целью исследования является анализ финансирования бюджетных учреждений здравоохранения на примере многопрофильной больницы г. Архангельска и разработка предложений для его совершенствования. Анализ финансовых ресурсов проводится на основе отчетов о финансовых результатах деятельности больницы, а также данных бухгалтерских балансов за 2019-2021 гг. Исследование показателей позволило сделать выводы о неустойчивом финансовом положении учреждения. Однако, существенных угроз потери стабильности финансового состояния и банкротства не возникает в связи со спецификой организации деятельности учреждения, также стоит отметить что финансовое состояние больницы имеет положительную тенденцию к развитию и совершенствованию.

E. S. Malinina

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: ospo@nsmu.ru

T. N. Ushakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: ushakovatn@gmail.com

N. V. Zyкова

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: zykovanv@gmail.com

T. N. Chetverikova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: pashinatn@mail.ru

O. N. Khudyakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: oksana_inmen@mail.ru

FINANCING OF BUDGETARY HEALTHCARE INSTITUTIONS USING THE EXAMPLE OF A MULTIDISCIPLINARY HOSPITAL

Keywords: financing, budgetary organizations, healthcare.

The development of budgetary healthcare institutions and their financial condition is a priority direction of social policy and a necessary condition for the socio-economic development and functioning of the region. Therefore, the problem of financing healthcare is one of the most acute in the system of financial support for the social sector. In this regard, the role of economic analysis of the activities of medical institutions is increasing. Therefore, the purpose of the study is to analyze the financing of budgetary healthcare institutions using the example of a multidisciplinary hospital in Arkhangelsk and to develop proposals for its improvement. The analysis of financial resources is carried out on the basis of financial performance reports of the hospital, as well as balance sheet data for 2019-2021. The study of indicators allowed us to draw conclusions about the unstable financial position of the institution. However, there are no significant threats of loss of financial stability and bankruptcy due to the specific organization of the institution's activities; it is also worth noting that the financial condition of the hospital has a positive trend towards development and improvement.

Введение

Улучшение здоровья населения является наиболее важной составляющей уровня и качества жизни населения любой страны. Здоровое население влияет и на уровень социально-экономического развития экономики страны в целом и каждого региона в отдельности.

В связи с этим, развитие бюджетных учреждений здравоохранения, их финансового состояния, является, во-первых, приоритетным направлением социальной политики региона, во-вторых, необходимым условием для социально-экономического развития и функционирования территории.

На сегодняшний день проблема финансирования здравоохранения является одной из самых острых в системе финансового обеспечения социальной сферы. В связи с этим повышается роль экономического анализа деятельности медицинских учреждений.

Вышеуказанные обстоятельства определяют актуальность исследования и важность разрабатываемых решений для совершенствования финансирования бюджетных учреждений здравоохранения.

Целью исследования является анализ финансирования бюджетных учреждений здравоохранения на примере многопрофильной больницы г. Архангельска и разработка предложений для его совершенствования.

Бюджетные учреждения на данном этапе развития общества Российской Федерации играют важную роль. Создание и эффективное функционирование бюджетных учреждений является также показателем деятельности государственной власти, так как бюджетные учреждения, в первую очередь, направлены на создание условий для благоприятной жизни населения, относительно всех сфер жизни общества. Бюджетные учреждения направлены на образовательные, здравоохранительные, культурные, научные и прочие цели для удовлетворения потреб-

ностей населения в охране их труда и здоровья, в защите их прав и интересов, качественной и безопасной жизни.

Данная проблематика рассматривается в трудах различных российских авторов: С.Я. Бурцева, К.Н. Васильева, Ю.Ю. Ефремова, Л.В. Изияева, А.В. Попов, А.В. Кривошеев, О.А. Федорова, М.В. Тонян, Е.Н. Гладковская и многие другие. Некоторые определения понятия «бюджетное учреждение» со стороны различных авторов представлены в таблице 1.

На основе рассмотренных понятий, можно прийти к выводу, что бюджетные учреждения представляют собой учреждения, направленные на выполнение определенных работ и оказание конкретных услуг (прописанных также в учредительных документах) относительно государственного задания, выполнение которого является обязательным для бюджетных учреждений.

Стоит отметить, что большая часть представленных определений не учитывают в полной мере особенности финансирования деятельности бюджетных учреждений и круговорота их денежных потоков.

Расходы на выполнение государственного задания финансируются за счет субсидий из соответствующего бюджета. Финансирование бюджетных учреждений позволяет им эффективно функционировать и использовать все имеющиеся средства для достижения их основных целей и задач. Также бюджетные учреждения в соответствии с действующим законодательством имеют право осуществлять приносящую доход деятельность, финансовые результаты которой будут принадлежать самому учреждению.

Смета доходов и расходов является основополагающим инструментом для эффективного планирования деятельности бюджетных учреждений и соблюдения принципа строгой целевой направленности расходования средств.

Таблица 1

Определение понятия «Бюджетное учреждение»

Источник	Содержание понятия
Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ	Бюджетное учреждение – некоммерческая организация, созданная РФ, субъектом РФ либо муниципальным образованием для осуществления работ, предоставления услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий соответственно органов государственной власти либо органов местного самоуправления в областях науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в других областях [2].
Тонян М.В.	Бюджетные учреждения – одни из видов государственных (муниципальных) учреждений и представляют собой организации, содержание которых обеспечивается средствами федерального, регионального и местного бюджетов [9].
Федорова О.А.	Бюджетные учреждения – особый вид организаций, деятельность которых в первую очередь нацелена на оказание специфических работ и особых услуг, которые предоставляются в рамках реализации государством (регионами или муниципалитетами) своих функций и задач в интересах населения или юридических лиц [10].
Попов А.В.	Бюджетное учреждение – государственное или муниципальное учреждение, финансовое обеспечение выполнения функций которого осуществляется посредством соответствующего бюджета на основе бюджетной сметы [8].

В смете доходов и расходов указываются абсолютно все поступления и затраты денежных средств, как от выполнения государственного задания, так и от оказания платных услуг, использования закрепленного за бюджетным учреждением на основе оперативного управления имущества [5].

В основе финансирования бюджетных учреждений здравоохранения находятся различные механизмы и источники финансирования. Некоторые источники финансирования являются обязательными, предполагается, что без данных источников осуществление своей деятельности бюджетным учреждением невозможно, другие источники – необязательные, руководитель учреждения имеет право сам решать и определять дополнительные источники финансирования в зависимости от внутренних и внешних факторов существования бюджетного учреждения, таких как нормативно-правовая основа функционирования учреждения, социально-экономическое положение региона, страны в целом и многих других факторов.

Основными источниками финансирования деятельности медицинских учреждений являются бюджетные источники, которые представляют собой средства обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) и средства соответствующих бюджетов в зависимости от принадлежности медицинской организации к определенному уровню системы здравоохранения. В финансировании системы здравоохранения принимают участие бюджеты всех уровней, граждане,

международные организации и средства, вырученные в результате медицинского страхования.

Также к внебюджетным источникам финансирования относятся ДМС и другие дополнительные источники дохода, привлечение которых является инициативой руководителя медицинского учреждения. К таким источникам финансирования относятся: средства других организаций, осуществляющих различные виды деятельности; средства, полученные от оказания платных медицинских услуг больницы в соответствии с законодательством Российской Федерации; средства граждан; средства физических и юридических лиц, полученные на безвозмездной основе.

Таким образом, спецификой финансирования бюджетных учреждений здравоохранения является наличие различных источников финансирования. Так как финансовое обеспечение медицинских учреждений представляет собой совокупность бюджетных и внебюджетных источников финансирования, следовательно, сама система финансирования здравоохранения является неоднородной, о чем свидетельствует и различность целей медицинского учреждения в зависимости от источников финансирования.

Материалы и методы исследования

Объектом нашего исследования является одно из крупнейших многопрофильных учреждений Архангельской области, оказыва-

вающее первичную, специализированную, в том числе высокотехнологичную медицинскую помощь. Больница находится в ведении Министерства здравоохранения Архангельской области. Финансовое обеспечение деятельности больницы ведется за счет средств областного бюджета, средств внебюджетных фондов, а также за счет средств от деятельности, приносящей доход. Анализ финансовых ресурсов проведем на основе отчетов о финансовых результатах деятельности больницы, данных бухгалтерских балансов за 2019-2021 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим доходы больницы по направлениям деятельности за последние три года (таблица 2).

На основе данных таблицы можно прийти к выводу, что в целом доходы боль-

ницы возросли на 411 988,4 тыс. руб. или на 15,36%. Положительную динамику имеют доходы от деятельности с целевыми средствами и деятельности, приносящей доход (36,93% и 17,99% соответственно). Доходы от деятельности по государственному заданию имеют отрицательную динамику, которая составляет 14,23%. Наибольший удельный вес в структуре доходов 2019-2021 гг. по направлениям деятельности занимает приносящая доход деятельность (84,11% и 86,03% соответственно). В 2019 и 2021 гг. деятельность с целевыми средствами занимала наименьшую долю в структуре (2019 г. – 4,86%, 2021 г. – 5,77%), в то время как в 2020 году данную позицию занимает деятельность по государственному заданию (5,86%).

Рассмотрим состав, структуру и динамику доходов больницы за последние три года (таблица 3).

Таблица 2

Состав и структура доходов учреждения по направлениям деятельности, тыс. руб.

Наименование показателя	31 декабря			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	абс., +/-	отн., %
Деятельность с целевыми средствами	130 415,60	541 595,99	178 584,20	48 168,60	36,93
Деятельность по государственному заданию	295 876,74	154 648,43	253 764,02	-42 112,73	-14,23
Приносящая доход деятельность	2 256 217,91	1 941 375,18	2 662 150,44	405 932,53	17,99
Всего	2 682 510,25	2 637 619,60	3 094 498,66	411 988,40	15,36

Таблица 3

Состав и структура доходов учреждения, тыс. руб.

Наименование показателя	31 декабря			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	абс., +/-	отн., %
Доходы от собственности	3 052,49	3 263,70	3 085,90	33,42	1,09
Доходы от оказания платных услуг, компенсаций затрат	2 446 477,51	2 024 164,48	2 926 701,24	480 223,73	19,63
Штрафы, пени, неустойки, возмещения ущерба	-178,10	4 800,49	-2 019,09	-1 840,99	1033,7
Безвозмездные поступления текущего характера от бюджетов	34 484,13	490 821,07	117 289,31	82 805,18	240,13
Безвозмездные поступления капитального характера от бюджетов	96 103,48	51 222,93	78 755,40	-17 348,08	-18,05
Доходы от операций с активами	-3 456,91	-26 228,31	-122 424,65	-118 967,74	3441,4
Прочие доходы	14 099,29	15 813,03	0,00	-14 099,29	-100,0
Безвозмездные неденежные поступления в сектор государственного управления	91 928,36	73 762,22	93 110,55	1 182,19	1,29
Всего	2 682 510,25	2 637 619,60	3 094 498,66	411 988,40	15,36

Таблица 4

Состав и структура расходов учреждения по направлениям деятельности, тыс. руб.

Наименование показателя	31 декабря			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	абс., +/-	отн., %
Деятельность с целевыми средствами	27 712,75	274 370,45	118 789,54	91 076,79	328,65
Деятельность по государственному заданию	346 118,02	367 557,71	449 804,29	103 686,27	29,96
Приносящая доход деятельность	2 166 128,61	1 883 432,95	2 377 097,14	210 968,53	9,74
Всего	2 539 959,38	2 525 361,11	2 945 690,97	405 731,59	15,97

Таблица 5

Состав и структура расходов учреждения, тыс. руб.

Наименование показателя	31 декабря			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	абс., +/-	отн., %
Оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда	1 422 219,21	1 393 173,54	1 636 199,71	213 980,49	15,05
Оплата работ, услуг	334 314,68	323 863,75	332 440,44	-1 874,24	-0,56
Безвозмездные перечисления бюджетам	0,00	0,00	24,48	24,48	
Социальное обеспечение	4 451,33	8 643,27	6 227,23	1 775,90	39,90
Расходы по операциям с активами	767 589,05	788 229,46	958 528,07	190 939,03	24,88
Прочие расходы	11 385,10	11 451,08	12 271,02	885,92	7,78
Всего	2 539 959,38	2 525 361,11	2 945 690,97	405 731,59	15,97

Исходя из данных таблицы, можно говорить о том, что наибольшая динамика произошла у показателя «Доходы от операций с активами», что в данном случае является негативной тенденцией. Также, доходы от операций с активами имеют отрицательную долю в структуре доходов.

Рассматривая структуру доходов учреждения по удельному весу, стоит отметить, что наибольшую долю в структуре занимают доходы от оказания платных услуг, компенсаций затрат (2019 г. – 91,2%; 2020 г. – 76,74%; 2021 г. – 94,58%).

Наряду с анализом доходов больницы за период 2019-2021 годы целесообразно оценить расходы учреждения с целью определения степени покрытия ими средств от поступлений в бюджет организации (таблица 4).

Рассматривая структуру расходов больницы за 2019-2021 гг. по направлениям деятельности, стоит отметить, что основную долю в структуре занимает приносящая доход деятельность со следующими значе-

ниями: 2019 г. – 85,28%, 2020 г. – 74,58%, 2021 г. – 80,7%). В целом с 2019 г. расходы больницы увеличились на 405 731, 59 тыс. руб. или 15,97%. Наибольшее увеличение произошло в показателе «Деятельность с целевыми средствами» (328,65%).

Рассмотрим состав и структуру расходов за последние три года (таблица 5).

Как ранее было отмечено, в целом расходы увеличились, но также произошло их снижение по отдельным статьям, таким как «Оплата работ, услуг» (снижение составило 0,56%).

Среди всех расходов медицинского учреждения наибольшую долю в структуре занимают оплата труда и начисления на заработную плату (более 55% на протяжении последних трех лет), наименьшую – безвозмездные перечисления бюджетам и социальное обеспечение.

Рассмотрев основные показатели расходов и доходов следует провести оценку финансовых результатов деятельности учреждения (таблица 6).

Таблица 6

Оценка финансовых результатов деятельности учреждения, тыс. руб.

Наименование показателя	31 декабря			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	абс., +/-	отн., %
Доходы	2 682 510,25	2 637 619,60	3 094 498,66	411 988,40	15,36
Расходы	2 539 959,38	2 525 361,11	2 945 690,97	405 731,59	15,97
Операционный результат до налогообложения	142 550,87	112 258,49	148 807,69	6 256,82	4,39
Чистый операционный результат	132 586,19	107 115,11	142 703,87	10 117,68	7,63

Как видно из таблицы чистый операционный результат имеет положительную динамику, которая составила 10 117, 68 тыс. руб. или 7,63%. Данный рост обусловлен увеличением объема доходов и расходов. Поскольку объем доходов больницы выше объема расходов, то это говорит о стабильном состоянии финансового положения медицинской организации.

Таким образом, основные экономические показатели деятельности больницы имеют положительную динамику: за рассматриваемый период возросло значение приносящей доход деятельности, а также произошло увеличение чистого операционного результата.

Проведем анализ финансового состояния больницы за 2019-2021 гг. на основе данных бухгалтерских балансов за 2019-2021 гг. Прежде всего, следует изучить динамику активов. На конец 2021 г. активы больницы уменьшились на 870 327,81 тыс. руб. или на 34,53%. Активы учреждения состоят из 2 разделов: «Нефинансовые активы» и «Финансовые активы». По данным баланса можно сделать вывод, что наибольшую долю в структуре активов занимают финансовые активы (56,54% в 2021 г.), наименьшую – нефинансовые активы (43,46% в 2021 г.). Динамика нефинансовых активов представляет собой их снижение на 16 120,71 тыс. руб. или на 1,47%. В то же время, финансовые активы имеют отрицательную динамику, на конец 2021 года произошло их снижение на 886 448,52 тыс. руб. или на 62,2%.

Рассмотрим состав и динамику нефинансовых активов многопрофильной больницы. Наибольшая динамика среди статей нефинансовых активов произошла в статье «Расходы будущих периодов», увеличение составило 2670 тыс. руб. или 884,19%. Статья «Материальные запасы» имеет отрицательную динамику, которая составила

4576,76 или 1,75%. Основную долю нефинансовых активов составляют основные средства (остаточная стоимость) 65,62% в 2019 году и 68,16% в 2021 году. По величине доли в структуре нефинансовых активов и в 2019, и в 2021 гг. на втором месте стоят материальные запасы (22,8% и 23,13% соответственно). Совсем незначительную часть в структуре занимают расходы будущих периодов (в 2019 г – 0,03%, в 2021 г. – 0,27%).

Рассмотрим состав и динамику финансовых активов. Значительный прирост в показателях раздела «Финансовые активы» можно заметить в динамике статьи «Дебиторская задолженность по выплатам», который составляет 578,88 тыс. руб. или 9,14%. Также наблюдается положительная тенденция изменения дебиторской задолженности по доходам, изменение которой составило 820 666,45 тыс. руб. или 80,62% и прочих расходов с дебиторами, значение которых снизилось до нуля. В структуре финансовых активов больницы в 2021 г. основную долю занимают дебиторская задолженность по доходам (71,43%), а в 2019 г. – денежные средства учреждения (62,10%). Наименьшую долю в 2019 г. и 2021г. имеет дебиторская задолженность по выплатам (1,28% и 0,44% соответственно).

Рассмотрим состав и динамику пассивов больницы за 2019-2021 гг. Раздел «Обязательства» в 2021 году, по сравнению с 2019 годом, имеет значительное снижение на 721760,37 тыс. руб. или 22,08%. Динамика раздела «Финансовый результат» имеет отрицательное значение, изменение составило 148567,44 тыс. руб. или 19,84%.

Анализируя динамику обязательств, стоит отметить, что наибольший прирост произошел в статье «Резервы предстоящих расходов», который составил 297,4% по сравнению с 2019 годом. Также возросли иные расчеты и расчеты с учредителями. Остальные

показатели в 2021 г. снизились, что является положительной тенденцией. Наибольшую долю в структуре обязательств в 2021 гг. занимают расчеты с учредителем (81,1%). Далее по объему в 2021 г. идут резервы предстоящих расходов (7,91%); наименьшую долю в структуре имеет кредиторская задолженность по доходам (менее 0,05%).

В процессе анализа финансового состояния больницы необходимо оценить ликвидность, финансовую устойчивость, деловую активность и рентабельность предприятия. Для анализа используем методики разработанные Кривошеевым А.В., Деркачевой Е.А, Паниной И.В. Они являются наиболее объективными и комплексными являются методики, Одно из главных достоинств

их методик – это практическая направленность и возможность использования в экономическом анализе деятельности бюджетных учреждений здравоохранения.

Рассмотрим анализ ликвидности активов и пассивов больницы по абсолютным показателям (таблица 7, 8).

По таблицам можно сделать вывод, что на протяжении рассматриваемого периода больницы не обладала полностью ликвидным балансом, так как нормативное соотношение ($A_1 > П_1$; $A_2 > П_2$; $A_3 > П_3$; $A_4 < П_4$) не соблюдалось и принимало следующий вид: $A_1 > П_1$; $A_2 < П_2$; $A_3 > П_3$; $A_4 > П_4$, то есть, учреждение не способно рассчитаться с долгами при помощи быстрореализуемых активов.

Таблица 7

Анализ ликвидности активов по абсолютным показателям, тыс. руб.

Актив	2021 г.	2020 г.	2019 г.
A_1	334552,91	328724,40	400909,01
A_2	204189,68	1000858,16	1024279,25
A_3	316630,79	514440,42	457346,53
A_4	854474,70	855719,27	833777,24
Всего	1709848,07	2699742,25	2716312,02

Таблица 8

Анализ ликвидности пассивов по абсолютным показателям, тыс. руб.

Пассив	2021 г.	2020 г.	2019 г.
$П_1$	59 542,76	222 473,72	195 681,75
$П_2$	2 345 706,76	3 342 683,48	3 211 185,85
$П_3$	431,37	1 822,94	7 574,88
$П_4$	-695 832,82	-867 237,89	-698 127,61
Всего	1 709 848,07	2 699 742,25	2 716 312,02

Таблица 9

Оценка платежеспособности по относительным показателям

Показатель	31 декабря			Отклонение 2021 г. от 2019 г. (+;-)		
	2021 г.	2020 г.	2019г.			
Наиболее ликвидные активы, тыс. руб.	334 552,91	328 724,40	400 909,01	-66 356,10		
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	204189,68	1000858,16	1024279,25	-820 089,57		
Текущие активы, тыс. руб.	538742,59	1329582,56	1425191,11	-886 448,52		
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	2345706,76	3342683,48	3211185,85	-865 479,09		
Коэффициенты ликвидности						
Коэффициент абсолютной ликвидности			0,1426	0,0983	0,1248	0,02
Коэффициент промежуточной ликвидности			0,2297	0,3978	0,4438	-0,21
Коэффициент текущей ликвидности			0,2297	0,3978	0,4438	-0,21

Проведем оценку платежеспособности больницы по относительным показателям (таблица 9). Коэффициенты платежеспособности в основном ориентированы на оценку финансового состояния коммерческих организаций, следовательно, их пороговые значения не полностью учитывают специфику деятельности бюджетных учреждений.

Соответственно, значения рассмотренных коэффициентов платежеспособности требуют их адаптации для оценки финансового состояния бюджетных учреждений здравоохранения:

1) Коэффициент абсолютной ликвидности не соответствует норме (0,2-0,5) и является очень низким. Это свидетельствует о явной нехватке денежных средств больницы для покрытия краткосрочных обязательств. Стоит отметить, что значение данного коэффициента имеет положительную динамику, то есть растет возможность погашения текущих обязательств.

2) Коэффициент промежуточной ликвидности превышает значение нормы (0,7-1). Это свидетельствует о том, что после оплаты долгов у организации еще останутся средства.

3) Коэффициент текущей ликвидности выше нормы (1-2). То есть у больницы имеется достаточный объем свободных ресурсов, которые были образованы благодаря собственным источникам.

Таким образом, больница неликвидна только по коэффициенту абсолютной ликвидности, что говорит о том, что организация не имеет мгновенную платежеспособность. Но превышение нормы коэффициентов не всегда является положительным показателем. Это значит, что свободные деньги не приносят доход, они не работают на развитие организации.

Рассмотрим оценку риска потери финансовой устойчивости больницы по абсолютным показателям (таблица 10).

Как видно из таблицы больница имеет отрицательный собственный капитал, что свидетельствует о покрытии убытков краткосрочным заемным капиталом, таким образом, у медицинского учреждения не хватает средств для покрытия убыточной части деятельности. То есть в медицинском учреждении прослеживается нехватка финансирования.

Таблица 10

Оценка риска потери финансовой устойчивости по абсолютным показателям, тыс. руб.

Показатель	31 декабря		
	2021 г.	2020 г.	2019 г.
Собственный капитал	-695 833	-867 238	-698 128
Внеоборотные активы	854474,70	855719,27	833777,24
Долгосрочные заемные источники	431,37	1822,94	7574,88
Краткосрочные заемные источники	2345706,76	3342683,48	3211185,85
Собственные оборотные средства	-1550307,52	-1722957,15	-1531904,84
Величина собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат	-1549876,15	-1721134,22	-1524329,96
Общая величина основных источников формирования запасов и затрат	795830,62	1621549,26	1686855,89
Запасы с НДС	257088,03	291966,70	261664,79
излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств	-1807395,55	-2014923,85	-1793569,63
излишек (+) или недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат	-1806964,18	-2013100,92	-1785994,75
излишек (+) или недостаток (-) общей величины источников формирования запасов	538742,59	1329582,56	1425191,11
Трехкомпонентный вектор	001	001	001
Тип финансовой устойчивости	Неустойчивое финансовое положение	Неустойчивое финансовое положение	Неустойчивое финансовое положение

Таблица 11

Оценка финансовой устойчивости на конец года
по относительным показателям

Показатель	31 декабря		
	2021 г.	2020 г.	2019 г.
Собственные оборотные средства, тыс. руб.	-1550307,52	-1722957,15	-1531904,84
Общая величина основных источников формирования запасов и затрат, тыс. руб.	795830,62	1621549,26	1686855,89
Запасы, тыс. руб.	257088,03	291966,70	261664,79
Собственный капитал, тыс. руб.	-695 833	-867 238	-698 128
Валюта баланса, тыс. руб.	1 650 305,32	2 477 268,53	2 520 633,13
Краткосрочные заемные источники, тыс. руб.	2345706,76	3342683,48	3211185,85
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	431,37	1822,94	7574,88
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-1,9480	-1,0625	-0,9081
Обеспеченность материальных запасов собственными средствами	-6,0303	-5,9012	-5,8545
Маневренность собственного капитала	2,2280	1,9867	2,1943
Коэффициент автономии	-0,4216	-0,3501	-0,2770
Коэффициент финансовой устойчивости	-3,3711	-3,8544	-4,5997
Коэффициент финансовой зависимости	-0,4216	-0,3501	-0,2770
Коэффициент концентрации заемного капитала	1,4214	1,3493	1,2740

Таблица 12

Оценка рентабельности больницы

Показатель	31 декабря		Отклонение
	2021 г.	2020 г.	
Доходы от оказания платных услуг (работ), компенсаций затрат, тыс. руб.	2 446 477,51	2 024 164,48	422 313,03
Активы, тыс. руб.	2063786,924	2498950,831	-435 163,91
Собственный капитал, тыс. руб.	-695 833	-867 238	171 405,06
Чистый операционный результат, тыс. руб.	142703,8698	107 115,11	35 588,76
Рентабельность продаж (Rпр), %	5,83	5,29	0,54
Рентабельность активов (Ra), %	6,91	4,29	2,63
Рентабельность собственного капитала, %	-20,51	-12,35	-8,16
Коэффициент оборачиваемости	118,5431	81,0006	37,54
Коэффициент финансовой зависимости	-296,5924	-288,1506	-8,44
Влияние факторов на изменение Ra:			
- влияние рентабельности продаж		43,84	
- влияние коэффициента оборачиваемости		218,99	
- совокупное влияние		262,83	
Влияние факторов на изменение Rск:			
- влияние рентабельности продаж		-12632,17	
- влияние коэффициента оборачиваемости		-63101,22	
- влияние коэффициента финансовой зависимости		-5837,21	
- совокупное влияние		-81570,60	

Больница имеет при оценке риска потери финансовой устойчивости по абсолютным показателям неустойчивое финансовое положение, что может привести к ряду рисков и проблем, например, отток персонала и банкротство.

Стоит отметить, что государственное бюджетное учреждение не может быть признано банкротом, но возможна его ликвидация в соответствии с решением учредителя, данное обстоятельство утверждено в ст. 65 ГК РФ [1]. Невозможность банкротства рассматриваемого медицинского учреждения, не отменяет факта, что на учреждение могут быть наложены бюджетные меры принуждения, представляющие собой санкции за нарушения, к ним относятся: взыскание на имущество, блокировка счетов, судебные иски.

Рассмотрим оценку финансовой устойчивости на конец года по относительным показателям (таблица 11).

При трактовке показателей финансовой устойчивости государственного бюджетного учреждения необходимо помнить, что устойчивость данного вида учреждений напрямую зависит от объема бюджетных ассигнований, выделенных учредителем в конкретном финансовом году. Таким образом, можно сделать вывод, что больница является финансово зависимой.

Показателем, позволяющим оценить эффективность деятельности бюджетного учреждения, является рентабельность, проведем оценку рентабельности медицинского учреждения (таблица 12).

Рентабельности продаж и рентабельность активов имеют положительную динамику, что свидетельствует об увеличении объемов оказания платных услуг, росте доходов больницы, снижении издержек. Увеличение отрицательного значения рентабельности собственного капитала говорит о том, что больнице не хватает собственных средств, а свободные средства организации reinvestируются в непродуктивные активы.

Темп роста доходов от оказания платных услуг равен 120,86%; темп роста активов равен 82,59%; темп роста чистого операционного результата равен 133,22% отсюда следует, что «Золотое правило экономики» соблюдается.

Таким образом, необходимо подчеркнуть тот факт, что деятельность государственных бюджетных учреждений имеет особую социальную значимость и, соответственно, их функционирование необходимо для жизне-

деятельности общества и государства. Поэтому результаты деятельности бюджетных учреждений чаще всего оценивают не с точки зрения экономических показателей, применяемых для коммерческих организаций, а с точки зрения обеспечения социальной безопасности, повышения продолжительности жизни и улучшения ее качественных характеристик, а также обеспечения общественного здоровья.

Здравоохранение – это основа безопасности страны. Обеспечение здоровья населения не должно финансироваться по остаточному принципу и базироваться только на рыночных подходах. Сегодня в региональном здравоохранении накопились критические проблемы, в результате которых значительно снизилась доступность бесплатной медицинской помощи для населения, а медицинские работники не могут обеспечить ее в требуемых объемах и на установленном уровне качества.

На сегодняшний день множество медицинских учреждений здравоохранения сталкиваются с такими проблемами финансирования как его нехватка и (или) неэффективность. Факторами образования данных проблем могут быть как неверные оценки показателей деятельности и возможностей медицинских учреждений, так и неэффективное использование ресурсов источников финансирования.

Так, по результатам анализа финансового состояния исследуемого объекта можно выделить основные отрицательные характеристики деятельности больницы: недостаточность видов оказываемых платных услуг, нехватка медицинских кадров, низкая оплата труда, отрицательное значение финансового результата, низкий контроль за расчетами с контрагентами: высокая доля дебиторской задолженности, зависимость от заемного капитала, неустойчивое финансовое положение.

Путём анализа бухгалтерских документов было выявлено, что среди источников финансирования деятельности данного медицинского учреждения на протяжении всего рассматриваемого периода происходило снижение доли субсидий на выполнение государственного задания, но расходы на его выполнение значительно возросли. Также медицинское учреждение имеет высокую дебиторскую задолженность и расчеты с учредителями.

Данные обстоятельства могут указывать на неэффективное планирование бюд-

жетных ассигнований, а также о слабом контроле за менеджментом медицинского учреждения.

Поэтому для рационального использования бюджетных средств больницы могут быть использованы следующие пути решения проблем:

1) Повышение эффективности работы сотрудников, отвечающих за использование субсидий из соответствующих бюджетов, в последствие, увеличение их профессионального уровня на основе повышения квалификации, а также постоянного изучения изменений и дополнений нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность бюджетных учреждений.

2) Доукомплектование медицинского учреждения медицинскими кадрами, а также внедрение новых медицинских услуг в соответствии с потребностями населения региона, что в последствии приведет к оказанию более широкого спектра медицинских услуг и, соответственно, увеличению субсидий на государственное задание.

4) Минимизация затрат на трансакционные услуги и на содержание медицинского учреждения, предполагает контроль за расходованием бюджетных средств на горюче-смазочные материалы, электроснабжение, теплоснабжение и тому подобное.

5) Передача неиспользуемого имущества медицинского учреждения в аренду для получения дополнительного источника доходов.

6) Разработка планов и проектов с утверждением ответственных лиц, сроков исполнения, целевых и контрольных точек, направленных, в первую очередь, на снижение нерациональных затрат.

Рассмотренные пути решения проблем финансирования позволят более медицинскому учреждению более рационально использовать свои ресурсы, в том числе источники финансирования. Данные мероприятия никак не противоречат принципам организации оказания медицинской помощи и в целом не сказываются на качестве и эффективности ее оказания.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022 N 51-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514/ (дата обращения: 26.01.2023).
2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 27.01.2023).
3. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 N 326-ФЗ (последняя редакция) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/?ysclid=lc297eas92690081194 (дата обращения: 23.01.2023).
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 (дата обращения: 13.01.2023).
5. Ефремова Ю.Ю. Механизм формирования и распределения финансовых ресурсов бюджетных учреждений и пути его совершенствования / Научно-исследовательская деятельность как фактор личностного и профессионального развития студентов. 2018. С. 350-355.
6. Изиляева Л.В. Проблемы финансирования бюджетных учреждений // Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2022. С. 32-34. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2022/01/МК-1291-2.pdf#page=32> (дата обращения: 17.01.2023).
7. Папова Л.В., Эксюзян А.В. Особенности бухгалтерского учета в бюджетных организациях // Стратегические приоритеты развития экономики и ее информационное обеспечение. 2022. С. 46-49.
8. Попов А.В. Предпринимательская деятельность в бюджетных учреждениях // Гуманитарные естественно-научные и технические аспекты современности. 2021. С. 455-458.
9. Тонян М.Н., Лоскутов Н.В. Бюджетные учреждения и особенности их финансирования // Управление экономикой, системами, процессами. 2019. С. 150-153.
10. Федорова О.А., Давыдова Л.В., Скорлупина Ю.О. Финансы бюджетных учреждений: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. 138 с.

УДК 336.22:332.1

Н. В. Рубан-Лазарева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: rubanlazareva@mail.ru

К. Т. Галиева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: kamilla-galieva@bk.ru

А. Г. Камлия

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: kamliyaalina@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, процесс, налогообложение, регионы.

Исследовано влияние цифровых технологий в сфере налогообложения на развитие регионов России. Описаны преимущества и недостатки цифровизации процессов в сфере налогообложения. В постоянно развивающемся мире наибольшую ценность несет цифровизация процессов, так как при помощи нее стало намного проще вести учет уплаты, администрирование налогов в бюджет страны. Цифровизация процессов в сфере налогообложения в России еще не до конца разработана и применима на практике, но ФНС уже используются АСК НДС, ИС ЗАГС, АСК ККТ, ИС МПТ, АИС НАЛОГ. Имеющиеся преимущества цифровизации процессов сферы налогообложения закладывают огромный фундамент для дальнейшего развития данного направления, перехода на электронный документооборот. Предложены различные подходы минимизации проблем практики использования цифровых технологий в сфере налогообложения.

N. V. Ruban-Lazareva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: rubanlazareva@mail.ru

K. T. Galieva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kamilla-galieva@bk.ru

A. G. Kamliya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kamliyaalina@gmail.com

IMPACT OF DIGITALIZATION OF TAXATION PROCESSES ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Keywords: digitalization, digital technologies, process, taxation, regions.

The influence of digital technologies in the sphere of taxation on the development of Russian regions is studied. The advantages and disadvantages of digitalization of processes in the field of taxation are described. In a constantly developing world, digitalization of processes is of the greatest value, as it has become much easier to keep records of payment and administration of taxes to the budget of the country. Digitalization of processes in the field of taxation in Russia has not yet been fully developed and applied in practice, but the Federal Tax Service is already using ASC VAT, ASK ZAGS, ASK KKT, IS MPT, AIS TAX. The available advantages of digitalization of taxation processes lay a huge foundation for further development of this area, the transition to electronic document management. Various approaches to minimize the problems of the practice of using digital technologies in the field of taxation are proposed.

Введение

В быстро меняющемся мире цифровые технологии имеют все большее стремление произвести революцию во многих аспектах жизни каждого из нас, при этом сфера налогообложения не является исключением из правил, которые диктуют современные реалии. В сфере налогообложения каждый день происходит внедрение различных цифровых решений с целью выявления наиболее оптимального пути для осуществления налоговых операций и процессов. Общие принятые правила налогового администрирования и соблюдения требований с каждым разом имеют все более существенное преобразование после того, как вышестоящие органы принялись активно внедрять цифровые технологии. Все эти процессы, безусловно, положили начало цифровых изменений привычной сферы налогообложения.

Интеграция цифровых технологий в разрезе налогообложения имеет истинную многогранность всех аспектов, включающих как преимущества, так и будущие последствия. Если обратить внимание на скорость развития цифрового пространства, то можно заметить, как сильно поработило его внедрение современных разработок общества. С появлением множества систем, к примеру, электронной подачи документов в соответствующие органы, налоговые процессы стали более эффективными, рациональными и начали экономить большое количество временного ресурса.

Применение цифровых технологий при осуществлении контроля в сфере налогообложения на сегодняшний день происходит достаточно активно. При помощи большого ряда механизмов и способов, которые позволяют улучшить функционирование современных цифровых платформ по сбору и распределению налогов в бюджет страны, Федеральная налоговая служба Российской Федерации использует множество цифровых инструментов. В связи с этим, активное применение цифровых технологий в области налогообложения имеет особое значение как для всей России в целом, так и отдельно для регионов нашей страны. Известный факт, что любой переход на новую систему осуществляется по стране неравномерно. В каких-то регионах цифровые инструменты начинают применять раньше, например, в пилотном режиме, а до каких-то регионов это доходит только после полной проверки и тестирования механизма. Некоторые

регионы легко интегрируют нововведения в привычную жизнь, а некоторые долго не могут привыкнуть к новому укладу, что влияет на скорость и уровень развития отдельных субъектов.

Цель исследования заключается в изучении и оценке применения современных технологий при осуществлении контроля в сфере налогообложения и их влияние на развитие регионов страны, а также в определении потенциала и преимуществ цифровизации в сфере налогообложения, наряду с факторами, ограничивающими ее успешную реализацию.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическая основа данного исследования – комплексный подход. В качестве информационной базы были использованы материалы Министерства экономического развития Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы и другие. В ходе исследования применен метод экспертных оценок, проведен анализ статистических данных и анализ нормативно-правовых документов.

Результаты исследования и их обсуждение

Еще в мае 2018 года была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Президентом Российской Федерации. Целью программы являлось формирование технологической независимости нашей страны, совершение прорыва в сфере цифровизации для улучшения качества государственного управления, рост благосостояния граждан, а также развитие конкурентоспособности рынка [1].

Россия на данный момент является переходной страной в отношении цифровизации государственных услуг, поэтому история технологического развития ФНС начинается еще с начала 1990-х гг. [2]. Пик развития приходится на сегодняшний момент, когда делается уклон на такие принципы, как экономичность, определенность, справедливость и удобство налогообложения. Существующие электронные ресурсы преобразуются, исходя из требований современности, неэффективные информационные сервисы ликвидируются, а документооборот полностью переносится в цифровой формат на всех уровнях власти [3].

ФНС на данный момент использует в своей деятельности 5 основных электронных систем. Сюда относятся:

1. АСК НДС: система позволяет отслеживать все процедуры, связанные с уплатой НДС и выявляет случаи незаконного возмещения НДС из бюджета.

2. ИС ЗАГС: позволяет ФНС выявлять взаимосвязь между лицами, совершающими те или иные сделки, например, при операциях, связанных с недвижимостью.

3. АСК ККТ: система, которая отслеживает наличие контрольно-кассовой техники в торговой точке, благодаря ему налоговая служба контролирует розничную торговлю и частоту формирования кассовых чеков, что позволяет дистанционно выявлять различные нарушения.

4. ИС МПТ: обеспечивает прозрачность и контроль в сфере оборота товаров, пресечение незаконной торговли и контроль над уплатой налогов.

5. АИС «НАЛОГ»: предоставляет возможность взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами через электронные каналы связи. Он включает в себя различные модули, такие как электронная отчетность, предоставление налоговых деклараций, возможность получения информации по налоговым платежам и пеням, автоматический расчет налоговых обязательств и другие функции, упрощающие процесс налогообложения [4].

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что внедрение цифровых технологий в дальнейшей перспективе будет способствовать полному переходу на электронный документооборот ФНС, что поможет сократить объемы запрашиваемых бумаг на 15 % с 2023 г., и, в свою очередь, увеличить объемы электронного документооборота на 25 % [5].

Повсеместная цифровизация при осуществлении контроля в области налогообложения имеет особое значение как для всей России в целом, так и отдельно для регионов нашей страны. На примере конкретных регионов рассмотрим результаты внедрения цифровых технологий и то, какое влияние они оказали на развитие определенных сфер в целом.

Так, в Республике Коми можно рассмотреть увеличение числа предпринимателей, которые оформили электронную подпись с начала 2023 года. При помощи нее теперь можно в разы быстрее осуществлять раз-

личные процедуры, к примеру, отправка отчетности в налоговую службу. С появлением электронной подписи предприниматели испытали большой ряд изменений в бизнес-среде. Данное нововведение позволило проводить транзакции более эффективно, оперативно и безопасно, при этом давая возможность расширить охват рынка и повысить предпринимательскую активность [6]. Таким образом, данная электронная подпись имеет такую же силу, как и та, которая подписывается вручную.

В Республике Башкортостан, в 2019 г. имущественные налоги, уплаченные в бюджет, составили около 795 млн руб., что превысило показатель предыдущего года на 8%. Поступления увеличились в основном за счет транспортного и земельного налогов. Причиной тому является внесение в Федеральную информационную адресную систему (ФИАС) новых адресов, увеличившие базу данных в 1,6 раза. Обновление данных в ФИАС позволило улучшить точность и актуальность информации об объектах налогообложения и способствовало более эффективной оценке налоговой базы. В результате, увеличение прозрачности и надежности информации о налогоплательщиках повысило собираемость имущественных налогов [7].

Следующим примером является результат внедрения контрольно-кассовой техники (ККТ) в Республике Татарстан. Благодаря ККТ сократилась бумажная волокита по формированию кассовых отчетов, процесс передачи информации в налоговые органы о совершенных расчетах с покупателями стал проще. Деловая активность татарстанских предпринимателей подтверждается увеличением парка ККТ почти в 3 раза после проведения третьего этапа кассовой реформы. Также значительно упростился процесс контроля за исполнением обязанности применять онлайн-кассы [8].

Относительно недавно, благодаря успешным разработкам Федеральной налоговой службы России, появилось приложение «Мой налог», которое обеспечивает удаленное взаимодействие между самозанятыми и налоговым органом. С его помощью можно автоматически вести учет доходов, а также рассчитывать размер налога, что облегчает ведение своей деятельности самозанятым. Стоит упомянуть, что налог на профессиональный доход (НПД) в первый год был введен только в четырех субъектах России: Республике Татарстан, Москве, Мо-

сковской и Калужской областях. Это было обусловлено их значимостью в экономике и потенциалом для улучшения налоговой системы и бюджетных доходов [9]. Такой выбор является свидетельством неравномерного развития регионов, а соответственно и наличием разницы в развитости инфраструктуры, деловой активности, экономического потенциала и внедрении современных налоговых инструментов.

Применение цифровых технологий при осуществлении контроля процессов в сфере налогообложения, как мы видим, имеет множество преимуществ, которые способны повысить эффективность налогового администрирования, упростить для плательщиков этапы исчисления и уплаты сумм налогов и повысить их собираемость. Основные преимущества:

- экономия временного ресурса и сокращение физических усилий, затрачиваемых на заполнение бумажных документов и обработку информации;

- повышение точности и надежности данных, благодаря автоматической проверке цифровыми системами данных на соответствие требованиям и правилам, что сокращает возможность ошибок;

- автоматическое отслеживание и контролирование движения денежных средств, что упрощает процесс сбора налогов и снижает риски неуплаты или уклонения от уплаты налогов;

- все данные о доходах, расходах и налоговых платежах сохраняются в электронном виде, что повышает прозрачность деятельности налогоплательщиков;

- упрощение анализа больших объемов информации помогает выявить тренды, проблемные области или потенциальные возможности для развития налоговых процессов.

Цифровизация налоговых процессов несомненно имеет множество преимуществ и возможностей для оптимизации работы и улучшения эффективности системы. Однако, как и любая другая технологическая инновация, она также имеет свои недостатки и вытекающие проблемы. К главным недостаткам следует отнести:

- введение новых программных продуктов, оборудования и обучение персонала требует значительных финансовых инвестиций со стороны государства или предприятий;

- отсутствие доступа к высокоскоростному интернету в северных и сибирских

регионах и отдаленных районах сельской местности;

- возможность возникновения технических сбоев может привести к потере данных, а недостаточная защита информации повышает риск несанкционированного доступа и хакерской атаки;

- сложность адаптации бизнес-структур к постоянным изменениям и новым требованиям в налоговом законодательстве;

- ограниченность специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками в области информационных технологий, что может замедлить процесс цифровизации.

Наличие вышеперечисленных недостатков препятствует максимизации пользы от использования цифровых технологий в сфере налогообложения. Для минимизации данных проблем необходимо:

1. Создать специализированные подразделения, которые будут оказывать помощь налогоплательщикам в адаптации и обучении новым технологиям, а также консультировать по вопросам налогообложения.

2. Внедрить надежные системы защиты данных, а также строгие правила и меры контроля доступа к этой информации.

3. Разработать специализированные образовательные программы, в которых будут не только фундаментальные знания в области налогообложения и финансов, но и глубокое понимание информационных технологий.

4. Обеспечить широкополосное подключение к интернету в дальних регионах и развить инфраструктуру, путем строительства новых высокоскоростных сетей и развертывания спутниковых систем связи.

При правильном подходе и учете интересов как налогоплательщиков, так и налоговых органов, вышеперечисленные предложения помогут сократить существующие недостатки и решить выявленные проблемы.

Заключение

По истечении времени цифровые технологии будут полностью внедрены в налоговую систему. Благодаря цифровым решениям и автоматизации таких процессов, как подача налоговых деклараций, исчисление сумм налогов, их уплата в бюджет, сдача налоговой отчетности ускоряется. Можно сказать, что цифровизация налогового администрирования стала движущей силой, которая позволяет практически полностью отказаться от механических и традици-

онных налоговых проверок, что помогает создать все необходимые условия для реализации данных процессов. Однако, несмотря на положительные эффекты, имеются и существенные недостатки, проявляющиеся в сложности адаптации менее развитых регионов к новым цифровым решениям, трудности их внедрения в отдаленных краях, а, следовательно, и усложнения процесса налогового администрирования в этих регионах, а недостаток высококвалифицированных IT-специалистов тормозят процесс

автоматизации и совершенствования налоговой системы. Именно поэтому нашему государству следует проводить политику, направленную на обучение и подготовку соответствующего персонала, усиление механизма защиты электронных данных, цифровое развитие дальних регионов России. Таким образом, современные реалии дают возможность цифровой трансформации сферы налогообложения стать системой, активно и эффективно сокращающей налоговые риски.

Библиографический список

1. Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 21.10.2023).
2. Танашева К. В. Процесс цифровизации налоговой сферы в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 4(80). С. 330-334.
3. Герасименко О.А., Галль А.В. Реформирование налогового администрирования через внедрение новых цифровых технологий в работу Федеральной налоговой службы России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-1(80). С. 235-238.
4. Бостанова П.И., Дзарахова Б.Ю. Перспективы развития цифровизации налоговой системы России // Вестник Академии знаний. 2022. № 53(6). С. 327-328.
5. Васильева Е.Г., Степанов В.С. Трансформация налогового администрирования в условиях цифровизации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-2(78). С. 162-165.
6. IT-технологии для налоговой службы // Газета Республика. [Электронный ресурс]. URL: <http://respublika11.ru/2022/06/22/it-tehnologii-dlya-nalogovoy-sluzhby/> (дата обращения: 21.10.2023).
7. В Башкортостане выросла собираемость имущественных налогов // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/111104/> (дата обращения: 22.10.2023).
8. Онлайн-кассы – это настоящее окно в цифровую экономику для тысяч татарстанских предпринимателей // Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn16/news/smi/9242023/> (дата обращения: 22.10.2023).
9. Пьянова М.В. О некоторых особенностях применения налога на профессиональный доход // Налоги и налогообложение. 2021. № 3. С. 86-103.

УДК 330.15

Л. Н. Рубцова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Липецкий филиал,
Липецк, e-mail: doctor_rubtsova@mail.ru

Ю. А. Чернявская

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Липецкий филиал,
Липецк, e-mail: sherry1504@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: экологизация природопользования, природопользование, «зеленая экономика», государственный сектор, охрана природы, экологическая безопасность, экономическая эффективность, бережное производство, государственная поддержка, научно-технический прогресс, цифровая экономика, «коэффициент вредности» производства.

Вопросы бережливой экономики, экологизации природопользования и охраны окружающей среды приобретают всё большую актуальность. Изменения климата, природные катаклизмы наносят всё больший ущерб экономической и социальной жизни человечества. На фоне кризисных явлений в мировой политике, экономике и финансах проблемы по охране и защите окружающей среды как будто отходят на второй план. Однако, это весьма опасное заблуждение, которое может стать причиной еще более негативных явлений и процессов в мировом сообществе. В статье указаны основные проблемы природопользования, рассмотрены угрозы и риски современного отношения к природным ресурсам. Авторы акцентируют внимание на возможных вариантах преодоления негативных явлений и анализируют исторический опыт природопользования. Рассматривается также взаимосвязь между уровнем жизни населения и состоянием среды.

L. N. Rubtsova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch,
Lipetsk, e-mail: doctor_rubtsova@mail.ru

Yu. A. Chernyavskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch,
Lipetsk, e-mail: sherry1504@yandex.ru

CURRENT ISSUES IN ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

Keywords: greening of environmental management, environmental management, “green economy”, public sector, nature conservation, environmental safety, economic efficiency, lean production, government support, scientific and technological progress, digital economy, “harm factor” of production.

The issues of lean economy, environmental management and environmental protection are becoming increasingly relevant. Climate change and natural disasters are causing increasing damage to the economic and social life of mankind. Against the background of crisis phenomena in world politics, economics and finance, the problems of environmental protection and protection seem to fade into the background. However, this is a very dangerous misconception that can cause even more negative phenomena and processes in the world community. The article identifies the main problems of nature management, considers the threats and risks of the modern attitude to natural resources. The authors focus on possible ways to overcome negative phenomena and analyze the historical experience of nature management. The relationship between the standard of living of the population and the state of the environment is also considered.

Введение

В настоящее время важное место отводится проблеме повышения эффективности использования природных ресурсов. Еще Карл Маркс отмечал, что человек своей

собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой [7].

Современное производство рассматривается как функционирование сложной эко-

лого-экономической системы [2]. Большой вклад в разработку методологии исследования проблем природопользования внесли академики Т.С. Хачатуров, С.Г. Струмилин, А.Л. Ямпольский и другие [8]. Не ослабевает внимание по сегодняшний день к проблеме эффективности использования ресурсов, что нашло отражение в уточнении нормативов загрязнения окружающей среды, появлении новых методов и показателей измерения ущерба окружающей среде, осуществляется дальнейшее изучение соизмерения затрат и эффекта.

Для повышения качества жизни населения, преодоления негативных тенденций в экономической и социальной сфере, одной из основных задач является улучшение жизненной среды и общих условий жизни. В связи с этим, целью исследования является актуализация теоретических и методологических вопросов в соответствии с современной ситуацией в отечественной экономике. Дальнейшее развитие методологических эколого-экономических подходов к оценке природных ресурсов и их эффективное использование предполагает преобладание исследований на основе единства экономических, экологических и социальных направлений [3].

Материалы и методы исследования

На современном этапе развития новейших технологий происходит значительное обострение давней проблемы взаимодействия человека и природы. Необходимость решения проблем защиты окружающей среды вытекает из того, что развитие науки, техники, появление новейших производств влечет за собой постоянное усиление антропогенной нагрузки на природную среду. Безусловно, сотрудничество многих стран в сфере создания новых технологических процессов будет иметь существенное значение для решения экологической проблемы в целом. Сложность экологических проблем состоит в многофакторном подходе, который не сводится лишь к чисто техническим задачам в устройстве фильтров, очистительных сооружений и т.п. Также мы имеем опыт социалистического природопользования, который был основан на рассмотрении природных ресурсов (земли, воздуха, воды) как «даровых», не имеющих стоимости. Сейчас мы понимаем, что это не отражает реальной сути явлений,

поскольку данные природные богатства являются исчерпаемыми, а их утрата может быть невосполнимой.

В условиях рыночной экономики поменялся подход к оценке стоимости природных ресурсов, однако, практика показала, что частный собственник не склонен ставить на первый план вопросы, связанные с экологизацией производства. Лишь при участии государственного сектора экономики возможно решение таких задач. Когда, с одной стороны, бизнесу становится «не выгодно» осуществлять своё развитие, не соблюдая условий экологизации производства (за счет осуществления контрольных мер, введения штрафов, дополнительных налогов и иных мер воздействия). С другой стороны, государство направляет существенные средства из федерального бюджета на охрану окружающей среды.

Элементами благосостояния людей являются следующие критерии:

- уровень жизни;
- условия жизни;
- жизненная среда.

Схематически можно представить данные элементы в виде рисунка (рисунок).

В связи с этим, прогресс или регресс благосостояния будет зависеть от суммы вариаций всех этих составляющих. Так, деградация жизненной среды может свести на нет повышение уровня жизни, если последствия этой деградации будут выше результатов повышения жизненного уровня. В отношениях между человеком и окружающей средой доминируют такие мотивы, как забота о здоровье, безопасности, повышение жизненного, культурного уровня. Рассмотрим более подробно проблему безопасности и ее составляющие.

Потребность в безопасности находит свое выражение в борьбе с преступностью, в стабильной занятости, в государственной поддержке. Однако, цифровая экономика, с одной стороны, обеспечивает предприятия современными информационными технологиями, позволяющими повышать экономическую эффективность. С другой стороны, цифровизация экономической жизни приводит к образованию вредоносных электронных отходов (свинца, ртути и др.). В этой связи возникает вопрос: «на сколько эффективно и достоверно новые цифровые платформы позволяют осуществить ресурсосбережение в условиях экологизации производства?»



Элементы благосостояния людей и их взаимосвязь

Современное развитие происходит в условиях повышения значимости нематериальных активов. При постоянно растущей антропогенной нагрузке на окружающую среду большую роль играет подготовка нормативной стратегической базы, которая должна в будущем обеспечить решение важнейших эколого-экономических и социальных проблем.

Так, в Стратегии научно-технического развития РФ, утвержденной Указом президента российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 [1] отмечается, что поддержание в России сбалансированного состояния возможно благодаря научно-технологическим инновациям, которые обеспечат «независимость и конкурентоспособность страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации» [6].

В рамках реализации указов президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и № 474 от 21 июня 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» разработана стратегия повышения конкурентоспособности страны на основе развития цифровизации экономики, включающая разработку цифрового законодательства, внедрение в госуправление, информационную структуру, безопасность, подготовку кадров.

Особую актуальность приобретает развитие методических подходов к определению понятия «природный объект». Появление новейших технологий изменяют качества природного объекта с точки зрения усиления антропогенной деятельности человека. В результате появляется природный объект, который подвергался изменениям в хозяйственной деятельности человека.

Также объект может изменить искусственное происхождение. Природоохранная деятельность осуществляется по следующим направлениям:

- сохранение и восстановление природной среды;
- рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов;
- предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду;
- ликвидация последствий такого воздействия.

В современном мире существенно изменилась роль нематериальных факторов. Движущей силой производства нематериальных благ в отличие от материальных, является не личная выгода, а общественная заинтересованность и социальная значимость.

Финансовая рентабельность производства материальных благ давно изучена, а рентабельность нематериальных благ – здоровья, безопасности, культуры, природы – требует дальнейшего углубления в изучении и в адаптации к новым условиям.

Результаты исследования и их обсуждение

В силу ограниченности финансовых ресурсов для производства всех благ существует постоянная «борьба» между благами материальными и нематериальными. Ушли в историю времена, когда научно-технический прогресс обеспечивался случайными гениальными открытиями. Сегодня – это результат экономической политики. Нематериальные блага создают качество жизни. Развивается экономика, растет население, а общество при этом испытывает острую необходимость в природных ресурсах. Если сейчас нас беспокоит экономическая и политическая миграция населения, то не за горами времена, когда миграция будет носить климатический характер, и люди будут вынужденно переселяться в связи с глобальными климатическими изменениями. Чтобы предотвратить или уменьшить данное явление необходимо уже сейчас внедрять принципы «зеленой экономики» и, так называемой, бережливой экономики, основанной на мировых стандартах. Количественная нехватка ресурсов усугубляется ее качественным оскудением.

Промышленные и органические отходы, сбрасываемые в воду, выброс пыли и газов в атмосферу, твердые отбросы, шумы, чрезмерное повышение температуры воды и воздуха в результате сжигания топлива – это далеко не весь перечень видов загрязнения, которые постоянно снижают качество окружающей среды, а, как следствие, и условия жизни, и качество жизни населения.

В этой связи определенную целесообразность могут иметь перспективные природные балансы, которые позволят сопоставить «капитал – воду», «капитал – землю», «капитал – кислород». Темпы развития вредоносных явлений в ряде случаев опережают темпы экономической отдачи. На современном этапе развития новых технологий возрастает значение так называемого «коэффициента вредности», который отражает отношение между каждым объектом и суммой вредных явлений, которые он вызывает. В экономике он показывает отношение между дополнительными капиталовложениями и совокупностью полученных дополнительных доходов.

Такие виды деятельности, как транспорт, а также оказывает зачастую негативное, а порой разрушающее воздействие на при-

родную среду. По этой причине нарастает необходимость развития деятельности, которая связана с восстановлением окружающей природной среды.

Заключение

Реальная совокупная стоимость природы для общества представляет собой сумму ее коммерческой стоимости и ценности для человека. Коммерческая (рыночная) стоимость природы для человека основывается на критерии затрат, «человеческая» ценность – на критерии потребностей. При коммерческом (рыночном) подходе измеряются прямые и косвенные денежные затраты, которые влечет за собой разрушение природы, ее восстановление или охрана; это – экономическое сопоставление с точки зрения рентабельности. Но кроме финансовых последствий охраны окружающей среды, она должна рассматриваться с точки зрения сохранения и развития человека». В связи с этим особую значимость приобретает проблема стоимости разрушения природы. «Разрушение природы влечет за собой четыре вида издержек: издержки «человеческие», издержки материальные, издержки, связанные с освоением среды и экологические издержки».

К человеческим издержкам относятся: ухудшение состояния здоровья (что, в свою очередь, оборачивается колоссальными затратами для экономики и здравоохранения), снижение производительности труда, и, как следствие, замедление экономического развития. В борьбе против вредных явлений объединенные усилия, направленные на достижение высокой степени очистки во всех областях загрязнения обходятся гораздо дешевле, чем отдельные усилия в одной области.

«Стоимость охраны природной среды намного ниже стоимости ее восстановления. Защита природы более «рентабельна». Необходимо, чтобы оценка природных факторов получила дальнейшее развитие в экономике страны, как для государства в целом, так и для отдельных граждан, путем ограничения соответствующих затрат в госбюджете, совершенствовании методики по оценке их ущерба и продолжения работы в области установления предельно допустимых нормативов загрязнения окружающей среды. Таким образом, охрана окружающей среды должна приобрести реальную экономическую ценность.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технического развития Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 15 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения: 14.08.2023).
2. Абалкин Л.И. Экономист, педагог и общественный деятель. К 100-летию со дня рождения академика Т.С. Хачатурова // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76, № 8. С. 731-736.
3. Глазьев С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikajatsifrovaja-revoljutsija-vuzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka> (дата обращения: 17.06.2023).
4. Евсин М.Ю., Измалкова И.В., Исмаилова Т.Ю., Линченко А.А., Макаров И.Н., Морозова Н.С., Нестерова Н.Н., Рубцова Л.Н., Рязанцева Е.А., Смылова О.Ю., Чернявская Ю.А., Юрова П.Н. Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений: коллективная монография. Тамбов, 2023.
5. Идрисов Г., Май В., Божечкова А. В поисках новой модели роста // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 5–23.
6. Макарук Д.Г., Макарук О.Е. Цифровизация как шаг к Индустрии 4.0 // Инновации: от теории к практике: коллективная монография / под научн. ред. А.М. Омелянюка и др. Брест: БрГТУ, 2019. С. 151–157.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала / предисловие Ф. Энгельса; перевод И.И. Степанова-Скворцова. Москва: Политиздат, 1969. 908 с.
8. Хачатуров Т.С. Экономическая эффективность капитальных вложений. М., 1964. 254 с.
9. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов: науч.-метод. проблемы учета геогр. различий в эффективности использования / АН СССР. Ин-т географии. М.: Мысль, 1972. 303 с.
10. Олдак П.Г. Сохранение окружающей среды и развитие экономических исследований / Академия наук СССР. Сибирское отделение. Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1980. 160 с.
11. Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Перспективы восстановления и дальнейшего подъема экономики России // Заметки ученого. 2021. № 5-1. С. 524-527.
12. Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Эколого-экономические аспекты отношений природопользования в современных условиях // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2020. Т. 17, № 12. С. 46-51.
13. Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. М.: Наука, 1962-1964. На плановом фронте. 1963. Т. 2. 444 с.
14. Хачатуров Т.С. Избранные труды: В 2 т. Вольное экон. о-во России. Том 1: Экономика природопользования. Эффективность капитальных вложений. М.: ООО «Дедал Арт», 1996. 500 с.

УДК 339.544

Е. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: smirnov_en@mail.ru

Е. С. Сероштан

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: evgenyseva@gmail.com

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СГЛАЖИВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: параллельный импорт, принцип исчерпания права, серый импорт, санкции, инструменты противодействия санкциям.

В настоящей статье рассматриваются перспективы легализации практики параллельного импорта в качестве инструмента противодействия последствиям торговых и экономических санкций, введенных в отношении Российской Федерации (далее – РФ). На текущий момент российская экономика испытывает трудности в зарубежных поставках иностранной продукции в связи с введенными торговыми ограничениями со стороны западных стран. Легализация параллельного импорта, в свою очередь, стала ответной мерой, которая призвана решить трудности, возникшие в результате прекращения экспортных поставок из-за рубежа и приостановке деятельности нескольких сотен иностранных компаний, покинувших РФ, создавших при этом риски возникновения острого дефицита отдельных групп товаров внутри страны. В статье проанализированы теоретико-методологические аспекты применения параллельного импорта в нашей стране с точки зрения принципа «исчерпания права» и правовых норм, закрепленных на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Систематизированы ключевые положения правового регулирования параллельного импорта, а также выявлены преимущества и недостатки данной практики внешней торговли. В рамках нашего исследования доказана высокая эффективность параллельного импорта в системе инструментов обхода антироссийских экономических санкций, оказывающих всеобъемлющее, беспрецедентное и многоаспектное воздействие на внешнеэкономические связи России.

E. N. Smirnov

State University of Management, Moscow, e-mail: smirnov_en@mail.ru

E. S. Seroshtan

State University of Management, Moscow, e-mail: evgenyseva@gmail.com

PARALLEL IMPORT AS A NEW TOOL FOR FLATTENING THE EFFECTS OF ECONOMIC SANCTIONS

Keywords: parallel import, the principle of exhaustion of law, gray market, sanctions, anti-sanctions tools.

This article examines the prospects for legalizing the practice of parallel imports as a tool to counter the consequences of trade and economic sanctions imposed on the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF). Currently, the Russian economy is experiencing difficulties in foreign supplies of foreign products due to trade restrictions imposed by Western countries. The legalization of parallel imports, in turn, became a response measure that is designed to solve the difficulties that arose as a result of the cessation of export supplies from abroad and the suspension of the activities of several hundred foreign companies that left the Russian Federation, thereby creating the risk of acute financial crisis. deficit of certain groups of goods within the country. The article analyzes the theoretical and methodological aspects of the use of parallel imports in our country from the point of view of the principle of “exhaustion of rights” and legal norms enshrined at the level of the Eurasian Economic Union (EAEU). The key provisions of the legal regulation of parallel imports are systematized, and the advantages and disadvantages of this foreign trade practice are identified. Our research has proven the high efficiency of parallel imports in the system of tools for circumventing anti-Russian economic sanctions, which have a comprehensive, unprecedented and multidimensional impact on Russia’s foreign economic relations.

Введение

В современном мире экономические санкции стали распространенным средством воздействия на геополитическую ситуацию, оказывая влияние на международные торговые потоки и общую экономику санкционированных стран. Несмотря на это, новые методы и инструменты обхода данных ограничений начинают использоваться государствами, попавшими под ограничения [3]. Одним из таких инструментов является параллельный импорт, который предоставляет возможность уменьшить негативные эффекты от введенных санкций. В РФ использование параллельного импорта было связано с рядом предпосылок: в связи с началом специальной военной операции (СВО) в адрес большей части крупных компаний из России были введены блокирующие экономические санкции, ограничившие их возможность вести деятельность в нормальных условиях, создавая условия нехватки производственного сырья, оборудования и технологий, необходимых для производства товаров и оказания услуг [1].

Также, с февраля 2022 года более тысячи международных брендов прекратят свою деятельность на территории РФ [16], создав условия дефицита товаров, аналоги которых не производятся в стране. Отсутствие этих брендов серьезно ограничивает развитие страны и ставит под угрозу ее экономическую безопасность.

Для того, чтобы справиться с этими вызовами, Правительство Российской Федерации приняло решение легализовать «параллельный импорт». Это означает, что было разрешено ввозить товары без согласия правообладателей, чтобы компенсировать сопутствующие издержки и негативные последствия, вызванные введением санкций. Это был необычный шаг, но необходимый для обеспечения продолжения развития страны в условиях ограничений. Цель исследования – определить перспективы применения практики параллельного импорта в РФ для преодоления негативных последствий санкционных ограничений.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи авторами широко использовались известные методы исследования, такие как: анализ данных и обобщение информации. Информационно-эмпирической базой исследования явля-

ются труды исследователей Смирнова Е.Н., Сивинцева О.В., Полякова В.В. и др., а также зарубежные исследования и интернет-источники. Достижение обозначенной цели осуществлялось с применением общенаучных методов исследования, в процессе сравнительного, статистического анализа параметров показателей, методов аналогии, сравнительного анализа, инструментов отображения, позволившим получить следующие результаты.

Результаты исследования и их обсуждение

Практика параллельного импорта, которая позволяет ввозить оригинальные товары в страну без разрешения правообладателя, является актуальной темой в современных научных исследованиях [8, 11]. Эта практика регулируется принципом «исчерпания права» на товарный знак, который определяет, как правообладатель контролирует продукцию с его товарным знаком и в какой момент он теряет это право.

Существуют три уровня «исчерпания права»:

- международный (если товар был ввезен правообладателем на территорию одной страны, он может свободно распространяться в любой другой стране мира без ограничений);
- региональный (если товар ввозится в одну страну-участницу региональных интеграционных объединений, он может свободно распространяться и в остальных странах-участниках без ограничений);
- национальный (товар может распространяться без ограничений только в стране, в которую он был ввезен правообладателем).

Указанные уровни определяются законодательством страны или интеграционного объединения. Некоторые страны, такие как США, Индия, Китай, Южная Корея, Япония, Канада, Австралия, Мексика [10], применяют принцип международного уровня. Таможенные службы этих стран могут пропускать все товары, выпущенные производителем на рынок в любой стране мира, независимо от того, является ли импортер официальным дистрибьютором или нет. В России с 2002 года действует региональный принцип, закрепленный в нормах ЕАЭС. Товары, приобретенные в Армении, Беларуси или Казахстане, могут свободно ввозиться и распространяться на террито-

рии России. Несанкционированный ввоз и продажа товаров из других стран могут повлечь уголовную ответственность за нарушение интеллектуальных прав.

Однако после начала СВО многие мировые бренды прекратили свою деятельность в России. Некоторые компании перестали производить товары в стране, а другие отказались предоставлять свою продукцию и услуги российским компаниям. Эту ситуацию усложнили экономические санкции западных стран, которые ограничили возможность поставки определенных типов продукции, особенно высокотехнологичной, в Россию.

В Правительстве РФ была предпринята попытка частичной легализации практики параллельного импорта без разрешения правообладателей в качестве защитного контрсанкционного ответа. Однако российское правительство, напротив, решило изменить ситуацию и создать условия для продолжения деятельности мировых брендов в России. Таким образом, была принята инициатива о частичной легализации параллельного импорта без разрешения правообладателей в качестве защитного контрсанкционного инструмента.

В марте 2022 года Министерство промышленности и торговли (далее – Минпромторг) опубликовало первый список товаров, которые стали доступны для импорта «серым» путем – это означает, что их можно закупать в третьих странах и ввозить в Рос-

сию без согласия правообладателя. Россия решила сделать шаг в сторону упрощения процедуры ввоза товаров, чтобы поддержать рынок и облегчить доступ потребителей к желаемым товарам. Этот шаг открывает новые возможности для параллельных импортеров и может способствовать расширению разнообразия товаров на российском рынке [2].

С 28 июня 2022 года вступил в силу Федеральный закон № 213-ФЗ, который прекращает преследование параллельных импортеров за нарушение интеллектуальных прав. Этот закон создает законодательные основы для осуществления параллельного импорта и устанавливает рамки и правила, которым должны следовать импортеры. Он обеспечивает свободный ввоз товаров, даже если они не были закуплены у официальных дистрибьюторов [1].

Таким образом, российское правительство стремится создать более благоприятные условия для параллельных импортеров и развития рынка. Это позволяет потребителям иметь больший выбор товаров и стимулирует конкуренцию, что в конечном итоге может привести к повышению качества товаров и более доступным ценам для потребителей. На текущий момент нормативно-правовую базу функционирования параллельного импорта, помимо ранее обозначенных, обеспечивают ряд нормативно-правовых актов, которые были сгруппированы и систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Правовое регулирование параллельного импорта

Нормативно-правовые акты	Основные положения
1. Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ	Прекращение преследования параллельных импортеров за нарушение интеллектуальных прав
Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506	Легализация параллельного импорта товаров в РФ
Приказ Минпромторга РФ от 25.03.2022 № 1003	Создание перечня товаров, параллельный импорт которых разрешен
Приказы Минпромторга РФ (от 19.04.2022 № 1532; от 03.06.2022 № 2299; от 21.07.2022 № 3042; от 21.10.2022 № 4456; от 02.03.2023 № 684)	Внесение изменений в перечень товаров, разрешенных к ввозу по параллельному импорту
Письмо ФТС России от 31.03.2022 №01-11/17479	Для выпуска оригинальных товаров, включенных в Перечень, не требуется согласие правообладателя
Письмо ФТС России от 21.06.2022 №14-35/К-6207	Таможенные органы осуществляют защиту прав на объекты интеллектуальной собственности с учетом кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и товарных знаков, указанных в перечне Минпромторга

Источник: составлено авторами.

Минпромторг регулярно обновляет список, содержащий более ста категорий и несколько сотен брендов. Некоторые товары, такие как ткани, одежда, кожа, клей и бумажные изделия, могут быть ввезены независимо от того, ушла ли компания с рынка или продолжает свою деятельность в России. Однако поставки других товаров, включая автомобили и запчасти для них, телевизоры, звукозаписывающую аппаратуру и фототехнику, возможны только в случае, если производители данных товаров официально прекратили свою деятельность в России.

Товары, перечисленные в списке Минпромторга, составляют примерно 36% объема российского импорта в стоимостном выражении [7]. Большая часть из них – около 60% – относится к технике, такой как оборудование, механические устройства и электрические машины, включая телефоны, краны, насосы, двигатели и мониторы. Общая стоимость товаров, ввезенных в Россию по параллельному импорту к июлю 2022 года превысила 4 млрд долл. США, а их вес составляет более трехсот тысяч тонн [14].

Следует оговориться, что параллельный импорт является распространенной практикой во многих странах. Например, в Европейском союзе (ЕС) «серый» импорт легализован, но ввоз товаров из других стран в обход официального дистрибьютора запрещен. В России ситуация намного сложнее, так как легализация параллельного импорта может нарушать правовые нормы ЕАЭС [6]. Однако необходимо принимать во внимание, что каждое государство ЕАЭС может устанавливать собственное регулирование в области защиты интеллектуальной собственности без значительной угрозы интересам других членов союза.

Кроме того, некоторые страны, такие как Турция, Казахстан, Китай и Армения, могут выиграть от режима параллельного импорта в России. Компании из этих стран получают возможность импортировать товары и уплачивать налоги в своих государствах. Некоторые международные компании уже разрабатывают собственные схемы параллельного импорта, чтобы продолжить контролировать поставки в Россию после официального ухода с российского рынка [5].

Отметим, что параллельный импорт является важным аспектом торговли и импорта в России. Несмотря на сложности и противоречия в правовом поле, это практика, которая может иметь как положительные, так и от-

рицательные последствия, а главная задача, стоящая перед правительством – обеспечение баланса между защитой правообладателей и обеспечением доступности необходимых товаров для потребителей. В условиях высокого уровня достигнутой открытости мировых рынков и быстро меняющейся экономической ситуации важно найти оптимальное решение, которое будет способствовать развитию торговли и обеспечивать справедливую конкуренцию на рынке.

В условиях экономических санкций параллельный импорт может стать ключевым инструментом поддержания экономической активности и удовлетворения спроса на товары и услуги. Страна, подвергшаяся санкциям, может использовать параллельный импорт для обхода официальных каналов и получения необходимых товаров.

Стоит отметить, что практика параллельного импорта не является нарушением правил Всемирной торговой организации (ВТО), что делает его еще более привлекательным вариантом. Параллельный импорт также способствует увеличению конкуренции, что может в свою очередь привести к снижению цен и улучшению качества услуг.

Несмотря на то, что параллельный импорт предоставляет множество возможностей для стран, подверженных санкциям, не стоит забывать и о возможных рисках и сложностях. Преимущества и недостатки практики параллельного импорта были объединены нами в табл. 2.

В августе 2022 г. глава Минпромторга Денис Мантуров ожидал, что объем параллельного импорта будет расти на уровне 2–2,5 млрд долл. в месяц и до конца года составит порядка 16 млрд долл. [13], что, по оценке Bloomberg, составляет всего лишь 4% от суммарной стоимости товаров, которые были ввезены в Россию в 2021 г. [15]. Уже в сентябре прогноз был пересмотрен и названа цифра в 20 млрд долл. [9].

Рассмотрим долю товаров, ввозимых в Россию по каналам параллельного импорта, в совокупном объеме отечественного импорта в 2022 году. По состоянию на декабрь 2022 года объем продукции, ввезенной с помощью параллельного импорта, превысил отметку в 20 млрд долл. США, а общий вес ввезенных товаров составил 2,4 млн. т. Больше всего было ввезено товаров из категорий «автомобили», «оборудование», «промышленные станки» и «товары легкой промышленности».

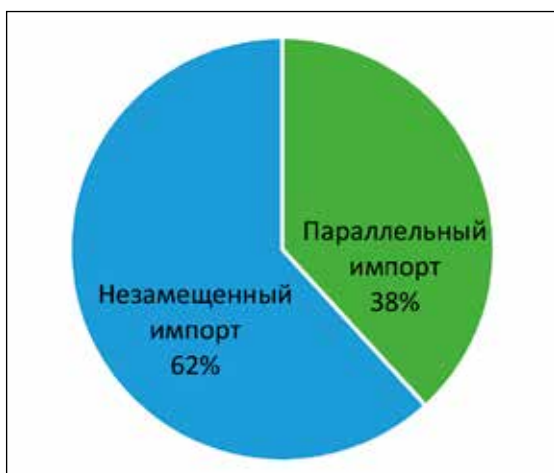
Таблица 2

Преимущества и недостатки практики параллельного импорта

Преимущества	Недостатки
1. Расширение доступа к товарам и услугам, которые стали недоступны из-за санкций.	1. Риск получения товаров более низкого качества, так как они могут быть изначально предназначены для рынков с более низкими стандартами.
2. Снижение цен на ряд товаров и услуг за счет увеличения конкуренции.	2. Потенциальный ущерб для официальных дистрибьюторов и правообладателей.
3. Сохранение и стимулирование экономической активности, смягчение удара по экономике от санкций.	3. Возможное использование параллельного импорта для контрабанды или продажи поддельных товаров.

Источник: составлено авторами.

Совокупный внешнеторговый оборот России в 2022 году составил 850,5 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с 2021 годом на 8,1%. При этом российский экспорт составил 591,5 млрд долл., показав прирост на 19,9%. Импорт России составил 259 млрд долл., снизившись на 11,7% [4]. Объем параллельного импорта в 2022 году составил 21 млрд долл.



Доля замещенного дефицита импорта в 2022 году

Для того чтобы оценить эффективность параллельного импорта, на наш взгляд, будет уместно оценить степень замещения им упавшего объема общего импорта. Так, в 2021 году объем импорта составил 293 млрд долл. [4], величина реального падения объема импорта в связи с введенными санкциями составила 55 млрд долл. (за вычетом объема параллельного импорта), из которых 21 млрд долл. смогла компенсировать практика параллельного импорта. На составленном рисунке была рассчитана и отображена доля замещенного снижения импорта с помощью практики параллельного импорта.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о важной роли параллельного импорта в процессе нормализации и поддержания стабильного импорта в страну, особенно в условиях введения новых санкций. Это может сделать параллельный импорт ключевым инструментом в борьбе с санкционными ограничениями и обеспечивать стабильный уровень ввоза зарубежных товаров.

Заключение

Исследование показывает, что процедура параллельного импорта широко распространена во всем мире, включая страны ЕС, и внутри других интеграционных объединений. Эта практика упрощает ввоз отдельных групп товаров на территорию государств. В РФ легализация параллельного импорта была обусловлена экономическими и торговыми санкциями различного характера и уходом зарубежных компаний с российского рынка. Без легализации параллельного импорта было бы невозможно избежать дефицита товаров первой необходимости, автомобилей, медикаментов, промышленного оборудования и высокотехнологичной техники. Однако параллельный импорт может иметь и негативные последствия, такие как: возникновение недобросовестной конкуренции, увеличение контрафактной продукции и замедление процессов импортозамещения.

Проведенный анализ показал постоянный рост объема параллельного импорта. В 2022 г. доля параллельного импорта составила около 8% от общего объема импорта в РФ и позволила заместить 38% от возникшего снижения объема импорта, соответствующая сумма составила около 21 млрд долл. США. Аналитики прогнозируют дальнейшее увеличение объемов параллельного импорта в условиях ужесточения санкционного давления на Россию.

Кроме того, параллельный импорт имеет потенциал для создания новых возможностей и развития внутреннего рынка. Он позволяет российским компаниям расширять свою деятельность и сотрудничать с иностранными контрагентами и поставщиками. Это способствует совершенствованию качества продукции и удовлетворению потребностей российских потребителей.

В целом, параллельный импорт является ключевым инструментом для поддержания

стабильного объема импорта в условиях санкционных ограничений и обеспечения доступности продукции на российском рынке. Проведенное исследование подтвердило эффективность параллельного импорта в современных экономических и политических условиях, как инструмента противодействия санкциям. Данная практика позволяет российским компаниям продолжать вести свою деятельность и удовлетворять потребности внутреннего рынка.

Работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР № 1009-23).

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»».
2. Приказ Минпромторга России от 25.03.2022 № 1003 «Об утверждении перечня продукции с указанием кодов единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, в отношении которой не применяются положения пункта 6 приложения N 18 к постановлению Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. N 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году»».
3. Антропова М.Ю. и др. Практикум по мировой экономике и международному бизнесу. М.: Русайнс, 2023. 148 с.
4. Внешняя торговля РФ (по данным таможенной статистики). Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 06.10.2023).
5. Курашева А. Нонор прекратила поставки смартфонов в Россию // Ведомости. 30.06.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/06/30/929137-honor-prekratila-smartfonov> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Медеубаева М. Казахстан не будет разрешать параллельный импорт в отличие от России. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kazakhstan-ne-budet-razreshat-parallelnyj-import-v-otlichie-ot-rossii> (дата обращения: 12.09.2023).
7. Оценка параллельного импорта и его влияния. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2689/> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Поляков В.В., Щенин Р.К. Международные экономические отношения. М.: Юрайт, 2017. 180 с.
9. Приостановившие работу в России компании заинтересованы в возвращении // Известия. URL: <https://iz.ru/1396326/irina-tcyruleva-evgeniia-pertceva/priostanovivshie-rabotu-v-rossii-kompanii-zainteresovany-v-vozvraschenii> (дата обращения: 11.09.2023).
10. Сивинцева О.В. Вариации международного режима истощения права на товарный знак в крупнейших экономиках мира // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 4. С. 112–125.
11. Смирнов Е.Н. Параметры развития и регулирования международной цифровой торговли на современном этапе // E-Management. 2019. Т. 2, № 1. С. 78–84.
12. Смирнов Е. Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 7–35.
13. Таиров Р. Минпромторг оценил объем параллельного импорта с начала мая в 6,5 млрд долл. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/474381-minpromtorg-ocenil-ob-em-parallel-nogo-importa-s-nacala-maa-v-6-5-mlrd> (дата обращения: 14.08.2023).
14. Таиров Р. Объем ввезенного в Россию по параллельному импорту товара достиг почти 4 млрд долл. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/473105-ob-em-vvezennogo-v-rossiu-po-parallel-nomu-importu-tovara-dostig-pochti-4-mlrd> (дата обращения: 12.09.2023).
15. Abelsky P. Russia Cranks Up Bootleg Economy and Offers Rare Tally of Import. Bloomberg. August 15. 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-15/russia-cranks-up-bootleg-economy-and-offers-rare-tally-of-import> (дата обращения: 14.09.2023).
16. Sonnenfeld J. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain. Yale School of Management. 2022. URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (дата обращения: 15.09.2023).

УДК 338.1

К. А. Татаринов

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

С. М. Музыка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: ignitmuz@mail.ru

Н. Н. Аникиенко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

И. А. Савченко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: innasava2016@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Ключевые слова: экономика совместного потребления, культура обмена, одноранговый обмен, каршеринг, P2P-платформа, трансьюмеризм, экономика сотрудничества.

Основа экономики совместного потребления – это следование принципу «не владеем единолично, а пользуемся совместно», что позволяет создавать новые бизнес-модели на основе цифровых платформ. Помимо прямых эффектов, таких как снижение выбросов углекислого газа от автомобилей и повышение эффективности использования недвижимости, возможны и отрицательные последствия, например, снижение социальной защищенности людей или диктат владельцев цифровых платформ. Будущее новой экономики как одной из ветвей платформенной экономики в третьем десятилетии 21 века – это всегда оптимистичные экологические и социальные ожидания. Потребительские выгоды, связанные с экономикой совместного потребления, изначально относительно очевидны. Однако возросшее совместное использование ресурсов также порождает целый ряд социально значимых вопросов, которые необходимо сопоставить с потенциальными выгодами. Риски для потребителей возникают, в частности, в том случае, если новые поставщики услуг обходят правовые нормы или социальные стандарты, в результате чего потребители оказываются в невыгодном положении. В статье описаны существующие модели экономики совместного использования в зависимости от групп участников, подчеркнута важность доверия между участниками и спрогнозированы тренды развития.

К. А. Tatarinov

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: tatarinov723@gmail.com

S. M. Muzyka

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

N. N. Anikienko

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

I. A. Savchenko

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

OPPORTUNITIES AND RISKS OF THE SHARING ECONOMY

Keywords: sharing economy, sharing culture, peer-to-peer exchange, car sharing, P2P platform, transumerism, collaboration economy.

The basis of the sharing economy is following the principle of “not owning alone, but using together,” which allows for the creation of new business models based on digital platforms. In addition to direct effects,

such as reducing carbon dioxide emissions from cars and increasing the efficiency of real estate use, negative consequences are also possible, for example, a decrease in the social security of people or the dictates of the owners of digital platforms. The future of the new economy as one of the branches of the platform economy in the third decade of the 21st century is always optimistic environmental and social expectations. The consumer benefits associated with the sharing economy are initially relatively clear. However, increased resource sharing also raises a number of social issues that need to be weighed against potential benefits. Risks for consumers arise, in particular, if new service providers circumvent legal regulations or social standards, resulting in consumers being disadvantaged. The article describes existing models of the sharing economy depending on groups of participants, emphasizes the importance of trust between participants and predicts development trends.

Введение

Экономика совместного потребления характеризуется разделением ресурсов и вместо того, чтобы вкладывать огромные деньги в недвижимость, личные автомобили или вещи, которыми будет пользоваться ограниченное время, современный человек делится с другими объектами, пространствами и идеями [2]. Примеры экономики совместного использования можно найти практически во всех сферах жизни: дети играют с взятыми напрокат игрушками из Toy Box, мастер по ремонту приглашается через Profi, попутчика для поездки находят с Uber, а отдых в частном секторе бронируют через AirBnB или Booking [14]. Культура обмена – это не совершенно новое явление. Соседи посредством неформального общения, например, помогают при строительстве дома, а библиотеки и музеи существуют на протяжении веков. В коммерческом секторе дорогое оборудование или машины приобретаются и используются совместно, например, уборочные комбайны в сельскохозяйственных кооперативах всегда покупают вскладчину и эксплуатируют поочередно. Однако новым сейчас является скорость и диапазон транзакций. Два десятилетия назад попутчика для поездки в другой город искали через знакомых или на доске объявлений, а сегодня ее можно организовать за считанные минуты с помощью приложения.

Цель статьи – определить положительные и отрицательные стороны однорангового обмена, а также указать на тенденции развития экономики сотрудничества.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели был проведен анализ российских периодических публикаций. Были определены основные типы экономики совместного использования, бизнес-модели в зависимости от групп участников и перспективы развития. В работы были использованы методы

сопоставления, анализа, сравнения и монографический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономика совместного использования очень быстро развивалась в последние годы и в ходе этого развития стал очевиден ряд амбивалентных макро- и микроэкономических последствий, например, отели не выходят на планируемые экономические показатели из-за роста посуточных квартир на Airbnb, Booking и Avito, а совместное использование личных автомобилей не приводит к снижению пассажирского трафика, поскольку лишь происходит замена поездки, которая в противном случае совершалась бы на общественном транспорте. Кроме того, владельцам платформ обмена присуща склонность к образованию монополий, и благодаря своей рыночной власти они могут получать значительную долю прибыли от операций обмена. Платформам свойственен сетевой эффект, когда выгода от платформ как для поставщиков услуг, так и для пользователей возрастает с увеличением охвата обеих сторон. Поэтому быстрорастущие платформы становятся все более привлекательными и власть операторов платформ над поставщиками услуг увеличивается. Данные, полученные в результате обмена между поставщиками услуг и пользователями, принадлежат платформам и используются ими для разработки новых или улучшения существующих бизнес-моделей, что также поднимает вопрос о защите персональных данных.

Суть экономики совместного использования – это следование принципу, согласно которому люди с помощью цифровых платформ предоставляют за деньги друг другу ограниченную по времени возможность пользоваться мало эксплуатируемыми физическими активами. Выделяют три основных типа экономики совместного использования:

1. «Подержанная» экономика, т.е. покупка и продажа бывших в употреблении товаров благодаря таким платформам, как Avito, eBay, Юла и т.д.

2. «Прокатная» экономика, ориентированная на временное использование продуктов, остающихся во владении профессиональных поставщиков, например, прокат велосипедов, автомобилей, инструмента и т.д.

3. «Гиг-экономика», которая предполагает предоставление по краткосрочному договору услуг, а не товаров, при этом оплата идет исполнителю не за количество отработанных часов, а за результат [7, 9].

Хоть и совместное использование существует уже давно, но только цифровые платформы сделали услуги совместного использования доступными для широкого круга людей [16].

Основная проблема экономики совместного использования – это необходимость доверять незнакомцам в онлайн-контексте, например, в сфере совместного проживания существует, с одной стороны, зависимость от незнакомого человека и с другой стороны, необходимость верить в то, что бронируемое жилье, соответствует фотографиям [1]. Факторы доверия могут вызывать неопределенность, если они не воспринимаются как заслуживающие доверия или если их достоверность подвергается сомнению [10].

Модели совместного использования сейчас существуют во всех сферах экономики. Что касается автомобилей и ночлега, предложения особенно популярны в сфере P2P, поскольку автомобили и недвижимость являются относительно высококачественными активами, поэтому транзакционные издержки использования платформ обмена, которые все еще существуют, благоприятны для потенциального дохода с точки зрения поставщика и экономии с точки зрения покупателя [4]. Чем ниже стоимость рассматриваемых активов, тем менее привлекательными и, следовательно, популярными становятся предложения по обмену [8]. Например, платформы для обмена ручными инструментами или садовым инвентарем еще не пользуются такой же популярностью, как обмен предложениями в области мобильности и ночлега.

Экономика совместного потребления включает в себя широкий спектр бизнес-моделей, участников и рынков. Также существует множество определений и подходов к ее дифференциации. В зависимости

от групп участников, обычно различают модели «бизнес-потребитель» (B2C), «бизнес-бизнес» (B2B) и «потребитель-потребитель» (C2C) и одноранговый обмен (P2P). Модель совместного использования в секторе B2C осуществляется компанией централизованно и координируется с частными пользователями. Например, клиенты Toyota могут выбирать онлайн-игрушки, которые им нужны, и брать их напрокат через почту на ежемесячной основе. Сама бизнес-модель соответствует традиционной аренде (прокат автомобилей, велосипедов, лодок и т.д.). Новизна заключается в том, что эта бизнес-модель в прошлом не была конкурентоспособной, поскольку охватывала лишь ограниченное число клиентов. Сегодня пользователи не привязаны к местоположению, а онлайн-продвижение позволяет охватить группы клиентов, которые ранее не были доступны. Еще одним примером в B2C секторе является упрощенная координация услуг через онлайн-порталы, например, Profi. Основное отличие от традиционного рынка услуг ремонта заключается в том, что большое количество мастеров-ремонтников и клиентов вступают в контакт через онлайн-порталы. В модели B2B происходит совместное использование ресурсов между двумя бизнесами. Примером является совместное использование ресурсов двумя или более компаниями, например, приложение для совместного использования офисов Simple Office. Новым здесь являются возможные применения инновационных коммуникационных технологий, которые позволяют лучше удовлетворить индивидуальные пожелания клиентов благодаря быстрой и несложной координации спроса и предложения, будь то разовое или долгосрочное бронирование. Наиболее популярное совместное использование наблюдается в области вычислительных мощностей и специализированного программного обеспечения. Обмен между частными лицами происходит по модели C2C, где неиспользуемое личное имущество, в том числе хранящиеся в гаражах, балконах и дачах может быть сдано в аренду по символическим ценам. Одним из примеров является Twogo – приложение совместного использования автомобилей и парковочных мест [5]. При этом частные лица имеют возможность проявлять предпринимательскую энергичность тогда и в той степени, в которой им

это удобно. На P2P-платформах обмен информацией и договорные отношения заключаются с незнакомцами быстрее, прозрачнее и чаще, чем с друзьями, то есть одноранговый обмен создает совершенно новые ранее не существовавшие рынки. Отличие их от виртуальных досок объявлений в том, что личный контакт между поставщиком и покупателем сведен к минимуму. Например, бесплатный гибкий каршеринг через Sharoo Box обеспечивает гибкую аренду автомобиля без передачи ключей, используя только приложение на смартфоне. Авторитетные компании используют P2P-платформы в качестве дополнения к своей сфере бизнеса, например, JustPark BMW – это приложение, которое позволяет людям заранее бронировать парковку в конечной точке маршрута. В представленных моделях поставщик-заказчик идея совместного использования реализуется по-разному и можно провести явное различие между простым неинтенсивным использованием физических активов посредством перехода права собственности и намного более интенсивным использованием без перехода права собственности. В дополнение, за границами традиционных рынков услуг возникает новая форма согласования спроса и предложения. В результате возникают совершенно разные коллаборативные бизнес-модели, например, платная аренда автомобилей с бесплатной едой. Однако, делается это производителями продуктов питания из чистого альтруизма или преследуются маркетинговые цели, неизвестно.

Технологический прогресс изменил координату спроса и предложения и онлайн-сервисы позволяют легко, быстро и экономично связаться там, где ранее требовалось личное взаимодействие [15]. При этом увеличивается скорость реакции игроков и повышается вероятность совершения транзакций. Все представленные выше модели выигрывают от снижения транзакционных издержек и расширяют охват своей деятельности. Предпринимательская деятельность сегодня менее ограничена регионально, чем раньше. Механизмы отзывов, рейтингов репутаций и штрафных санкций являются неотъемлемой частью цифровых платформ, что повышает прозрачность бизнеса и укрепляет верховенство потребителей. В то же время вышеупомянутые преимущества P2P-платформ облегчают выход на рынок част-

ным лицам и небольшим компаниям, так как позволяют начать бизнес без высоких первоначальных затрат и специальной квалификации. Частные лица могут, например, зайти в качестве поставщика на Wildberries, даже в качестве самозанятого.

Модели совместного использования способствуют активизации конкуренции и повышению экономического благосостояния обычных граждан [13]. Во многих случаях неясно, в какой степени нормативные акты и юридические требования одинаково применимы к традиционным компаниям и к P2P-платформам и действующим на них провайдерам [6]. Неясные правила касаются работы, предлагаемой на данных цифровых сервисах, соблюдения требований трудового законодательства и аспектов налогового контроля [11]. Также невозможно четко предсказать, как большое предложение подержанных товаров, бартерные предложения и возможности обмена товарами повлияют на поведение спроса в целом на данных рынках.

Выводы

В заключение можно указать на то, что в цикле обратной связи экономика сотрудничества формирует следующие тенденции:

1. Возникает экономическая выгода от владения, что улучшает общее благо, так как малое пользование физическими активами считается неэффективным и расточительным, например, никому не нужна лестница, детская игрушка или автомобиль все 24 часа в сутки, и поэтому с экосоциальной точки зрения их следует использовать сообща.

2. Формируются положительные экологические последствия, так как вещи используются чаще и большим количеством людей, тем самым экономятся ресурсы, что побуждает производителей отказаться от запланированного морального и физического «устаревания» и производить потребительские товары с максимально длительным сроком использования. Такой подход к производству раскрывает значительный потенциал для повышения эффективности использования ресурсов и формирует новый потребительский тип потребления – трансьюмеризм, когда высокоомобильный потребитель, не приобретает товар, а берет его во временное пользование для немедленного удовлетворения своих потребностей.

3. Создаются эффекты социальной синергии, укрепляется взаимное уважение и солидарность между людьми, а также посредством краудфандинга (коллективного сотрудничества людей), население с низкими доходами лучше интегрируется в общественное пространство [3].

4. Системы репутации в Интернете, оценивающие поведение пользователей, например, как управляют они автомашиной, позволяют доверять незнакомцам, которых никогда ранее не встречали, что создает «фрейнджеров» – это что-то среднее между незнакомцами и друзьями.

Авторы предполагают, что тенденция «использование вместо владения» продолжит свое развитие через дальнейшее упрощение транзакций и повышение их безопасности с помощью новых технологий, таких как блокчейн. В новой экономике по-прежнему существует большая потребность в описаниях, и наука будет способствовать лучшему пониманию различных бизнес-моделей и их влияния на рынок. Кроме того, возникают вопросы, требующие разъяснения, касающиеся не только налогового законодательства, но и страхования ответственности и охраны труда [12].

Библиографический список

1. Абсаямов Т.Б., С.Г. Абсаямова Экономика совместного потребления: различия в подходах к определению сущности экономической модели // Казанский экономический вестник. 2020. № 3 (47). С. 5-9.
2. Амирова Э.Ф., Сахбиева А.И., Калякина И.М., Гаврильева Н.К. Экономика совместного потребления: цифровой формат // Альманах Крым. 2021. № 23. С. 31-37.
3. Баева О.Н., Малышенко Г.В. К вопросу о сущности и масштабах использования краудсорсинга // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2. С. 27.
4. Гимранов Г.А. Влияние экономики совместного потребления на транзакционные издержки // Kant. 2021. № 2 (39). С. 47-50.
5. Дигилина О.Б., Миронова Т.Г. Экономика совместного потребления в России и за рубежом // Россия и Азия. 2018. № 4 (5). С. 33-42.
6. Долгова М.В. Конкурентоспособность бизнес-модели экономики совместного потребления // Финансы, деньги, инвестиции. 2018. № 4 (68). С. 8-12.
7. Долженко Р.А., Бикметов Р.И. Возможности использования краудсорсинга профсоюзами для развития охраны труда // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2018. № 2 (36). С. 27-35.
8. Игошина Д.Р., Тихонюк Н.Е. Реальное и потенциальное влияние экономики совместного потребления // Инновационное развитие экономики. 2019. № 3 (51). С. 89-96.
9. Немировская Е.П. Технология краудсорсинга как фактор инновационного развития: теоретический анализ // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 5. С. 10.
10. Османова З.О. Экономика совместного потребления: особенности, структура и тенденции развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 3 (52). С. 176-184.
11. Пряжников О.Н. Экономика совместного потребления в ЕС: основные проблемы развития // Экономические и социальные проблемы России. 2020. № 4 (44). С. 121-131.
12. Ребязина В.А., Березка С.М., Антонова Н.Г. Отношение потребителей к экономике совместного потребления в России // Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18, № 2. С. 255-278.
13. Рыжкова М.В., Глухов А.П. Сопротивление цифровизации разных сегментов конечных потребителей цифровых платформ: результаты эмпирического исследования / М.В. Рыжкова // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 4. С. 522-531.
14. Тесленко И.Б., Савельев И.И., Царев А.О. Экономика совместного потребления: сущность и особенности // Вестник Академии. 2019. № 2. С. 5-13.
15. Хусяинов Т.М., Урусова Е.А. От общества потребления к экономике совместного пользования // Философия хозяйства. 2017. № 6 (114). С. 132-146.
16. Шарко Е.Р. Развитие бизнеса в условиях экономики совместного потребления // Социальные науки и социальные науки. 2020. № 2 (2). С. 116-126.

УДК 332.146

О. И. Тишутина

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»,
Хабаровск, e-mail: tishutina.olga@yandex.ru

А. А. Тишутин

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»,
Хабаровск, e-mail: tishutin05@bk.ru

РАСХОДЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ РФ

Ключевые слова: социально-экономическое положение регионов, бюджет субъекта РФ, расходы, социальная сфера.

Бюджетные расходы являются одним из основных инструментов финансовой политики, при помощи которых органы государственной власти воздействуют на динамику социально-экономического развития. Обзор научных работ показал неоднозначность оценок влияния бюджетных расходов на параметры социально-экономического развития территорий [1,2]. Поскольку региональный аспект данной проблемы изучен в недостаточной степени, в работе была поставлена цель выявить зависимость между динамикой расходов бюджетов субъектов РФ и их социально-экономическим положением. Выбор расходов социальной направленности в качестве объекта исследования был обусловлен, во-первых, их значительной долей в структуре ассигнований территориальных бюджетов, во-вторых, их потенциальным влиянием на уровень и качество жизни населения. Теоретической базой исследования являются труды российских и зарубежных экономистов, посвященные вопросам государственного финансового регулирования и региональной бюджетной политики. Проведен анализ межрегиональных различий в структуре и динамике бюджетных расходов социальной направленности. Выявлены основные факторы, определяющие дифференциацию регионов по показателям бюджетных расходов на социальную сферу – особенности экономико-географического положения регионов, обуславливающие удорожание или удешевление стоимости основных государственных и муниципальных услуг, состояние доходной базы бюджета, приоритетные цели бюджетной политики. Показано, что в среднесрочном периоде отсутствует значимая связь между динамикой расходов социальной направленности и изменением социально-экономического положения регионов. Вместе с тем подтверждено, что для регионов со стабильно высокими показателями социально-экономического развития характерны более высокие темпы прироста расходов на социальную сферу, что в среднесрочном периоде может обеспечивать положительный экономический эффект.

О. И. Tishutina

Far Eastern State University of Railway Transport, Khabarovsk,
e-mail: tishutina.olga@yandex.ru

A. A. Tishutin

Far Eastern State University of Railway Transport, Khabarovsk,
e-mail: tishutin05@bk.ru

BUDGET EXPENDITURES ON SOCIAL SPHERE AND SOCIO-ECONOMIC STATUS OF THE CONSTITUENT TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: socio-economic status of the constituent territory of the Russian Federation, budget of the constituent territory of the Russian Federation, expenses, social sphere.

Budget expenditures are one of the main instruments of financial policy that public authorities use to influence the dynamics of socio-economic development. The review of scientific works has shown the ambiguity in estimates of the impact of budget expenditures on the parameters of the socio-economic development of territories [1,2]. Since the regional aspect of this problem has not been sufficiently studied, the goal of the research was to identify the relationship between the dynamics of budget expenditures of the constituent territories of the Russian Federation and their socio-economic situation. The choice of social expenditures as the object of research was determined, firstly, by their significant share in the structure of

territorial budget allocations, and secondly, by their potential impact on the level and quality of life of the population. The theoretical basis of the research is the works of Russian and foreign economists related to the issues of state financial regulation and budget policy. The analysis of inter-regional differences in the structure and dynamics of social budget expenditures is carried out. The main factors that determine the differentiation of regions in terms of budget expenditures on the social sphere are defined: features of the economic and geographical location of the regions that cause the cost of basic state and municipal services to rise or fall in price, the status of the budget revenue base and priority goals of budget policy. It is shown that in the medium-term period there is no significant relation between the dynamics of social expenditures and changes in the socio-economic situation of the regions. At the same time, it is confirmed that regions with consistently high indicators of socio-economic development are characterized by higher rates of growth in the social sphere. This aspect in the medium-term period can provide a positive economic effect.

Введение

На современном этапе существуют различные подходы к оценке эффективности бюджетной политики и ее отдельных инструментов. В соответствии с одним из них бюджетная политика может считаться эффективной, если она способствует достижению стратегических целей социально-экономического развития государства. Для большинства стран мира, включая Российскую Федерацию, такими целями являются сохранение экономической устойчивости и обеспечение высоких темпов экономического роста.

Одним из основных инструментов бюджетной политики являются расходы бюджета. Распределяя бюджетные средства, государство может содействовать приращению не только физического, но и человеческого капитала. По мнению многих исследователей, в среднесрочной и долгосрочной перспективе развитие человеческого капитала будет оставаться основой экономического роста и конкурентоспособности государства на мировых рынках.

Воспроизводство человеческого капитала тесно связано с эффективностью расходов на социальную сферу. Немалая часть таких расходов осуществляется за счет средств региональных и местных бюджетов. В свою очередь, в структуре расходов территориальных бюджетов расходы социальной направленности составляют порядка половины от общего объема бюджетных ассигнований, что подчеркивает значимость их оценки, в том числе с позиций воздействия на воспроизводство человеческого капитала и экономическое развитие территории. Дополнительным аргументом в пользу актуальности исследований в этом направлении является необходимость разработки и реализации мер, направленных на раскрытие экономического потенциала регионов и создание устойчивой основы для их саморазвития.

С учетом изложенного выше, анализ региональных особенностей распределения

бюджетных средств и наличия зависимости между объемом и структурой расходов, с одной стороны, и параметрами социально-экономического развития территорий, с другой, представляет значимую исследовательскую задачу.

Цель исследования – выявление связи между динамикой расходов бюджетов субъектов РФ на социальную сферу и показателями их социально-экономического развития.

Материалы и методы исследования

В работе использованы методы сравнительного анализа (сопоставление данных рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ и показателей расходов их бюджетов), группировки (объединение регионов в группы исходя из общности тенденций социально-экономического развития и структуры расходов), статистического анализа (в частности, структурный анализ и анализ показателей вариации). Информационной базой исследования послужили данные отчетов об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ и рейтинги социально-экономического развития субъектов РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

1. За период 2015 – 2022 гг. расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в целом увеличились на 78,12%, а их доля в ВВП за данный период возросла с 11,4% до 13,0%, что свидетельствует о повышении роли бюджетов субъектов Федерации в перераспределении добавленной стоимости [3,4]. Средний по субъектам РФ темп роста расходов консолидированных бюджетов заметно ниже – 157,5%, что объясняется большим размахом вариации показателей по субъектам РФ. Например, расходы бюджетов Чукотского автономного округа и города Севастополя возросли более чем в два раза, в то время в ряде регионов отмечалось

сокращение расходов (например, в Сахалинской области, Республике Мордовия).

Динамика доходов бюджетов субъектов РФ, их дефицита, а также субфедерального и муниципального долга свидетельствует о том, что основой для увеличения расходов, главным образом, послужил прирост налоговых поступлений. Вместе с тем на фоне общей стабилизации ситуации в сфере региональных финансов в ряде субъектов Федерации наблюдались противоположные тенденции – сохранение или усиление зависимости бюджетов от межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, активное привлечение заемных средств в целях финансового обеспечения социально значимых обязательств. Согласно признанным в теории общественных финансов подходам, в анализе факторов и последствий роста расходов бюджетов важно учитывать не только абсолютные и относительные изменения показателей, но и источники средств для увеличения бюджетных ассигнований.

2. Расходы на социальную сферу, в состав которых в целях проведения исследования были включены расходы на образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт и социальную политику, увеличились в меньшей степени, чем расходы по другим направлениям. В среднем по консолидированным бюджетам субъектов РФ прирост составил порядка 63% [3,4] (при этом значение медианы составило 30,6%, то есть более чем в половине регионов прирост расходов был ниже среднего показателя).

В отличие от общего объема бюджетных расходов, расходы на социальную сферу увеличились в бюджетах всех без исключения субъектов РФ.

Доля расходов социальной направленности составила в среднем 60% в структуре расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. В 2015 году значение данного показателя варьировалось от 26,8% (Сахалинская область) до 76,1% (Чеченская Республика); в 2022 году диапазон значений несколько расширился от 31% (Чукотский автономный округ) до 74,7% (Чеченская Республика). Изменение дисперсии показателя (с 55,78 до 71,95) также характеризует усиление дифференциации субъектов РФ по особенностям структуры расходов бюджетов. Мы полагаем, что полученные показатели вариации могут быть объяснены, главным образом, разнонаправленными тенденциями в социально-экономическом развитии реги-

онов и обусловленными этим приоритетами в распределении бюджетных средств.

Более точную оценку дифференциации регионов по расходам социальной направленности может дать анализ показателей в расчете на одного жителя (таблица).

Динамика показателей
вариации расходов бюджетов
на социальную сферу в 2015 – 2022 гг.

Показатель	2015 год	2022 год
Минимальное значение, руб.	21 705,13	38 518,74
Максимальное значение, руб.	232 980,05	289 741,25
Среднее значение, руб.	42 778,82	57 228,5
Медиана, руб.	31 342,48	41 672
Соотношение средней 10% субъектов РФ с максимальными показателями и средней 10% субъектов РФ с минимальными показателями	5,61	5,83

Как следует из данных таблицы, консолидированные бюджеты субъектов РФ существенно различаются по величине расходов социальной направленности в расчете на одного жителя. Изменение коэффициента концентрации (соотношение средних значений групп регионов с максимальными и минимальными расходами в расчете на одного жителя) свидетельствует об усилении дифференциации в среднесрочном периоде. По данным за 2015 год, наиболее многочисленной являлась группа субъектов Федерации с показателями удельных расходов в диапазоне от 20 до 30 тыс. рублей в расчете на одного жителя (37 регионов). В 2022 году преобладающая часть этих регионов перешла в группу субъектов Федерации с расходами в размере от 30 до 40 тыс. рублей, только в трех субъектах РФ удельные расходы социальной направленности составляли менее 30 тыс. рублей. Перечень субъектов Федерации с максимальными удельными расходами, включая их ранги, за период 2015–2022 гг. не изменился. Субъекты РФ, вошедшие в состав группы с наибольшими расходами социальной направленности, полностью или частично относятся к районам Крайнего Севера, что в значительной степени объясняет заметное

превышение их удельных бюджетных расходов над средними по регионам России показателями. Природно-климатические характеристики, а также обусловленная ими специфика расселения населения, состояние дорожной сети, продолжительность отопительного сезона являются факторами объективного удорожания государственных и муниципальных услуг, что может быть проиллюстрировано значениями индекса бюджетных расходов. Например, индекс бюджетных расходов Чукотского автономного округа составлял 14,716 (максимальное значение как по группе исследуемых регионов, так во всей совокупности субъектов РФ), а Ханты-Мансийского автономного округа – 1,539 (минимальное значение в группе). При этом внутри анализируемой группы регионов выраженной зависимости между величиной удельных расходов и индексом бюджетных расходов нет.

Наряду с объективными факторами (географическое положение региона, отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в данном регионе к среднему по РФ, отношение уровня оплаты труда в регионе к среднему по РФ и др.), на величину бюджетных расходов влияют приоритеты государственной политики субъекта Федерации.

3. Охарактеризовав общие тенденции, иллюстрирующие динамику и структуру расходов социальной направленности, проверим гипотезу о наличии связи между уровнем социально-экономического развития субъектов Федерации и уровнем социально ориентированных расходов.

Для этих целей проведем ранжирование субъектов Федерации по двум показателям: место в рейтинге социально-экономического развития и место в списке регионов по величине удельных расходов социальной направленности.

Согласно данным рейтингового агентства РИА Рейтинг за 2022 год в число субъектов РФ, лидирующих по показателям социально-экономического развития, вошли Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ, Московская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Свердловская область, Краснодарский и Красноярский края, Ленинградская и Тюменская области [5]. Все эти субъекты РФ, за исключением Краснодарского края, характеризуются расходами консолидированного бюджета социальной направленности в размере выше медианного значения.

Группа регионов, занявших самые низкие позиции в рейтинге социально-экономического развития, объединяет субъекты РФ, различные по величине удельных расходов социальной направленности. С одной стороны, в эту группу вошли 4 субъекта Федерации с расходами, ниже медианного значения, в том числе Кабардино-Балкарская Республика, занимающая 84-е место по величине расходов социальной направленности. С другой стороны, два региона, получивших минимальные рейтинги (Чукотский автономный округ и Камчатский край) имеют одни из наиболее высоких удельных расходов социальной направленности.

Более точную оценку связи между социально-экономическим положением региона и показателями бюджетных расходов дает расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена. По результатам расчетов его значение составило 0,17, что говорит о крайне низкой зависимости исследуемых параметров. Во всех группах регионов (лидеры, аутсайдеры и регионы со средними показателями) есть субъекты Федерации, имеющие как относительно высокие, так и сравнительно низкие расходы социальной направленности. Вместе с тем правомерен вывод, что для экономически благополучных регионов в большей степени свойственно выделять значительные средства на оказание услуг образования, здравоохранения, социального обслуживания, то есть инвестировать средства в развитие человеческого капитала. Для субъектов Федерации с низкими показателями социально-экономического развития высокий уровень социально ориентированных расходов часто обусловлен объективно повышенными затратами на предоставление общественных благ. В то же время нельзя отрицать, что и для регионов этой группы приращение человеческого капитала может служить приоритетной целью, значение которой повышается в условиях оттока населения трудоспособного возраста в более благополучные регионы.

4. Заключительным вопросом, который мы исследуем в данной работе, является оценка влияния бюджетных расходов социальной направленности на улучшение параметров социально-экономического развития. Для этого мы сопоставили изменение позиций субъектов РФ в рейтинге социально-экономического развития и динамику социально ориентированных расходов их консолидированных бюджетов.

Субъекты Федерации были разделены на три группы в зависимости от характера изменений в их социально-экономическом положении. Сравнение рейтингов субъектов РФ, составленных рейтинговым агентством РИА Рейтинг по итогам 2015 и 2022 годов, показало, что 36 регионов ухудшили свои позиции, социально-экономическое положение 38 регионов улучшилось, а позиции 11 субъектов Федерации (в том числе шести субъектов РФ с наиболее высокими показателями) не изменились [5,6]. Расчет среднего темпа прироста бюджетных расходов социальной направленности для каждой группы регионов показал отсутствие значимой связи между динамикой социально ориентированных расходов и изменением социально-экономического положения в пятилетнем интервале. Вместе с тем для регионов, стабильно занимающих лидирующие позиции в рейтинге, были характерны более высокие средние темпы прироста социально ориентированных расходов, чем для других групп субъектов. Аналогичные результаты были получены по итогам расчетов темпов прироста расходов отдельно по отраслям социальной сферы – здравоохранение и образование.

Выводы

1. Проведенный анализ показал, что расходы социальной направленности остаются для большинства субъектов РФ приоритетной сферой в распределении средств. Вместе с тем в ряде регионов отмечаются крайне низкие темпы их роста, что не способствует улучшению качества оказания услуг социальной сферы и отрицательно влияет на уровень жизни населения, следовательно, на воспроизводство человеческого капитала.

2. Анализ расходов социальной направленности в расчете на одного жителя позволил выделить основные факторы, объясняющие высокий уровень их вариации: природно-климатические особенности территорий, уровень цен, тарифов и оплаты труда в регионе, особенности социально-экономической политики субъекта Федерации, состояние доходной базы бюджета.

3. Выводы, сделанные по результатам сопоставления показателей, характеризующих социально-экономическое положение регионов и расходы их консолидированных бюджетов, носят неоднозначный характер. С одной стороны, не было выявлено устойчивой значимой связи между исследуемыми параметрами, с другой стороны, группировка регионов показала, что концентрация средств бюджета на таких направлениях, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение и обслуживание населения наряду с другими факторами содействует поддержанию благоприятной социально-экономической ситуации в регионе.

Высокий уровень расходов на социальную сферу в бюджетах субъектов РФ с низкими показателями социально-экономического развития может рассматриваться как индикатор политики, направленной на улучшение качества жизни и закрепление населения на соответствующей территории.

Неоднозначность выявленных тенденций говорит о необходимости углубления исследований в данной предметной области. Перспективными направлениями могут стать корреляционный анализ отдельных параметров социально-экономического развития и бюджетных расходов; оценка влияния расходов на динамику социально-экономического развития при помощи динамических моделей бюджетного мультипликатора и другие.

Библиографический список

1. Балаев А.И. Влияние структуры бюджетных расходов на экономический рост России // Экономическая политика. 2018. Т. 13, № 6. С. 8-35.
2. Кузнецов С.В., Растова Ю.И., Растов М.А. Рейтинговая оценка качества жизни в российских регионах // Экономика региона. 2017. Т. 13, Вып. 1. С. 137-146.
3. Консолидированный бюджет РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2015 г. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm (дата обращения: 25.04.2023).
4. Консолидированный бюджет РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2022 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/gos_fin.xls (дата обращения: 15.06.2023).
5. Рейтинг социально-экономического положения регионов. Итоги 2022 года // Рейтинговое агентство РИА Рейтинг. URL: https://ria.ru/20230515/polozhenie_regiony-1870956129.html (дата обращения: 06.04.2023).
6. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2015 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2016.pdf (дата обращения: 08.07.2023).

УДК 336.71

И. Ю. Храмова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, e-mail: khramova.irina@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ И ГЛУБИНЫ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: банковская система, доступность банковских услуг, глубина банковских услуг, рейтинг, страны БРИКС.

Введение странами Запада беспрецедентного комплекса ограничительных мер против экономики РФ привело к усилению взаимодействия РФ с альтернативными центрами силы в современной системе международных отношений. Это взаимодействие осуществляется в различных форматах, среди которых особое место отведено межгосударственному объединению БРИКС. Расширение использования национальных валют в международной торговле и финансовых операциях между странами БРИКС, а также их торговыми партнерами требует эффективного взаимодействия банковских систем стран-членов. В статье приведены результаты сравнительной оценки банковских систем стран-членов БРИКС на предмет их доступности и глубины. Определён набор показателей для оценки доступности и глубины банковских систем стран БРИКС. Проведена оценка доступности и глубины банковских услуг в странах БРИКС по пятнадцати показателям.

I. Yu. Khramova

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: khramova.irina@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE BANKING SYSTEM ACCESS AND DEPTH IN THE BRICS COUNTRIES

Keywords: banking system, banking system access, banking system depth, rating, BRICS countries.

The Western countries imposed an unprecedented set of sanctions on the Russian economy has led to increased interaction of the Russian Federation with alternative centers of power in the modern system of international relations. This interaction is carried out in various formats, among which a special place is given to the BRICS interstate group. The expansion of the use of national currencies in international trade and financial transactions between the BRICS countries, as well as their trading partners, requires effective interaction of the banking systems of the member countries. The paper conducted the results of a comparative assessment of the banking systems of the BRICS countries for their access and depth. A set of indicators has been defined to assess the access and depth of the banking systems of the BRICS countries. An assessment of the Banking system access and depth in the BRICS countries was carried out according to fifteen indicators.

Введение

Введение странами «коллективного Запада» беспрецедентного комплекса ограничительных мер против экономики РФ привело к усилению взаимодействия РФ с альтернативными центрами силы в современной системе международных отношений. Это взаимодействие осуществляется в различных форматах, среди которых особое место отведено межгосударственному объединению БРИКС. Членами данного объединения в настоящее время являются Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация, Республика Индии, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская

Республика. По итогам 15 саммита БРИКС, прошедшего в 2023 году в ЮАР, к этому объединению в 2024 году присоединятся ещё 6 стран – Аргентина, Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия.

Усилению роли БРИКС в современном мире способствовал целый ряд факторов, среди которых основную роль играют возросшая экономическая мощь стран-членов, а также богатый человеческий и ресурсный потенциалы. На страны БРИКС приходится, 24% мирового ВВП, более 16% мировой торговли, 41% мирового населения [1]. По данным консалтинговой компании Acorn Macro Consulting, опубликованным

в 2023 году, объединение БРИКС как с позиций экономики, так и демографии демонстрирует лучшие результаты по сравнению с так называемыми странами «большой семерки» (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США). Согласно расчётам Acora Macro Consulting на страны БРИКС приходится почти 31,5% мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности, в то время как на страны «большой семерки» – 30,7%. Население стран-членов БРИКС составляет около 3,2 миллиарда человек. В странах «большой семерки» проживают совокупно около 800 миллионов человек [2]. К этому следует добавить, что объединение БРИКС демонстрирует более привлекательную модель международного сотрудничества, что проявилось в расширении данного объединения с 5 до 11 стран-членов по итогам 15 саммита БРИКС с потенциалом дальнейшего расширения.

В «Концепции участия РФ в объединении БРИКС», разработанной в 2013 году, сотрудничество в данном формате определено одним из важнейших направлений внешней политики государства на долгосрочную перспективу. В перечне целей этого сотрудничества в валютно-финансовой сфере особый интерес представляет цель возрастания роли национальных валют во взаиморасчетах между странами-членами и развитие сотрудничества в области финансовых рынков [3]. Если до 2022 года данная цель представлялась ограниченно реализуемой, то усилившаяся в последнее время нестабильность мировых финансовых рынков, а также подрыв доверия к доллару и евро как к мировым резервным валютам, привели к усилению заинтересованности стран-членов БРИКС в использовании национальных валют во взаимных расчётах. В итоговой декларации 15 саммита объединения, получившей название «Йоханнесбург-2», среди прочего особо указывается на необходимость поощрения использования национальных валют в международной торговле и финансовых операциях между странами БРИКС, а также их торговыми партнерами. Достижению этой цели будет способствовать укрепление корреспондентских банковских сетей между странами-членами, а также обеспечение возможности расчетов в местных валютах [4]. Реализация этой цели невозможна без эффективного взаимо-

действия банковских систем стран-членов. В данной связи определённый интерес представляет сравнительная оценка банковских систем стран-членов БРИКС на предмет их доступности и глубины.

Целью исследования ставится проведение сравнительной оценки доступности и глубины банковских систем стран-членов БРИКС.

Материалы и методы исследования

В работе использованы аналитический и описательный методы исследования, а также графический и математический аппарат обработки статистических данных. К рассмотрению будут приняты страны-члены БРИКС (в количестве 5). К рассмотрению приняты пятнадцать факторов, характеризующих доступность и глубину банковской системы. Оценка стран по потенциалу развития доступности и глубины банковской системы будет производиться с использованием метода рейтинговой оценки.

Потенциал выбранных стран будет оцениваться по 15 показателям. Каждый фактор оценивается по формулам 1 и 2 зависимости от величины показателя, формула 1 используется для показателей, оказывающих прямое воздействие, а формула 2 – для показателей имеющих обратную зависимость. Итоговый балл по пятнадцати показателям по каждой из исследуемых стран рассчитывается по формуле 3 и является результатом, на основании которого формируется рейтинг (формулы 4 и 5). В итоге, чем больший показатель у страны, тем выше ее рейтинг и соответственно потенциал развития доступности и глубины банковской системы.

Используется следующая методика рейтинговой оценки

$$P_{ij} = X_{ij} / X_{i \max}, \quad (1)$$

$$P_{ij} = X_{i \min} / X_{ij}, \quad (2)$$

$$K_i = \sqrt[n]{p_{1i} \times p_{2i} \times \dots \times p_{ni}}, \quad (3)$$

$$Posit1 = \max Rank_j, \quad (4)$$

$$Posit5 = \min Rank_j, \quad (5)$$

где j – страна; i – показатель.

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнительная оценка доступности и глубины банковских систем проводилась

методом рейтинговой оценки. В исследовании оценивался потенциал 5 стран-членов БРИКС. Сравнительная оценка глубины и доступности банковских систем стран-членов проводилась с использованием данных Всемирного банка (в том числе данные Глобальной базы данных по охвату финансовыми услугами), Международного валютного фонда (МВФ), размещённых на сайте-агрегаторе экономической информации theGlobalEconomy.com (САЭИ theGlobalEconomy.com).

Были определены следующие ключевые факторы, используемые для оценки доступности и глубины банковской системы той или иной страны.

Первые два показателя число банкоматов на 100000 человек взрослого населения и число отделений банков на 100000 человек взрослого населения относятся к классическим показателям доступности банковских услуг и рассматриваются как таковые в Индексе финансового развития, который рассчитывается МВФ. Остальные 13 показателей предлагается использовать для оценки доступности и глубины банковской системы той или иной страны ресурсом САЭИ theGlobalEconomy.com. К ним относятся следующие показатели: доля предприятий, использующих банковский кредит для финансирования инвестиций; доля малых предприятий, использующих банковский кредит, в процентах от общего числа малых предприятий; доли владельцев кредитных и дебетовых карт в возрасте 15 лет и старше (15+); доли внутреннего кредита и банковского кредита частному сектору в процентах к валовому внутреннему продукту (ВВП); доля ликвидных обязательств в процентах к ВВП; доля банковских активов в процентах к ВВП; доля депозитов финансовой системы в процентах к ВВП; банковский кредит правительству и государственным предприятиям в процентах к ВВП; уровень банковской концентрации, выраженный в доле активов 3 крупнейших банков; доля активов иностранных банков в общих активах банковского сектора; доля населения в возрасте 14 лет и старше (14+), имеющего банковские счета.

По показателям число банкоматов на 100000 человек взрослого населения и число отделений банков на 100000 человек взрослого населения, доли внутреннего кредита

и банковского кредита частному сектору в процентах к ВВП, доля ликвидных обязательств в процентах к ВВП; доля банковских активов в процентах к ВВП; доля депозитов финансовой системы в процентах к ВВП; банковский кредит правительству и государственным предприятиям в процентах к ВВП; уровень банковской концентрации на САЭИ theGlobalEconomy.com доступны данные за 2020 год. Показатель доли активов иностранных банков в общих активах банковского сектора приводится за 2013 год. Показатель доли населения в возрасте 14+, имеющего банковские счета, приведён за 2021 год. Показатели долей владельцев кредитных и дебетовых карт в возрасте 15+ по странам БРИКС приведены за 2017 год. Данные о долях предприятий, использующих банковский кредит для финансирования инвестиций и долях малых предприятий, использующих банковский кредит, приведены для Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР за 2009, 2019, 2014, 2012, 2020 годы соответственно.

В таблице 1 приведены значения 15 показателей по 5 странам БРИКС, на основе которых будет проводиться сравнительная оценка доступности и глубины банковских систем стран-членов.

Все показатели, кроме показателей концентрации банковского сектора и доли активов иностранных банков имеют прямое действие. Последние два показателя будут рассмотрены как показатели обратного действия. Результаты рейтинговой оценки представлены в таблице 2.

Таким образом, по результатам расчётов лидерами среди стран БРИКС в целом по уровню доступности и глубине банковской системы являются Китай и Бразилия, соответственно 1 и 2 места рейтинга. Далее идут Россия, Индия и ЮАР, занимающие 3, 4 и 5 места соответственно. Если оценивать каждый из параметров в отдельности, то по уровню доступности банковской системы РФ и ЮАР занимают 1 и 2 места рейтинга. Бразилия, Китай и Индия располагаются на 3, 4 и 5 местах соответственно. Поскольку большинство показателей, используемых для рейтинговой оценки, характеризуют глубину банковской системы, то рейтинговая оценка по этому параметру совпадает с итоговым результатом. Наиболее проблемными для России являются показатели с седьмого по двенадцатый.

Таблица 1

Ключевые факторы, характеризующие доступность и глубину банковских систем стран-членов БРИКС

№ п/п	Показатель / Страна	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
1.	Число банкоматов на 100000 человек взрослого населения	96,56	164,93	21,5	87,32	58,59
2.	Число отделений банков на 100000 человек взрослого населения	17,88	24,59	14,74	8,79	45,49
3.	Доля предприятий, использующих банковский кредит для финансирования инвестиций, %	43,70	33,80	30,30	14,70	15,40
4.	Доля малых предприятий, использующих банковский кредит, %	57,50	29,90	16,30	13,90	5,60
5.	Доля населения в возрасте 15+, у которых есть кредитная карта	27,03	20,08	3,00	15,83	8,87
6.	Доля населения в возрасте 15+, у которых есть дебетовая карта	59,34	56,57	32,72	65,74	34,13
7.	Внутренний кредит частному сектору, % ВВП	70,00	59,77	54,65	182,87	112,00
8.	Банковский кредит частному сектору, % ВВП	70,00	59,73	54,65	182,87	62,00
9.	Ликвидные обязательства, % ВВП	105,73	57,09	90,74	211,89	47,64
10.	Банковские активы, % ВВП	131,72	69,74	79,68	218,74	78,83
11.	Депозиты финансовой системы, % ВВП	76,01	58,64	76,54	53,4	63,21
12.	Банковский кредит правительству и государственным предприятиям, % ВВП	61,88	9,70	22,79	35,49	16,94
13.	Концентрация банковского сектора, % банковских активов, принадлежащих трём крупнейшим банкам	70,46	59,34	39,41	38,52	77,36
14.	Активы иностранных банков, % от общих банковских активов	15,00	8,00	3,00	2,00	23,00
15.	Доля населения в возрасте 14+, имеющего банковские счета, %	83,56	88,71	77,30	88,71	84,11

Источник: САЭИ theGlobalEconomy.com [5].

Таблица 2

Оценка стран-членов БРИКС по доступности и глубине банковских систем

№ п/п	Показатель / Страна	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
1.	Число банкоматов на 100000 человек взрослого населения	0,5855	1,0000	0,1304	0,5294	0,3552
2.	Число отделений банков на 100000 человек взрослого населения	0,3930	0,5406	0,3240	0,1932	1,0000
3.	Доля предприятий, использующих банковский кредит для финансирования инвестиций, %	1,0000	0,7734	0,6934	0,3364	0,3524
4.	Доля малых предприятий, использующих банковский кредит, %	1,0000	0,5200	0,2835	0,2417	0,0974
5.	Доля населения в возрасте 15+, у которых есть кредитная карта	1,0000	0,7429	0,1110	0,5856	0,3281
6.	Доля населения в возрасте 15+, у которых есть дебетовая карта	0,9026	0,8605	0,4977	1,0000	0,5192
7.	Внутренний кредит частному сектору, % ВВП	0,3828	0,3268	0,2988	1,0000	0,6125
8.	Банковский кредит частному сектору, % ВВП	0,3828	0,3266	0,2988	1,0000	0,3390
9.	Ликвидные обязательства, % ВВП	0,4990	0,2694	0,4282	1,0000	0,2248
10.	Банковские активы, % ВВП	0,6022	0,3188	0,3643	1,0000	0,3604
11.	Депозиты финансовой системы, % ВВП	0,9931	0,7661	1,0000	0,6977	0,8258

Окончание табл. 2

№ п/п	Показатель / Страна	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
12.	Банковский кредит правительству и государственным предприятиям, % ВВП	1,0000	0,1567	0,3683	0,5735	0,2738
13.	Концентрация банковского сектора, % банковских активов, принадлежащих трём крупнейшим банкам	0,5467	0,6491	0,9774	1,0000	0,4979
14.	Активы иностранных банков, % от общих банковских активов	0,1333	0,2500	0,6667	1,0000	0,0870
15.	Доля населения в возрасте 14+, имеющего банковские счета, %	0,9419	1,0000	0,8714	1,0000	0,9481
	Итоговый результат	0,6114	0,4932	0,4059	0,6597	0,3693
	Место по рейтингу	2	3	4	1	5

Источник: расчеты автора на основе таблицы 1.

Заключение

В международных исследованиях в абсолютном большинстве случаев изучается доступность и глубина не отдельно банковской системы, но финансовой системы той или иной страны в целом. При этом используются термины финансовая доступность и финансовая глубина. Поскольку рассмотрение темы работы ведётся применительно к банковскому сектору, то из совокупности показателей, которые используются для характеристики этих категорий, мы выбрали только те, которые имеют к нему отношение.

В международных исследованиях изучение финансовой доступности направлено на исследование взаимосвязей финансовой доступности с финансовой стабильностью и экономическим ростом [6-11].

Наиболее часто под доступностью банковских услуг понимается физическая возможность их получения в отделениях и филиалах кредитных организаций, а также посредством банкоматов. До недавнего времени измерение доступности финансовых услуг во всем мире было сосредоточено на показателях плотности, таких как количество банковских отделений или банкоматов на душу населения. В настоящее время перечень этих показателей расширен. Для характеристики финансовой доступности используются такие показатели как число подразделений действующих коммерческих банков на 100000 человек взрослого населения; количество банкоматов коммерческих банков на 100000 человек взрослого населения; доля взрослого населения, владеющего счетом в финансовой организации; доля взрослого населения, пользовавшегося кредитом/займом в финансовой организации,

за последний год; доля активных кредитов, выданных субъектам МСП, в совокупном портфеле активных кредитов, выданных коммерческими банками [12]. Однако, сопоставимые по странам данные по двум последним показателям получить крайне сложно. Поэтому в исследовании для характеристики доступности банковской системы были использованы только первые три показателя.

Ряд исследователей предлагают оценивать финансовую доступность с позиции четырёх параметров: доступ, качество, использование, влияние. Уровень доступа к банковским услугам предлагается измерять такими показателями как физическая доступность банковских точек обслуживания, количество счетов, открытых в финансовых институтах, доля населения, владеющего счетом. Такие показатели как ассортимент финансовых услуг и уровень понимания потребителем доступных финансовых услуг могут служить для оценки качества. Для оценки использования применимы показатели регулярности, частоты и длительности использования различных финансовых продуктов. Изменения в уровне жизни потребителя, которые могут быть отнесены к пользованию финансовыми услугами, характеризуют параметр влияние [6].

Некоторые авторы выделяют такие показатели финансовой доступности как доля активных кредитов, выданных субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП), в совокупном портфеле активных кредитов, выданных коммерческими банками; доля субъектов МСП в общем количестве активных заемщиков коммерческих банков [7].

Международные институты, такие как Всемирный банк, предлагают различать понятия финансовой доступности и финансовой глубины. Доступность финансовых услуг определяется им как использование финансовых услуг частными лицами и фирмами. При этом предлагается различать понятия использование финансовых услуг и доступ к финансовым услугам [13]. Финансовая глубина отражает роль финансового сектора в экономике и характеризуется размером банков, других финансовых институтов, а также финансовых рынков в той или иной стране в сопоставлении с показателем экономического производства [14].

В исследовании Института Азиатско-го банка развития (ADB), посвящённом оценке доступности финансовых услуг в 153 странах мира, предлагается оценивать доступность финансовых услуг по четырём параметрам, каждый из которых оценивается своим набором показателей. К этим параметрам относятся доступ к финансовым услугам, использование, финансовое развитие и наличие инфраструктуры предоставления финансовых услуг (инфраструктура финансовых технологий – электронные и цифровые платежи и обеспечивающая их инфраструктура) [15]. Показатели глубины финансовых услуг отдельно не выделяются.

Центральный банк РФ определяет финансовую доступность таким состоянием финансового рынка, при котором все дееспособное население страны, а также субъекты малого и среднего предпринимательства имеют полноценную возможность получения базового набора финансовых услуг, включающего услуги страхования, кредитования, по формированию вкладов/сбережений, платёжные услуги. Финансовая доступность оценивается по четырём параметрам, каждый из которых характеризуется своей системой показателей: наличие инфраструктуры предоставления финансовых услуг, востребованность финансовых услуг, качество финансовых услуг, полезность финансовых услуг [16]. Показатели глубины финансовых услуг отдельно не выделяются.

Большинство исследований и научных статей посвящено изучению доступности и глубины не отдельно банковской системы той или иной страны, а финансовой системы в целом. При этом чаще всего показатели финансовой глубины отдельно не выделяются, а рассматриваются в составе показателей финансовой доступности. Таким образом, в настоящий момент нельзя говорить о наличии единого подхода к определению понятия финансовой доступности и набора определяющих её показателей.

Библиографический список

1. Suresh Lal B. The BRICS Countries: Trends of Demographic and Economic Development // International Journal of Science and Research. 2023. No 12 (4). P. 702-708.
2. Bloch M. Pour la première fois, les Brics sont devenus plus puissants économiquement que le G7 // Le Journal du Dimanche. 05.04.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lejdd.fr/economie/pour-la-premiere-fois-les-brics-sont-devenus-plus-puissants-economiquement-que-le-g7-134406> (дата обращения: 17.10.2023).
3. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС от 9 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> (дата обращения: 17.10.2023).
4. Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 17.10.2023).
5. TheGlobalEconomy.com/Banking system access and depth. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/compare-countries/> (дата обращения: 16.10.2023).
6. Hannig A., Jansen S. Financial inclusion and financial stability: current policy issues // ADBI Working Paper. 2010. No. 259.
7. Morgan P.J., Pontines V. Financial stability and financial inclusion // ADBI Working Paper. 2014. No. 488.
8. Dabla-Norris E., Ji Yan, Townsend R., Unsal D.F. Identifying constraints to financial inclusion and their impact on GDP and Inequality: a structural framework for policy // IMF working paper. 2015. No. 15/22.

9. Sahay R., Čihák M., N'Diaye P., Barajas A., Bi R., Ayala D., Gao Yu., Kyobe A., Nguyen L., Saborowski Ch., Svirydzenka K., Yousefi S.R. Rethinking financial deepening: stability and growth in emerging markets // IMF Staff Discussion Note. 2015. No. 15/08.
10. Ossandon Busch M. Broadening the G20 Financial inclusion agenda to promote financial stability: the role for regional banking networks // G20 insights. 2017.
11. Demirguc-Kunt A., Klapper L., Singer D. Financial inclusion and inclusive growth: a review of recent empirical evidence // WB Policy Research Working Paper. 2017. No. 8040.
12. Центральный банк Российской Федерации. Взаимосвязи финансовой доступности, финансовой стабильности и экономического роста: обзор публикаций. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44100/publ_15022018.pdf (дата обращения: 16.10.2023).
13. The World Bank. Key Terms Explained. Financial access. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/gfdr-2016/background/financial-access> (дата обращения: 16.10.2023).
14. The World Bank. Key Terms Explained. Financial depth. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/gfdr-2016/background/financial-depth> (дата обращения: 16.10.2023).
15. Park C.-Y., Mercado R. Understanding Financial Inclusion: What Matters and How It Matters. ADBI Working Paper. Tokyo: Asian Development Bank Institute. 2021. No. 1287. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/publications/understanding-financial-inclusion-what-matters-and-how-it-matters> (дата обращения: 16.10.2023).
16. Центральный банк Российской Федерации. Основные понятия в сфере финансовой доступности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/develop/development_affor/dic/ (дата обращения: 16.10.2023).

УДК 35.075.3

Ю. Н. Шедько

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: ynshedko@mail.ru

Ю. Б. Миндлин

ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии имени К.И. Скрябина», Москва, e-mail: Mindliny@mail.ru

М. Н. Власенко

Национальный исследовательский университет МЭИ, Москва,
e-mail: VlasenkoMN@mpei.ru

БУДУЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: МОДЕРНИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, государственные служащие, модернизация, цифровизация, компетенции.

В работе предложено видение государственной службы будущего, способной осуществлять инновации и быстро реагировать на быстро меняющиеся глобальные обстоятельства. На основе результатов исследований отечественных и зарубежных ученых определены свойства-характеристики государственной службы будущего. Выявлены новые наборы компетенций, востребованных в государственной службе цифрового общества. Выделены факторы, влияющие на будущее государственного сектора: цифровизация, изменение карьерных ожиданий и старение рабочей силы. Установлены условия, проблемы, риски и тенденции модернизации государственной службы в условиях цифровизации, глобализации, усиления неопределенности. Установлены инструменты, обеспечивающие возможности успеха изменений. Определен набор навыков, востребованных в современной высокоэффективной государственной службе. Обоснована необходимость дополнения технических навыков быть социальными, эмоциональными и когнитивными компетенциями. Определены факторы, влияющие на устойчивость государственной службы. Предложен механизм кадрового планирования государственной службы будущего. Обосновано, что в быстро меняющемся пространстве работы обучение на протяжении всей жизни будет приобретать все большее значение в политике занятости в государственном секторе, позволяя людям адаптироваться и повышать свой будущий потенциал. Независимо от конкретной роли и специализации государственным служащим необходимо будет регулярно повышать уровень своего понимания, навыков и компетенций, чтобы не отставать от социальных и технологических изменений. Установлено, что государственная служба будущего – это служба многих профессий, объединенных общим набором основных ценностей и чувством общей цели.

Yu. N. Shedko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ynshedko@mail.ru

Yu. B. Mindlin

Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin,
Moscow, e-mail: Mindliny@mail.ru

M. N. Vlasenko

National Research University MPEI, Moscow, e-mail: VlasenkoMN@mpei.ru

THE FUTURE OF THE PUBLIC SERVICE: MODERNIZATION IN CONDITIONS OF INCREASING UNCERTAINTY

Keywords: public administration, civil service, civil servants, modernization, digitalization, competencies.

The paper offers a vision of a future public service capable of innovation and rapid response to rapidly changing global circumstances. Based on the results of research by domestic and foreign scientists, the properties and characteristics of the civil service of the future have been determined. New sets of competencies that are in demand in the public service of the digital society have been identified. Factors influencing the future of the public sector are identified: digitalization, changing career expectations and an aging workforce. The conditions, problems, risks and trends in the modernization of the public service in the conditions of

digitalization, globalization, and increasing uncertainty have been established. Tools are in place to enable change to succeed. The set of skills in demand in a modern, highly effective public service has been identified. The need to complement technical skills with social, emotional and cognitive competencies is substantiated. The factors influencing the sustainability of the public service are identified. A mechanism for personnel planning of the civil service of the future is proposed. In a rapidly changing work environment, it is argued that lifelong learning will become increasingly important in public sector employment policies, enabling people to adapt and enhance their future potential. Regardless of their specific role and specialization, public servants will need to regularly upgrade their understanding, skills and competencies to keep pace with social and technological change. It has been established that the public service of the future is a service of many professions, united by a common set of core values and a sense of common purpose.

Введение

В условиях значительной неопределенности государственная служба будущего должна быть способна привлекать, удерживать и развивать государственных служащих – квалифицированных специалистов, которые могут использовать новые технологии, осуществлять инновации и быстро реагировать на быстро меняющиеся глобальные обстоятельства. При этом модернизация системы государственного управления, института государственной службы как у нас в стране, так и за рубежом требует научного обеспечения, определения проблем и тенденций.

В работе поставлена цель определить свойства-характеристики государственной службы будущего и установить условия, проблемы и риски преобразований в ходе модернизации государственной службы в условиях цифровизации, глобализации, усиления неопределенности.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования использованы методы наблюдения, анализа литературы, интервью, нарративного анализа, логического анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование позволило установить условия модернизации государственной службы, определяющие возможности успеха изменений:

- разработка новых технологий предоставления государственных;
- высокие темпы приобретения новых знаний о государственной службе и государственном управлении;
- возрастание уровня гибкости и оперативности управленческих решений;
- возрастание понимания ценностей и миссии государственной службы, как общественного блага.

Выделим тенденции, влияющие на будущее государственного сектора: цифровиза-

ция, изменение карьерных ожиданий и старение рабочей силы.

Цифровизация способствует трансформации общества, бизнеса, власти, в частности, трансформируется ряд рабочих мест в государственном секторе, искусственный интеллект может выполнять рутинные процедуры, оставив для людей решение нестандартных задач [1, 2].

Типичная карьера в государственном секторе, в которой государственные служащие поднимаются по иерархической лестнице в условиях гарантированного пожизненного найма, начинает претерпевать изменения: горизонтальные перемещения, паузы для обучения и развития и т. д. в будущем станут нормой. Органы государственной власти, как работодатель, в связи с большим размером организаций, смогут удовлетворить ожидания новых поколений сотрудников, так как хорошо подходят для нелинейных карьерных путей за счет внутренней мобильности и создания гибких проектных команд с использованием «кадровых резервов» государственных служащих для управления востребованными навыками и колебаниями активности. Вместе с тем, имеются сопутствующие риски. Например, использование нестандартных форм занятости может привести к неполной занятости, снижению почасовой оплаты и ухудшению условий труда. В связи со старением рабочей силы государственного сектора новые роли в качестве советников или наставников с гибкими условиями труда смогут обеспечить баланс между сохранением способностей и знаний работников старших возрастов и потребностью более молодых работников входить в состав государственной рабочей силы.

Сгруппируем по группам наборы навыков, которые будут востребованы в государственной службе в XXI веке:

- навыки использования новых технологий, проведения исследований, имеющих отношение к проблемам государственного

и муниципального управления. Новые наборы навыков в этой области включают использование методов предвидения, разработку экспериментальной политики, разработку политики на основе данных, открытое формирование политики, проектирование и системное мышление;

- навыки для эффективного вовлечения граждан в совместное создание более качественных услуг [3]. Новые наборы навыков в этой области включают деловое общение, управление социальными сетями, создание прототипов с участием общественности, краудсорсинг, цифровые услуги и аналитику пользователей;

- навыки разработки, надзора и управления договорной работой. Новые наборы навыков в этой области включают использование ввода в эксплуатацию для достижения второстепенных целей (экологических, социальных и т. д.), гибкую разработку продукта, социальное финансирование, социальное инвестирование и разработку облигаций социального воздействия;

- навыки сетевого взаимодействия, позволяющие работать вне организационных границ для решения сложных задач (например, институциональной координации, стратегического бенчмаркинга, комплаенса), сотрудничать и развивать общее понимание посредством общения, доверия и взаимной приверженности [4]. Новые наборы навыков в этой области включают использование социальных инноваций, использование платформы открытого правительства, построение партнерских отношений на основе открытых государственных данных и системных подходов к общественным проблемам.

Развитию навыков всех этих групп способствуют навыки дополнительных категорий: 1) цифровые навыки; 2) когнитивные, социальные и эмоциональные навыки.

Под цифровыми навыками понимается базовый набор компетенций для цифрового правительства, которые выходят за рамки базовой цифровой грамотности и способности использовать цифровые инструменты. Эти компетенции значимы для следующих пяти областей:

1. Потенциал цифровой трансформации: формирование общего видения возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями и данными, для удовлетворения потребностей населения;

2. Понимание пользователей и их потребностей: определение пользователей ус-

луг, понимание того, как и в какой степени потребности удовлетворяются;

3. Сотрудничество: привлечение ответственности для учета потребностей;

4. Надежное использование данных и технологий: управление информацией и цифровой безопасностью;

5. Правительство, основанное на данных: понимание потенциала применения данных в повседневной работе и обеспечение государственных служащих возможностями получения данных, проведения анализа и определения релевантных показателей для измерения успеха, результатов или воздействия.

Когнитивные, социальные и эмоциональные навыки

Технические навыки должны быть дополнены социальными, эмоциональными и когнитивными компетенциями. Под когнитивными навыками понимаются:

- способности творческого мышления и решения проблем, позволяющих учиться, критически мыслить, распознавать собственные знания и их ограничения;

- способности развивать эмпатию и отношения, эффективно управлять групповой динамикой, брать на себя ответственность и ответственность.

Устойчивость является ключевой возможностью для будущего, снижающая уровень неопределенности, связанной с возрастанием темпов изменений [5]. Устойчивость системы государственного управления зависит и от качественных характеристик корпуса государственных служащих. Навыки, способствующие устойчивости:

- Здоровье: устойчивость требует энергии и подразумевает дополнительный стресс, когда люди вынуждены работать в новых, часто неоптимальных условиях. Это ставит во главу угла здоровье – физическое и психическое – и его организационную и управленческую поддержку.

- Мотивация и приверженность миссии: преданные своему делу сотрудники будут первыми, кто найдет новые способы выполнения миссии, когда окружающая среда изменится вокруг них.

- Прогнозирование и предвидение: государственные служащие, которые систематически учитывают различные вероятные будущие события, могут разрабатывать системы, готовые противостоять потрясениям.

- Креативное решение проблем: даже при предвидении не все проблемы можно

предвидеть. Независимо от опыта сотрудника, творческое решение проблем может позволить государственным служащим применить свои навыки для решения непредсказуемых задач [6].

- Гибкость обучения: умение учиться лежит в основе инноваций, устойчивости и адаптации к будущим изменениям.

- Системное мышление и сотрудничество: требуются государственные служащие, которые понимают механизм работы органов власти и сложные системы предоставления услуг.

Цифровизация создает особые и уникальные проблемы, которые необходимо решать при планировании персонала [7-10]. Перспективная государственная служба будущего требует качественного кадрового планирования рабочей, которое предусматривает:

1. понимание организационной операционной модели, стратегий и целей трансформации;
2. картирование кадрового состава с точки зрения количества, навыков, производительности, потенциала и разнообразия;
3. определение будущих потребностей в персонале на основе таких факторов, как учет стратегии преобразований и целей каждой государственной организации, изменение востребованных навыков, мотивации и вовлеченности сотрудников, затраты (не только с точки зрения заработной платы, но и найма, развития, выхода на пенсию и т. д.);
4. выявление пробелов при подготовке государственных служащих и действия по устранению этих пробелов;
5. мониторинг, оценка и подотчетность.

Ключевой задачей, которую предстоит решить в государственных системах занятости будущего является устранение организационных барьеров. В государственных системах, как правило, рабочие должности обычно закрепляются за конкретными организациями с вертикальными отношениями подчинения. Общая проблема организации гибких способов работы (по принципу «из любого места, в любое время») решается с помощью систем эффективности и подотчетности высшего руководства. Создание более гибкой системы занятости потребует важных системных реформ в таких областях, как классификация, компенсация, условия найма, а также срок пребывания в должности и место работы. Кризис, вызванный COVID-19, показал, что, когда позволяют условия, сотрудников можно бы-

стро перевести на работу над приоритетными задачами независимо от их физического местонахождения.

Гибкие организационные системы требуют культуры непрерывного обучения. В быстро меняющемся пространстве работы обучение на протяжении всей жизни будет приобретать все большее значение в политике занятости в государственном секторе, позволяя людям адаптироваться и повышать свой будущий потенциал. Независимо от конкретной роли и специализации государственным служащим необходимо будет регулярно повышать уровень своего понимания, навыков и компетенций, чтобы не отставать от социальных и технологических изменений. Это требует обучения использованию новых цифровых инструментов, использованию новых наборов данных, отслеживанию национального и международного развития и передового опыта. Культура непрерывного обучения имеет важное значение в условиях постоянно растущих темпов изменений, характерных для будущего, и для поиска путей в непредвиденных кризисах. Отслеживание данных и поведения сотрудников используются для совершенствования системы управления, понимания лидерства, улучшения структуры работы, повышения самостоятельности и чувства достижения целей. Ощущение цели может быть достигнуто путем подчеркивания миссии, влияния и ценностей организации и согласования их с развитием чувства гордости сотрудников. Исследования показывают, что мотивирующими факторами являются чувство достижения, признание, опыт самой работы, ответственность, продвижение и рост. Поэтому будущая государственная служба должна делать упор на эти элементы при разработке рабочих мест и управлении работниками. Это должно быть сделано путем предоставления сотрудникам большего пространства и автономии для эффективного использования их навыков, что требует повышения уровня доверия между руководством и сотрудниками, чтобы сотрудники чувствовали контроль за своей работой и, вместе с тем, имели возможность развиваться в своих ролях.

Заключение

Таким образом, государственная служба будущего – это служба многих профессий, объединенных общим набором основных ценностей и чувством общей цели. Цифро-

вым органам власти будущего необходимо будет формировать междисциплинарные команды, состоящие из представителей различных профессий. Также будут развиваться структурированные профессии, которые обеспечивают карьерный рост для конкретных функций – HR, данные, цифровые технологии, финансы, политика, наука и т. д.

Способствуют устойчивости систем государственных услуг и государственных служащих мероприятия, повышающие уровень здоровья, мотивированности и приверженности миссии, прогнозирования и предвидения проблем, креативности, гибкости обучения, системного мышления и сотрудничества.

Выделим характеристики государственной службы будущего:

- способность определить возникающие технические навыки и компетенции, необходимые для обеспечения устойчивости во все более неопределенном будущем;
- использование многопрофильных команд;
- организационная культура обучения, управления рисками и экспериментирования;
- более высокий уровень вовлеченности сотрудников повышает качество государственных услуг и инноваций в государственном секторе;
- более высокий уровень автономности выполнения работы.

Библиографический список

1. Шедько Ю.Н. Трансформация власти, гражданского общества, бизнес-структур в ходе четвертой промышленной революции // Новая экономическая политика для России и мира: сборник научных трудов участников Международной научной конференции. XXVII Кондратьевские чтения / под ред. В.М. Бондаренко. М.: Издательство Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2019. С. 229–235.
2. Панина О.В. Модель реализации стратегии цифровой трансформации государственного управления в Российской Федерации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 2. С. 85–96.
3. Красюкова Н.Л., Кириллова О.С., Васюнина М.Л. и др. Оценка вклада прямого участия граждан в развитии комфортной городской среды, повышение ее качества и в реализацию национального проекта «Жилье и городская среда» // Вопросы истории. 2022. № 4-2. С. 274-281.
4. Kadyrova G.M. et al. Prospects to create and apply artificial intelligence in the activities of public authorities // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Publishing. 2021. Т. 650, №. 1. С. 012014.
5. Шедько Ю.Н. Факторы и условия устойчивости развития региона: синергетика взаимодействия // Вестник МГОУ. Серия: «Экономика». 2014. № 4. С. 49-55.
6. Луговской А.М., Морковкин Д.Е. Образование и социализация личности в современном мире // Проблемный и ноосферный подходы в развитии творческого мышления ценностно-ориентированной личности в современном образовании для устойчивого развития цивилизации: материалы XXII Московской международной конференции. М., 2023. С. 66-68.
7. Панина О.В., Красюкова Н.Л., Дорофеев А.Н. и др. Цифровизация государственного управления. М.: Прометей, 2023. С. 71-144.
8. Крекова М.М., Киселева Е.М., Миндлин Ю.Б. Моделирование программного развития профессионализма персонала в условиях цифровой экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 12. С. 47-49.
9. Шедько Ю.Н., Власенко М.Н., Унижаев Н.В. Формирование компетенций специалистов, работающих в условиях цифровой экономики на основе больших данных // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 4-1. С. 133-137.
10. Хабриева Т.Я. и др. Опыт лучших практик государственной службы России и Китая. М.: ООО Издательский дом «Юриспруденция», 2020. 396 с.

УДК 339.9

Л. В. Шкваря

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: dastard@rambler.ru

Е. Д. Фролова

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: frolov-ued@yandex.ru

МЬЯНМА В МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: Республика Союз Мьянма (РСМ), мировая экономика, Юго-Восточная Азия, санкции, экономическое развитие, Российская Федерация.

В статье представлен обзор экономики Мьянмы как субъекта мирового и регионального хозяйства, и в то же время как внешнеэкономического партнера Российской Федерации в условиях санкций. Актуальность статьи связана с ростом значения сотрудничества с Мьянмой и ведущими стран Азии – Китая и Индии, с укреплением ее позиций в АСЕАН и возможностями укреплением двустороннего взаимодействия с Российской Федерацией. Цель статьи – охарактеризовать позиции страны в глобальной экономике, в региональной экономической системе и показать основные направления и перспективы развития российско-мьянманского сотрудничества сегодня и в будущем – исходя из национальных интересов двух стран, чьи экономики находятся под давлением западных санкций. В статье применялись традиционные методы экономического исследования – анализ и синтез, единство исторического и логического, компаративный и институциональный подход. Авторы приходят к выводу о том, что, благодаря усилению процесса деглобализации, постепенного но устойчивого сокращения доли и роли развитых стран в мировой экономике, а также таким глобальным тенденциям, как, например, цифровизация, у Мьянмы появляется возможность активизировать и стабилизировать свое социально-экономическое развитие в среднесрочной перспективе. Важным фактором в этом процессе может стать развитие торгово-экономического сотрудничества Мьянмы с Российской Федерацией и в целом с ЕАЭС по ряду направлений, среди которых важное место занимает энергетика.

L. V. Shkevarya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: dastard@rambler.ru

E. D. Frolova

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg,
e-mail: frolov-ued@yandex.ru

MYANMAR IN THE GLOBAL AND REGIONAL ECONOMY AND COOPERATION WITH RUSSIA UNDER SANCTIONS

Keywords: Republic of the Union of Myanmar (RUM), world economy, Southeast Asia, sanctions, economic development, Russian Federation.

The article presents an analysis of the economy of Myanmar as a subject of the world and regional economy, and at the same time as a foreign economic partner of the Russian Federation under sanctions. The relevance of the article is connected with the growing importance of cooperation with Myanmar and the leading Asian countries – China and India, with the strengthening of its position in ASEAN and the possibilities of strengthening bilateral cooperation with the Russian Federation. The purpose of the article is to characterize the country's position in the global economy, in the regional economic system and to show the main directions and prospects for the development of Russian–Myanmar cooperation today and in the future – based on the national interests of the two countries whose economies are under pressure from Western sanctions. The article uses traditional methods of economic research – analysis and synthesis, unity of historical and logical, comparative and institutional approach. The author comes to the conclusion that due to the intensification of the process of deglobalization, the gradual but steady decline in the share and role of developed countries in the world economy, as well as global trends such as digitalization, Myanmar has the opportunity to activate and stabilize socio-economic development in the medium term. An important factor in this process may be the development of trade and economic cooperation between Myanmar and the Russian Federation and the EAEU in general in a number of areas, among which energy occupies an important place.

Введение

Республика Союз Мьянма вызывает научный интерес с точки зрения новых возможностей развития внешней торговли и в целом торгово-экономических связей Российской Федерации и ЕАЭС в условиях «поворота на Восток» России, а это обстоятельство скажется не только на внешней торговле самой РФ, но и партнеров по интеграционному объединению. Однако особенностям социально-экономического и развития Мьянмы, как и ее сотрудничеству с зарубежными странами, включая АСЕАН, в настоящее время, на наш взгляд, уделяется достаточно мало внимания в отечественной научной литературе. Гораздо более широко представлены исследования российско-асеановского торгово-экономического сотрудничества. В то же время Мьянма и СССР/Россия прошли длительный путь развития совместного сотрудничества и накопили определенный опыт [3] который можно, по нашему мнению, использовать в настоящее время для активизации экономического развития.

Еще один аспект, который вызывает научный интерес в отношении социально-экономического развития Мьянмы – это влияние западных санкций, сохраняющихся более 30 лет, на ее национальную экономику и внешнюю торговую политику и практику. Стоит отметить, что западные страны и структуры осуществляют исследование двусторонних отношений России и Мьянмы в условиях санкций и даже считают нашу страну ключевым внерегиональным партнером Мьянмы [10].

Также стоит отметить, что исследование санкционных проблем в мировой и национальной экономике и их влияние на страны и мир в целом актуализировалось [7]. На наш взгляд, это связано с их ростом в мире, и в этих условиях важно понимать не только их природу, задачи и цели, а также влияние на национальные экономики подсанкционных стран, но и возможности обхода санкций, «замещения рынков», развитие альтернативных возможностей для снижения санкционного давления на национальную экономику и социальную сферу. В этом смысле Мьянма, которая находится под западными санкциями с 1990 г., и их давление лишь увеличивается, представляет значительный научный интерес. Но влияние санкций на Мьянму пока оставалось вне поля зрения отечественных исследователей-экономистов.

В любом случае современные глобальные тенденции развития оказывают влияние на экономику Мьянмы и ее внешнеэкономическую сферу, воздействуя на процессы их реформирования и во многом определяя вектор этого реформирования. Но исследование проходящих в настоящее время процессов очень важно с точки зрения их конкретной направленности и перспектив (с учетом небольшого количества исследований экономики этой страны в отечественной научной литературе) и, в свою очередь, того воздействия, которое окажет это реформирование на ход региональных и страновых тенденций.

В первой части статьи анализируется социально-экономическое положение Мьянмы в последнее десятилетие, оказывающие влияние на роль и место страны в мире и регионе, а также основные факторы, поддерживающие или тормозящие ее развитие и внешнеэкономическую деятельность. Во второй части статьи представлена информация о санкционном давлении на экономику Мьянмы со стороны «глобального Запада». Третья часть посвящена исследованию состояния и перспектив российско-мьянманского торгово-экономического сотрудничества и его основным перспективным направлениям.

Результаты исследования и их обсуждение

Мьянма – относительно небольшое (но имеющее древнюю культуру и историю) государство в Юго-Восточной Азии, занимает стратегическое положение в регионе («перекресток» между тремя регионами Азии – Восточным, Юго-Восточным и Южным) [2] и является страной, имеющей выход к морю, что традиционно рассматривается в экономической теории и практике как фактор, обеспечивающий дополнительные возможности развития международных отношений. Экономика Мьянмы остается не слишком устойчивой и быстрорастущей (рис. 1), и столкнулась в 2021-2022 гг. с очередным комплексным кризисом, экономическим и политическим, в результате которого объем производства ВВП упал ниже, чем в 2017 г. – во время предыдущего кризиса.

В то же время страна богата различными видами природных ресурсов, среди которых «почетное место» занимают углеводороды (нефть и природный газ), наряду с драгоценными, черными и цветными металлами и другими природными ископаемыми.

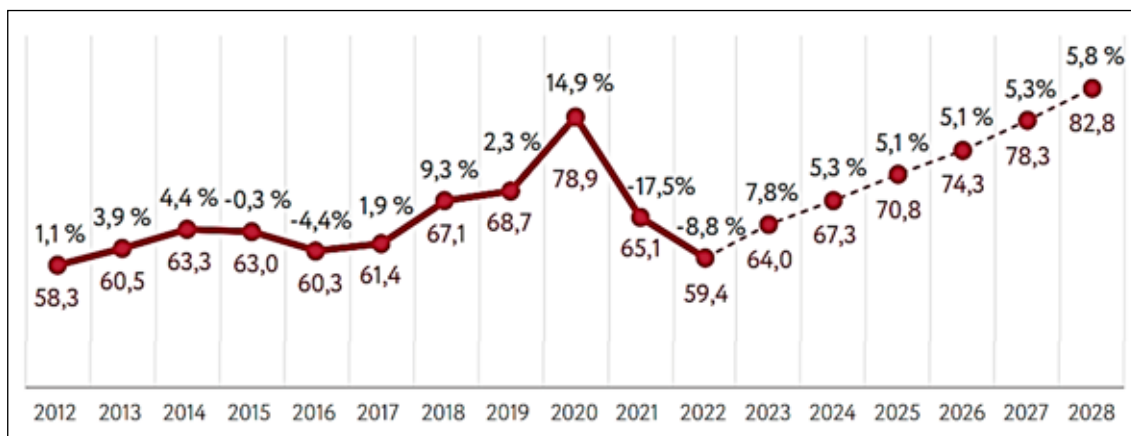


Рис. 1. Динамика ВВП Мьянмы в 2012-2023 гг. и прогноз до 2028 г., млрд долл. в текущих ценах и %
Источник: составлено по [4]

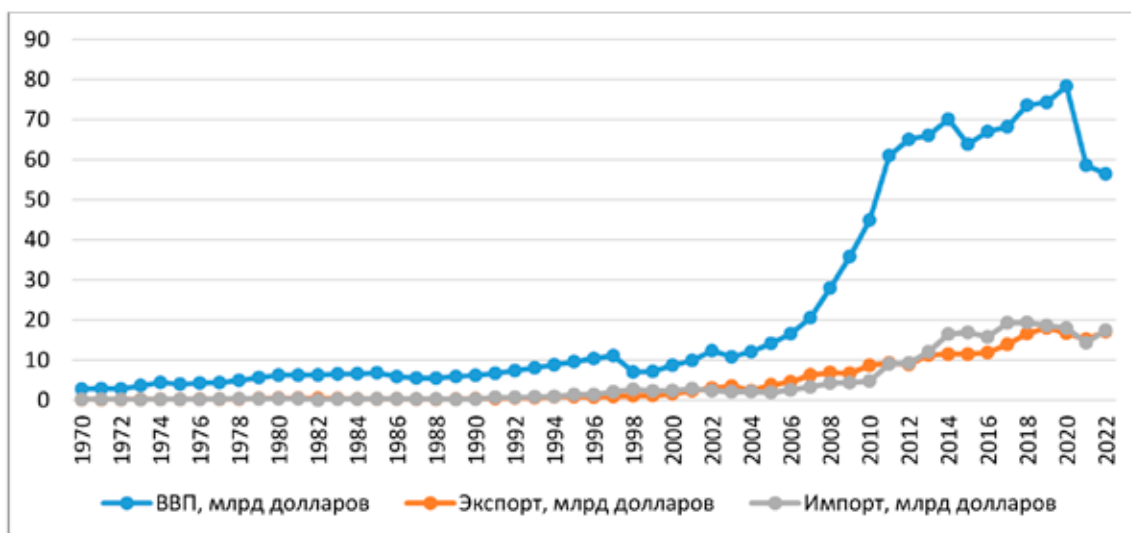


Рис. 2. Динамика ВВП, экспорта и импорта Мьянмы в 1970-2022 гг., млрд. долл. в текущих ценах по текущему курсу
Источник: составлено авторами по данным [11]

Энергетический сектор имеет потенциал для развития и инвестиций, но недра страны нуждаются в дальнейшем геологическом исследовании и разработке. В Мьянме природные факторы позволяют осуществлять сельскохозяйственную деятельность, которая остается важным сегментом национальной экономики и ключевой сферой занятости населения, превышающего 50 млн человек. Однако, несмотря на это, стране до сих пор не удается обеспечить национальную продовольственную безопасность. Мьянма обладает богатым культурным наследием и природными красотами. Туризм является важной отраслью экономики страны.

ВВП Мьянмы увеличился за 1970-2022 гг. в 21 раз – с 2,7 млрд долларов в 1970 г. до 56,4 млрд, однако его доля достигла в совокупном показателе ЮВА в 2022 г. лишь 1,57%, и этот показатель, конечно, очень низкий. Волатильность ВВП страны резко увеличилась с 2014 г. (рис. 2).

Если говорить о внешнеторговых процессах, то в новом тысячелетии внешнеторговая квота остается у страны очень низкой из-за невысоких объемов экспорта и импорта, несмотря на то, что двумя крупнейшими партнерами Мьянмы остаются Китай и Индия, и обе страны заинтересованы в сотрудничестве с Мьянмой. Но низкий уровень

внешнеторговой квоты, в свою очередь, не позволяет эффективно обеспечивать национальное хозяйство необходимыми ему ресурсами, товарами, а также наращивать валютную выручку. Объем экспорта в стоимостном выражении за исследуемый период вырос в 158 раз, импорта – в 112 раз, однако доля экспорта и импорта в совокупных показателях ЮВА составила в 2022 г. лишь 0,87% и 0,93% соответственно.

Низкий уровень экономического развития, недостаточный для преодоления уровня бедности темп производства ВВП, и особенно – внешнеторговые показатели (рис. 2), на наш взгляд, во многом связаны с многолетними санкциями, которые ввели против этого государства, ее компаний, а также отдельных физических лиц, западные страны – США, Канада, государства ЕС, ООН и др. – т.е. «международная изоляция», и причиной которых декларируется традиционная формулировка относительно «нарушения прав человека» и «угроз миру и стабильности» [9]. При этом интересно отметить, что с 2007 г. Мьянма выражает желание создать атомную энергетику.

Так, США ввели санкции в 1990 г., а ЕС – в 1996 г. из-за «крушения демократических выборов» в 1990 г. ООН впервые ввела санкции против Мьянмы в 1997 г. На рис. 3 представлены страны, которые оказались под санкциями ЕС (на 2023 г.). Эти страны расположены на разных континентах, в том числе и Мьянма в Азии. С тех пор ни разу не произошло снятие санкций, но зато имело

место их усиление. Эти санкции представляют собой запреты на торговлю, особенно товарами двойного назначения, ограничения на поставки оружия, запреты на инвестиции, а также финансовые ограничения (табл. 1).

В частности, ЕС как международный субъект хозяйствования, в 2023 г. ввел уже 7-й пакет санкций в отношении Мьянмы (6-й также был введен в 2023 г.) [1], из чего можно сделать вывод о том, что эти санкции до сих пор не позволяют «райскому саду» добиться своих целей в отношении политики (внутренней и/или внешней) Мьянмы, хотя и сдерживают ее развитие, в результате чего Мьянма остается страной с низким уровнем дохода, по классификации Всемирного банка, входит в группу наименее развитых стран, по классификации ЮНКТАД, и нуждается в проведении серьезного реформирования и диверсификации национальной экономики и внешнеэкономических партнеров. Для этого, в свою очередь, страна нуждается в поддержке внешнеэкономических партнеров.

Дипломатические отношения Мьянмы с нашей страной были установлены в 1948 г., и в 2023 г. исполнилось 75 лет с этого момента. Поэтому между двумя сторонами исторически сформировалось хозяйственное взаимодействие, сохранившееся и после развала СССР; хотя и сократившееся в 1990-е гг., но постепенно наращивающееся в новом веке и обретающее новые возможности для обеих стран (табл. 2).



Рис. 3. Санкционная карта ЕС, 2023 г.
Источник: составлено по [8]

Таблица 1

Основные направления санкционного давления ЕС на экономику Мьянмы

Направления	Запрещены / ограничены / заморожены:
Экспорт оружия.	Экспорт оружия и связанных с ним материалов в Мьянму (Бирму) запрещен. Соответствующая техническая или финансовая помощь и услуги также запрещены.
Замораживание активов и запрет на предоставление средств	Все активы физических и юридических лиц, перечисленных в приложениях IV к Постановлению Совета (ЕС) 401/2013, должны быть заморожены. Также запрещено предоставлять им прямой или косвенный доступ к каким-либо средствам или активам. Список соответствующих физических и юридических лиц включен в базу данных о финансовых санкциях
Экспорт товаров двойного назначения	Экспорт товаров и технологий двойного назначения в Мьянму (Бирму) запрещен, если эти товары предназначены или могут быть предназначены для военного использования, конечного военного пользователя или пограничной полиции. Любое предоставление соответствующей технической помощи, финансирования или фискальной помощи, брокерских услуг или других услуг также запрещено.
Ограничения на въезд	Государства-члены ЕС должны ввести ограничения на поездки лиц, перечисленных в приложении к решению Совета 2013/184/CFSP
Ограничения на оборудование, используемое для внутренних репрессий	Запрещено экспортировать в Мьянму оборудование, которое может быть использовано для внутренних репрессий. Соответствующая техническая или финансовая помощь и услуги также запрещены.
Телекоммуникационное оборудование	Запрещается экспортировать в Мьянму (Бирму) оборудование, технологию или программное обеспечение в сфере телекоммуникаций для мониторинга и перехвата, перечисленные в приложении III к Постановлению Совета (ЕС) № 401/2013. Соответствующая техническая помощь или брокерские услуги также запрещены, за исключением случаев, когда компетентный орган соответствующего государства-члена ЕС дал предварительное разрешение.
Ограничения на военную подготовку и военное сотрудничество	Запрещается проведение военной подготовки или военное сотрудничество с Вооруженными силами Мьянмы (Татмадау) и пограничной полицией. Запрет не распространяется на обучение или сотрудничество, направленные на укрепление демократических принципов, верховенства закона или уважения международного права.

Источник: составлено авторами по [8].

Таблица 2

Товарооборот России и Мьянмы в 1995-2022 гг., тыс. долларов

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт РФ	11794	3709	692	62662	270196	131089	78692	39027
Импорт РФ	4	1041	2759	9679	15240	27619	20884	23770
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт РФ	98150	287343	179640	272368	266101	225148	284333	1551372
Импорт РФ	9723	12605	35594	38957	69111	76276	73308	50686

Источник: составлено авторами по данным [11].

Как видно из анализа представленных данных, сальдо двустороннего торгового баланса складывается в пользу России на протяжении всего периода. Высокая волатильность показателей, особенно экспорта, говорит о том, что в различные годы реализуются отдельные контракты, скорее всего правительственные. Однако в последние 10 лет российский экспорт в Мьянму вырос более чем в 10 раз, особенно в 2022 г., после введения новых санкций западными странами.

В результате за 2022 г. стоимостной объем российского экспорта в Мьянму достиг своего исторического максимума (рис. 4).

Если говорить о структуре российского экспорта в Мьянму, то основными позициями российского экспорта в 2022 г. стало топливо (на это повлияло установление западными странами «потолка цен» на российскую нефть), несмотря на то, что Мьянма и сама является нефтедобывающей страной) и продукция машиностроения (табл. 3).

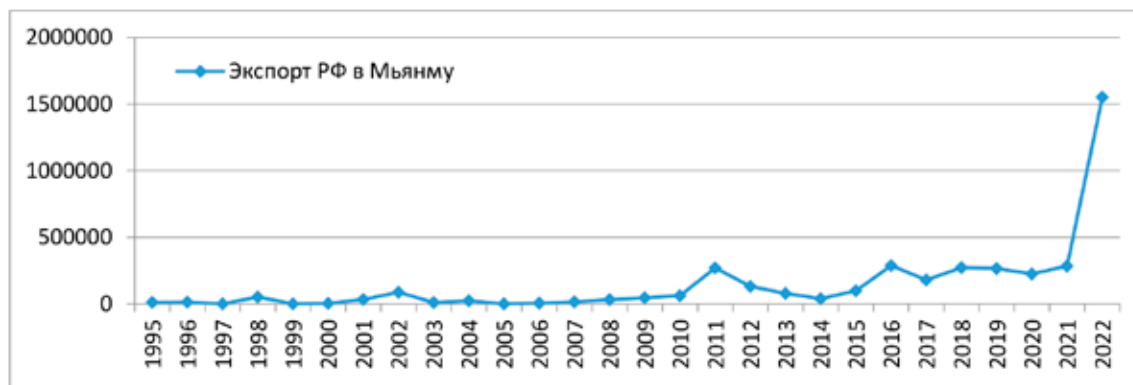


Рис. 4. Динамика российского экспорта в Мьянму в 1995-2022 гг.
Источник: составлено авторами по данным [11]

Таблица 3

Основные позиции российского экспорта
в Мьянму, 2022 г., тыс. долларов

	2022
Всего экспорт России в Мьянму	1551372
Основные сырьевые товары	802334
Топливо	724402
Промышленные товары	749037
Машины и транспортное оборудование	437246
Прочие машины и оборудование	249215

Источник: составлено авторами по данным [11].

Причем, согласно данным ЮНКТАД, рост экспорта топлива из России в Мьянму начался с 2014 г., а машины и транспортное оборудование – традиционная товарная позиция российского экспорта, на которую всегда приходилась львиная доля в совокупном объеме ввезенных в эту страну российских товаров.

Основными позициями российского импорта из Мьянмы также являются товары из группы готовой промышленной продукции, в основном «прочие машины и оборудование», а также текстиль, текстильная продукция.

Среди направлений современного двустороннего российско-мьянманского сотрудничества важная роль отводится энергетике – как «традиционной», так и «зеленой». Также у России есть интерес к сотрудничеству с Мьянмой в сфере транспорта, производства удобрений, «в целлюлозно-бумажной промышленности и геологоразведочной сфере – по разработке месторождений золота, олова и лития» [6; 5]. Перспективы этого

сотрудничества оцениваются сторонами как благоприятные, в том числе и в плане взаимной поддержки в санкционных условиях.

Заключение

Таким образом, социально-экономическое развитие Союза Республики Мьянма имеет свою специфику, которая связана с историческими, политическими, экономическими и географическими факторами во внутристрановом и внешнем (региональном и глобальном) аспектах, среди которых важное место занимает, во-первых, санкционное давление западных стран на ее экономику, а с другой стороны – важная роль внешнеэкономических связей для обеспечения экономической безопасности.

Западные экономические санкции, введенные против Мьянмы еще в начале 1990-х гг., оказывают заметное негативное влияние на экономику этой страны и ее социальную сферу. А поскольку, несмотря на продолжающиеся санкции, Мьянма сохраняет принятый курс в экономике и политике, можно ожидать и сохранения этого давления. Следовательно, государству объективно необходима активизация других внешнеэкономических, в том числе внерегиональных, возможностей, таких как партнерство с Российской Федерацией и другими странами ЕАЭС.

Российско-мьянманское сотрудничество активизировалось в последнее десятилетие, и западные санкции, как показывает исследование, послужили откровенным катализатором для этой активизации. Россия и Мьянма в рамках этого сотрудничества могут найти отдельные и эффективные решения

стоящих перед ними из-за санкций экономических проблем. А поскольку, на наш взгляд, санкции сохранятся в достаточно длительной перспективе, то можно ожидать

и дальнейшего роста российско-мьянманской торговли и экономического взаимодействия в энергетической, транспортной, инфраструктурной и других сферах.

Библиографический список

1. ЕС принял седьмой пакет санкций против Мьянмы, 2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/912554> (дата обращения: 10.08.2023).
2. Кокушкина И.В. Внешняя политика, внешние связи Мьянмы и формирование российско-мьянманского сотрудничества в начале XXI в. (к 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мьянмой) // *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 8 (733). С. 15-20. DOI: 10.31857/S000523100000501-5.
3. Листопадов Н.А. Россия и Мьянма отмечают 70-летие установления дипломатических отношений // *Международная жизнь*. 2018. № 2. С. 35-45.
4. Мьянма: экономическое положение и перспективы развития торговых связей с Россией. Информационно-аналитический дайджест. М.: Россконгресс, 2023.
5. Россия и Мьянма на ВЭФ обсудили развитие двустороннего сотрудничества, 2023. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/09/11/rossiya-i-myanmar-na-vef-obsudili-razvitie-dvustoronnego-sotrudnichestva (дата обращения: 05.06.2023).
6. Россия продолжит наращивать торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество с Мьянмой, 2023. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/10/09/rossiya-prodolzhit-naraschivat-torgovo-ekonomicheskoe-i-energeticheskoe-sotrudnichestvo-s-myanmar (дата обращения: 07.02.2023).
7. Шкваря Л.В. Особенности взаимной торговли России и ЕС в условиях санкций // *Научное обозрение: теория и практика*. 2017. № 6. С. 26-34.
8. EU sanctions map. URL: <https://www.sanctionsmap.eu/#/main> (дата обращения: 10.08.2023).
9. Overview of Burma sanctions. URL: <https://web.archive.org/web/20111115053607/http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8195956.stm> (дата обращения: 15.04.2023).
10. Russian policy in Myanmar and Southeast Asia. Peace Nexus Foundation, 2022. URL: <https://peacenexus.org/wp-content/uploads/2022/04/V2-Report-Russian-Policy-in-Myanmar-and-SouthEast-Asia-1.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).
11. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 10.08.2023).